

Ассоциация технических университетов
...
**Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана**
(национальный исследовательский университет)

*2020 год – Год 75-летия
Великой Отечественной войны
1941–1945 годов
в Содружестве Независимых Государств*

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Межвузовский сборник статей

Часть I

**Москва
МГТУ им. Н.Э. Баумана
2020**

УДК 378
ББК 74.58:63.3(0)62
П-157

П-157 Память о Великой Победе. Межвузовский сборник статей: в 2-х частях / Под ред. А.А. Александрова и В.К. Балтяна – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020. – 290 с. – Часть I.

ISBN 978–5–91916–037–3

Сборник включает статьи и материалы, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., отражающие вклад технических университетов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великую Победу, участие в ней студентов, преподавателей и сотрудников вузов.

Активность вузов Ассоциации технических университетов в формировании Сборника является подтверждением того, что Великая Победа объединяет и впредь будет объединять, сплачивать государства и народы СНГ, т.к. это – наша общая история, память о боевом братстве, беспримерном мужестве и героизме воинов всех национальностей, которые, не жалея сил и самой жизни, сражались за свободу и независимость своей Родины. Свой неоценимый вклад в достижение Победы над фашизмом внесли и труженики тыла, тысячи заводов и фабрик, колхозов и совхозов, высших учебных заведений и их выпускников, профессоров, преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов. Ратный подвиг солдат Отчизны и тружеников тыла останется одним из главных примеров в воспитании чувства патриотизма, крепкой дружбы народов – наследников Великой Победы.

Издание рассчитано на широкий круг научно-педагогических работников, студентов и аспирантов, руководителей высших учебных заведений, промышленных предприятий, организаций и научных учреждений, органов государственного управления, академических структур и общественных организаций, всех, кто интересуется отечественной историей.

Редактор-составитель: В.К. Балтян

Составители:

А.С. Друкаренко, И.А. Кораблева, Е.Н. Мишина, А.С. Петраков, С.Ю. Рудяк,
В.С. Савченко, В.Г. Федоров, К.В. Цупренко, А.В. Яминский

ISBN 978–5–91916–037–3

**© Ассоциация технических университетов, 2020
© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020**

ПРЕДИСЛОВИЕ

2020 год решением Совета Глав Государств – участников Содружества Независимых Государств в г. Сочи 11 октября 2017 года был провозглашен Годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в СНГ.

Особое место в плане мероприятий вузов и Ассоциации технических университетов в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. занимает издательский проект «Память о Великой Победе», в реализации которого приняли участие многие вузы Ассоциации. Подготовленный сборник статей и материалов прошедших лет, воспоминаний участников Великой Отечественной войны (в 2-х частях) отражает участие коллективов высших учебных заведений в исторических событиях, вклад всего многонационального народа СССР в Великую Победу.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. породила невиданный в истории феномен высшего учебного заведения, способного функционировать в нечеловечески трудных условиях. Опыт военного времени многогранно высветил героический подвиг вузов нашей страны, их выпускников, ученых, профессоров, преподавателей, сотрудников, студентов и аспирантов.

Особое значение этот Сборник имеет для молодежи и студентов. В настоящее время от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения государств по пути демократических преобразований, строительство обладающих развитой экономикой и высокой культурой государства и общества.

Формирование у подрастающего поколения и поддержание в обществе высоких нравственных ценностей, патриотизма, гражданской ответственности за судьбу страны являются весьма актуальными в деятельности высшей школы. Именно эти качества современного выпускника высшего учебного заведения особенно подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин на X Съезде Российского Союза ректоров, отнеся работу в гуманитарной сфере к числу стратегических.

Материалы исследований, тексты воспоминаний, документы, вошедшие в Сборник, различны по своему содержанию; вместе с тем статьи не подвергались строгому редактированию и литературной обработке.

Работа над издательским проектом «Память о Великой Победе» ведется более 5 лет. Сборник будет презентован на Международном экономическом Форуме государств – участников СНГ «СНГ + МИР» (13 марта 2020 года, г. Москва) и направлен во все вузы, входящие в состав Ассоциации технических университетов, а также в вузы-партнеры Ассоциации, расположенные на постсоветском пространстве.

От составителей

Межвузовский сборник статей «Память о великой Победе» состоит из 2-х частей и 6-ти разделов.

Часть I.

Раздел 1. Высшие учебные заведения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (деятельность вузов, вклад в Победу).

Часть II.

Раздел 1. Высшие учебные заведения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (деятельность вузов, вклад в Победу).

Раздел 2. Выпускники, профессора и преподаватели вузов в Великой Отечественной войне.

Раздел 3. Вечная память студентам и сотрудникам – участникам Великой Отечественной войны, внесшим свой личный вклад в Победу.

Раздел 4. Память о родных и близких.

Раздел 5. Военно-патриотическое воспитание, поисковые исследовательские работы студентов.

Раздел 6. Бессмертный полк Ассоциации технических университетов.

Раздел 1.

*Высшие учебные заведения
в период Великой Отечественной
войны 1941–1945 гг.
(деятельность вузов,
вклад в Победу)*

**Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова в годы Великой Отечественной войны**

*Н.Д. Ростов,
директор музея Алтайского государственного технического
университета им. И.И. Ползунова, д.и.н., профессор
В.В. Дмитриев,
научный сотрудник музея АлтГТУ им. И.И. Ползунова, к.и.н.
И.А. Панченко,
хранитель музейных предметов музея АлтГТУ им. И.И. Ползунова
E-mail: ndrostov@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати показывается участие Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Алтайский машиностроительный институт, преподаватели, сотрудники, студенты, ученые, вклад в Победу.

**Polzunov Altay State Technical University in the days of
the Great Patriotic war**

*N.D. Rostov,
the Director of the Museum, Altai state technical University.
I.I. Polzunov, doctor of historical Sciences, Professor
V.V. Dmitriev,
researcher of the Museum, Altai state technical University. I. I. Polzunov,
candidate of historical Sciences
I.A. Panchenko,
the custodian of the Museum objects of the Museum,
Altai state technical University. I.I. Polzunov*

Abstract. Based on a wide range of archival sources and periodical literature, the article shows the participation of Altai State Technical University, scientists, teachers, students and other employees in the events of the Great Patriotic War of 1941-1945 and its contribution to the Great Victory.

Keywords: the Great Patriotic war, Altai Engineering Institute, teacher, employee, student, scientist, contribution to the Victory.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (в военное время – Алтайский машиностроительный институт) был создан в суровые годы Великой Отечественной войны на базе Запорожского машиностроительного института, эвакуированного в декабре 1941 года в г. Барнаул Алтайского края. Для организации учебного процесса, проживания преподавателей, студентов и сотрудников властями г. Барнаула был выделен ряд зданий. Помещения были достроены, отремонтированы студентами и преподавателями. В институте было создано два факультета: Механико-технологический и Автотракторный. Первыми студентами института в основном стали 77 студентов Московского автомеханического института, эвакуированные из фронтовой зоны и направленные в г. Барнаул для продолжения занятий в Машиностроительном институте [1].

23 февраля 1942 г. начались учебные занятия. С этого дня ведется отчет истории Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Началась подготовка инженерных кадров для оборонных предприятий Алтайского края. Занятия проводились в вечернее время, а в дневное время студенты работали на предприятиях г. Барнаула. В институте были сформированы 7 кафедр, к лету 1942 г. число их возросло до 12. На всех кафедрах насчитывалось, всего 20 преподавателей. Основу контингента преподавателей составили прибывшие из Запорожья ученые. На их плечи легла главная тяжесть работы по организации учебного процесса и налаживанию быта коллектива института на новом месте. Например, кандидат технических наук, доцент Н.А. Говоров (брат Маршала Советского Союза Л.А. Говорова) возглавил кафедру «Детали машин» и был избран деканом Механико-технологического факультета. Другой представитель Запорожского машиностроительного института, кандидат технических наук, доцент В.Ф. Соляник был избран заведующим кафедрой «Теоретическая механика», затем деканом Автотракторного факультета, был назначен проректором по учебной и научной работе. Кафедру «Физика» также возглавил представитель Запорожского машиностроительного института Л.П. Леонов и т.д.

В марте 1942 г. ряд кафедр института возглавили прибывшие из Москвы и Ленинграда известные специалисты, профессора. Коллектив преподавателей и сотрудников начал пополняться выпускниками института. Первым директором института был Леонид Георгиевич Исаков, руководивший вузом с 1941 по 1952 гг. Его плодотворная деятельность на посту руководителя института в Запорожье и Барнауле была отмечена орденом «Знак Почета» и медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941 – 1945 гг.» [2].

Л.Г. Исаков

Л.С. Логинов

В годы Великой Отечественной войны студенты, преподаватели и сотрудники института показали сплоченность, упорство и самоотверженность в труде. Много настойчивости и изобретательности проявили они, создавая учебные аудитории, лаборатории и мастерские. Посильную помощь институту в этом оказали предприятия, училища и школы города.

Бывший студент института А.Б. Ибрагимов в 1942/1943 учебном году, писал: «У меня остались самые лучшие воспоминания об институте, несмотря на трудности военных лет. Жизнь и учеба впроголодь, в неотопляемых помещениях, работа на сборке трактора из утиля, чтобы вспахать поле под картошку для студенческой столовой, доставка дров из тайги за 15 километров и многое другое, чего не перечислишь. Я не считаю преувеличением назвать этот период жизни студенчества института героическим» [3, с. 8].

В 1942/1943 учебном году на дневном и вечернем отделениях училось 473 студента, в 1943/1944 – 503 студента [2].

30 апреля 1943 г. институт дал народному хозяйству первых своих инженеров-машиностроителей. Газета «Алтайская правда» об этом писала: «Состоялся выпуск 13 инженеров, закончивших Алтайский машиностроительный институт. Выпускникам присвоены звания инженеров-механиков по технологии машиностроения, литейного производства, автомобилей и тракторов». Все выпускники были направлены для работы на оборонные и промышленные предприятия. Трое выпускников – А. Зубрилин, В. Мышков, А. Эрдеди получили дипломы с отличием» [4].

1944/1945 учебный год проходил в обстановке особого подъема. Войска Красной Армии неудержимо продвигались на запад, неся свободу народам Европы. В институт возвращались с фронта бывшие преподаватели и студенты. Вернулись с наградами Родины Герой Советского Союза, танкист Леонид Логинов, сапер Дмитрий Пастухов, артиллеристы Борис Залесный и Герасим Десятков, моряк Вениамин Мочалин и др. Секретарь комитета комсомола тех лет Я.В. Майданский вспоминал: «К 1945 г., в нашем институте появилось много фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны, первой задачей комсомола была помощь и забота об этих людях» [3, с. 10]. Фронтовики быстро срослись с коллективом, именно они ударно трудились на самых трудных и ответственных участках.

Всего более 200 преподавателей, сотрудников и студентов института приняли участие в Великой Отечественной войне. Вот лишь некоторые примеры этих героических лет: выпускник Алтайского политехнического

института 1962 г., Герой Советского Союза Логинов Леонид Семенович. В феврале 1944 г. был призван на фронт. Гвардии-сержант Л.С. Логинов был механиком-водителем танка «Т-34» 1-го батальона 36-й гвардейской танковой бригады 4-го гвардейского механизированного корпуса 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Словакии. С 17 по 25 февраля 1945 г. экипаж Л.С. Логинова прикрывал переправу советских войск через реку Грон. Умело маневрируя, танкисты уничтожили 9 танков, 5 бронетранспортеров и около 270 солдат и офицеров противника. 28 апреля 1945 г. гвардии-сержант Л.С. Логинов был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» [5].

Другой пример участия наших преподавателей и сотрудников в Великой Отечественной войне.

Н.А. Мусинский

Мусинский Николай Алексеевич, кандидат технических наук, доцент кафедры теории машин и механизмов. С февраля 1942 г. по июнь 1944 г. воевал на различных участках Карельского фронта: Мурманском, Кандалакшском, Петрозаводском направлениях, находясь в составе 2-го отдельного лыжного батальона 30-й отдельной лыжной бригады. За участие в майских боях на Кольском полуострове был награжден медалью «За отвагу», принимал участие в боях на территории Польши и фашистской Германии, участвовал в штурме Берлина. В декабре 1945 г. был награжден медалью «За взятие Берлина» [6].

Кондаков Михаил Дмитриевич, декан механико-технологического факультета. В составе 34-й гвардейской стрелковой дивизии М.Д. Кондаков прошел боевой путь от Сталинграда до Вены. В боях за Вену в апреле 1945 г. был тяжело ранен и контужен. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом «Красной Звезды» (февраль 1943 г.), медалью «За отвагу» (май 1943 г.), орденом Отечественной войны II степени (ноябрь 1944 г.), медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и болгарской медалью «Отечественная война» (1945 г.) [7].

М.Д. Кондаков

И.А. Квасов

Квасов Иван Андреевич, доцент кафедры строительного производства. В Великой Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 г. на Ленинградском фронте в составе инженерного отдела Балтийского флота в должности начальника отделения инженерного отдела. Участник обороны Ленинграда. Выполнял оперативные задания командования по строительству оборонительных рубежей и оборудованию позиций береговой артиллерии флота, строительству аэродромов, организации переправы войск в боевых операциях флота и фронта. Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За обо-

рону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [8].

Тулинов Анатолий Андреевич, доцент кафедры механики, воевал на Крымском, Северо-Кавказском, Закавказском и 2-м Украинском фронтах. Награжден орденом «Отечественной войны II-ст.» (1944 г.), орденом Красной Звезды (1945 г.), орденом Отечественной войны I степени (1945 г.), медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1945 – 1945 гг.» [9].

А.А. Тулинов

И.М. Владовский

Владовский Илья Маркович, профессор, заведующий кафедрой «Информационные системы в экономике». В 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. Принимал участие в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. по май 1945 г. Награжден: орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» [10].

Е.Н. Кошкарев

Кошкарев Евгений Николаевич, заведующий спецкафедрой, декан машиностроительного факультета, активный участник Великой Отечественной войны. До мая 1945 г. служил в действующей армии в составе войск Волховского и Ленинградского фронтов. Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, 6 медалями [12].

В годы Великой Отечественной войны преподаватели и студенты шефствовали над учащимися детского дома № 8 г. Барнаула, работали в госпиталях и агитпунктах, принимали самое активное участие в многочисленных воскресниках.

9 мая 1945 г. в институте в торжественной обстановке был проведен митинг в честь победы над фашистской Германией и взятием Красной Армией Берлина [11].

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. 88. Оп. 1. Д. 183. Л. 6.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК.) Ф. 255. Оп.1. Д. 2. Л.74.
3. Алтайские политехники. Очерки истории Алтайского политехнического института им. И.И. Ползунова. – Барнаул, Алтайское книжное издательство 1986. – 126 с.
4. Газета «Алтайская правда». – 1943.– 5 мая.
5. Музей Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. – URL: <http://museum.altstu.ru/proud/1002/>
6. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 2. Д. 4777. Л. 3.
7. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 2. Д. 4194. Л. 6.
8. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 2. Д. 4655. Л. 4
9. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 2л. Д. 6922. Л.2.
10. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 2л. Д. 6922. Л.47.
11. ГААК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 3. Л. 113.
12. Архив Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Оп. 1. Д. 77. Л. 1, 47.

Память в наших сердцах жива

*Д.В. Скульский,
аспирант 1 года обучения Института информационных технологий
и коммуникаций, командир СПО «Подвиг»
Астраханского государственного технического университета
E-mail: astu@astu.org*

Аннотация. В статье освещается деятельность Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства (АТИРПиХ) в условиях военного времени, который не останавливал свою учебную и научную работу даже, когда враг находился в 140 километрах от Астрахани, а немецкая авиация совершала авианалеты на наш город. С 1941 г. в учебных корпусах были размещены эвакуированные военные и гражданские вузы. Особое внимание уделялось выполнению государственных заказов для фронта: производству горючих материалов. Рассказано о судьбах преподавателей и сотрудников вуза – фронтовиках, которые в мирное время занимались подготовкой научных кадров для рыбной промышленности. В августе 1945 г. демобилизовавшиеся из рядов РККА советские граждане подавали документы в вузы. Возрос интерес к получению высшего образования и Институт рыбной промышленности и хозяйства продолжил готовить квалифицированные кадры для рыбной промышленности страны.

Ключевые слова: институт, Великая Отечественная война, преподаватели, сотрудники, учебная работа, наука, рыбная промышленность.

The memory in our hearts never dies

*D.V. Skulsky,
1-year post-graduate student of the Institute of information technologies and
communications, commander of the SPO «Feat»
Astrakhan state technical University*

Abstract. The paper is dedicated to the academic and research activity of Astrakhan technical institute of fisheries (ATIF) during the Great Patriotic War, when the front was only 140 km away from Astrakhan and the enemy airplanes bombed the city. In 1941 several evacuated civil and military higher education institutions were placed in the teaching buildings of ATIF. The staff of ATIF fulfilled state order for producing combustible materials for military purposes. Lives of professors and employees who participated in the war battles and in the peaceful time were engaged in training specialists for fish industry are described in the article. In Au-

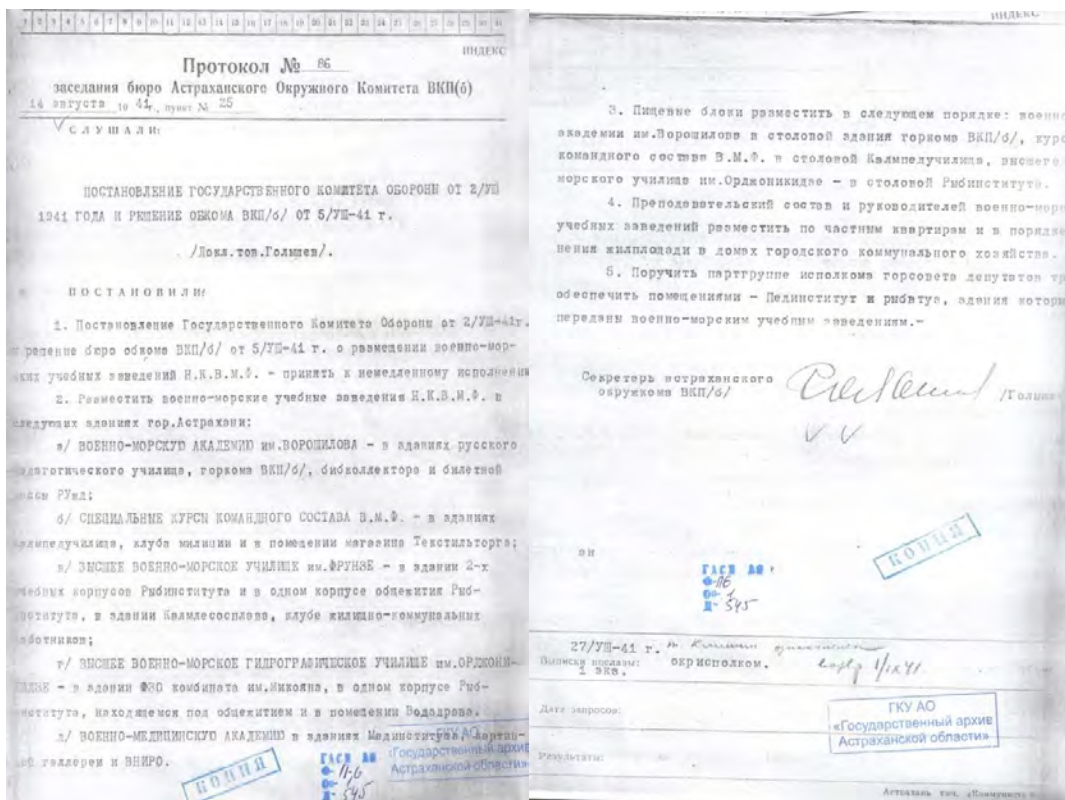
gust 1945 people who were demobilized from the Red Army applied to ATIF. Interest to higher education increased, so Astrakhan technical institute of fisheries continued providing fish industry enterprises with highly qualified staff.

Keywords: *higher education institution, the Great Patriotic war, professor, employee, academic work, science, fish industry.*

22 июня 1941 года советские граждане встретили с тревогой. По рассказам участников тех событий складывается общая картина, каким был тот самый длинный день в году... Тотчас началась общая мобилизация Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), в первую неделю после начала Великой Отечественной войны в ряды которой были призваны 5,3 млн советских граждан. С одновременной мобилизацией началась подготовка оборонительных рубежей, с каждым днем армии гитлеровской Германии продвигались вглубь страны, используя тактику Блицкрига.

Оказывая ожесточенное сопротивление, борясь за каждую пядь земли, Красная Армия на левом фланге Юго-Восточного фронта и правом фланге Северо-Кавказского фронта обороняла рубежи. На левом фланге Сталинградского фронта складывалась напряженная обстановка. Направление на Астрахань было открыто. Ставка Верховного Главнокомандования придавала большое значение обороне Астраханского направления. На основании директивы Ставки ВГК от 28 августа 1942 г. на базе управления и части войск Сталинградского военного округа в составе Юго-Восточного фронта 5 сентября 1942 г. была сформирована 28-я армия 3-го формирования. В нее вошли 34-я гвардейская стрелковая и 248-я стрелковая дивизии, 52, 152-я и 159-я стрелковые бригады, 78-й и 116-й укрепленные районы, другие части; командующим был назначен генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко.

Обстановка на фронте давала понять, что РККА имеет дело с обученным и безжалостным противником, поработившем всю Западную Европу за 2 года. Советское руководство понимало, что в первую очередь, нужно эвакуировать социально-значимые объекты и предприятия военно-промышленного комплекса. Многие учебные заведения в Советском Союзе, в т.ч. высшие военные были эвакуированы в разные города, в основном на восток, от боевых действий. Так в город Астрахань были эвакуированы военные вузы. (Протокол № 86 заседания бюро Астраханского Окружного Комитета ВКП(б) от 14 августа 1941 года, пункт № 25 за подписью Секретаря астраханского окружкома ВКП(б) тов. В.А. Голышева).

Основной задачей для вузов в эвакуации ставилась подготовка высококвалифицированных кадров для страны и подготовка защитников Родины. Не остановлена была и научная работа, лучшие умы страны занимались исследованиями и разработкой, которые нужны были фронту и военно-оборонному комплексу. Сотрудники вузов, профессорско-преподавательский состав и студенты привлекались к агитационной работе. С началом Великой Отечественной войны многие, имея отсрочки и бронь по мобилизации, ушли на фронт добровольцами.

В тяжелые военные годы Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства не прекращал работу. Главное управление учебными заведениями большое внимание уделяло научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе (НИОКР). В 1941/1942 учебном году кафедра «Химия» Астрыбвтуза проводила ряд исследовательских работ, выполняя заказ военного ведомства. Это были исследования по разработке рецептуры горючих и зажигательных смесей. Исследовательская деятельность для нужд фронта продолжалась до Победы. Большое внимание в годы войны, впрочем, как и в предвоенные годы, уделялось изучению иностранных языков. Победа в Великой Отечественной войне означала, что впереди у вузов стоит большая и важная работа, образовательные учреждения были кузницей кадров, которые трудились на благо восстановления нашего государства во всех сферах жизни. Демобилизовавшись из рядов Вооруженных Сил, многие вернулись домой, на свои рабочие места, приступили к трудовой деятельности, а кто-то из ветеранов Великой Отечественной войны продолжил учебную деятельность. Среди них:

Герасимов Виктор Иванович – родился 23 января 1922 г. в г. Астрахани. Участник Великой Отечественной войны с 1941 года, старший лейтенант, следователь контрразведки «Смерш», за участие в боевых действиях был награжден орденом Красной Звезды, тремя орденами Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

С 1956 года В.И. Герасимов начал работать в АТИРПХ, в 1965 г. защитил дис-

сертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. В 1966 г. ему присвоено ученое звание «доцент». В 1965 г. он возглавил методическое объединение «Сопrotивление материалов», а в 1970 г. создал на его базе кафедру «Сопrotивление материалов», которой руководил до 1982 г. В.И. Герасимову принадлежат 63 научных, 25 методических публикаций и 2 учебных пособия. В 2000 г. ему присвоено звание «Почетный профессор АГТУ».

Некрасов Василий Павлович, старший лейтенант, командир батареи.

В августе 1941 года добровольцем ушел на фронт. Участвовал в боевых действиях Волховского, Ленинградского фронтов, участник обороны Ленинграда в составе 46 стрелковой дивизии, командир отделения разведки, позднее принимал участие в боях в составе 1-го, 2-го, 3-го Прибалтийского, 3-го Белорусского фронтов.

В феврале 1942 года был ранен, в госпитале провел 2 месяца, после лечения восстановился и был направлен на учебу во 2-е Ленинградское артиллерийское училище, после которого ему было присвоено звание – лейтенант артиллерии. Вернулся в действующую армию, был назначен помощником командира батареи противотанковой артиллерии. В ходе тяжелых оборонительных боев с превосходящими силами противника 9 декабря 1942 года получил тяжелое ранение и проходил лечение в эвакуогоспитале № 1710. С этого времени – в резерве Среднеазиатского военного

округа. В июне 1944 года, после неоднократно поданных рапортов об отправке на фронт, был направлен в действующую армию командиром батареи 53-й гвардейской стрелковой дивизии в 123-й гвардейский артиллерийский полк. В боях за Советскую Прибалтику получил легкое ранение, прошел лечение в медсанбате дивизии и продолжил боевой путь до капитуляции войск противника на этой территории. В 1947 году был демобилизован из рядов Советской Армии по состоянию здоровья. В 1950 году поступил в Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства и успешно окончил его в 1955 году. По распределению был оставлен на преподавательской работе. Посвятил свою жизнь науке, написал ряд научных трудов. Как и на фронте, пройдя путь от рядового до офицера Красной Армии, в науке прошел путь от ассистента кафедры «Сопротивления материалов» до профессора кафедры «Холодильные машины», кандидата технических наук. Более 20 лет был деканом факультета повышения квалификации руководящих работников и специалистов рыбной промышленности при АТИРПиХ. Проработал в вузе до 2007 года. В годы работы вел активную общественную деятельность, постоянно выступал перед студентами института с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, внес свой вклад в дело патриотического воспитания. Награжден: орденами Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почёта», медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.

Тогунов Борис Михайлович – астраханец, в один из вражеских авианалетов на город получил ранение. Призван в ряды Красной Армии и отправлен на фронт в 1944 г., служил по 1951 гг. в Краснознаменной Днепровской флотилии, на Краснознаменном Балтийском флоте. (2-я бригада торпедных катеров Северо-Балтийского флота).

Старшина 1-й статьи. Награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и юбилейными медалями. С 1956 г. работал в АТИРПиХ – АГТУ преподавателем, 35 лет заведовал кафедрой иностранных языков, профессор кафедры «Иностранные языки». Присвоено звание «Почетный профессор Астраханского государственного технического университета».

Лукашевич Идеал Павлович, гвардии лейтенант, старший офицер батареи.

В 1942 году добровольцем вступил в ряды РККА. Участвовал в боевых действиях Южного, Северо-Кавказского, Степного, 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Прошел путь от стрелка, до командира взвода. В мирное время, после демобилизации поступил на заочное отделение спортивного факультета Ростовского педагогического института по специализации – футбол.

Был тренером астраханской футбольной команды «Волгарь». Старший преподаватель кафедры «Физическое воспитание» АТИРПиХ. Активно занимался учебно-методической работой, автор работы «Психологическая подготовка футболиста», участник ряда научно-практических конференций, проводимых в высших учебных заведениях Министерства рыбного хозяйства СССР. Позднее занимал должность заместителя декана Технологического факультета по физическому воспитанию. Будучи тренером футбольной команды АТИРПиХ, разработал тактику игр, используя которую, команда неоднократно занимала призовые места на первенствах города и области. Вел активную общественную деятельность среди студентов вуза, занимаясь популяризацией советского спорта.

Награжден: орденом Славы III степени, орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды, медалями: «За Отвагу», «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и юбилейными медалями.

Черногорцев Александр Петрович

В июне 1941 года окончил Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства. С началом Великой Отечественной войны отказался от брони и добровольцем ушел на фронт. Участвовал в обороне Ростова-на-Дону, с фронта был направлен на учебу в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. В действующей армии с ноября 1941 года. Политрук 77-й отдельной морской стрелковой бригады 19-й армии. С 1943 по 1944 гг. – слушатель Военно-химической академии ВВС.

Капитан, участник боевых операций Калининского и Белорусского фронтов, в поиске и уничтожении складов с боеприпасами в районе Берлина.

В АТИРПиХ – доцент, а позднее профессор кафедры технологии пищевых продуктов. С 1964 года по 1972 год проректор по научной работе. В научной среде занимался проблемами получения пищевого белка. Автор более 50 научных работ. Награжден орденом «Знак Почёта» и серебряной медалью ВДНХ СССР, а также почетными наградами.

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалью «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», а также юбилейными медалями.

Мильштейн Владимир Вольфович

Выпускник 1938 г. Московского института рыбной промышленности и хозяйства. Всю свою жизнь посвятил развитию рыбного хозяйства нашей страны.

В Рабоче-Крестьянской Красной Армии с 1940 года, старший лейтенант, заместитель командира роты. Участник героической обороны Киева, Сталинграда.

В годы работы в АТИРПиХ – доцент кафедры ихтиологии, автор книги «Осетроводство», внес большой вклад в развитие науки разведения осетровых пород. Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Автор более 130 научных работ. С 1973 года работал в должности заведующего кафедрой «Рыбоводство».

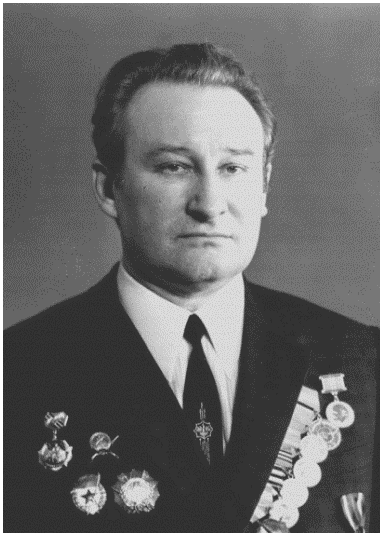
По данным Центрального архива Министерства обороны РФ:

«Тов. Мильштейн В.В. в августе 1941 года под артобстрелом фашистской артиллерии участвовал в подрыве Кременчугского моста. Своевременный взрыв этого моста не дал возможности фашистским танкам переправиться на левый берег Днепра.»

С 1941 по 1944 год командир взвода водолазов. Восстанавливал железнодорожные мосты у г. Лисичанск, Пролетарск, Рубежная, через реку Северный Донец. Руководил восстановлением моста через реку Западная Двина.»

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», медалями «За оборону Киева», «За оборону Сталинграда» и другими правительственными наградами.

Мишуков Лев Николаевич

Гвардии капитан. Осенью 1939 года был призван в ряды РККА. Участник Советско-финской войны 1939-1940 гг. В начале июня 1941 года поступил в военно-политическое училище. В декабре 1941 года отправлен на фронт в должности командира артиллерийской батареи. Помощник начальника штаба артиллерийской бригады.

С 1942 года участник боев на Западном фронте, с апреля 1944 г. в составе 1-го Украинского фронта.

15 августа 1944 г. в ходе Львовско-Сандомирской операции на левом берегу реки Висла близ города Сандомир получил ранение.

С 1963 года – работает в АТИРПиХ. Заведующий кафедрой «История КПСС». Член КПСС с 1942 г.

Награжден орденами Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени; медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными медалями.

На фото: Командиру батареи Мишукову Л.Н. командир артиллерийской бригады вручает правительственную награду.

Баль Виктор Васильевич – выпускник АТИРПиХ 1937 г. по специальности «Технология рыбных продуктов». В 1940 году призван Астраханским ОВК в ряды действующей армии. Проходил службу на Военно-Морском флоте, в береговой артиллерийской батарее № 14, краснофлотец. В 1942 году – лейтенант, командир взвода морской пехоты, участник героической обороны Севастополя; в ходе боя с превосходящими силами получил тяжелое ранение. После лечения в эвакогоспитале был комиссован по состоянию здоровья. В конце 1942 года поступил в аспирантуру, успешно ее закончил.

С 1950 г. – заведующий кафедрой «Технология рыбных продуктов» Астрыбвтуза, декан Технологического факультета, кандидат техниче-

ских наук. С 1960 по 1966 годы был директором (а с 1961 г. – ректором) АТИРПиХ. При нем активно проводилась реорганизация кафедр, расширялась образовательная и научная деятельность. Были образованы кафедры судостроения и судоремонта, машин и аппаратов пищевых производств, судовых и силовых установок.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Севастополя» и юбилейными медалями.

Танин Константин Семенович

Участник Великой Отечественной войны, кандидат технических наук, доцент.

К.С. Танин родился 22.10.1915 в с. Карантинное Астраханского уезда, Астраханской губернии, в семье рабочих. В 1939 г. окончил энергетический факультет Новочеркасского индустриального института им. С. Орджоникидзе. После окончания института К.С. Танин работал конструктором Машиностроительного завода им. Никольского в г. Новочеркасск, К.С. Танин преподавал в Астраханском дорожно-механическом техникуме.

В 1939 г. К.С. Танин был призван в Красную Армию, начав воинскую службу красноармейцем 31-го Отдельного зенитно-прожекторного дивизиона. В 1941 г. был назначен командиром отделения связи 25-го зенитно-артиллерийского полка. С ноября 1941 г. К.С. Танин – член ВКП(б), был принят в партию политотделом I-го корпуса ПВО Московского военного округа. 8 апреля 1944 г. ему было присвоено звание младшего лейтенанта, он был назначен командиром взвода связи 27-го полка 3-й зенитно-прожекторной дивизии Московского военного округа. С 1946 г. – начальник электростанции Бондарного завода им. Дзержинского (г. Астрахани). В 1947 г. был переведен в Трусовский райком ВКП (б) на должность заведующего отделом пропаганды и агитации. В 1949 г. К.С. Танин закончил Вечерний университет марксизма-ленинизма при Астраханском горкоме ВКП (б).

С 1949 г. К.С. Танин – старший лаборант кафедры «Технической механики», ассистент кафедры «Энергетики» Астраханского технического института. С 1951 г. К.С. Танин – секретарь партбюро первичной партийной организации АТИРПиХ. В 1961 г. К.С. Танин защитил кандидатскую

диссертацию на тему «Исследование отбора водяных паров при сжигании влажных топлив в топках паровых котлов».

Кандидат технических наук, доцент К.С. Танин стоял у истоков становления специальности «Эксплуатация судовых энергетических установок».

Награжден знаком «Отличник РККА», медалью «За оборону Москвы», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Давыденко Сергей Степанович

Родился в селе Маруха, Зеленчукского района Ставропольского края.

Призван в Красную Армию в июле 1941 г., старший лейтенант войск связи в артиллерии, командир взвода связи, служил в 3-м дивизионе 933-м артиллерийском полку 377-й стрелковой дивизии 59-й армии. Участник боев на Волховском фронте. Участвовал в освобождении Новгорода, освобождении Ленинграда от блокады; в прорыве обороны немцев в районе Новгорода, затем в Ленинградской области. Получил тяжелое ранение. Проходил лечение в эвакогоспитале № 1741 в г. Уфа, комиссован по состоянию здоровья.

С 1958 года работал в АТИРПиХ; заведующий кафедрой «История КПСС», кандидат исторических наук, доцент, член КПСС. Являлся одним из авторов очерков истории Астраханской партийной организации. Большое внимание уделял студенческой научно-исследовательской работе. Им было опубликовано около 30 научных трудов.

Награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейные медали.

Шаховский Борис Михайлович

Астраханский поэт. Участник Великой Отечественной войны.

После окончания средней школы поступил в Астраханский институт рыбной промышленности и хозяйства. С началом Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт, с четвертого курса АТИРПиХ. В августе 1941 года – курсант Камышинского танкового училища, участник обороны Сталинграда. Командир танка, затем – командир танкового взвода, начальник штаба танкового батальона. За воинскую доблесть был награжден орденом Красной Звезды и медалями. После окончания

войны был демобилизован, восстановился в вузе и в 1947 году успешно завершил обучение, получив диплом. В 1955 году окончил Литературный институт имени А.М. Горького. В 1950 году вышел первый сборник стихов «Путь юности», далее следуют сборники «Утренний прибой», «Костры на раскатах», «Каспийские зори». Родной край отметил заслуги Бориса Шаховского присуждением (посмертно) литературной премии Астраханского комсомола. 18 февраля 1999 года решением Ученого совета Астраханского государственного технического университета учреждена Литературная премия имени Бориса Шаховского.

Кузнецов Александр Антонович

Старший лейтенант пехоты, отделение роты автоматчиков, 52-й отдельной стрелковой бригады. Был призван в 1941 году в ряды 28-й армии 3-го формирования, которая была создана в Астрахани.

По воспоминаниям ветерана Великой Отечественной войны, Почетного ветерана Астрахани Кузнецова Александра Антоновича:

«В Астрахани есть так называемый РыбВТУЗ, институт рыбной промышленности, на его территории формировалась 52-я отдельная стрелковая бригада под командованием полковника И.С. Шапкина. Когда в РыбВТУЗе сформировали наш батальон, то его сразу отправили на две недели за город, в так называемый Морской поселок, для принятия присяги и проведения занятий, что-то вроде «курса молодого бойца», где мы получили полное обмундирование и из этого населенного пункта бригада отправилась на фронт в район с. Хулхута, Яшкульского района, Калмыцкой АССР».

После демобилизации в 1955 году поступил на заочное отделение АТИРПиХ, в 1961 году получил диплом инженера-механика. Долгие годы был председателем Совета ветеранов 28-й армии, «Почетный ветеран г. Астрахани».

Награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией» и юбилейными наградами.

«Молодежь у нас хорошая, все мы были молодыми. Другое дело, что нужно серьезно относиться к жизни. В свои 16 лет я уже воевал. Конечно, время другое, но я желаю ребятам интересоваться историей, знать её, быть патриотом своей страны, чтить память и, если придется, доблестно защищать Родину, как делали это мы. Конечно, было страшно, но было одно слово «надо», и мы шли», – отмечал Александр Антонович.

По данным Совета Ветеранов г. Астрахани, на территории АТИРПиХ (ныне АГТУ), была сформирована 52-я отдельная стрелковая бригада полковника И.С. Шапкина в составе 28-й армии 3-го формирования, которая героически сражалась на подступах к Астрахани в Яшкульском районе п. Хулхута Калмыцкой АССР.

Астраханский государственный технический университет находится на пересечении улиц Татищева и 28-й Армии, названной в честь героев, сражавшихся в рядах этого прославленного соединения на подступах к нашему городу и остановивших немецко-фашистские войска в ходе ожесточенных боев в 130 километрах от Астрахани. Нанеся сокрушительное поражение противнику, 28-армия начала славный Победный путь, участник штурма Кёнигсберга, освобождения Чехословакии и взятия Берлина.

На территории Астраханского государственного технического университета и на улицах города ежегодно Астрахань в День Героев Отечества студенты АГТУ, бойцы студенческого поискового отряда «Подвиг» АГТУ проводят патриотическую акцию «Улицы Астрахани, названные в честь Героев Советского Союза». Преподавателям, студентам и школьникам, жителям города бойцы отряда раздают конверты, сложенные в простой треугольник, в которых в далеких фронтовых годах солдаты писали письма домой. Каждый, кто получает такой конверт, узнает о подвигах героев, именами которых названы улицы и переулки города Астрахани.

У нашего вуза богатая история, которая связана с развитием и становлением рыбной промышленности в Советском Союзе. Особое значение вуз имел в годы Великой Отечественной войны, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты внесли неоценимый вклад в Великую Победу. Историю с момента основания АТИРПиХ в 1930 году можно изучать по судьбам его выпускников, что позволяет по достоинству оценить вклад вуза в развитие нашей страны. Многие выпускники достигли заметных успехов и получили высокое общественное признание. В Астраханском государственном техническом университете чтят историю вуза, помнят героев и в настоящее время реализуют проекты в рамках деятельности по патриотическому воспитанию молодежи, занимаются сохранением исторической памяти.

Литература

1. Фотодокументальные материалы музея истории Астраханского государственного технического университета.

2. Личное дело К.С. Танина // Государственный архив Астраханской области. Ф. 325. Оп. 11. Д. 6261.

3. Государственный архив Астраханской области (ГКУ АО «ГААО») // Ф.П-6 Оп.1 Д.545 Л.57-57об. //Протокол № 86 заседания бюро Астраханского Окружного Комитета ВКП(б) от 14 августа 1941 года, пункт № 25 за подписью секретаря Астраханского окружкома ВКП (б) тов. В.А. Гольшева.

4. Архив Астраханского государственного технического университета, личные дела: Герасимов В.И., Тогунов Б.М., Некрасов В.П., Баль В.В., Давыденко С.С., Шаховский Б.М., Лукашевич И.П., Мильштейн В.В., Мишуков Л.Н., Черногорцев А.П.

5. Астраханский государственный технический университет: 75 лет. Исторический очерк / [Воронов С.Н. и др.; гл. ред. Ю.Т. Пименов]; АГТУ. – Астрахань, 2005

6. Архив Министерства обороны Российской Федерации: Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Режим доступа: <http://podvignaroda.ru>; Портал «Память народа», режим доступа: pamyat-naroda.ru

7. Электронный ресурс «Я помню» – Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, Режим доступа:

<https://iremember.ru/memoirs/pekhotintsi/kuznetsov-aleksandr-antonovich/>

Вклад сотрудников Белорусского политехнического института в Победу над фашистской Германией (1941 – 1945 гг.)

*К.И. Баландин,
профессор кафедры «История белорусской государственности»
Белорусского национального технического университета, к.и.н., доцент
Д.Н. Хромченко,
доцент кафедры «История белорусской государственности»
БНТУ, к.и.н.
E-mail: 375kpss@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается участие работников и студентов БПИ в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1941 – 1945 гг. Показываются разные формы борьбы, даются имена героев, описываются их подвиги.

Ключевые слова: война, сопротивление, подвиг, партизан, герой, студент.

Contribution of Belorussian Polytechnic Institute personnel to the Victory over fascist Germany (1941 – 1945)

*K.I. Balandin,
professor of «History of Belarusian Statehood» Department, Belarusia National
Technical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
D.N. Hromchenko,
associate Professor, «History of Belarusian Stateness» Department, Belarusian
National Technical University, Candidate of Historical Sciences*

Abstract. The article considers participation of personnel and students of the Belorussian Polytechnical Institute (BPI) in the struggle against Germany fascist invaders in 1941-1945. Various types of their struggle, feat and the names of heroes are given in the article.

Keywords: war, resistance, feat, partisan, hero, student.

Возрожденный в июле 1933 г. Белорусский политехнический институт (БПИ) за 8 предвоенных лет успешно восстановил деятельность многих факультетов, кафедр, лабораторий и накануне Великой Отечественной войны в вузе было 32 кафедры, 180 преподавателей, в т.ч. 19 профессоров и 71 доцент, 18 лабораторий, 12 кабинетов и мастерских, библиотека с фондом 200 тысяч томов. За предвоенные годы было подготовлено 2 тыс. инженеров. Однако вероломное нападение фашистской Германии на СССР прервало мирный труд работников института по подготовке кадров для народного хозяйства.

С началом войны преподаватели, аспиранты, студенты БПИ (с 1991 г. – Белорусская политехническая академия, с 2000 г. – Белорусский национальный технический университет), как и жители всей республики, активно включились в борьбу с агрессором. Многие работники и студенты были призваны в ряды действующей армии, другие – участвовали в борьбе с врагом в рядах партизан и подпольщиков. Проведенные исследования показывают, что всего в годы войны в борьбе с врагом участвовали около 700 преподавателей, сотрудников, студентов вуза. В числе первых, вставших на защиту Родины, были заместитель директора института по хозяйственной части И. Горегляд, декан химико-технологического факультета М.П. Кузнецов, а также доценты, преподаватели Я.Т. Ковалев, В.И. Ровдо, А.И. Руцкий, М.Н. Шавельский, Ю.А. Лельчук, Г.К. Горанский, Н.К. Кессель, С.Л. Соломахо и многие другие. По-разному сложилась их боевая судьба, но все они внесли свой вклад в победу над врагом, часто рискуя своей жизнью. Их боевому мастерству и героизму содействовала хорошая предвоенная подготовка – участие в соревнованиях на лучшего Ворошиловского стрелка, обучение в кружках парашютистов, ОСОАВИАХИМа, проведение походов и др.

Уже в первые дни войны из числа сотрудников и студентов института был создан истребительный отряд (такие отряды создавались по всей Белоруссии) во главе с преподавателем Нырковым. Отряд участвовал в уничтожении вражеских диверсантов, провокаторов, в обороне Минска. В дальнейшем бойцы отряда соединились с армейскими частями.

Одной из групп этого подразделения командовал бывший студент третьего курса лейтенант Александр Качановский. До поступления в БПИ он в 1938 г. окончил с отличием Одесское артиллерийское училище, но был уволен в запас в связи с арестом его отца (партийного работника, впоследствии в 1956 г. реабилитированного). Отличник учебы Александр руководил институтским обществом «Наука», занимался спортом, сам тренировал товарищей в спортивной секции. После расформирования истребительного отряда Александр был направлен из Могилева в Куйбышев на авиазавод, но уже вскоре вместе с братом Георгием, тоже студентом БПИ, добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Будучи командиром артиллерийской батареи, Александр оборонял Москву на Волоколамском направлении, участвовал в параде на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. Во время контрнаступления под Москвой он был смертельно ранен возле деревни Бурцево Шаховского района, где его и похоронили. Качановский был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени. В местной школе после войны был открыт музей его имени, там же воздвигнут и памятник.

Отличился в боях и выпускник БПИ 1935 г. лейтенант Иван Матвеевич Жижель, который также ушел на фронт добровольцем. Командуя ротой понтонеров (62-й отдельный понтонно-мостовой батальон Западного фронта), отличился при переправе через Москву-реку в декабре 1941 г. в

районе Кубинки, за что был награжден медалью «За отвагу». Войну закончил в звании майора, был заместителем командира батальона. В последующем был награжден орденом Красной Звезды. В послевоенные годы Иван Матвеевич работал министром промышленного строительства БССР, стал заслуженным строителем БССР (1962 г.), почетным гражданином г. Минска (1969 г.), а в 1964 г. был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Он также награжден двумя орденами Ленина (1958, 1964), двумя орденами «Знак Почёта» (1944, 1949). Иван Матвеевич многое сделал для восстановления Минска, других населенных пунктов, внес важный вклад в строительство ряда промышленных предприятий республики. Его имя носит колледж № 52 г. Минска, а на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Все годы военного лихолетья пробыл на фронте Владимир Георгиевич Каменский (выпускник БПИ 1935 г.). После окончания войны он работал начальником Главного управления промышленного строительства при Совете Министров БССР (с 1946 г.), министром жилищно-гражданского строительства БССР (с 1953 г.), а в 1955-1970 гг. – заместителем Председателя Совета Министров БССР.

По трудным дорогам войны прошел и доцент Яков Тимофеевич Ковалев, участвовавший в обороне Москвы, освобождении Польши, битве за Берлин. За смелость и отвагу, проявленные в борьбе с фашистами, он был награжден семью орденами и медалями. В мирное время работал заведующим кафедрой гидравлики.

От начала и до конца войны находился на фронте доцент кафедры электротехники БПИ Александр Иванович Рущкий, закончивший в 1930 году Ленинградский электротехнический институт. Воевал в должности военного инженера в составе 1-й воздушной армии, которой командовал знаменитый летчик, генерал-полковник М.М. Громов. За боевые заслуги был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, четырьмя боевыми медалями. После окончания войны работал заведующим кафедрой электрических станций, деканом энергетического факультета БПИ, стал профессором, заслуженным деятелем науки и техники БССР. За ратный труд в послевоенные годы был удостоен орденов «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени.

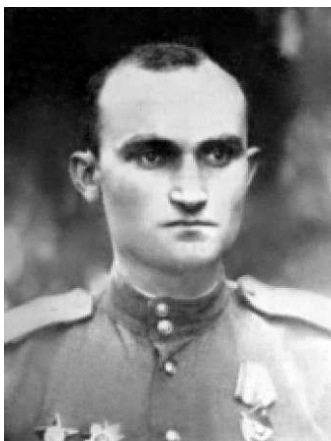
После окончания Горецкой сельскохозяйственной академии (Могилевская область), а затем аспирантуры в Москве Александр Иванович Венер работал преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой в БПИ. Война его застала на дежурстве в научно-исследовательском учреждении «Военпроект», куда молодой ученый был переведен весной 1941 г. Вместе с «Военпроектом» Венер был эвакуирован на восток. Там он работал в Уральском индустриальном институте, затем был направлен в Ленинградское пехотное училище имени С.М. Кирова. Оттуда лейтенант А.И. Венер ушел на фронт, участвовал в обороне Сталинграда, там же в сентябре 1942 г. был смертельно ранен разорвавшимся снарядом.

Преподаватель Н.К. Кессель в июне 1941 г. ушел на фронт, командовал понтонно-мостовым батальоном. В 1943 г. как строитель был демобилизован и направлен на восстановление разрушенных в годы войны хозяйственных объектов и жилья. В 1945 г. возобновил работу в БПИ. Работал деканом строительного факультета.

Добровольцем ушел на фронт преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Степан Лукич Соломахо. Он воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах, участвовал в освобождении Смоленщины, Белоруссии и Польши. Был политруком роты, комиссаром отдельного батальона, агитатором политотдела армии, лектором политуправления фронта. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и семью медалями. После войны работал секретарем Минского горкома партии (с 1947 г.), а затем (с 1958 г.) – заведующим кафедрой истории КПСС БПИ. За успехи в подготовке специалистов награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Ему присвоено звание «Заслуженный работник высшей школы БССР».

Отличился на фронте бывший преподаватель БПИ, летчик – лейтенант Евгений Константинович Дементьев. За годы войны его самолет фашисты сбивали пять раз, но каждый раз он возвращался в строй. Был в концлагере, но бежал. Награжден четырьмя боевыми орденами, в том числе двумя орденами Красного Знамени.

Аспирант А.К. Андреевский воевал сначала в рядах Красной Армии, а затем в партизанском отряде, был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями. После войны работал доцентом кафедры «Теплогазоснабжение и вентиляция».

Н.В. Слуцкий

Мужественно сражались с врагом выпускники института Н.В. Слуцкий и Н.Ф. Кореняко. Николай Слуцкий окончил институт в 1939 г. В годы Великой Отечественной войны находился на фронте в должности командира взвода, затем батареи, участвовал в боях под Москвой, в освобождении Белоруссии, Польши, громил врага на территории Германии. Был дважды ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями.

Николай Федорович Кореняко, будучи наводчиком орудия, уничтожил 8 фашистских танков, два бронетранспортера, 18 автомашин, 12 дзотов и блиндажей, свыше 200 гитлеровцев. За мужество и храбрость, проявленные в боях за Родину, награжден орденами Славы III степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и др. После войны работал доцентом, деканом вечернего факультета.

На четвертый день войны ушел на фронт выпускник института, главный инженер торфозавода «Большевик» Гомельской области

И.А. Хутский. Он героически сражался с врагом и пал смертью храбрых в 1943 г. Одними из первых отправились на фронт и студенты 1-3-го курсов строительного факультета: А.Д. Алешко, И.Е. Байдалов, братья Александр и Георгий Качановские, В.Д. Король, С.С. Костюкович, М.И. Курпан, Г.М. Лиопо, С.А. Ничипорович, К.А. Самохвалов, С.А. Урбанович, супруги Галина и Николай Фроловы и др. На фронтах Великой Отечественной войны сражались, совершая ратные подвиги, многие студенты других факультетов института. Среди них М.А. Барановский, И. Башаркин, М.Б. Бунин, В.И. Буримович, Н.И. Жигалко, И.Е. Зуев, А.Г. Кохановский, Е.И. Левкевич, М.И. Рощап, М.Д. Раковицкий, М.Ф. Сацукевич, В.Н. Сергеев, П.Н. Тычина, Н.А. Юркштович и другие.

Многие из студентов с первых же дней войны были призваны в действующую армию. Пришлось прервать свою учебу и В.И. Магонову. Почти всю войну он прошел помощником командира взвода. Магонов участвовал в освобождении Беларуси и столицы республики. Во время тяжелых боев был ранен. Шестнадцатью наградами отмечен боевой путь воина. После войны В.И. Магонов продолжил учебу в вузе, а затем 54 года здесь же трудился на разных должностях, в том числе проректором по капитальному строительству БПИ.

Добровольцем ушел на фронт студент 1-го курса С.С. Костюкович. В составе 16-й Краснознаменной Клайпедской дивизии он прошел боевой путь от Москвы до Восточной Пруссии. Войну Костюкович начал солдатом роты противотанковых ружей, а закончил – помощником начальника штаба полка по шифровальной части, награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». После окончания войны Сергей Степанович закончил учебу в институте, стал профессором, работал проректором БПИ по учебной работе.

Н.А. Юркштович прервал учебу на 3-м курсе БПИ в 1941 г. 22 июня он начал войну бойцом полка связи, закончив ее лейтенантом в мае 1945 г. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. Продолжив после войны прерванную учебу, вскоре стал кандидатом технических наук, а с 1962 г. работал проректором БПИ по учебной работе.

М.И. Курпан, студент 3-го курса строительного факультета, с ноября 1941 г. воевал в десантных войсках, прослужил в армии до конца 1945 г., награжден орденом Отечественной войны I степени, 8 медалями. После войны вернулся в институт для продолжения учебы. Вместе с другими старшекурсниками проектировал строительство учебных корпусов. После окончания института заведовал лабораторией, работал ассистентом, преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой.

Производственная практика студента 4-го курса БПИ М.А. Барановского на Одесском станкостроительном заводе в июне 1941 г. была заменена учебой на курсах артиллерийских техников. Начальник артснабжения дивизиона, начальник артмастерских, помощник начальника артиллерий-

ского снабжения корпуса – таков послужной список Барановского. Два ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Красной Звезды, медали – этими наградами отмечен боевой путь бывшего студента. После демобилизации Михаил Адамович с отличием окончил БПИ, затем продолжил учебу в аспирантуре. Работая заведующим лабораторией обработки металлов давлением, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Автор более 100 научных работ профессор М.А. Барановский всю свою жизнь связал с «политехом».

Студент 3-го курса строительного факультета Георгий Качановский в мае 1941 г. также находился на производственной практике – в Могилеве. Оттуда был эвакуирован в Куйбышев, где уже в июле 1941 г. стал работать прорабом на строительстве оборонного завода. Несмотря на неоднократные рапорты, на фронт он попал только через год. Будучи уже слушателем военно-транспортной академии, после очередного рапорта был направлен наводчиком миномета, затем командиром орудия на Волховский фронт. Окончив офицерские курсы, продолжал воевать на Ленинградском фронте командиром взвода. Был тяжело ранен, четыре месяца лечился в госпитале. Был признан негодным для дальнейшей службы. В связи с этим вернулся в институт, чтобы продолжить учебу. Защитив в 1947 году диплом, Качановский был оставлен в институте для дальнейшей научной работы. Окончил аспирантуру, работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом кафедры «Строительные конструкции» БПИ.

Еще в детстве мечтал стать летчиком Иван Семенович Пантелеев. Вот почему со 2-го курса БПИ поступил в военно-авиационное училище. С началом войны ушел на фронт. Служил в 943-м штурмовом авиационном полку. На штурмовике ИЛ-2 совершил 180 боевых вылетов. В ходе боев уничтожил железнодорожный эшелон противника, 50 автомашин, танк, батарею тяжелых орудий и до двух батальонов пехоты врага. 15 января 1943 г., летчик И.С. Пантелеев повторил подвиг Н. Гастелло – таранил колонну вражеских автомашин, шедших навстречу нашим частям, прорвавшим блокаду Ленинграда. За этот подвиг И.С. Пантелеев и его боевой товарищ старший сержант П.С. Сологубов посмертно были награждены орденом Отечественной войны I степени. Отличились своими боевыми подвигами, мужеством на фронтах Великой Отечественной войны и многие другие сотрудники, преподаватели, выпускники, аспиранты и студенты вуза.

Значительная часть преподавателей, сотрудников и студентов института, оставшись на временно захваченной территории, сражались с врагом в партизанских отрядах и бригадах, подпольных группах. Несмотря на огромную опасность, советские люди, рискуя жизнью, оставались настоящими патриотами. Подпольщики собирали разведданные, оружие, медикаменты, слушали сводки Совинформбюро, расклеивали листовки, уничтожали предателей. Профессор БПИ П.Я. Столяров и комендант студен-

ческого общежития Иван Иванович Петров предпочли смерть, но не пошли в услужение к врагу.

В партизанских отрядах боролись с немецко-фашистскими захватчиками И.А. Адамович, Л.П. Бирюков, А.П. Буйчиков, А.С. Валькович, А.И. Зайцева, Е.Н. Кильницкий, Г.М. Киселев, Г.М. Ковалев, Е.Н. Коноплин, А.А. Кравцов, Ф.Я. Крот, М.Н. Лагутчик, Н.А. Лобач, Ф.А. Малышев, М.А. Никольский, Л.Я. Самосюк, Э.М. Умецкий, А.Ф. Федорик, В.С. Чернова, Б.Н. Янушкевич, Н.Н. Кречетович, М.М. Писарчик, Н.А. Костюк и др.

*Герой Советского Союза
Ф.А. Малышев*

Выпускник института 1941 г. Федор Алексеевич Малышев был командиром группы подрывников 125-й партизанской бригады (Гомельская обл.), участвовал во многих диверсионных операциях. В 1943 г. он изобрел новый способ подрыва вражеских поездов. В партизанской кузнице вместе со своим братом Ефимом, односельчанами Можаром, Киселем, Назаровым и другими, изготавливал специальные стальные клинья и ставил их на железнодорожных стрелках. В результате составы шли под откос. Им уничтожено 19 эшелонов с живой силой и техникой противника. За образцовое выполнение боевых заданий в тылу врага, проявленные при этом мужество и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями. С 1951 г. Ф.А. Малышев работал старшим научным сотрудником Института торфа АН БССР, стал доктором технических наук. Он автор 120 научных работ, в том числе двух монографий, нескольких изобретений. За свой мирный труд награжден орденами «Знак Почёта», «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени. В 2005 г. в честь Ф.А. Малышева в г. Минске установлена мемориальная доска. Его имя присвоено школе № 48 г. Минска.

Евгений Николаевич Коноплин (выпускник БПИ 1938 г.) в 1942 г. добровольно ушел на фронт. Был направлен в тыл врага подрывником. Являлся секретарем Минского подпольного областного комитета комсомола. За боевые заслуги награжден орденом Красного Знамени, а после войны – двумя орденами Трудового Красного Знамени.

По поручению Минского подпольного горкома партии ответственные задания выполняли преподаватель кафедры марксизма-ленинизма М.Ф. Молокович, выпускники института Ф.И. Лукерчик, С.В. Можар, лаборанты Н.Н. Кауфман, Л.М. Косарева, студенты Н.Д. Боровский, А.П. Буйчиков, Г.Н. Девойно, И.К. Комар (Лучинович), сестры Л. и М. Матюшко, братья В. и К. Сенько, А.Я. Толстик, Э.М. Умецкий и др.

Мария Федосовна Молокович устроилась на работу учительницей школы в деревне Колодищи под Минском. Здесь она создала подпольную группу, установила связь с партизанским отрядом «Знамя». Подпольщики добывали для партизан оружие, боеприпасы, медикаменты. С помощью членов группы Молокович составила план расположения немецких воинских частей, дислоцированных в гарнизоне Уручье, и передала его в отряд. С ее помощью были переправлены к партизанам профессор А.А. Кравцов, академики Н.М. Никольский и Н.А. Прилежаев, которые впоследствии были отправлены самолетом в Москву. Она успешно вела антифашистскую пропаганду среди немецких солдат и офицеров. Ей удалось склонить на советскую сторону командира немецкого полка связи, передававшего партизанам секретные документы. В августе 1943 г. Мария Федосовна была арестована и казнена гитлеровцами.

Студент Ф.И. Лукерчик во время оккупации был старшим в подпольной группе «Южная». Вместе со своими братьями Михаилом и Семеном, братьями-студентами Владимиром и Константином Сенько распространял листовки, проводил диверсии на железной дороге и в городе. На счету Н.Д. Боровского несколько диверсий и десятки уничтоженных гитлеровцев. Также он принимал участие в изготовлении немецких документов для советских разведчиков и связных. После окончания войны Н.Д. Боровский работал преподавателем Белорусского института механизации сельского хозяйства.

Лариса Матюшко, находясь в оккупированном Минске, создала на Болотной станции подпольную комсомольскую группу (Варвара Матюшко, Николай Матюшко, Л.Д. Казючиц, Бронислава Зайцева, Федор Пяско и др.), которая совершала диверсии, вела разведывательную работу, размножала и распространяла сводки Совинформбюро. Затем группа была переброшена в партизанский отряд «Большевик» Логойского района. В июне 1943 г. во время выполнения боевого задания Л. Матюшко погибла.

Выпускник БПИ 1941 г. Семен Васильевич Можар воевал заместителем командира отряда по контрразведке 125-й партизанской бригады. Проводил работу по обезвреживанию вражеских агентов, проникавших в отряды бригады. Вместе с бойцами отряда взрывал фашистские эшелоны с военной техникой и живой силой, участвовал в боях с карателями. Отличался храбростью, мужеством и выдержкой. 11 марта 1944 г. в бою за деревню Сосновец Октябрьского района Семен Васильевич погиб.

Опасную работу в тылу оккупантов выполняли студенты БПИ Вячеслава Семеновна Чернова и Эдуард Михайлович Умецкий. В Минске они собрали вокруг себя группу студентов-однокурсников: Саяма Мутабалиева, Симу Веремееву, Олю Чекелеву, Оксану Кишик и других, с которыми саботировали мероприятия оккупантов, разоблачали их пропаганду. Несмотря на жестокий оккупационный режим, эти студенты отметили 24-ю годовщину Октября, пропагандировали среди населения советские песни. Летом 1942 г. молодые патриоты вошли в подпольную

группу, созданную ответственным партийным работником Сергеем Антоновичем Романовским. По заданию партизанского отряда им. М.И. Калинина группа собирала сведения о немецких воинских частях, дислоцированных в Минске и его окрестностях. В сентябре того же года Вячеслава Чернова и Эдуард Умецкий взорвали офицерское казино немецкого авиационного штаба, размещавшегося в бывшем Доме проектов по Академической улице. В результате этой диверсии было убито и ранено 30 высоких гитлеровских чинов бомбардировочной авиации дальнего действия, летавших бомбить Москву и другие советские города.

В апреле 1944 г. Вячеслава Чернова была переправлена партизанами на «Большую землю», а ее муж Эдуард Умецкий продолжал воевать в партизанском отряде. В июле того же года был призван в Красную Армию, участвовал в боях за освобождение Польши, штурмовал Берлин. Победу встретил на Эльбе. Награжден боевыми орденами и медалями.

Победа над врагом ковалась не только на полях боевых сражений, но и на трудовом фронте. Многие сотрудники и студенты института в начале войны вынуждены были эвакуироваться в восточные районы СССР, где продолжали работать под девизом «Все для фронта, все для победы!», внося тем самым трудовой вклад в приближение Победы. Так, заведующий кафедрой геодезии М.В. Дорошевич работал заведующим кафедрой геодезии и маркшейдерских работ Казахского горно-металлургического института. Профессор А.А. Кравцов работал в Москве старшим научным сотрудником Академии наук СССР. Доцент Ф.А. Опейко работал в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства. Ассистент кафедры строительных материалов Н.И. Шинкевич с 1941 по 1944 г. работал мастером, а затем прорабом на строительстве железнодорожных линий. В советском тылу трудились также Г.К. Татур, Ф.К. Околковский, Э.Х. Одельский, Н.А. Прилежаев, Н.И. Самохвалова (Кожемякина) и др.

Победа над сильным и коварным врагом далась дорогой ценой. Многие сотрудники и студенты БПИ не вернулись с войны. Они пали смертью храбрых в борьбе за независимость Родины. Среди них, как уже отмечалось, И.А. Адамович, Е.В. Афонагель, Л.Ф. Матюшко, С.В. Можар, М.Ф. Молокович, И.С. Пантелеев, И.И. Петров, П.Я. Столяров, И.А. Хутский, а также заведующий кафедрой строительных материалов А.И. Венер (погиб под Сталинградом), студент механического факультета А.Г. Кохановский (смертельно ранен при освобождении Австрии 7 апреля 1945 г., похоронен в Вене), заместитель директора института по хозяйственной части А.И. Горегляд, декан химико-технологического факультета М.П. Кузнецов, доцент кафедры марксизма-ленинизма И.И. Туровец, преподаватели В.М. Доровский, А.Д. Захаров, заведующий кафедрой теоретической механики Н.А. Столяров, ассистент В.Б. Шапиро, выпускники В.Л. Авхимень, С. Громов, С. Ремизов, А.З. Тайц, студенты М.Е. Байдалов, И. Башаркин, Гейшун, З.С. Глекель, М. Гордон, Г.Г. Графф, Е.И. Зуев,

Е. Кильницкий, А.И. Куликович, В. Куновский, Ф.И. Лукерчик, С.А. Ничипорович, А.И. Павлович, П.Е. Рак, Г.С. Романовский, А.К. Темный, А.Ф. Тишкевич, П.Н. Тычина, Е.М. Левкевич, В. Миронос и др. К сожалению, нет сведений об обстоятельствах гибели многих сотрудников и студентов вуза, а у некоторых – не выяснены имена и отчества. Эти и многие другие борцы с немецко-фашистскими захватчиками были награждены высокими боевыми наградами. Всего за военные подвиги государственных наград были удостоены 250 преподавателей, сотрудников и студентов Белорусского политехнического института.

Оккупация немецко-фашистскими захватчиками территории Беларуси нанесла всей экономике республики, в том числе в сфере образования и науки, огромный урон. В частности, фашисты разграбили, сожгли, вывезли ценное оборудование, уничтожили корпуса, лаборатории Академии наук, вузов Белоруссии, в том числе и Белорусского политехнического института. Однако наибольшие потери понесла республика в людях. Каждый третий житель Белоруссии погиб в ходе борьбы с ненавистным врагом.

*Главный корпус института,
разрушенный немецкими оккупантами в годы войны*

Подвиг мужественных защитников – членов большой семьи «политеха» не забыт. В ноябре 1967 г. Ф.А. Малышев и работавший в институте Герой Советского Союза Н.Л. Лях, а также представители ректората, факультетов, кафедр, общественных организаций открыли памятник, посвященный героям войны, и возложили к его подножию венки и живые цветы. Этот памятник стал символом героизма «политехников», данью памяти погибшим в ходе борьбы с агрессором. С тех пор многие важнейшие вузовские мероприятия БПИ – БГПА – БНТУ проходили и проходят у монумента героям (проект студентов архитектурного факультета Е. Ковалевского, Л. Хаютина, В. Рысакова). Некоторые материалы о героях БПИ – БГПА – БНТУ хранятся в музее истории университета.

Примечательно, что многие герои войны, в том числе и выпускники других учебных заведений, в послевоенное время также связали свою жизнь с Белорусским политехническим институтом. В частности, долгое время работал в институте Герой Советского Союза, кавалер 7 боевых орденов, летчик штурмовой авиации, командир эскадрильи Федор Васильевич Фоменков. С 1942 по 1944 гг. он воевал в небе Балтики, совершил более 163 боевых вылетов, лично и в группе штурмовиков потопил более 40 судов противника, на земле и в воздухе уничтожил и вывел из строя 22 самолета, 20 танков, 31 артиллерийскую батарею, более 100 железнодорожных вагонов.

Преподавателем в БПИ работал и Герой Советского Союза танкист Николай Лактионович Лях. Во время войны он был командиром танковой роты, затем танкового батальона. Отличился в боях на государственной границе, в числе первых форсировав реку Буг, и в боях на территории Польши. Как отмечалось в наградном листе при представлении его к званию Героя Советского Союза, «танковый батальон под командованием Н.Л. Ляха, действуя в голове части, преградил путь отступления частям 19 танковой и 17 пехотной дивизий гитлеровцев. В результате было уничтожено 10 танков «Пантера», до 500 автомашин, 2 000 подвод, до 1 000 солдат и офицеров противника. Захвачено 3 000 автомашин, 1 000 подвод с различным имуществом, взято в плен около 500 солдат и офицеров. При овладении городом Радом тов. Лях со своим батальоном первым ворвался в город, овладел его центральной частью и железнодорожной станцией».

В разные годы в институте работали также Герой Советского Союза Иван Павлович Кондрашин, генералы-фронтовики: А.Ф. Адамков, Н.М. Верясов, А.С. Мирошниченко, А.П. Копылов, А.С. Савушкин, И.А. Узин, В.Ф. Шустницкий, участники Парада Победы в Москве: И.А. Аксютич, А.В. Володин, С.С. Костюкович, Н.А. Сафронов и многие другие участники войны.

Героизм, самоотверженность и мужество фронтовиков, партизан и подпольщиков – членов большого коллектива БПИ – навсегда сохраняются в сердцах нынешнего и будущих поколений студентов и сотрудников Белорусского национального технического университета.

Литература

1. БПИ – БГПА – БНТУ: факты, события, люди / К.И. Баландин, Д.Н. Хромченко. – Минск, БНТУ. – 262 с.

2. История Белорусского национального технического университета. 1920 – 2010 / К.И. Баландин и др. – Мн.: БНТУ, 2010. – 258 с: ил.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов в истории Вологодского государственного университета

*В.А. Саблин,
заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая политика»
гуманитарного института
Вологодского государственного университета, д.и.н., профессор
E-mail: Sablin@inbox.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы истории Вологодского государственного университета в годы Великой Отечественной войны. Отмечаются условия организации учебного процесса, проводимые на фронт мобилизации, размещение в учебных помещениях института эвакуогоспиталей и всемерная поддержка эвакуированным ленинградцам-блокадникам, научная жизнь института и деятельность выдающихся ученых и педагогов.

Ключевые слова: война, студенчество, мобилизации, героизм, эвакуогоспиталь, Ленинградская блокада, учеба, тыловые работы.

Vologda State University participation in the Great Patriotic war (1941-1945)

*V.A. Sablin,
head of the Department of General History and World Politics
of the Humanitarian Institute of the Vologda State University,
Doctor of History, professor*

Abstract. The article discusses contribution of Vologda State University to the victory in the Great Patriotic war. Scientific activity of the university scientists and educators, training process organized on the background of mobilization and evacuation hospital inside the university, assistance to evacuated Leningrad-blockers are being described.

Keywords: war, students, mobilization, heroism, evacuation hospital, Leningrad blockade.

Вологодский государственный университет в своем современном виде появился 11 июня 2014 г. в результате соединения Вологодского государственного университета (ранее технического университета) и Вологодского государственного педагогического университета. Если история технического университета берет начало в 1975 г., то история педагогического университета уходит своими корнями в 1912 г., когда в Вологде был создан учительский институт. Позднее, в 1930 г., в Вологде открылся Се-

верный краевой педагогический институт, реорганизованный накануне Великой Отечественной войны в Вологодский государственный педагогический институт. В 1933 г. институт перешел с трехгодичного на четырехгодичный цикл обучения. Существовавшие отделения были преобразованы в факультеты: исторический, русского языка и литературы, физико-математический (с отделениями физики и математики) и естествознания (с отделениями биологии и химии).

В годы Великой Отечественной войны структура института существенно не менялась. Деканом факультета естествознания был Виталий Владиславович Тарчевский. Физико-математический факультет возглавлял с 1936 по 1941 г. Алексей Иванович Козлов, в 1943 – 1946 гг. – Антонина Сергеевна Гусева. Историческим факультетом с 1938 по 1943 г. руководил Панов Владимир Иванович, с 1943 по 1946 г. – Иосиф Сергеевич Киссельгоф, который начал работать в ВГПИ в 1941 г. Факультет русского языка и литературы с 1937 по 1946 г. возглавлял Василий Сергеевич Третьяков.

*В.В. Тарчевский
(1905–1969)*

*А.И. Козлов
(1895–1956)*

А.С. Гусева

В.И. Панов

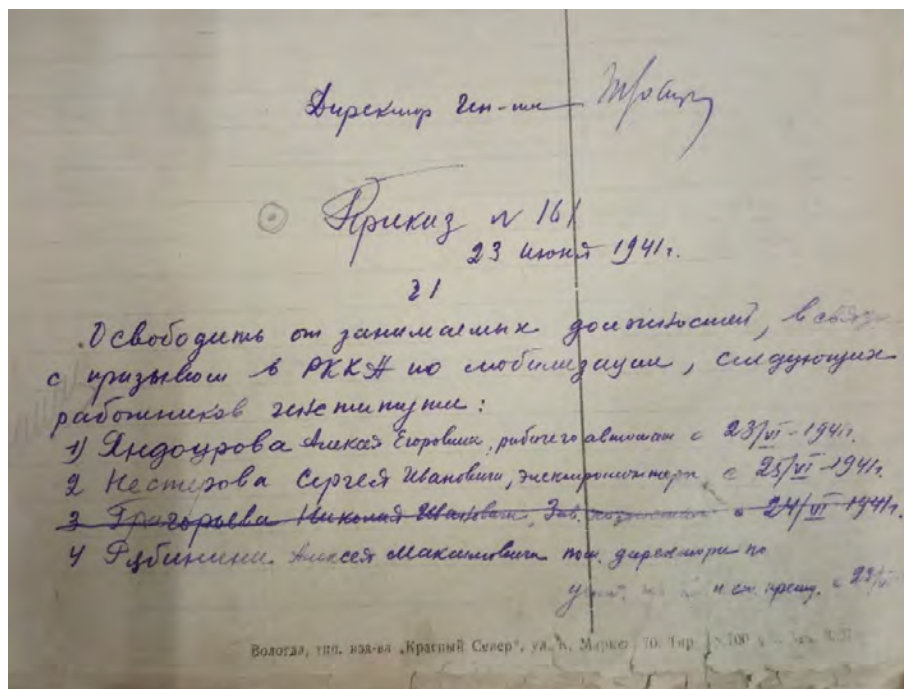
*И.С. Киссельгоф
(1908–1973)*

*В.С. Третьяков
(1884–1950)*

В 1934 г. при институте открылся двухгодичный учительский институт, который просуществовал до 1952/53 учебного года. При нем было 4 отделения: историческое, русского языка и литературы, физико-математическое и естественно-географическое.

С началом Великой Отечественной войны перед институтом встала большая и ответственная задача – ни на минуту не прекращать подготовку кадров учителей. И эта задача была выполнена. В 1941 – 1945 гг. было подготовлено 1111 учителей разных специальностей. Это более половины выпускников за все предыдущие довоенные годы работы института.

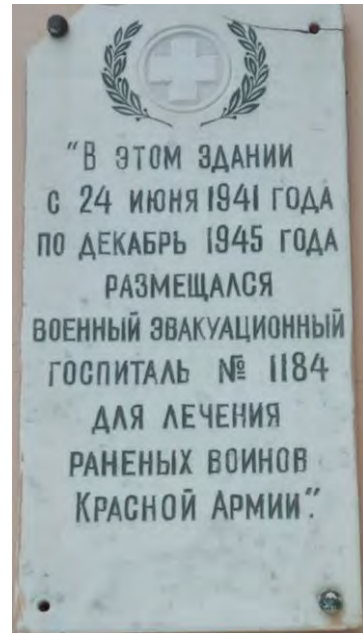
Приказ директора ВГПИ № 161 от 23 июня 1941 г. об освобождении работников от занимаемых должностей в связи с мобилизацией в РККА

В Вологде в годы Великой Отечественной войны был создан один из крупнейших подразделений Главного военно-санитарного управления Красной Армии распределительный эвакуационный пункт (РЭП) № 95. РЭП-95 обеспечивал эвакуацию и лечение раненых бойцов и командиров трех близлежащих фронтов – Волховского, Карельского и Ленинградского, а также 4, 7, и 54 отдельных Армий. В структуру РЭП-95 входили десятки госпиталей, эвакотранспортных учреждений и средств транспортировки. Важную роль сыграла Вологда в эвакуации ленинградцев. Особенно тяжелыми были зима и весна 1942 г., когда из Ленинграда было вывезено 554186 человек.

В здании Вологодского государственного педагогического института по ул. Маяковского (ныне Орлова, 6) был размещен госпиталь № 1538 РЭП-95. Еще в одном здании современного Вологодского государственного университета (Галкинская, 1, учебный корпус № 2) располагался госпиталь № 1184.

Мемориальная доска на здании ВоГУ по адресу: ул. С. Орлова, д. 6. Учебный корпус № 7

Мемориальная доска на здании ВоГУ по адресу: ул. Галкинская, д. 1. Учебный корпус № 2

Эвакогоспиталь № 1184. Прием раненых

Эвакогоспиталь № 1184. Осмотр раненых

Поэтому факультеты занимались в различных, часто непригодных для этого помещениях. Так, факультет естествознания трижды за годы войны менял свое местопребывание: находился в бывшем здании кооперативного техникума, в общежитии Института № 7 на Набережной VI Армии, в здании бывшей губернской земской управы (сегодня здание Вологодской центральной районной больницы, там же размещалась областная совпартшкола, а с октября 1941 года и Вологодский областной штаб Оборонстроя). В таких стесненных условиях занятия в институте проходили в 2-3 смены.

*Здание, в котором располагался педагогический институт
в годы Великой Отечественной войны*

Патриотический порыв учащихся и преподавателей с первых дней войны вылился в массовое поступление заявлений с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Просьбы многих были удовлетворены. Среди тысяч заявлений, поданных в Вологодский горвоенкомат, был и листок из студенческой тетради с заявлением Александра Смирнова, окончившего институт 23 июня 1941 г. Сменили книгу на оружие Александр Подольский, Василий Петровцев, Анатолий Шенин, Олег Оконешников, Леонид Тюрнин, Николай Сорокин, Дмитрий Холмогоров и многие другие.

*В.А. Дмитриева,
выпускница исторического
факультета ВГПИ 1941 г.*

Воспоминания Дмитриевой Валентины Александровны:

«Мне пришлось учиться в институте с 1937 по 1941 гг. К этому времени институт прошел стадию становления, имел 4 факультета, постоянный квалифицированный состав преподавателей, приехавших из Ленинграда, Москвы, Ярославля. Запомнились авторитетные для нас заведующий кафедрой философии А.Ф. Шишкин, преподаватели педагогики А.П. Бушля, Н.Н. Воскресенский, историки Г.М. Уткин, И.С. Киссельгоф, Г.Р. Левин, А.М. Рябинин, И.Т. Козлов, преподаватель политэкономии С.Е. Дорохин и другие. Знакомство с ними у нас началось еще со школы, когда они приходили к нам в класс на консультации. Не случайно 8 человек только из нашего класса пошли учиться в пединститут.

В нашей группе историков было 12 юношей и 10 девушек, большинство из сельских школ области. Жили дружно, учились упорно и с интересом. В те годы нас учили откликаться на все политические события в жизни страны. Так, когда в 1939 году проходили выборы в местные Советы, были выдвинуты в городской Совет двое студентов – я и Василий Петровцев. Состоялись встречи с избирателями, работа в комиссии по народному образованию при городском Совете. Все это обогащало нашу жизнь и нашу душу.

Мы сдавали государственные экзамены, когда началась Великая Отечественная война, изменившая наши планы, разбившая многие надежды, особенно у юношей. Большинство из них ушло на фронт и многие не вернулись, в том числе Дмитрий Холмогоров, Леня Тюрнин, Володя Чельцов, Коля Сорокин, Николай Быков. Светлую память о них мы храним до сих пор. Оставшиеся в тылу, в основном это девушки, посвятили себя делу народного образования. Но обстановка потребовала изменить некоторые планы. Лично меня после окончания института направили работать в отдел школ обкома комсомола, а через год избрали секретарем Вологодского горкома комсомола. В этой должности я работала все годы войны. Все было подчинено одному, главному – помощи фронту. Особенно памятно: сбор средств на строительство танков и самолетов, шефство над военными госпиталями, помощь в эвакуации ленинградцев и т.д.

За всю эту многогранную деятельность комсомола я была награждена медалью «За оборону Ленинграда». А затем партийная работа, аспирантура и преподавательская деятельность в своем родном институте».

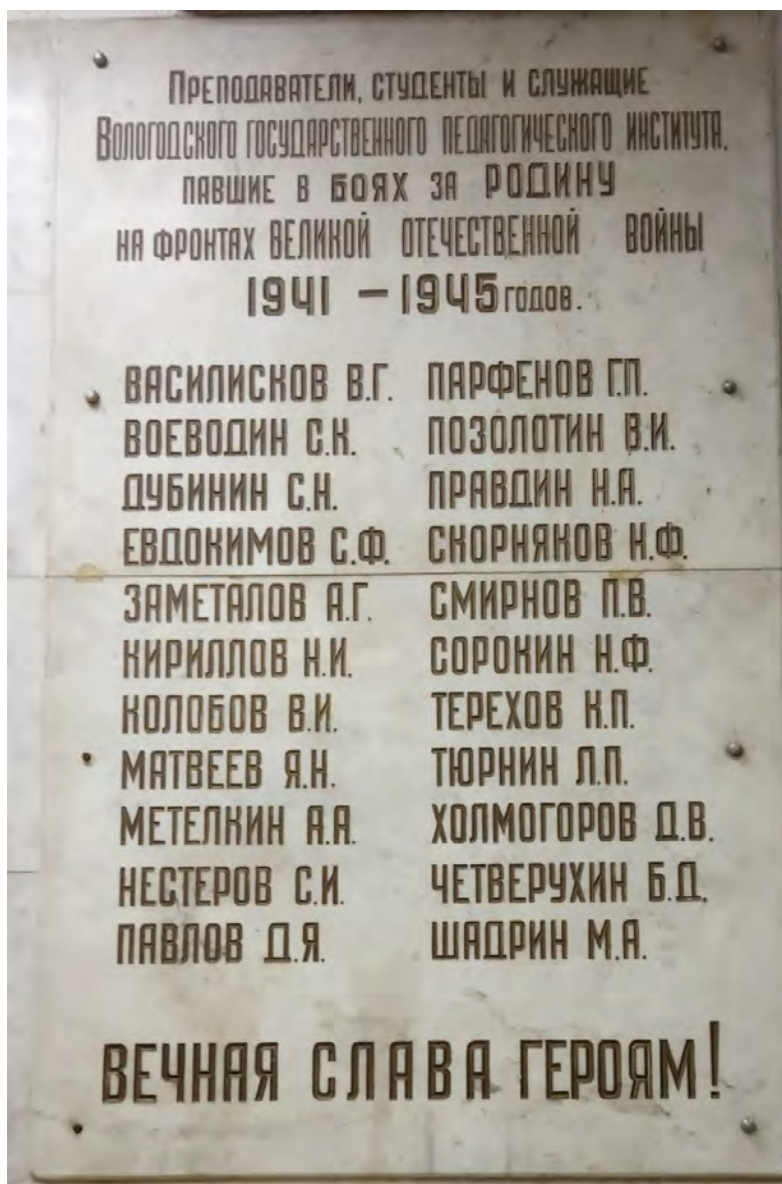
Выпускники исторического факультета ВГПИ 1941 г.

В полном составе ушла на фронт сборная студенческая футбольная команда института.

Сборная студенческая футбольная команда педагогического института

Все они храбро, не щадя жизни сражались с врагом. Многие из них не вернулись. В здании университета по адресу: ул. С. Орлова, 6 на мемориальной доске, установленной в 1967 году, золотыми буквами высечены имена преподавателей, студентов и служащих, ушедших на фронт непосредственно из педагогического института и погибших на поле боя. Призыв под их именами – «Вечная слава героям!» – обращен ко всем нынешним студентам, преподавателям, рабочим и служащим.

*Мемориальная доска в память о погибших
в годы Великой Отечественной войны*

Многие девушки после окончания курсов медсестер ушли на фронт, работали в составе санитарных отрядов и поездов, в госпиталях. Среди них были Нина Худякова, Лидия Кудряшова, Прасковья Малькова, вернувшиеся после войны к учительскому труду в школах г. Вологды. Еще в 1950-1960-е гг. среди преподавателей и служащих, работавших в педагогическом институте, было более 70 человек, прошедших испытание фронтом. Сегодня, к сожалению, в живых остались единицы.

Институт перешел на трехгодичный срок подготовки учителей. В 1942 г. досрочно выпустили третий курс. Это привело не только к уменьшению числа преподавателей и студентов, но и к изменению коллектива института.

В 1942 г. вместе со слушателями курсов иностранных языков в институте всего обучалось 434 человека. Преобладали девушки.

*Слушатели курсов иностранных языков ВГПИ
в годы Великой Отечественной войны*

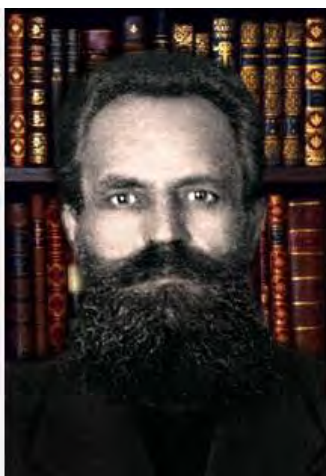
Сведения о числе выпускников института в 1941–1947 гг. представлены ниже.

Сведения о количестве выпускников ВГПИ в 1941–1947 гг.

Отделения/факультеты	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г.
Педагогический институт							
истории	23	13	9	10	8	17	20
русского языка и литературы	24	46	12	14	20	14	24
математики	33	27	-	11	11	16	12
физики	-	-	10	-	-	-	8
географии	-	-	-	-	-	-	-
биологии и химии	22	42	14	16	9	8	17
Всего	102	128	45	51	48	55	81
Учительский институт							
физико-математическое	21	20	14	15	21	15	12
историческое	41	14	15	26	16	-	18
русский язык и литература	49	32	17	24	16	48	19
естественно-географический	40	16	15	27	27	28	24
Всего	151	82	61	90	80	91	73
Общее количество	253	210	106	141	128	146	154

Штат института был сокращен до предела. Преподаватели перешли на самообслуживание – работали без лаборантов и препараторов. В течение всей войны не пользовались отпусками. Так, на кафедре педагогики остался один преподаватель – Александра Константиновна Сахарова, которая в прямом смысле работала за троих, совмещая преподавательскую работу с научной.

Во время войны институт не свернул ни одной научной работы. Примечательно событие, значение которого для советских диалектологов трудно переоценить. В 1944 г. в Вологде состоялась Всероссийская диалектологическая конференция с участием многих крупных языковедов и представителей высших учебных заведений из Москвы, Ленинграда, Калининграда, Свердловска (Екатеринбурга), Ярославля, Вологды и других городов. В числе участников этой конференции были такие крупные советские ученые языковеды, как, например Л.В. Щерба, Р.И. Аванесов, А.Б. Шапиро и другие. Инициатором созыва ее был доцент Александр Семенович Ягодинский, проводивший ежегодно, начиная с 1938 г., со студентами диалектологические экспедиции.

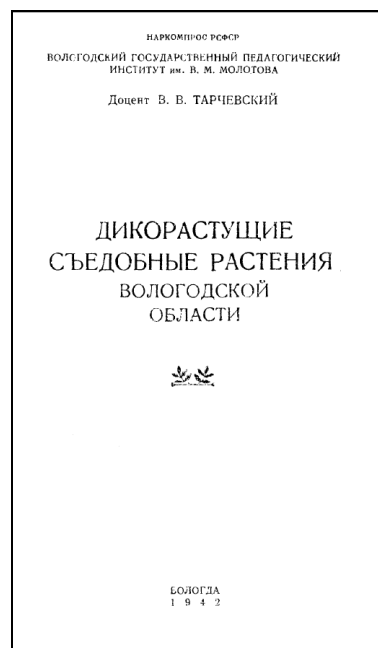
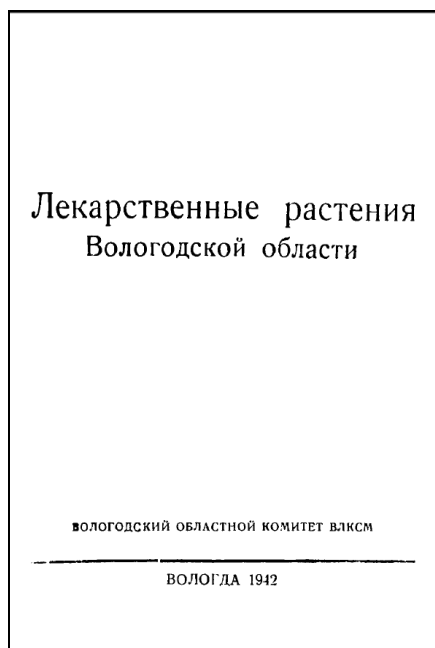
*А.С. Ягодинский
(1895–1949)*

Александр Семенович был колоритной фигурой, заместителем директора института по учебной работе, он имел высокий рост, богатырское телосложение, мощный голос и широкую окладистую бороду. Близость к студентам как завуча и руководителя экспедиций создавали ему большой авторитет в студенческой среде.

На этой конференции был обсужден проект «программы собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», которая позднее стала обязательной для всех организаций, работающих над Атласом русских говоров. Война изменила направление исследовательской работы. Особенно это проявилось на естественно-географическом факультете, где вся научно-исследовательская работа преподавателей и студентов велась в соответствии с потребностями обороны страны. Факультет проводил большую работу по выявлению целебных свойств кустарников и растений нашего края, по созданию из них лекарственных препаратов.

В 1942 г. кандидат биологических наук, доцент декан факультета естествознания В.В. Тарчевский опубликовал весьма примечательные книги, которые характеризуют обстановку в тылу и насущные запросы населения периода войны: «Лекарственные растения Вологодской области» и «Дикорастущие съедобные растения Вологодской области».

Летом 1943 г. студенты Н. Мазалева и Р. Смирнова участвовали в экспедиции В.В. Тарчевского и собирали материал по лекарственным растениям Вологодской области – валериане и можжевельнику; восемь студентов участвовали в работе кандидата биологических наук, доцента Евгении Марковны Поповской. Результаты их исследований были доложены на первой внутривузовской научной студенческой конференции института.

Книги В.В. Тарчевского

Работали научные кружки: литературный, исторический, математический, лингвистический, диалектический.

В 1944 г. защитил докторскую диссертацию по биологии Николай Александрович Чулков, которому в 1946 г. было присвоено звание профессора. Это был первый доктор, получивший высокую ученую степень, работая в Вологодском государственном педагогическом институте.

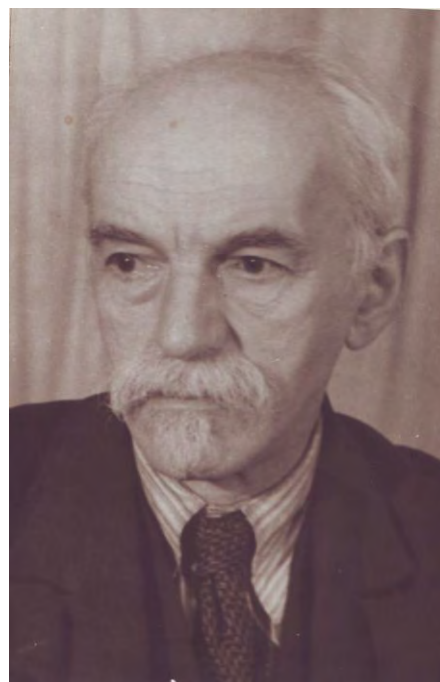
Во время войны на факультете русского языка и литературы появился литературовед Виктор Семенович Бакинский (1907–1990), позднее – писатель – автор рассказов и романов. В Вологодский период он писал статьи о Лермонтове, Есенине, Маяковском. Кафедру русского языка возглавила в эти годы эвакуированная, как и В.С. Бакинский, из Ленинграда вместе с мужем Елена Васильевна Матвеева.

Доцент, кандидат исторических наук И.Т. Козлов работал над докторской диссертацией по теме «Внутренняя политика самодержавия в 1914 – 1917 гг.», ее защита состоялась после войны. Начали свою работу над докторскими диссертациями доценты Генрих Рувимович Левин и Иосиф Сергеевич Киссельгоф. Первый – по теме «Демократические движения в Англии 1648–1649 гг.», второй – по теме «Франко-русские отношения в 1904–1914 гг.». Преподаватели опубликовали множество статей в помощь студентам и учителям – о героическом прошлом нашей Родины и великих полководцах древности.

Приказом Наркомпроса РСФСР от 15 января 1944 г. в Вологодский пединститут был направлен для работы в качестве заведующего кафедрой физики Александр Генрихович Гольдман (1884–1971).

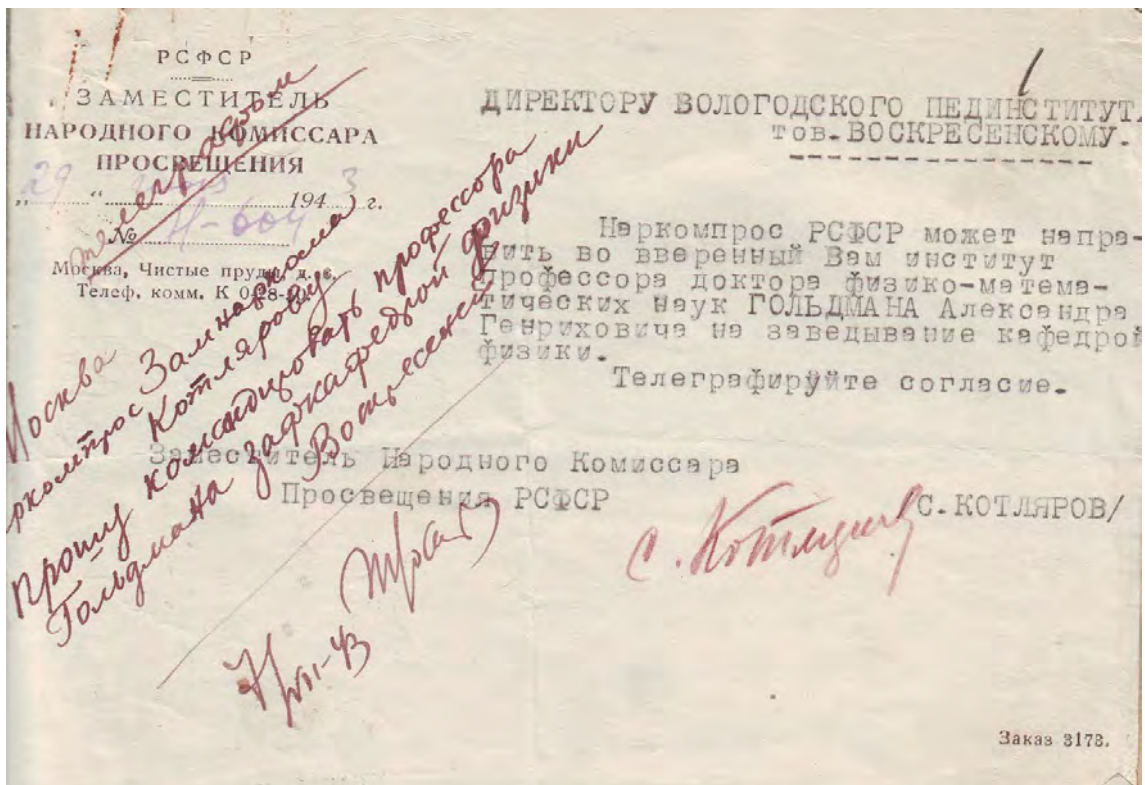
*Г.Р. Левин
(1915–2003)*

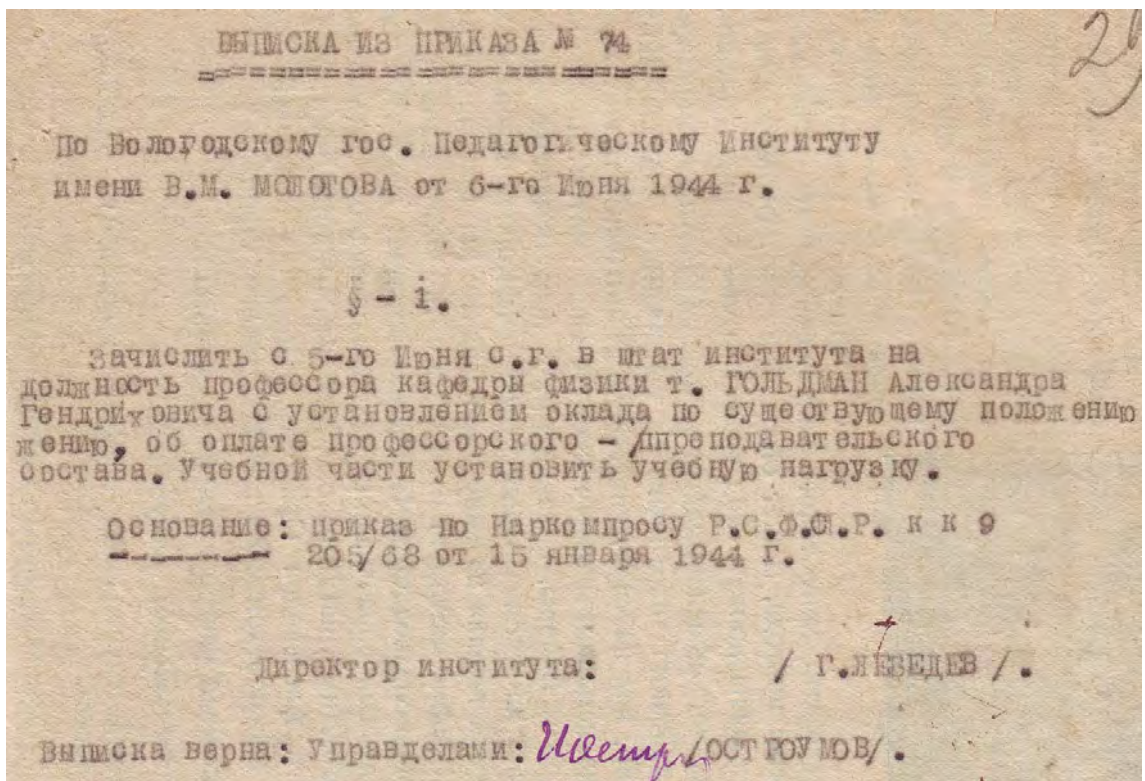
*А.Г. Гольдман
(1884–1971)*

А.Г. Гольдман – выдающийся советский физик, с 1929 года академик АН УССР, в 1929–1938 гг. – профессор Киевского университета, директор Киевского научно-исследовательского института физики. 23 января 1938 г. Гольдман был арестован органами НКВД УССР за «деятельность, которая направлена во вред УССР или СССР (участие в украинской националистической организации)», а 29 января 1938 г. Президиум АН УССР отстранил его от должностей члена Президиума АН, секретаря отдела и директора института физики. 2 июля 1939 г. решением общего собрания АН Гольдман исключен из числа действительных членов АН как арестованный органами НКВД. 5 октября 1939 г. Постановлением особого совещания при НКВД СССР направлен в ссылку на жительство в г. Акмолинск Казахской ССР сроком до 23.01.1943 г. Там он преподавал физику в средней школе.

По направлению Наркомпроса РСФСР А.Г. Гольдман работал в Вологде до 1952 года, создал здесь научную школу. В 1952–1956 гг. работал в Балашове, в 1956 – в Ростове-на-Дону. 20 июня 1956 г. был реабилитирован. С 1959 г. возглавлял лабораторию Института физики АН УССР.

Информация Наркомпроса РСФСР о направлении А.Г. Гольдмана в ВГПИ на должность заведующего кафедрой физики

Выписка из приказа № 74 по Вологодскому педагогическому институту от 6 июня 1944 г. о приеме А.Г. Гольдмана на работу

Участвуя в научных исследованиях, продолжая учиться, студенты и преподаватели оказывали всестороннюю помощь фронту. Документы тех лет сохранили нам перечень больших и малых, но крайне необходимых, дел во имя победы. Уже в сентябре 1941 г. студенты выехали на оборонительные работы в район Лодейного поля и возвратились оттуда лишь поздней осенью. Зимой 1941/42 г. 256 студентов работали на строительстве оборонительных рубежей.

Студенты и преподаватели принимали активное участие в сборе средств на строительство танков и самолетов. Осенью 1943 г. коллективом института было собрано и сдано на сооружение танка «Научный работник» 30 тыс. руб. деньгами, на 16 тыс. руб. облигациями госзаймов и на значительную сумму драгоценностей и вещей. На фронт было собрано и послано около 600 посылок и сотни душевных писем, сделаны подарки партизанам Московской области.

200 девушек были донорами и отдавали свою кровь раненым бойцам. Студенты проводили работу в подшефном госпитале, помогали ухаживать за ранеными.

В трудную зиму 1942 г. студенты сделали семь массовых выходов на расчистку железнодорожных путей, ежедневно по 30–50 человек работали на эвакуационном пункте по оказанию помощи эвакуированным.

И летом никто не думал об отдыхе. Все работали в колхозах и совхозах, в подсобном хозяйстве. Летом 1943 г. студенты заработали 14 014 трудодней.

Вся организация этой большой внеучебной работы легла на плечи партийного и комсомольского актива. На 6 марта 1943 г. в партийной организации института осталось 17 членов и 12 кандидатов в члены партии. Из 434 студентов 280 были комсомольцами.

Трудно перечислить, а иногда и представить весь объем работы, выполняемой в эти годы, условия жизни и учебы преподавателей, сотрудников и студентов ВГПИ. Но все жили и учились с твердой верой в победу над врагом.

Литература

1. Бакунова, К. Наша помощь фронту / К. Бакунова // Красный Север. – 1942. – 11 сентября.
2. Бондарь, Ф. Т. Кафедра педагогики в истории Вологодского государственного педагогического университета (института) / Ф. Т. Бондарь, Т. В. Лодкина. – Вологда: Русь, 2005. – 150 с.
3. Вологодский государственный педагогический институт: к 50-летию со дня основания / редактор-составитель П. А. Колесников; редколлегия: А. П. Полетаев [и др.]. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1968. – 152 с.

4. Вологодский государственный педагогический университет, 1918–2008 / [редактор А. П. Лешуков, Е. Ю. Бахтенко, Н. Е. Ожигина]. – Вологда: Десница, 2009. – 41 с.
5. Воскресенский, Н. Выпуск молодых педагогов / Н. Воскресенский // Красный Север. – 1943. – 26 июля.
6. Воскресенский, Н. Научная работа в дни войны / Н. Воскресенский, Е. Поповская // Красный Север. – 1943. – 26 ноября.
7. Выпуск молодых учителей // Красный Север. – 1944. – 16 июля.
8. Исторический факультет педагогического института Вологодского государственного университета, 1934–2014 / [В. А. Саблин, А. В. Савина]. – [Вологда]: [Древности Севера], [2014]. – 55 с.
9. Карелин, П. Н. Вологодский педагогический институт за 40 лет советской власти (Доклад, прочитанный на научной сессии института, посвященной 40-летию Октября) / П. Н. Карелин, Н. М. Хохолков // Вологодский государственный педагогический институт. Ученые записки / редколлегия: Н. В. Филиппович, П. Н. Карелин, Н. М. Хохолков. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1959. – Т. 25. – С. 3–31.
10. Овсянникова, Т. Г. Филологический факультет Вологодского государственного университета. История и современность / Т. Г. Овсянникова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 1 (8). – С. 97–101.
11. Погожев, С. Э. Страницы истории кафедры физики и методики преподавания физики Вологодского государственного университета / С. Э. Погожев // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2018. – № 2 (9). – С. 74–80.
12. Праг, В. А. Страницы истории факультета прикладной математики компьютерных технологий и физики педагогического института ВоГУ в лицах (1920–1940-е годы) / В. А. Праг, Н. А. Цыплёнова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2017. – № 1 (4). – С. 103–108.
13. Рыбакова, Л. М. Психологическое образование в истории ВГПУ (1912 – 1980) / Л. М. Рыбакова. – Вологда: ВГПУ, 2001. – 42 с.
14. Саблин, В. А. Развитие исторической науки в ВГПУ. 1918–2010 гг. / В. А. Саблин // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. С. 34–45.
15. Ягодинский, А. С. О седьмой диалектологической экспедиции Вологодского педагогического института им. В. М. Молотова (1945 год) / А. С. Ягодинский // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка. – Москва - Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. – Вып. 2. – С. 55–61.

Участие ГУАП в Великой Отечественной войне

*Е.О. Пятлина,
заместитель директора Института вычислительных систем и
программирования по работе на младших курсах
Государственного университета аэрокосмического приборостроения
Н.А. Бабина,
ведущий инженер кафедры системного анализа и логистики
Института аэрокосмических приборов и систем ГУАП
А.К. Самуйлова,
обозреватель Управления по работе с молодежью и
стратегическим коммуникациям ГУАП
E-mail: pr_guap@mail.ru*

Аннотация. В статье рассказывается об истории Государственного университета аэрокосмического приборостроения в военный период. По материалам архивов и музейной экспозиции удалось восстановить данные о том, что располагалось в корпусе университета в военные годы, а также о деятельности сотрудников и студентов вуза, участии их в военных действиях. Отдельную часть статьи занимают воспоминания преподавателей ГУАП, которые во время блокады Ленинграда находились в городе.

Ключевые слова: война, ЛАИ, ГУАП, учебный корпус, мастерские, оборона, блокада Ленинграда, воспоминания сотрудников, победа.

GUAP participation in the Great Patriotic war

*E.O. Patlina,
Deputy Director of the Institute of computer systems and programming
for Junior courses State University of aerospace instrumentation
N.A. Babina,
leading engineer of the Department of system analysis and logistics
of the Institute of aerospace devices and systems GUAP
A.K. Samuylova,
columnist of the Department for youth work and strategic communications of GUAP*

Abstract. The article describes the history of the State University of Aerospace Instrumentation during the war period. Based on the materials of the archives and Museum exposition, it was possible to restore data on what was located in the University building during the war years, as well as on the activities of employees and students of the University, their participation in military operations. A separate part of the article is occupied by the memoirs of GUAP teachers who were in the city during the siege of Leningrad.

Keywords: war, LAI, GUAP, educational building, workshop, defense, blockade of Leningrad, memories of employees, victory.

Государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП), ранее – Ленинградский авиационный институт (ЛАИ) был создан накануне Великой Отечественной войны, за пять месяцев до нападения фашистских войск.

Занятия начались 15 февраля 1941 года. Первый набор студентов в институт проводился сразу на четыре курса всех трех факультетов из обучающихся нескольких ленинградских вузов. В результате были зачислены 1217 студентов. А 22 июня, когда стало известно о нападении Германии на СССР, в институте шла первая экзаменационная сессия.

В начале июля 1941 года развернулось формирование народного ополчения Московского района Ленинграда, в ряды его 2-й дивизии вступили свыше 400 человек из студентов, преподавателей и сотрудников ЛАИ. Значительная часть личного состава института участвовала в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду. Руководителем этих работ был назначен директор института Федор Петрович Катаев.

В начале августа из студентов и сотрудников института был создан 68-й истребительный батальон, отважные бойцы которого героически защищали родной город. Батальон располагался в общежитии института на улице Гастелло, 16. Участник одного из боев (19 августа 1941 г. в районе г. Чудово), тогда студент ЛАИ, впоследствии министр высшего и среднего специального образования РСФСР, академик Иван Филиппович Образцов, вспоминал, что, несмотря на усилия немцев, их продвижение было остановлено до прихода регулярных частей Красной Армии.

Тогда у вуза был один учебный корпус, который располагался в памятнике архитектуры XVIII века, Чесменском дворце. Осенью 1941 года в учебных аудиториях были организованы мастерские по ремонту авиационных и танковых двигателей. Их организатором и руководителем являлся Вениамин Моисеевич Кушуль, в будущем доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматики Ленинградского института авиационного приборостроения (ЛИАП). Эти мастерские проработали в течение всей войны. Несмотря на сложность блокадной обстановки, программа выпуска авиационных моторов всегда выполнялась. Кроме того, сверх программы мастерские поставляли моторы для бронепоездов Ленинградского фронта. Сотрудники авиамастерских успешно проработали в Чесменском дворце все военные годы и в конце войны за самоотверженный труд были награждены орденами и медалями.

Кроме мастерских, в Чесменском дворце размещался штаб артиллерийского полка. Его главным наблюдательным пунктом стала площадка над центральной круглой частью здания. После выхода немецко-фашистских войск на рубеж Пулковских высот учебный корпус и общежития ЛАИ стали подвергаться артиллерийскому обстрелу. Причина частых обстрелов заключалась в том, что здания ЛАИ располагались на директри-

се стрельбы по наблюдательному и командному пунктам на верхних этажах тогда недостроенного административного здания Ленинградского обкома. Если артиллерийские обстрелы велись «с перелетом», снаряды попадали на территорию и в здания ЛАИ. Для выведения материальной базы вуза из-под обстрелов он был переведен в центр города (угол Вознесенского пр. и Садовой ул.).

В марте 1942 года оставшийся личный состав института эвакуировали по Дороге Жизни в Кисловодск. В связи с летним наступлением немцев на Кавказском направлении сотрудникам института пришлось пережить еще одну эвакуацию. Группа студентов во главе с заместителем директора по учебной части выехала в Ташкент и влилась в состав коллектива авиационного института, эвакуированного из Воронежа (ВАИ), который в 1944 году был преобразован в Ташкентский авиационный институт (ТАИ). Часть преподавателей и студентов выехала из Кисловодска в Куйбышев.

В октябре 1944 года приняли постановление Правительства о возрождении деятельности ЛАИ, а 20 февраля 1945 года – о преобразовании его в Ленинградский институт авиационного приборостроения. Изменение профиля на приборостроительный было связано с осмыслением военного опыта: в самолетах важны не только планер и двигатели, по которым готовили специалистов в вузах, но и авиационное оборудование. Это обеспечивает эффективную, надежную и безопасную работу, в том числе и в сложных метеоусловиях. Выбор местоположения института тоже нельзя считать случайным, ведь Ленинград не только культурный центр, но и город, где сильны предприятия радиотехнического, электротехнического и приборостроительного профиля, и такой вуз, как ЛИАП, был как раз кстати.

Ректором института снова был назначен Федор Петрович Катаев. Победной весной 1945 года в ЛИАП восстанавливалась учебная база, формировался научно-педагогический коллектив. Один из приказов ректора о приеме на работу датирован 9-м мая 1945 года. К заведыванию кафедрами и к преподавательской работе были привлечены директора и ведущие сотрудники ряда приборостроительных предприятий. Это ускорило процесс восстановления вуза.

Осенью 1945 г. значительное количество студентов, эвакуированных в Ташкент, вернулось специальным эшеленом из 45 товарных вагонов, возвращались и участники войны – студенты и преподаватели. Однако прежде чем приступить к занятиям, всем им предстояла тяжелейшая работа по восстановлению учебного корпуса и общежития. Дворец не отапливался, стекол в окнах не было, часть из них была заколочена фанерой. Изуродованный пулями и осколками снарядов, с зияющими проемами окон, он был окружен траншеями и бомбовыми воронками. Еще долго вблизи ЛИАП можно было видеть ДОТы, надолбы и другие атрибуты военного времени.

Многие будущие сотрудники университета в военные годы были детьми или подростками, но уже защищали Ленинград от неприятеля и сохранили об этом воспоминания. Вот какой война запомнилась профессору кафедры вычислительных систем и сетей ГУАП Михаилу Борисовичу Игнатьеву:

«Я родился в 1932 году в Ленинграде и перед началом войны жил на 2-м Мурунском проспекте, 4, напротив завода «Светлана». Между нашим домом и «Светланой» был гигантский пустырь, где в августе 1941-го поставили зенитную батарею. Завод охранялся от налетов немецкой авиации, потому что имел важное стратегическое значение. Он был единственным предприятием в СССР, которое выпускало радиолампы для связи. Завод работал без выходных, день и ночь, а немцы старались его разрушить. И вот мы, мальчишки (мне тогда было девять лет), оказались на этой зенитной батарее ради интереса. Нас никто оттуда не прогонял, в августе еще даже кормили из полковой кухни.

А потом налеты стали усиливаться, борьба за Ленинград ожесточалась, и почти всех солдат с батареи бросили в другое место. На каждой 85-миллиметровой зенитной пушке оставили по одному солдату, а чтобы ее заряжать, нужно было быть достаточно сильным человеком. Потом пригнали женщин подтаскивать снаряды из артиллерийского погреба. А мы, мальчишки, сидели в качестве наводчиков. Поступала команда «беглый заградительный огонь», затем диктовали азимут, угол возвышения, и нужно было как можно быстрее стрелять. Это был очень тяжелый труд. Человек пять мальчишек осуществляли наводку, вместе с женщинами и оставшимися солдатами стреляли. Командиру батареи по телефону сообщали, откуда ждать налет, и он в соответствии с этим давал команду. Снаряд должен был взорваться на определенной высоте, поэтому требовалось установить так называемую «трубку». В итоге перед немецкими самолетами выросла стена зенитного огня. Они разворачивались, сбрасывали бомбы куда попало.

Мы были замкнуты в этом маленьком мирке: дом – батарея и все. В школу уже никто не ходил, хотя я должен был учиться в третьем классе, но мы были полностью заняты на батарее. Нас сильно закутывали, так как сидели рядом со стволом, и можно было оглохнуть. В сентябре налеты шли непрерывно: и днем, и ночью. И персонал батареи был измотан донельзя. Люди после отбоя буквально падали от усталости.

А вторая наша задача заключалась в борьбе с диверсантами. Когда ночью начинался налет, со всех сторон летели ракеты, чтобы показать немцам, где находится завод. Диверсанты располагались на пустыре около нашего дома. Их было довольно трудно поймать, они оставляли ракетницы на пустыре, а нам поручали обшаривать пустырь, находить ракеты и ракетницы. Мы их находили и тем самым уменьшали количество диверсий.

В октябре немцы сосредоточили усилия на взятии Москвы, и количество налетов сократилось. А летом сорок второго нас эвакуировали через Ладогу, и дальше я жил в детском доме в Горьковской области. А в 1945-м вернулся в Ленинград. 85-миллиметровая пушка для меня как родная и сегодня, знаю ее на ощупь. Потом я изучал ее строение в Политехническом институте, и еще на полигонах с ней упражнялись, поэтому можно сказать, что эта пушка прошла через всю мою жизнь».

А доцент Института радиотехники, электроники и связи ГУАП Лариса Александровна Федорова, дочка участника футбольного матча в блокадном Ленинграде Александра Ивановича Федорова, сохранила воспоминания о своих детских годах и об отце. «Мне блокада запомнилась как холод и голод, все время было желание куда-нибудь спрятаться, чтобы согреться. Помню комнату с камином, а рядом стояла буржуйка. Когда в ней горел огонь, было невероятное счастье – в отсутствии света около печки все собирались. Еще помню дуранду – пласты, прессованные из шелухи и остатков от семечек. Когда удавалось достать кусочек, дети его долго грызли.

Весной 1943 года в свободное от работы время все выходили колоть лед, а в 1944-м собирали кирпичи от разрушенных домов, и на каждом клочке земли женщины сажали цветы. Мама у меня была врачом, папа служил в милиции оперуполномоченным. Дедушка, когда удавалось достать какой-нибудь кусочек хлеба или морковку, приносил мне. У меня с детства осталось понимание того, что всегда нужно делиться. Когда нарезался хлеб, со стола собиралось все до последней крошки.

Родители у меня были очень спортивные: мама до войны была чемпионкой Ленинграда по пятиборью в легкой атлетике, а папа играл в футбол за команду ленинградского «Динамо». И в 1942 году после тяжелой зимы для поднятия духа в блокадном городе решили собрать команду и провести футбольный матч. Немецкие листовки, которые сбрасывались на наши позиции, уверяли в том, что Ленинград – город мертвых, что он стерт с лица земли, а нам нужно было доказать обратное.

Команду собрать было очень сложно, потому что все в основном ушли на фронт. И все-таки нашли людей, в том числе Виктора Набутова, он был вратарем «Динамо». Часть игроков взяли с Ленинградского металлического завода, кого-то – из «Спартака». Отец рассказывал мне, что проводили этот матч на стадионе «Динамо» на Крестовском острове. Там было основное футбольное поле, тренировочное, а в стороне – запасное. Поскольку первые два были в воронках, решили играть на третьем, хотя частично оно было занято под огород. Матч назначили на 31 мая 1942-го.

Как мне рассказывал отец, игрокам дали по стакану клюквенного морса или киселя. Некоторые – почти дистрофики, и сначала их требовалось немного подкормить, чтобы они смогли выйти на поле. Удалось

набрать две команды. Зрителей было немного: раненые из ближайшего госпиталя и девушки-зенитчицы, которые следили, чтобы немецкие самолеты не начали бомбить, и были готовы отбить атаку. В некоторых источниках пишут, что сыграли два полноценных тайма, но отец мне рассказывал, что было два тайма по полчаса с перерывом 20 минут. На перерыв с поля не уходили, чтобы не тратить силы. «Динамо» выиграло 6:0. Матч транслировали по радио, а ведущий со знанием немецкого комментировал его, чтобы немцы узнали, что в «городе мертвых» играют в футбол».

И сегодня ГУАП бережно хранит память об участии своих сотрудников и студентов в Великой Отечественной войне. Ежегодно в преддверии Дня победы и Дня полного снятия блокады Ленинграда проходит чествование сотрудников-ветеранов. Представители университета участвуют во Всероссийской акции «Бессмертный полк»: идут с портретами преподавателей и своих родственников по Невскому проспекту. А с 2018 года ГУАП – первый гражданский вуз России, принимающий участие в торжественном параде на Дворцовой площади по случаю Победы в Великой Отечественной войне. 120 студентов Военного учебного центра при ГУАП и 10 офицеров – сотрудников вуза, идут в строю парадного расчета вместе с представителями военных учреждений.

Ноябрь 1941 г. Немецкая аэрофотосъемка

Танки Т-34 у Дома Советов

*Пулеметный ДОТ у Чесменского дворца.
Направление стрельбы – 185 градусов.*

Чесменский дворец после ВОВ

**Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
в годы Великой Отечественной войны**

*Ю.Л. Дьяченко,
заведующий музеем «История морского флота и академии»
Государственного университета морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова
В.О. Терентьев,
заведующий музеем Университета Государственного университета
морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, к.и.н.
E-mail: cpv@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается история ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова в годы Великой Отечественной войны, вклад выпускников и сотрудников нашего университета в Победу. Показано, что современным студентам и курсантам есть, чем гордится. Наши выпускники и сотрудники отлично воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, на суше, в воздухе и на море. Они внесли большой вклад в оборону Ленинграда.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Герой Советского Союза, Герой России, партизан, Государственное Балтийское морское пароходство.*

**Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Fleet
in the days of the Great Patriotic war**

*Y.L. Diachenko,
Head, Museum of History of Maritime Fleet and the Academy
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
V.O. Terentiev
Head, Museum of the University
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, PhD.*

***Abstract.** The article considers the historical background of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Fleet in the days of the Great Patriotic war. It reveals contribution of the University graduates and staff members to the Victory. It shows that at the present time there are lots of things the modern University's students and cadets can be proud of. The University graduates and staff used to fight excellently ashore, in the air and at sea, in all fronts of the Great Patriotic War. They made a great impact to the Leningrad defense.*

***Keywords:** the Great Patriotic war, siege of Leningrad, the Hero of the Soviet Union, the Hero of Russia, a guerrilla warrior, the State Baltic Shipping Company.*

В 2012 г. в Санкт-Петербурге был образован новый университет – Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. Новый университет был образован путем слияния Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций и Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова. В данной статье будет рассказано об истории этих учебных заведений в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война началась ранним утром 22 июня 1941 г. Однако для выпускников Ленинградского морского техникума (ЛМТ) – моряков Государственного Балтийского морского пароходства, война началась еще 20 июня. Суда пароходства «Днестр», «Волголес», «Магнитогорск», «Каганович», «Хасан», «Эльтон», находившиеся в германских портах Данциг, Любек и Штеттин, были задержаны фашистскими властями, а затем и захвачены фашистами. С разрешения капитана парохода «Магнитогорск» С.Г. Далька (выпускник ЛМТ), с риском для жизни, проявив мужество и смекалку, радист парохода «Магнитогорск» Юрий Борисович Стасов (выпускник ЛМТ) передал с опечатанной фашистами радиостанции парохода сообщение о захвате советских судов: «Нас задержали. Из порта не выпускают. Чинят насилие. Протестуем. Юра...Юра...».

С.Г. Дальк

Ю.Б. Стасов

Г.А. Долженко

М.И. Богданов

Всего фашистские власти в своих портах захватили 32 советских торговых судна и пленили 860 моряков. Экипажи судов были заключены в концентрационный лагерь Бланкенфельд под Берлином, а 1 октября 1942 г. были перевезены в замок Вюльцбург под Нюрнбергом. 21 апреля 1945 г., оставшиеся в живых моряки были освобождены американскими войсками. В заточении советские моряки создали подпольную группу сопротивления, в которую вошли выпускники ЛМТ: капитан парохода «Днестр» М.И. Богданов, старший механик судна Г.А. Долженко, капитан парохода «Магнитогорск» С.Г. Дальк, старший механик парохода «Хасан» А.П. Устинов, радист парохода «Магнитогорск» Ю.Б. Стасов.

Бывшие узники фашистских лагерей – моряки Балтийского пароходства. 1975 г.

В начале лета 1941 г. в Ленинграде в Гидрографическом институте Главсевморпути, Ленинградском институте инженеров водного транспорта Ленинградском морском техникуме шла обыденная для этого времени работа. Студенты сдавали экзамены и готовились к убытию на практику. Сотрудники и преподаватели принимали экзамены и готовились к новому учебному году.

С началом войны студенты старших курсов Гидрографического института Главсевморпути стали пребывать с практик. Студенты 4-го курса стали готовиться к ускоренному выпуску. 26 августа 1941 года директор Гидрографического института Главсевморпути В.П. Мелешко издает приказ № 204, в котором говорится: «Гидрографический институт закрывается впредь до особого распоряжения. Для охраны помещений и материальных ценностей, впредь до распоряжения отдела УЗ ГУСМП, оставить в штате следующих лиц ... (всего 23 человека)». В начале 1942 года институт был эвакуирован в Красноярск. В г. Красноярске Гидрографический институт размещался: пр. Сталина, д. 17 (склад имущества института), в помещениях АНИИ (учебные помещения института), ул. Карла Маркса (общежитие института, д. 78).

В январе 1942 года состоялся последний «довоенный» выпуск инженеров-гидрографов. В 1941 – 1942 гг. тридцать шесть сотрудников и преподавателей института ушли в РККА, шесть из них добровольно. Семьдесят шесть студентов института были призваны в РККА со студенческой скамьи, среди них тридцать два студента – добровольно.

В начале 1944 года, решением ГУСМП, Гидрографический институт Главсевморпути возвращается в г. Ленинград, на прежнее место. Занятие в Гидрографическом институте начались 1 октября 1944 года.

28 июня 1941 г. комитетом комсомола ЛИИВТ был сформирован первый парашютно-десантный отряд в составе 40 человек из комсомольского актива и студентов-спортсменов. Вслед за этим отрядом были сформированы еще два отряда, которые позже влились в партизанский отряд. Институт сформировал несколько отрядов для охраны здания института и выполнения специальных заданий, а также организовал курсы по подготовке медсестер. 12-14 июля 1941 г. началась эвакуация института в г. Горький. Была эвакуирована часть сотрудников и преподавателей института. Из оставшихся студентов была сформирована дружина МПВО. Командир дружины был Л. Марденский, заместителем командира Е. Рыжкин.

Л. Марденский

Е. Рыжкин

*М. Никанорова на дежурстве
в штабе МПВЛ ЛИИВТа*

1 сентября 1941 г. начались занятия со студентами старших курсов, оставшихся в Ленинграде. В августе студенческое общежитие на набережной р. Фонтанки, д. 154 было передано госпиталю, а студенты переселились в общежитие на ул. Перевозной, д. 8б. 10 ноября 1941 г. началась защита дипломных проектов на судомеханическом и судоводительском факультетах. Военное командование города поручило институту разработку ряда тем, связанных с обороной города. В их выполнении принимали участие профессора: Л.В. Арнольд (работал над проблемой перевода котельных установок города на местные сорта топлива), Б.Ю. Калинович (работал над воздействием боевых взрывных источников на инженерные сооружения, над основами динамических расчетов инженерных сооружений при воздействии боевых взрывных источников» и т.д.), Н.Б. Городенский (принимал активное участие в восстановлении сильно поврежденной в первую блокадную зиму водопроводной сети города и последующей ее эксплуатации.), П.С. Козьмин (систематически консультировал работников сектора гидросооружений и механизации ЦНИИМФ, выполнявших исследования, необходимые для фронта), Н.К. Лопырев (руководил ремонтом флота СЗРП, пострадавшего от обстрелов врага при эвакуации детей и больных ленинградцев на «Большую землю» и при рейсах в осажденный Ленинград с продовольствием), В.М. Маккавеев (организовывал работы по линии ЛОНИТОВТ и ЛОСНИТО, направленные на помощь фронту и оборону города), В.М. Заморуев (работал над вопросами производства высококачественной стали для военной техники) и др.

Л.В. Арнольд

Б.Ю. Калинович

П.С. Козьмин

В.М. Маккаев

19 и 27 марта началась вторая часть эвакуации института, на этот раз железной дорогой в Минеральные воды далее в Махачкалу, а затем в Самарканд. На момент второй эвакуации института его коллектив насчитывал 400 студентов и 150 служащих. С первым эшелонам 20 марта 1942 года выехало 227 студентов и 42 преподавателя и служащих. Часть преподавателей из Махачкалы были направлены в Горький, где в конце августа стал работать Объединенный Ленинградский и Горьковский институт инженеров водного транспорта. В Ленинграде остался небольшой штат сотрудников ЛИИВТа во главе с уполномоченным Наркомречфлота по институту Р.В. Румянцевым. В течение весны и лета 1942 года после относительного выздоровления были эвакуированы еще 40 сотрудников и 112 студентов.

Летом 1943 г. между ЛИИВТом и ЛИИЖТом было подписано соглашение о приеме на первый курс и проведении занятий на территории родственного вуза ЛИИЖТа, так как учебный корпус ЛИИВТ находился близко к переднему краю обороны города, что затрудняло проведение занятий в нем. В сентябре 1943 г. на улицах Ленинграда появились объявления, в которых ЛИИЖТ объявил прием студентов на все курсы факультета водного транспорта. По данным на 1 января 1944 г. весь личный состав ЛИИВТ состоял из 109 человек. 22 марта директором ЛИИВТ был вновь назначен Н.В. Бобков.

19 августа 1944 г. после долгого перерыва состоялось заседание Ученого совета ЛИИВТа. На заседании было сообщено, что в институте работают 20 штатных преподавателей и 13 совместителей. Был утвержден план приема на 1944/1945 учебный год в количестве 150 человек. Весь контингент студентов был определен в 400 человек.

С первых дней войны начался призыв студентов, сотрудников и преподавателей ЛМТ в армию. Многие уходили в армию добровольцами. Часть персонала техникума была эвакуирована из Ленинграда. С началом блокады Ленинграда с 8 сентября 1941 г. ЛМТ прекратил свою деятельность. Для охраны здания и имущества техникума было оставлено в штате десять сотрудников во главе с заместителем директора техникума по административно-хозяйственной части Иваном Дмитриевичем Поляниным. В июле 1941 года учебные мастерские были переданы во временное поль-

зование мастерским электронавигационных приборов (начальник – Д.Г. Топельберг). 10 января 1944 года Народный комиссар морского флота СССР издал приказ № 16 «О возобновлении учебных занятий в ЛМТ» В соответствии с этим приказом занятия в ЛМТ должны были начаться 15 марта 1944 года; ЛМТ должен готовить судоводителей, судомехаников, радиотехников, электромехаников и механизаторов порта. 7 июня 1944 г. приказом Народного Комиссара морского флота СССР № 229 Ленинградский морской техникум был реорганизован в Ленинградское высшее мореходное училище (ЛВМУ).

27 июня 1941 г. на совещании секретарей райкомов партии Ленинграда были одобрены разработанные рекомендации по формированию Ленинградской армии народного ополчения. В рекомендациях рассматривались вопросы процесса формирования ополченческих частей, их вооружения и обучения. Было решено сформировать армию в количестве 200000 человек, формируя в каждом районе города стрелковую дивизию с численностью 10 – 12 тысяч человек, а также части специального назначения. 4 июля 1941 г. было принято решение о формировании вместе с дивизиями народного ополчения 14 пулеметно-артиллерийских батальонов. В здании по адресу Косая линия, д. 15а (в настоящее время – учебный корпус нашего университета) был сформирован 275 пулеметно-артиллерийский батальон, который мужественно воевал на Лужском рубеже.

Д.Г. Топельберг И.Д. Полянин

С 20 июля 1941 г. в Ленинграде началось формирование партизанских отрядов. Всего было сформировано 67 отрядов (2886 человек), которые были направлены в тыл противника. В августе 1941 г. из моряков ГБМП были созданы два партизанских отряда, действовавшие в Волосовском районе Ленинградской области. Одним отрядом командовал Е.Ф. Туволович, комиссаром отряда был третий электромеха-

ник турбоэлектрохода «Балтика» Семен Николаевич Марков (выпускник электромеханического отделения ЛМТ 1932 г.), вторым отрядом командовал Борис Михайлович Хирхасов (выпускник судоводительского отделения ЛМТ 1931 г.). В отряде Б.М. Хирхасова командиром отделения был Николай Николаевич Чигиринский (выпускник судоводительского отделения ЛМТ 1933 г.).

Партизаны выполняли не только диверсионную работу, но и собирали данные о войсках противника. «Наиболее крупную и ответственную операцию наши товарищи провели в деревне Сосновицы, – вспоминал комиссар отряда С.Н. Марков, – Первоначально туда ходила разведгруппа во главе с Б.М. Хирхасовым. Партизаны установили, что в Сосновицах расположился штаб крупной войсковой части. Там же находились

Б.М. Хирхасов

Н.Н. Чигиринский

Моряки ГБМП – партизаны на марше

склад горючего и ремонтные мастерские. Сведения, доставленные Б.М. Хирхасовым и его товарищами, были тщательно проанализированы командованием. Было решено направить в Сосновицы диверсионную группу из тридцати девяти человек во главе с И.Я. Климиным. Вечером 31 августа группа Климина покинула партизанский лагерь. Ночью партизаны ворвались в деревню, забросали гранатами и бутылками с зажигательной смесью здание школы, где размещался вражеский штаб. В деревне началась паника. Солдаты и офицеры выскакивали из домов и открывали стрельбу. Выполнив задание, партизаны, отстреливаясь, ушли в лес. В лагерь они пришли на рассвете 1 сентября». В конце ноября отряды партизан балтийцев закончили свои операции и возвратились в Ленинград.

Из комсомольского актива и спортсменов ЛИИВТ был создан парашютно-десантный партизанский отряд – 32-й Ленинградский партизанский отряд. Командиром отряда был П.А. Волков. Среди бойцов отряда были В. Лебедев, В. Орлов, В. Конюшко, И. Евреинов, А. Глазов, К.Кондратьев, А. Суворовский, П. Шулеко, В. Павлов, П. Зиновья и другие.

В. Павлов

П. Зиновья

К. Кондратьев

В. Конюшко

13 августа 1941 года 32-й Ленинградский партизанский отряд стоял насмерть на Ребольском направлении (Карело-Финская АССР), не давая возможности попасть в окружение противника частям Красной Армии. ЛИИВТовцы сдерживали натиск авангардной группы двух полков противника в течение двух с половиной суток. Много было различных операций, побед и потерь... Недаром в поселке Муезерский (Республика Карелия)

установлен памятник партизанам-студентам ЛИИВТа, и студенты нашего института ежегодно его посещают.

*Первая встреча воинов 32-го Ленинградского партизанского отряда
8 мая 1978 г. Слева направо сидят: П.А. Волков, А.С. Шанин.
Стоят: И.В. Евреинов, В.И. Сумочкин, А.Т. Фомченко, М.С. Золотарев,
В.К. Конюшко, А.Г. Габидуллин, Ф.А. Катунович, Г.А. Серебряков.*

8 сентября 1941 г. фашистские войска прорвались к Шлиссельбургу и Ленинград оказался блокированным с суши. Финские войска подошли к реке Свирь. 25 июня 1941 г. была воссоздана Ладожская военная флотилия. Значительная часть личного состава Ладожской военной флотилии была сформирована из моряков ГБМП и среди них были выпускники ЛМТ –

М.П. Рупышев

З.Г. Русаков

флагманский механик отряда транспортов капитан 3 ранга Зиновий Григорьевич Русаков, тральщиком УК-4 командовал старший лейтенант Михаил Павлович Рупышев, канонерской лодкой «Нора» командовал капитан 3 ранга Павел Иванович Турыгин, канонерской лодкой «Бира» – капитан 3 ранга Александр Макарович Лаховин. В декабре был сформирован отряд для плавания в ледовых условиях. Моряки флотилии осуществляли перевозку войск и боевой техники для Ленинградского фронта. Всего с 13 декабря 1942 г. 25 раз караваны кораблей отправлялись с восточного на западный берег. За это время было перевезено 38000 бойцов пополнения войскам Ленинградского фронта и 1343 тонны специальных военных грузов. 13 января 1943 г. закончилась навигация. В апреле 1942 г. ГБМП и Ленинградский морской порт направили на Ладогу

группу специалистов – капитанов, диспетчеров и механизаторов. В их числе были выпускники ЛИИВТ и ЛМТ: Л.А. Оглоблин, В.И. Кончаев, К.И. Мейке, Е. Парфенов, А.А. Симаков, Н.А. Фафурин. Свыше 30 студентов и выпускников ЛИИВТа принимали участие в строительстве, эксплуатации и охране «Дороги жизни», среди них П. Войк, В. Шурпицкий, К. Безюков, Е. Чередниченко. З.А. Шашков – будущий Нарком речного флота СССР (1939 – 1946 гг.), выпускник ЛИИВТа непосредственно занимался вопросами работы водного транспорта «Дороги жизни».

Выгрузка продовольствия для блокадного Ленинграда

Н.В. Соколова

Давно стали достоянием гласности сведения о прокладке во время блокады по дну Ладоги нефтепровода и электрических кабелей. А тогда, выпускница ЛИИВТа Нина Васильевна Соколова, первая в СССР женщина инженер-водолаз, предложила проложить по дну Ладоги нефтепровод. Комитет обороны для реализации этого предложения создал оперативную группу, в которую входили нефтяники-водолазы, была произведена разведка дна Ладоги. Длина подводного участка составила 20,5 км. Ежедневно в осажденный Ленинград перекачивалось 300 тонн горючего. Немецкое командование до конца войны так и не узнало, каким образом в осажденный город поступало горючее.

На Балтике и Северном флоте воевали выпускники ЛМТ – командиры подводных лодок: капитан 3 ранга С.Н. Богорад (командир подводной лодки «Щ-310»), капитан 2 ранга Г.А. Гольдберг («К-56», командир 3-го дивизиона бригады пл КБФ), капитан 3 ранга Л.И. Городничий («К-51», «С-102»), капитан-лейтенант Н.Т. Зиновьев («С-15»), капитан 3 ранга Л.А. Лошкарев («П-3», «Щ-318»), капитан 3 ранга А.М. Матияевич («Лембит»), капитан 2 ранга В.А. Полещук (командир 2-го дивизиона бригады пл КБФ), капитан 3 ранга В.Ф. Тамман («Л-20»). Не вернулись с боевого похода: капитан 3 ранга Б.К. Бакунин («С-10»), капитан-лейтенант И.И. Беззубиков («М-98»), капитан 3 ранга С.А. Рогачевский («С-9»).

В 1943 г. командиром 3-го дивизиона бригады торпедных катеров СФ был назначен выпускник ЛМТ В.Н. Алексеев.

За время боевых действий подводными лодками под командованием выпускников ЛМТ и торпедными катерами 3-го дивизиона бригады торпедных катеров СФ по неполным данным было потоплено 73 боевых корабля и транспортов противника, общим водоизмещением более 165000 регистровых тонн. Капитану 3 ранга С.Н. Богораду было присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1996 г. звание «Герой России» за действия во время Великой Отечественной войны было присвоено А.М. Матиясевичу (посмертно).

А.М. Матиясевиц

В.Г. Вершинин

С.Н. Богорад

После окончания Великой Отечественной войны в ЛВМУ служил капитан 3 ранга Иванцов Ф.И. («Щ-323»); в ЛВИМУ имени адмирала С.О. Макарова – капитан 1 ранга Грищенко П.Д. («Л-3»), Герой Советского Союза, капитан 1 ранга Лисин С.П. («С-7»).

В.Н. Алексеев

За боевые действия в Великой Отечественной войне 16 выпускников и учившихся в ЛМТ, ЛИИВТ были удостоены звания Героя Советского Союза, Героя России: Алексеев В.Н., Афанасьев И.И., Ашик М.В., Богорад С.Н., Гаврилов В.И., Лебедев Н.А., Матиясевиц А.М. (Герой России), Немчиков В.И., Покровский В.П., Парфенов Д.Г. (Герой России), Сокольский И.А., Теодорович М.В., Тургель М.Н., Цоколаев Г.Д., Федоров В.В., Шестаков Л.А.

Четыре Героя Советского Союза, удостоенные этого звания во время Великой Отечественной войны: Балебин В.А., Лисин С.П., Никифоров В.И., Серов М.А., в разное время служили и работали в ЛВМУ, ЛВИМУ имени адмирала С.О. Макарова.

С началом войны многие студенты судоводительского и судомеханического факультетов ЛИИВТа находились на учебной и производственной практике в плавании. Война застала некоторых в районах своих акваторий, а иные находились на дальних морских магистралях. В той или иной мере все оказались в водовороте событий. На Балтике в то время плавало свыше десятка выпускников института: А. Родионов, К. Ростиславина, А. Татарчук,

Н. Щеглов, Б. Социнов, В. Орликова, В. Жарков, Н. Борисов, Н. Зайцев; погибли – П. Усеня, С. Руденко, И. Степанов, В. Чекмезов, А. Гришин, И. Поклонский, А. Марченко. Все они принимали участие в самых сложных морских операциях, в том числе эвакуировали раненых, женщин и детей из Таллинна, участвовали в переходе наших кораблей и судов в тяжелые августовские дни 1941 г. из Таллинна в Кронштадт.

Выпускники нашего университета – капитаны судов осуществляли доставку грузов, военной техники, продовольствия. Среди них: В.М. Миронов (пароход «Луга»), Н.Г. Дувэ (пароход «Гайсма»), А.П. Смирнов (теплоход «Иван Папанин»), И.Г. Гаврилов (пароходы «Выборг», «Трансбалт»), А.И. Козлов (ледокол «Октябрь»), В.М. Беклемишев (пароход «Сигулда»), А.И. Щетинина (пароходы «Сауле», «Родина», «Карл Либкнехт», «Жан Жорес»), Б.П. Виноградов (пароход «Тобол»), А.А. Демидов (пароходы «Балхаш», «Перекоп»), Н.А. Фафурин (пароход «Отто Шмидт»), Ф.И. Воробьев (пароход «Эверана»), В.С. Гинцберг (пароход «Аурания»), В.И. Спрыгин (пароход «Сауле»), А.А. Симаков (пароход «Аретуза»), Б.М. Хирхасов (пароходы «Майя», «Андре Марти»), Г.Т. Яковлев (танкер «Кремль»), В.Н. Изотов (танкер «Азербайджан»), И.И. Афанасьев (теплоход «Старый большевик»), Ф.В. Власов (пароход «Петровский»), В.П. Есин (пароход «Андре Марти»), А.И. Литвиненко (пароход «Сергей Киров»), В.И. Факторович (пароходы «Партизанск», «Севзаплес»), И.В. Трескин (пароход «Микоян»), В.Е. Николаев (пароход «Свирьстрой»), В.К. Божанов (пароход «Кречет»), П.И. Лужин (пароход «Пинега»), П.П. Стоферт (пароход «Декабрист»), Д.А. Невский.

А.И. Литвиненко

А.П. Смирнов

И.Г. Гаврилов

Помимо капитанов судов более 90 человек – штурмана, судовые механики, электромеханики, радисты, выпускники нашего университета, обеспечивали выполнение заданий командования на судах торгового флота. Среди них: А.Г. Масловский, М.А. Аркадьев, Л.Н. Загорулько, В.А. Фурса, К.В. Коваленко, Е.Н. Мартынцев, П.Т. Пастерский, Е.М. Парфенов, Л.А. Тарвид, Я.Я. Чирков, Д.М. Мдивани, А.И. Корольков, В.Д. Богданов, Г.Я. Аксенов, В.И. Беляев, Н.А. Крылов, К.Б. Ткачев, Н.М. Зайко, И.А. Максимихин, Д.М. Герасимов, Ю.С. Кучиев, С.Н. Троицкий, Е.С. Буряченко, П.С. Дятлов, А.Н. Евреинов, М.В. Друт. Многие наши выпускники за

И.И. Афанасьев

Н.А. Фафурин

свой героический труд были удостоены государственных наград. Героем Советского Союза стал капитан теплохода «Старый Большевик» И.И. Афанасьев.

Не все дожили до Победы. Погибли наши выпускники – капитаны судов Н.Г. Дувэ, А.П. Смирнов, Б.И. Виноградов, старший помощник капитана И.Г. Гаврилов.

В музее истории морского флота и академии ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова создано справочное пособие по выпускникам, учащимся, сотрудникам и преподавателям нашего учебного заведения, которые участвовали в Великой Отечественной войне или работали на трудовом фронте. Справочное пособие содержит данные по более, чем 600 человек. В учебных городках установлены памятные доски, посвященные участникам Великой Отечественной войны. На всех патриотических мероприятиях вспоминают участников Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

Литература

1. Глинка, М.С. Ветер Балтики. История Балтийского морского пароходства, ч. 1. – Л.: Лениздат, 1980. – 384 с. с ил.
2. От мореходных классов до морской академии (к 135-летию Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова). Автор-составитель И.И. Костылев. 3-е издание, переработанное, исправленное и дополненное. – СПб, Историческая иллюстрация, 2011. – 244 с. с ил.
3. Русаков, З. Г. Нашим морем была Ладога. Издание второе, исправленное и дополненное. – Л.: Лениздат, 1989. – 181 с., ил.
4. Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций. К 200-летию государственной подготовки специалистов для водного транспорта (1809 – 2009). Под общей редакцией Е.Н. Климова. – СПб.: СПГУВК, 2009. – 444 с.
5. Слава и гордость морского флота. Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда. Биографический справочник. М.: В/О «Мортехинформреклама», 1991. – 430 с., ил.
6. Соболев, В. И. Ветер Балтики. История Балтийского морского пароходства. 2 часть. – Л.: Лениздат, 1985. – 303 с., ил.
7. Суда Министерства Морского Флота, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Справочник (руководитель авторского коллектива Пузырев В.П.). М.: В/О «Мортехинформреклама», 1989. – 112 с.

Государственный университет по землеустройству (МИИЗ) в годы Великой Отечественной войны

*В.В. Коссинский,
директор Музейного комплекса Государственного университета
по землеустройству, профессор кафедры землеустройства, д.э.н.
E-mail: kosinskij@mail.ru*

Аннотация. В статье показано участие преподавателей и студентов Московского института инженеров землеустройства (МИИЗ) на оборонительных работах в первые дни начала Великой Отечественной войны, даны воспоминания выпускников МИИЗа, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Красная армия, наступление, разгром, фронт.

State University of Land Use Planning (MIIZ) during the Great Patriotic war

*V.V. Kosinskiy
Director of the Museum Complex of the State University
of Land Use Planning, Doctor of Economics, professor*

Abstract. The article shows the participation of teachers and students of the Moscow Institute of Land Use Planning Engineers (MIIZ) in defensive work at the beginning of the Great Patriotic war. The paper contains the memories of MIIZ graduates who fought in the Great Patriotic war.

Keywords: Red Army, attack, rout, battlefront.

В июне 1941 г. в Московском институте инженеров землеустройства (МИИЗ) закончилась очередная экзаменационная сессия на всех курсах института, студенты и преподаватели выехали на учебные и производственные практики за тысячи километров от Москвы, завершались заседания государственных экзаменационных комиссий, кафедры готовились к новому учебному году.

В первые дни войны из коллектива МИИЗа стали выбывать студенты, преподаватели и сотрудники, призванные в РККА. Уже 23 июня 1941 г. было призвано в армию 10 человек, до 12 июля – 20, до 10 октября – 44 человека. Из призванных в Красную армию 32 студента были зачислены слушателями Военно-инженерной академии им. В.А. Куйбышева.

Здесь уместно привести воспоминания одного из наших преподавателей-ветеранов – доцента В.И. Харьковского.

В.И. Харьковский

Война его застала студентом 1-го курса. Вот что он пишет. «Многим студентам нашего института пришлось быть очевидцами и участниками боевых действий в самом начале войны, еще до генерального наступления фашистских войск на Москву.

С июля 1941 года студенты МИИЗа самоотверженно трудились на оборонительных работах в Смоленской области под Рославлем и Ельнею. Здесь им пришлось впервые узнать фашистского зверя по его бесчеловечным бомбежкам и обстрелам мирного населения. Немецкие самолеты по-людоедски охотились за машинами, переполненными студентами с лопатами, кирками, ломami, пикируя и расстреливая безоружных людей. Уже тогда пролилась кровь моих дорогих товарищей.

Но это не запугало остальных. Напротив, ребята работали с еще большей энергией и ожесточением.

Помнится, как во время отступления наших частей танк провалился сквозь мост. Моторная часть его уперлась в речное дно р. Десны, дуло пушки задралось и смотрело вверх, в небо. Движение огромной колонны было приостановлено, у реки создалась пробка. Нам пришлось участвовать в строительстве нового моста около разрушенного. Работали ночью, без всякого перерыва, по грудь в воде. И какая же у всех была радость, когда по нашему детищу – новому мосту – стали идти танки. Усталости как не бывало!

В дальнейшем мы отступали вместе с войсками, потом нас отозвали в институт. Но... учиться пришлось всего полмесяца. В середине октября многие миизовцы ушли добровольцами в ополчение.

Ночной марш ополченцы совершали от места сбора, где теперь кинотеатр «Звезда», по свежевыпавшему снежку, в гражданской одежде. Мы заняли окопы в ближнем оборонительном поясе столицы. Когда замерз канал Москва-Волга и по льду его навстречу врагу двинулись наши части, нас перебросили ближе к Ленинградскому шоссе. Мы понимали, что готовился контрудар.

И ненавистного врага отбросили. В памяти осталась картина разбитой военной техники врага, зеленые трупы фашистских солдат в снегу. Наши части двинулись на Запад».

В годы Великой Отечественной войны героически сражались многие преподаватели, сотрудники и студенты МИИЗ, о чем свидетельствуют материалы экспозиции Музея: документы, письма, фотоснимки, различные вещи – бинокль, перчатки пилота, а также боевые ордена и медали, Благодарности и Грамоты Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

*Планишет Е.Г. Ларченко
(профессора кафедры
вычислительной техники)*

*Перчатки пилота А.О. Румера
(доцента кафедры
аэрофотогеодезии)*

*А.О. Румер (в центре) с боевыми
товарищами у боевой машины
(1942 г.)*

*Общий вид личных вещей
преподавателей МИИЗа
Великой Отечественной войны
(1941-1945 гг.)*

В.П. Троицкий

На видном месте – гражданский пиджак профессора кафедры землеустройства, гвардии артиллериста, Троицкого Виктора Павловича, на котором прикреплены 40 боевых и гражданских правительственных наград. Среди них – три медали «За отвагу». Можно сказать – «Трижды отважный» человек.

В своих воспоминаниях, хранящихся в архиве Музея и опубликованных в томе 6 «Воспоминания выпускников ГУЗ» (М.: ГУЗ, 2010. – С. 141-150), есть такие строки: «В мае 1942 года я учился в 10 классе средней школы, мне было 17 лет, призыву в армию я подлежал только осенью этого года. В 20 числах мая в

РВК вызвали человек 40 парней моего возраста, для того, чтобы отобрать небольшую группу для направления на службу в гвардейские минометные части... В это тяжелое лето войны мы наступали. Это происходило на участке фронта, самом близком от Москвы. Мы наступали, чтобы помочь Сталинграду и левому флангу Западного Фронта. А фронтом, где мы воевали, командовал Г.К. Жуков. Мы, гвардии-красноармейцы огневого взвода, тогда не знали общей обстановки, не всегда понимали даже, где мы находимся. Мы, кто оставался в живых, как муравьи, делали свое дело – защищали Родину».

В архиве Музея также находятся воспоминания наших славных ветеранов – миизовцев: Ю.Г. Батракова, А.И. Обиралова, Г.И. Константинова.

Ю.Г. Батраков

А.И. Обиралов

Г.И. Константинов

Все они опубликованы в том же 6-м томе «Воспоминаний выпускников ГУЗ» (М.: ГУЗ, 2010. – С. 112-162).

Профессор Ю.Г. Батраков вспоминает: «Свой боевой путь длиной 1800 км. я прошел от рядового артиллериста до командира отделения артиллерийской разведки 936-го артиллерийского полка 362-ой Верхнеднепровской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии..., участвовал в следующих основных сражениях: Курская дуга (июль 1943 г.); освобождение Белоруссии (форсирование Днепра у Быхова, июль 1944 г., Березены у Елизарово, август 1944 г.); форсирование Немана (Литва, август 1944 г.); освобождение Польши, Германии, Берлинская операция (16 апреля – 9 мая 1945 г.)».

Профессор А.И. Обиралов освобождал от немецких захватчиков Украину, Румынию, Польшу, Прибалтику, участвовал в штурме Берлина.

Доцент Г.И. Константинов участвовал в легендарном Сталинградском сражении, буквально горел в бою, но выжил! С каким же восхищением смотрели на этого мужественного Воина студенты ГУЗ на встрече с ним в Музее. Они буквально ощупывали Ветерана, фотографировались с ним и, конечно, очень внимательно, с интересом, слушали его «огненный» рассказ о Сталинградской битве. В заключение своих воспоминаний о войне он пишет: «Отечественная война вызвала небывалое единение наро-

да. Гитлеровская агрессия пробудила неслыханную волну патриотизма. На моей памяти, это тот случай, когда наш народ действительно был единым в своем стремлении отстоять свою Родину».

В фондах Музея есть сведения обо всех 75-ти ветеранах Великой Отечественной войны – преподавателях и сотрудниках Университета. В 6-ом томе «Воспоминаний» опубликован список участников Великой Отечественной войны. Честь им и Слава!

В июле 1941 года в институте была создана группа самозащиты из преподавателей и сотрудников. Входящая в нее противопожарная команда во время бомбежки успешно тушила зажигательные бомбы. Так, при вражеском налете в ночь на 7 августа – было потушено 9 бомб.

Многие студенты участвовали в работах по созданию оборонительных сооружений под Москвой. В конце августа на эти работы было мобилизовано 20 сотрудников.

В сентябре 1941 г. проводилось всеобщее военное обучение. И в это трудное для москвичей время, когда вражеские полчища приближались к столице, состоялся прием в институт: 1 и 4 октября 1941 г. на 1 курс было зачислено 104 человека, из них только 9 мужчин.

С 15 октября занятия были временно прекращены, а все мужчины от 16 до 50 лет и женщины до 40 лет объявлялись мобилизованными на трудовой фронт. Затем последовало распоряжение об эвакуации института в Северный Казахстан – г. Петропавловск.

В октябре-ноябре 1941 г. состоялся переезд большей части преподавателей и студентов в г. Петропавловск, а меньшая часть осталась в г. Москве. После преодоления значительных трудностей по благоустройству в эвакуации и набору первокурсников учебные занятия начались там в конце ноября 1941 г. Несмотря на недоедание и холод в помещениях, весь коллектив, проявляя большую ответственность, успешно выполнял план.

Налаживались производственные связи с колхозами и совхозами, им оказывалась помощь в проведении сельскохозяйственных работ. Проводилась политико-воспитательная работа среди студентов и местного населения.

Был создан коллектив художественной самодеятельности. Сборы от его выступлений на сцене областного театра поступали в фонд помощи фронту.

В г. Петропавловске институт работал в 1941-1942 и 1942-1943 учебных годах. Контингент студентов в эвакуации был доведен до 300 человек. На основании постановления СНК СССР от 8 августа 1943 г. № 856 в конце сентября 1943 г. состоялась реэвакуация института в г. Москву.

В Москве оставалась меньшая часть института. К началу 1942 г. тут числилось 134 студента, преподавателями работали преимущественно пожилые люди. В течение войны здесь также проводилась подготовка и выпуск инженеров-землеустроителей и геодезистов. Кроме того, выполня-

лись работы оборонного значения: студенты под руководством преподавателей проводили исследовательские (руководитель – проф. И.Ф. Голубев) и геодезические работы на строительстве военных аэродромов.

В 1943 году по указанию Московского комитета ВКП (б) институт начал оказывать помощь Солнечногорскому району Московской области в восстановлении сельского хозяйства, участвовал в сельскохозяйственных работах на его территории. В районах, освобожденных от фашистских оккупантов, велись работы по землеустройству и планировке.

Самой малой частью института в период войны являлся его филиал в г. Кологриве Горьковской области.

На необходимость такого филиала было указано еще в августе 1941 года приказом ВКВШ и НКЗ СССР № 9/МП/377. Этот филиал функционировал в 1942-1943 и в 1943-1944 учебных годах. В 1944 студенты филиала были переведены в МИИЗ.

В феврале 1944 г. для проведения военных занятий студенты были сведены в учебный военный полк, в котором батальонными и ротными командирами являлись преподаватели. В 1944 г. постепенно стали прибывать демобилизованные воины, в том числе и для прохождения обучения, начатого ими здесь до ухода на фронт. В 1944-1945 учебном году только инвалидов Отечественной войны пришло в институт 11 человек.

В конце 1944 г. на Всесоюзном конкурсе сельскохозяйственных вузов деятельность МИИЗа была отмечена 2-й премией (35 тыс. руб.) и Почетной Грамотой Народного Комиссариата Земледелия.

Производственную практику по землеустройству и геодезии летом 1944 года студенты проходили в районах, освобожденных от фашистской оккупации, а студенты-геодезисты 2-го курса – на срочном строительстве подмосковного военного аэродрома.

Учебная практика по геодезии проводилась в районе студенческих общежитий у станции Яуза, а по почвоведению – в подмосковных колхозах. Преподаватели у станции Яуза организовали огородное хозяйство.

Организованно начался 1944-1945 учебный год. Своевременно был произведен набор студентов на 1 курс. Для повышения качества обучения кафедры развернули учебно-методическую работу по составлению новых программ учебных дисциплин, учебных пособий и методических указаний. Студенты, в основном, проживали на частных квартирах, в 40 км от Москвы, в районе станций Быково и Удельная. Они отличались высокой дисциплинированностью, не было пропусков и опозданий на занятия.

Общественные мероприятия, связанные с сельскохозяйственными работами и снабжением Москвы продуктами, выполнялись с большим энтузиазмом.

Незадолго до окончания войны приказом НКЗ СССР от 18 апреля 1945 г. и по распоряжению Главвуза и Главного управления землеустройства НКЗ СССР № 320 от 27 апреля 1945 г. было решено силами института проводить работы по восстановлению Государственных актов на бессроч-

ное пользование земель колхозами и земельных шнуровых книг в колхозах районов, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. С этой целью свыше 500 студентов всех курсов были командированы в ряд областей РСФСР, в Белорусскую ССР, в Молдавскую ССР и Карело-Финскую ССР.

Несмотря на тяжелые условия военного времени, с 1942 по 1945 г. были подготовлены 204 инженера-землеустроителя и 41 инженер-геодезист.

За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и оборону Москвы многие преподаватели и студенты были награждены высокими правительственными наградами. Многие студенты, преподаватели и сотрудники МИИЗ отдали свои жизни за Родину.

*Памятник погибшим
в годы Великой Отечественной
войны студентам и сотрудникам
Университета*

В 1985 году по инициативе партбюро и Музея, при поддержке ректората, во дворе МИИЗа был сооружен памятник. На нем надпись: «Вечная память сотрудникам и студентам Московского института инженеров землеустройства, погибшим в годы Великой Отечественной войны». Стоит отметить, что проект памятника разработали студенты V курса архитектурного факультета Григорий Маркин и Александр Ефремов. Установку памятника осуществили студенты архфака в составе студенческого строительного отряда под руководством преподавателя МИИЗа И.А. Сиянского.

На открытии памятника выступили 1-й секретарь Бауманского РК КПСС С.А. Купреев, секретарь партбюро МИИЗа А.А. Варламов, ветеран ВОВ Б.А. Колотушкин. Перед памятником стояли те, кто пережил войну, и те, кто родился позднее и совсем молодые ребята – студенты всех курсов. Их взгляд был устремлен на мемориальную доску на памятнике, на которой были высечены имена погибших воинов - миизовцев: С.С. Дурнев, С.С. Зилов, Д.Т. Соловьев, С.А. Шатохин, В.В. Юркевич (преподаватели), А.А. Пестич, А.П. Рейшахрит (сотрудники); М.А. Безобразов, Е.И. Климов, Е.И. Ковалев, В.И. Кудрявцев, А.И. Кунцев, И.Д. Лещинский, А.В. Наумов, Е.П. Овчинников, М.Н. Сорокин, Г.С. Середа, И.Л. Шальто, С.В. Шишенин (студенты); Ф.Ф. Валетов, Р.М. Гольба, А.И. Игнаткин, К.П. Кисовский, С.А. Кулагин, Ф.А. Трофимов, Г.М. Усиков (выпускники 1930-1937 гг.).

Слава Вам, храбрые! Слава – бесстрашные!
Вечную славу поет вам народ!
Доблестно жившие! Смерть сокрушившие!
Память о вас никогда не умрет!

После победы советского народа в Великой Отечественной войне студенты и преподаватели с энтузиазмом приняли участие в восстановлении народного хозяйства СССР в рамках прохождения производственных практик: с мая по октябрь проводили землеустроительные работы на территориях, подвергшихся оккупации: в Новгородской, Псковской, Брянской, Московской, Смоленской, Сталинградской и Крымской областях, а также в Белорусской и Молдавской ССР.

В эти трудные для страны годы создавалась основа для дальнейшего развития института.

Литература

1. В годы Великой Отечественной войны. / «Государственный университет по землеустройству. История и современность» // С.Н. Волков и др.; под ред. С.Н. Волкова. – М.: ГУЗ, 2019. – С. 214-221.
2. Воспоминания выпускников. / Сост. С. Н. Волков, В.В. Косинский, М.П. Буров // Очерки истории Государственного университета по землеустройству, т. 6. – М.: ГУЗ, 2010. – С. 112-151.
3. Косинский, В.В., Москва и москвичи в Великой победе. – М.: Управа Басманного района, 2005. – С. 138-143.

Страницы нашей истории: Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

*Л.И. Каберник,
заведующий сектором патриотического воспитания
Дальневосточного государственного университета путей сообщения
E-mail: patriotika@festu.khv.ru*

***Аннотация.** В статье дается описание наиболее важных событий в начальном периоде становления и развития первого дальневосточного транспортного вуза, практически совпавшем с самым тяжелым испытанием в истории нашей Родины.*

***Ключевые слова:** Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта, организация, Великая Отечественная война, студенты, преподаватели.*

Chronicle of the history: Khabarovsk Institute of Railway Transport Engineers during the Great Patriotic war (1941-1945)

*L.I. Kabernik,
head of the Patriotic education sector
Far Eastern state University of Railways*

***Abstract.** The article describes the most important events at the initial period of formation and development of the first far Eastern Transport University, which almost coincided with the most difficult ordeal in the history of our country.*

***Keywords:** Khabarovsk Institute of Railway Transport Engineers, organization, Great Patriotic war, students, applicants.*

Возраставшая угроза СССР со стороны фашистской Германии и милитаристской Японии актуализировала необходимость расширения подготовки специалистов высшей квалификации для железнодорожного транспорта. 17 августа 1937 г. принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о создании на Дальнем Востоке базы по подготовке высококвалифицированных специалистов для разных отраслей народного хозяйства, в том числе «в целях подготовки постоянных инженерно-технических кадров для дорог Дальнего Востока». Во исполнение постановления Правительства был издан приказ Народного комиссара путей сообщения № 232/Ц от 8 сентября 1937 г. об организации в Хабаровске Института инженеров железнодорожного транспорта по специальностям: движение и грузовая работа, паровозное хозяйство, постройка железных дорог и путевое хозяй-

ство с общим количеством студентов 1500 человек. В нем указывалось, что «необходимо приступить к подготовительным работам по строительству института с 1 октября 1937 г. с тем, чтобы 1 сентября 1939 г. обеспечить начало занятий 1-го курса с приемом 300 человек». Руководителем стройки и первым начальником ХаБИИЖТ был назначен инженер-строитель Г.А. Павленко, приехавший в Хабаровск из Ленинграда. Однако лишь в июне 1938 г. окончательно была определена стройплощадка будущего институтского комплекса. Закладка фундамента началась в июне 1939 г., но уже в августе того же года был произведен набор студентов в количестве 106 человек. Из-за отсутствия помещений они начали обучение в Новосибирске и Томске.

К сентябрю 1940 г. институт уже полностью работал в Хабаровске. Была сдана в эксплуатацию первая секция общежития площадью 5100 кв.м, где разместились не только возвратившиеся студенты, но и первые учебные аудитории и лаборатории. При этом число первокурсников не достигало плановой цифры: на двух курсах дневного отделения обучались 310 человек. Укомплектованность вуза научно-преподавательскими кадрами к 1940 г. составляла около 71%. Специфика института позволяла привлечь к преподаванию лишь незначительное число местных научных работников, в основном по общественным наукам и общетехническим дисциплинам. Преподавателями же специальных дисциплин становились приглашенные из других вузов и направленные в Хабаровск по распоряжению Наркомата путей сообщения. Так, в августе 1939 г. из Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, старейшего транспортного вуза страны, прибыли доценты А.С. Яковлев, М.Д. Мальцев, И.М. Грибанов. Они привезли с собой учебные программы своего вуза. Следует отметить, что ЛИИЖТ с 1938 г. осуществлял шефство над первым создаваемым на Дальнем Востоке высшим учебным заведением железнодорожного транспорта, оказывая помощь в формировании учебно-материальной базы.

В 1940 г. из Московского электромеханического института транспорта приехали доценты В.И. Дмитренко, Н.Я. Стефанов, П.Т. Бельцевич. Первыми преподавателями общенаучных кафедр стали выпускники Владивостокского университета: А.В. Беспалов, Г.К. Федоров, А.А. Тунда, С.Д. Соловьев, Б.Н. Тюляков. На девяти кафедрах ХаБИИЖТ в этот период работали 24 штатных преподавателя и три совместителя (при плановой численности 38 человек), из них восемь имели степень кандидата технических наук. Уровень научной квалификации преподавателей нового вуза оказался более высоким по сравнению с первым дальневосточным высшим техническим учебным заведением – Политехническим институтом в г. Владивостоке. Постановка научно-исследовательской работы в институте сразу же вылилась в форму тесного переплетения теоретической стороны дела с конкретными задачами транспорта. В апреле 1941 г. была про-

ведена первая научно-техническая конференция института, на которой в 3 секциях было заслушано и обсуждено 22 научных доклада. В ее работе приняли участие работники управлений Дальневосточной и Амурской железных дорог, Дальтранспроекта, преподаватели Хабаровской школы военных техников. Активно привлекались к научной работе и студенты. Всего в 1941 году в институте работали 7 научных студенческих кружков, в которых занимались 220 человек. Больше половины студентов учились на «хорошо» и «отлично».

1940–1941 гг. стал периодом организации кабинетов и лабораторий нового института. Участие в этом процессе наряду с преподавателями принимали и студенты. Если в 1940 г. при открытии института в нем было оборудовано всего три кабинета общенаучного направления, то к 1941 г. учебный процесс обеспечивали уже более десяти кабинетов и лабораторий, в том числе специальные.

По итогам 1940-1941 учебного года Наркомат путей сообщения присудил ХабИИЖТ третье место среди транспортных вузов страны.

Мирный ход учебного процесса прервала Великая Отечественная война. В связи с огромным отвлечением средств и материалов на нужды обороны резко сократилось финансирование строительства, прекратился ввоз материалов и оборудования из центра, большинство строителей призывали в действующую армию. Стройка практически была законсервирована. Руководством института с помощью Дальневосточной железной дороги были изысканы внутренние ресурсы по продолжению строительства, созданию учебно-материальной базы и комплектованию преподавательских кадров.

8 июля 1941 г. в газете «Тихоокеанская звезда» было опубликовано обязательство студентов и преподавателей ХабИИЖТ, в котором выражалась готовность отдать свои силы и знания, а если потребуется и жизнь, для победы над врагом. Они обязались также оказать максимальную помощь ДВЖД в деле обеспечения бесперебойных перевозок тем подвижным составом, который остался к началу войны. Обязательства были выполнены.

С началом Великой Отечественной войны центр тяжести научных исследований в технических вузах Дальнего Востока еще больше сместился в сторону помощи производству: большинство лабораторий и кафедр ХабИИЖТ направили свои усилия на разработку мероприятий по обеспечению перевозок всего необходимого для нужд фронта и народного хозяйства. В апреле 1942 г. состоялась первая студенческая научно-техническая конференция. Открыл конференцию и сделал доклад военный инженер 1-го ранга Евсеночкин А.Н. на тему «Восстановление железных дорог и устройство на них заграждений из опыта Отечественной войны». Научные работники ХабИИЖТ в годы войны также присоединились к работам по оборонной тематике, но заявленные ими темы были связаны больше с точными науками и химией. Они носили в основном более рационализа-

торский, нежели научный характер, что не снижало их значимости: в условиях военного времени они были крайне востребованы

С марта 1942 г. в ХабИИЖТ стало работать вечернее отделение с подготовкой инженеров по профилю института, где студенты обучались без отрыва от производства, а с 1943 г. – годовые курсы для подготовки военных техников по двум специальностям: «Паровозное хозяйство» и «Движение и грузовая работа». В 1943 г., в соответствии с приказом Наркома путей сообщения об укрупнении специальностей и переходе на подготовку специалистов широкого профиля, в институте произошла реорганизация: на базе бывшего путейско-строительного факультета организовывался строительный факультет; на базе бывшего паровозного факультета – механический факультет путей сообщения; на базе бывшего факультета движения и грузовой работы – факультет путей сообщения по движению и грузовой работе. Факультет механизации путевых и строительных работ расформировывался, и подготовка инженеров путей сообщения по специальности механизатор путевых и строительных работ передавалась механическому факультету. Таким образом, вместо выпуска инженеров узкой специализации организовывалась подготовка кадров пяти специальностей широкого профиля: инженер путей сообщения по движению и грузовой работе, строитель, механик, энергетик, по транспортной связи и СЦБ.

В высших учебных заведениях страны была предусмотрена военная подготовка студентов по 110 часовой программе всеобщего военного обучения граждан СССР. На первом, втором и третьем курсах студенты проходили дополнительную подготовку по учебной сетке в размере 90 часов. В ХабИИЖТ военная подготовка проводилась под руководством начальника военной кафедры Б.Ф. Славинского. На военно-физкультурной кафедре и в кружках «Осоавиахима» только за первый военный год было подготовлено 85 пулеметчиков, 84 автоматчика, 50 снайперов, 58 медицинских сестер. Для удовлетворения запросов военного времени институт стал готовить из числа студентов и сотрудников специалистов по вождению автомобилей, тракторов и комбайнов. Вводилось дополнительно, как строго обязательное, изучение новых дисциплин для получения этих специальностей. На основании постановления СНК СССР от 3 июля 1941 года о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне в институте была сформирована группа самозащиты ПВО в составе пяти звеньев: наблюдения и связи, охраны порядка, пожарного, химического, санитарного. Студенты и сотрудники института также активно обучались военному делу, технике ходьбы на лыжах, преодолению препятствий, стрельбе из лука. В 1943 г. военную подготовку по 200-часовой программе прошли 19 преподавателей. Коллектив института собрал и перечислил в фонд обороны на постройку эскадрильи самолетов «Хабаровский комсомол», танков и бронепоездов 224 тыс. рублей и 491 грамм серебра и золота, отправил на фронт воинам Красной Армии 1400 теплых вещей и

индивидуальных посылок. Подписка на военные займы и денежно-вещевые лотереи составила 1 265 000 руб. Кроме этого, коллектив института принимал участие в сборе металлолома, в подготовке жилищ к зиме и заготовке топлива, оказывал существенную помощь семьям фронтовиков.

В соответствии с военным положением на транспорте в ХабИИЖТ на факультетах были сформированы строевые подразделения: батальоны, роты, взводы. Командиры этих подразделений пользовались дисциплинарными правами в объеме «Устава дисциплинарной службы РККА». На командира батальона было возложено ведение караульной службы, ведение внутренней службы (дневальные), назначение студентов в наряды. Решением СНК СССР от 13 апреля 1944 г. № 413 в высших учебных заведениях страны было введено обязательное военное обучение студентов с задачей подготовки офицеров запаса Красной Армии. ХабИИЖТ стал готовить офицеров запаса железнодорожных войск Красной Армии. В мае того же года была получена благодарственная телеграмма от Верховного Главнокомандующего Советского Союза за активное участие и большую помощь Красной Армии, оказанную коллективом института в годы войны. Согласно полученным указаниям ЦУУЗа НКПС № 300106 с августа 1944 г. военную подготовку в высших учебных заведениях стали проходить студенты-женщины на общем основании с мужчинами с последующим присвоением им офицерского или сержантского звания технического состава.

За первые два года войны в действующую армию по мобилизации и добровольно ушло около четвертой части контингента института – студентов, преподавателей, рабочих, служащих. За период 1941-1943 г. их численность составила 177 человек. Все они имели хорошую физическую подготовку и явились достойным пополнением прославленных сибирско-дальневосточных дивизий, мужественно сражавшихся под Москвой и Сталинградом.

Оставшиеся в тылу в полной мере испытали тяготы военного времени. Сохранились воспоминания студента той поры В.П. Новичкова: *«Институт строился, несмотря на войну. Строили его и мы, студенты. Не хватало продовольствия (хлеб отпускался по карточкам по 400-600 граммов в день), бумаги (конспекты писали: кто на чем мог). В строящемся здании было холодно. Замерзали чернила. А после занятий – разгрузка угля из железнодорожных составов, барж в Хабаровском речном порту и строительство различных сооружений около Хабаровска и в самом городе. В 1943 г. занятия прекратились в апреле. Нужно было пахать, сажать картофель, сеять хлеб и сою, так как студенты питались в основном за счет подсобного хозяйства. Работали прицепщиками и трактористами. Возвратились в институт в июле. Сперва – занятия, а в августе – экзамен. А затем снова – уборочная, путина, строительство и учеба. В 1942 г. проводили в армию почти всех однокурсников. После сорок пятого вернулись из них немногие. В городе часто проводились военные учения ПВО,*

светомаскировки, учебные воздушные тревоги. Вспоминаются многодневные военизированные походы по несколько суток в лесу».

Но при этом у студентов военной поры неуспевающих студентов почти не было. Первыми в институте получили стипендию имени И.В. Сталина студенты – отличники: Лисин И.П., Майтама Н.П., Шаров М.А., Величко Н.П. На 1-ое сентября 1943 года контингент студентов на дневном, вечернем и подготовительном отделении насчитывал 1085 человек. Количество принятых студентов значительно превысило первоначальный план приема, обучение и размещение которых стало весьма затруднительным. В связи с этим был открыт филиал института в городе Владивостоке на базе Дальневосточного политехнического института с приемом на 1-й курс 250 человек. Начались учебные занятия 1-го октября 1943 года. Начальником филиала назначен преподаватель Б.Н. Тюляков.

На предприятиях дорог Дальнего Востока институтом активно велась техническая пропаганда. Тематику согласовывали со службами управления железных дорог. Лаборатории института оказывали практическую помощь производству, выполняя различного рода испытания и исследования, участвуя в экспертных комиссиях по расследованию причин брака в работе, аварий. Если в 1941 г. сотрудниками института было прочитано 39 лекций и докладов по различным техническим вопросам, проведено 18 консультаций и экспертиз, а в производство внедрено 4 научных разработки, то в 1943 г. проведено уже 125 экспертиз, в производство внедрено 11 научных разработок, прочитано 152 лекции. Институт совместно с Дальневосточной дорогой организовал вагон-выставку для популяризации и распространения на железнодорожных предприятиях заменителей материалов. Организованы 2-х месячные курсы для подготовки механиков связи и механиков СЦБ. Лекции читали доценты института, инженеры Дальневосточной дороги, а также студенты старших курсов; выпуск составил 70 человек. Регулярно проводились семинары для работников железнодорожного транспорта по экономии топлива, смазки и электроэнергии.

В июле 1943 г. по приказу НКПС при институте начали работать одногодичные курсы техников первого класса для лиц, имеющих образование не ниже 7-ми классов и не менее 3-х лет производственного стажа. Было организовано три отделения – строительное, паровозное, движения и грузовой работы. На курсах занимались работники Приморской, Дальневосточной, Амурской, Восточно-Сибирской, Забайкальской, Красноярской железных дорог. В августе курсы выпустили 207 техников первого класса.

По инициативе московских комсомольцев по всей стране создавались комсомольско-молодежные фронтовые бригады. В Хабаровском крае их было около восьмисот. Инициатором создания фронтовых бригад в институте выступила партгруппа механического факультета под руководством студента И. Лисина.

Для пополнения преподавательских кадров института центральное управление учебными заведениями НКПС в 1941-1942 гг. направило в ХаБииЖТ большую группу научных работников. В их числе были профессор Н.Н. Славянов, В.Д. Эльманович, И.А. Урбан, доценты А.А. Кукибный, П.М. Саморуков, С.Г. Шубин, С.А. Золотарев. Первым профессором в институте был доктор геолого-минералогических наук С.П. Соловьев, профессор геологии. Война застала Сергея Павловича Соловьева в дальневосточной тайге, во время проведения очередной геологической экспедиции. В Дальневосточное геологическое управление он прибыл из Ленинграда по распоряжению Комитета по делам геологии при Совнарком СССР в качестве профессора-консультанта. Известный ученый продолжил здесь свою геолого-петрологическую деятельность и консультировал геологоразведочные работы различных дальневосточных организаций. Результатом этой его деятельности явилось, в частности, открытие в 1942 г. промышленного месторождения бора в горах Сихотэ-Алиня. Как отмечалось в характеристике С.П. Соловьева, за подписью начальника ДВ геологического управления, он не замыкался на большой производственной и научной работе, а активно участвовал в общественной жизни как Ленинградского горного института, где преподавал (руководитель студенческого петрологического кружка, редактор студенческих переводов иностранных статей и др.), так и Всесоюзного геологического института (был председателем производственных совещаний, читал научно-популярные лекции на фабриках для рабочих, а во время советско-финской войны – для раненых бойцов Красной Армии). С октября 1942 г. доктор геолого-минералогических наук С.П. Соловьев, автор 49 научных трудов с 12-летним преподавательским стажем, создатель самостоятельного учебного курса «Учение о петрографических провинциях» был зачислен профессором ХаБииЖТ по дисциплине «Геология» и стал вести курс лекций по петрографии и геологии для студентов строительного факультета. Лекции его отличались высоким качеством, отражали современное состояние науки и неизменно пользовались успехом у студенчества. Сергей Павлович провел большую работу по устройству кабинета геологии, пополнил коллекции минералов и горных пород, привел в порядок старые коллекции, создал новые учебные пособия, участвовал в работе студенческих научных кружков. При этом по-прежнему активно участвовал в общественной жизни: читал лекции в госпиталях и дальневосточных частях Красной Армии. «Он проявил себя как прекрасный педагог и выдающийся исследователь, обладающий большой эрудицией. Им написано в период Великой Отечественной войны 6 научных работ, в том числе труд, характеризующий установленную им новую бороносную провинцию на Дальнем Востоке», – отмечалось в характеристике, выданной руководством института. Впоследствии профессор С.П. Соловьев возглавил кафедру геологии, а в 1944 г. был награжден знаком «Почетный железнодорожник» за первый выпуск

инженеров ХабИИЖТ. Об этом факте не встречается упоминания в биографии будущего члена-корреспондента АН СССР.

В ХабИИЖТ большое внимание уделялось повышению научной квалификации, росту числа хабаровских преподавателей, имеющих ученое звание. Первым защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук начальник института Павленко Тимофей Александрович (кафедра «Строительные работы и машины»), вторым стал старший преподаватель кафедры «Подвижной состав» И.Г. Сорокин. Кроме них, в этом же году 12 научных работников института полностью сдали кандидатский минимум и приступили к написанию диссертаций.

Для ХабИИЖТ военные годы, начальный период существования вуза стали временем активного создания учебно-вспомогательных подразделений. Необходимым оборудованием они оснащались с помощью предприятий и служб Дальневосточной железной дороги. В сложных условиях войны план, как по теоретическому, так и по практическому обучению был выполнен.

Особенностью производственной практики того времени было прохождение ее на рабочих местах предприятий железнодорожного транспорта. Путейскую практику проходили, начиная с ремонтных рабочих до бригадира пути, строительную – рабочими на постройке новых железнодорожных линий, предшественниц БАМа: Известковая – Ургал, Комсомольск-на-Амуре – Совгавань. В 1944 г. 60 студентов третьего и четвертого курсов строительного факультета направили на восстановительные работы первой очереди в только что освобожденные районы Белоруссии и Западной Украины. Работали на местах ожесточенных боев среди скопищ разрушенной техники и еще неубранных трупов. *«Все взорвано, разобрано и увезено. Для того, чтобы поезда поехали, нужно было восстанавливать депо, водоснабжение. Никаких проектов, никаких пособий. Пришлось все проектировать самим, принимая решения иногда по интуиции. Материалы для строительства изыскивали на месте. Искали в лесах немецкую технику, чтобы использовать ее. Кругом мины – об этом надо было помнить. На них подрывались люди, скот»,* – вспоминал В.П. Новичков. При массовом уходе на фронт большей части студентов и выпускников школ 1940-41 гг. среди поступивших в ХабИИЖТ было много девушек. Ежегодно наблюдался большой отсев студентов. Среди причин называли болезнь, семейные обстоятельства (отъезд мужа на службу или работу в другой город, рождение ребенка), призыв в Красную Армию.

К 1944 году институт стал вполне сформировавшимся вузом. В его составе было три отделения: дневное с тремя факультетами (строительным, механическим, движения и грузовой работы), вечернее и подготовительное. Институт насчитывал на трех дневных факультетах свыше 1000 студентов и около 100 человек профессорско-преподавательского состава. Бюджет института составлял в 1944 г. около 10 млн. рублей. По сравнению

с 1940 г. он вырос в десять раз. Общий объем всего здания общежития составил 54 000 куб. метров, площадью – 13 360 квадратных метров. Кроме учебных комнат здесь размещались также столовая, магазин, учебно-производственные и геодезические мастерские, спортивный зал, овощехранилище. Жилой фонд института составлял вместе со служебными помещениями 20 000 квадратных метров. Молодой ВТУЗ располагал для ведения учебного процесса достаточной материальной базой: 22 лабораториями и кабинетами, учебно-вспомогательными и хозяйственными помещениями, библиотекой, в которой насчитывалось 83 038 книг.

Научная деятельность коллектива института была направлена на оказание действенной помощи транспорту в решении сложных проблем, возникавших в суровое военное время. Совершенствование технологии работы предприятий ДВЖД, экономия стройматериалов, поиск заменителей дефицитных материалов, обобщение передового опыта железнодорожников – именно на этих вопросах концентрировалась научно-исследовательская работа института. Ее итоги были подведены на февральской объединенной дорожно-технической конференции. В 1944 году на конференции работало 4 секции, на которых заслушали и обсудили 67 докладов. ХабИИЖТ представил 18 докладов, Дальневосточная железная дорога – 19, Приморская – 16, Амурская – 14.

Коллектив института успешно и напряженно трудился в своем подсобном хозяйстве. Студенты выращивали овощи, работали в саду, сеяли и убирали зерновые культуры. Умели делать все, даже доить коров. На 1 июля подсобное хозяйство имело: 20 голов коров и телят, 36 голов свиней, 4 лошади, 120 пчелосемей. Подсобное хозяйство располагало соответствующим сельхозинвентарем, фруктовым садом, насчитывающим свыше 3000 фруктовых деревьев и ягодных кустов. Кроме того, было выловлено 60 тонн рыбы. В 1944 году потребности института в продовольственном отношении обеспечивались за счет подсобного хозяйства и собственной продовольственной базы на 85 %. Во Всесоюзном соревновании подсобных хозяйств высших учебных заведений СССР подсобное хозяйство ХабИИЖТ заняло 3-е место и получило премию в размере 10 000 руб. Никогда не замирала в институте и творческая жизнь. Суровой зимой 1943 года в ХабИИЖТ появился и собственный театр, который вскоре стал одним из лучших самодеятельных театров края.

Венцом созидательной работы по организации ХабИИЖТ стал первый выпуск инженеров путей сообщения, который состоялся 29 июля 1944 г. Из 84 выпускников – 16 человек получили дипломы с отличием, они были награждены знаком «Ударнику Сталинского призыва» и премированы денежной премией в размере 1000 рублей каждому. Особенностью тематики дипломных проектов являлось повышенное внимание к организации производства в условиях военного времени, строительству оборонительных сооружений. Для оказания помощи в деле организации дипломного проек-

тирования в ХабИИЖТ были направлены видные ученые железнодорожного транспорта – доктора технических наук П.С. Дурново, А.М. Бабичков, а также доцент В.Д. Сибаров. В честь первого выпуска инженеров 15 преподавателей вуза были удостоены знака «Почетный железнодорожник». Девять наиболее талантливых и увлеченных наукой выпускников были оставлены в институте, что положило начало формирования собственного преподавательского состава.

На 1 сентября 1945 г. институт насчитывал на трех дневных факультетах (строительном, механическом, движения и грузовой работы) 1186 студентов. Из 74 научных работников вуза двое имели ученую степень доктора наук, а 21 – кандидата. Причина усиления кадрового и студенческого состава ХабИИЖТ кроется в военном характере вуза, студенты и преподаватели которого не подлежали призыву на военную службу и лучше обеспечивались материально.

Таким образом, для Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта военные годы стали временем становления профессорско-преподавательского состава и учебно-лабораторной базы, начала научно-исследовательской работы, поиска собственных подходов к учебно-воспитательному процессу. За годы войны из ХабИИЖТ были выпущены около 200 инженеров. На Дальнем Востоке появилась новая кузница высокопрофессиональных инженерных кадров и была решена задача подготовки специалистов для региональных железных дорог.

Литература

1. Зовут стальные магистрали: сб. статей. – Хабаровск, 1989. – 192 с.
2. Время – события – люди. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта – Дальневосточный университет путей сообщения (937-2012): монография; под ред. С.В. Бобышева и М.А. Ковальчука. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 263 с.; ил.
3. Хисамутдинова, Н.В. Дальневосточная школа инженеров: к истории высшего технического образования (1899 – 1990.): монография – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2009. – 287 с.
4. 5 лет работы Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта: сб. статей. – Хабаровск, 1945.
5. Архив ДВГУПС, оп. 2, д. 385.
6. Железнодорожники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг./ Под ред. Министра путей сообщения СССР Н.С. Конарева. – М.: Транспорт. – 1985. – 575 с., ил.

Ивановский химико-технологический институт в годы Великой Отечественной войны

*В.П. Столбов,
профессор Ивановского химико-технологического университета, к.э.н.
E-mail: Stolbov@isuct.ru*

***Аннотация.** Начавшаяся Великая Отечественная война поставила сложные и новые задачи перед работниками науки и вузами страны. Существенный вклад в боеспособность Красной Армии с первых дней войны вносили ученые академических подразделений и технических вузов страны. Часть этого вклада в будущую Победу вносили профессорско-преподавательский состав и студенты Ивановского химико-технологического института.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, химико-технологический институт, преподаватели, студенты, Победа.*

Ivanovo Institute of Chemical Technology during the Great Patriotic war

*V.P. Stolbov,
Professor of Ivanovo University of chemical technology, Ph. D. in Economics*

***Abstract.** The outbreak of the Great Patriotic war posed complex and new tasks for scientists and universities of the country. From the first days of the war, scientists from academic departments and technical universities of the country made a significant contribution to the combat effectiveness of the Red Army. Part of this contribution to the future Victory was made by the faculty and students of the Ivanovo Institute of Chemical Technology.*

***Keywords:** Great Patriotic war, Institute of Chemical Technology, teachers, students, Victory.*

В суровые годы войны с первого дня ее начала и до Победы коллектив института проявлял выдержку, политическую стойкость, высокую сознательность и веру в будущую победу. Всенародный почин: **«Все для фронта, все для победы!»** – нашел отклик среди студентов и преподавателей института. Свыше 300 человек ушли на фронт, в том числе 24 преподавателя, 112 сотрудников и 173 студента. Среди первых студентов-добровольцев, ушедших на фронт, были комсомольцы – А.Косолапов, П.Савельев, Г.Телюков, Д.Расторгуев, Б.Шибаетов, П.Федотов, В.Болталов, М.Щедров и другие. Торжественно, с песнями и цветами провожали их на фронт друзья-студенты. Провожая другой отряд студентов на фронт, химики подарили бойцам два знамени, баян, струнные инструменты. К концу лета еще 200 студентов отправились на фронт. Девушки тепло проводили своих товарищей, сшили вещевые мешки, помогали собрать все необходимое.

Проводы студентов ИХТИ на фронт

Часть преподавателей института была командирована на заводы для замены мобилизованных на фронт инженерно-технических работников. Общежития и аудиторный корпус были переоборудованы под госпитали.

Во время войны перед институтом (директорами были Кузнецов С.В. и Бронников А.Х.) были поставлены задачи по подготовке инженерных кадров для оборонной промышленности по специальностям: технология порохов и пироксилина (доц. П.В. Морыганов), пиротехника (ст. преподаватель А.В. Жуков). Кроме того, приходилось выполнять работу, не свойственную учебному заведению, по заготовке овощей для столовой, дров, оказанию помощи семьям фронтовиков. Учебный план был сокращен до 3-х лет 4-х месяцев, зимние каникулы отменялись, летние каникулы сокращались до одного месяца, отпуска преподавателей отменялись.

В июне после объявления войны коллектив студентов ИХТИ на общем собрании комсомольской организации объявил об организации единого военизированного отряда, состоящего из 120 мужчин и 340 девушек. Отряд занимался строевой подготовкой, изучением ПВХО, провел большую агитационно-разъяснительную работу среди населения. 20 комсомольцев работали инструкторами ПВХО. Студенты и преподаватели были привлечены к военно-мобилизационной работе, по поручению райкомов партии вышли на призывные пункты, провели значительную общественно-политическую работу среди населения. Десятки девушек-студенток выразили желание учиться на курсах медсестер и радистов-связистов. Студентка-комсомолка Надежда Рупосова явилась инициатором донорского движения, ее примеру последовали студентки С.Розанова, Н.Цветкова, Л.Берёзина, З.Жохова, Е.Романович. Около 200 студентов стали донорами [1].

Летом 1941 года 400 человек студентов выехали на поля совхозов и колхозов области. Из студентов был сформирован рабочий отряд в 70 че-

людей, заменивших ушедших на фронт рабочих промышленных предприятий. Активное участие принимали студентки в подготовке помещений для госпиталей, дежурствах на вокзале, призывных пунктах и т.д.

Коллектив студентов ИХТИ горячо откликнулся на призыв областных организаций об участии в трудовых работах. 200 человек работали на очистке аэродрома, 400 – на постройке железнодорожной ветки. В сентябре 1450 студентов во главе с секретарем партийной организации Свистуновым выехали на уборку овощей и картофеля в колхозы Юрьев-Польского района. Все выполняли, а многие перевыполняли нормы на 200%. В октябрьские дни 1941 года, когда враг угрожал Москве, студенты-химики приняли участие в строительстве оборонительных сооружений на линии Иваново – Кострома.

Много сил, энергии преподаватели и студенты отдавали выполнению задач военного времени, они участвовали в создании и обустройстве противотанковых рвов, строительстве аэродрома, ночном патрулировании улиц города, очистке трамвайных путей зимой от снега и др.

Преподавателями института, кроме основной работы по подготовке инженерных кадров для оборонной промышленности, был организован ряд производств по выпуску продукции для фронта и обороны, осуществлялись научные исследования, связанные с потребностями оборонной промышленности. На кафедре аналитической химии, под руководством доц. Ц.Г. Райхинштейн, осуществлялся выпуск глюкозы высокой чистоты для медицинских целей (за 1942 год выработано 650 кг чистой глюкозы). На кафедре ТНВ, руководимой доц. И.П. Кирилловым и при активном участии проф. В.Ф. Постникова и И.В. Васильчикова, было организовано производство по снаряжению гранат тротилом, налажено производство химически чистых препаратов: хлористого кальция (1000 кг), сернокислого цинка (214 кг), сернокислого бария (253 кг), а также изготовление спичек.

На кафедре органической химии под руководством проф. Е.А. Шилова и доц. Н.П. Каняева осуществлялся выпуск фармацевтических препаратов: стрептоцида, бриллиантовой зелени, сульфидина и сульфазола (сульфазола вырабатывали в 1942 году в смену до 19,5 кг).

*Группа сотрудников производства
сульфазола
кафедры органической химии*

Сотрудники кафедры ТЭП

На кафедре ТЭП, руководимой доц. Л.Л. Кузьминым при участии сотрудников кафедры В.Л. Киселевой, А.Н. Мельникова, В.А. Рябиковой, В.С. Поройковой, и преподавателя кафедры физики И.В. Васильчикова разрабатывалась технология по производству стартерных аккумуляторов. Только в течение 1942 года было выпущено 1470 аккумуляторов, общим объемом в 25 тонн.

На кафедре процессов и аппаратов изготавливались сумки хим-

разведки (более 1000 ед.). На кафедре физической химии под руководством доцента К.Н. Белоногова и профессора Е.А. Шилова, ассистентов В.Д. Старостиной и А.Н. Куракина функционировала лаборатория индикации органических веществ и исследования средств защиты. Кроме того, было организовано снаряжение ручных гранат и противотанковых бутылок с зажигательной смесью, подготовлено несколько тысяч гранат. По заданию оборонной промышленности на кафедрах физики, лаков и красок, ОХТ выполнялся ряд научных работ [2].

Правительство высоко оценило самоотверженный и беззаветный труд коллектива института. В 1942 в ИХТИ Указом Верховного Совета СССР «За образцовое выполнение задания Правительства по производству боеприпасов» от 24 ноября получили правительственные награды Е.А. Шилов (орден «Знак Почёта») и Л.Л. Кузьмин (медаль «За доблестный труд»).

В 1943 году «За выдающиеся заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров для промышленности боеприпасов» ряд профессоров, преподавателей и сотрудников были награждены орденами и медалями Советского Союза. Так, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта» были награждены А.Х. Бронников, П.В. Морыганов, Е.А. Шилов, А.А. Асташева, Н.К. Воробьев, В.Ф. Постников, И.И. Заславский.

Медалями «За трудовую доблесть» награждены И.Н. Годнев, В.Н. Кисельников, И.П. Кириллов, А.Г. Никифорова, В.Ф. Опольнов, «За трудовое отличие» – Т.В. Редькова, Н.В. Смирнов, Ф.И. Фролов. За годы войны институт дважды награждался переходящим Красным Знаменем обкома ВЛКСМ, а в 1943 году получил переходящее Красное Знамя обкома Союза работников высшей школы. В том же 1943 году приказом народного комиссара боеприпасов Б.Л. Ванникова (приказ от 24.12.1943 № 634) большая группа преподавателей и сотрудников института за высококачественную работу получила благодарность и была премирована месячным окладом [3].

Интересные воспоминания о жизни студентов в годы войны оставила бывшая студентка института Л.И. Лядова (Никологорская).

« ... Время было невыносимо трудное – утром часто не оставалось и кусочка хлеба (давали по 400 г в день). Днём питались в столовой, брали что подешевле, т.к. жили только на стипендию – 250 рублей в месяц. Учились мы при затемнённых окнах. Кроме учебных часов все студенты должны были по два урока в день заниматься военной подготовкой: ходили строем, ползали по-пластунски, бегали, учились стрелять. Занятия по физкультуре были обязательны, строги, мы сдавали нормы БГТО «Будь готов к труду и обороне». С тревогой следили мы за обстановкой на фронте, в институте вывешивались газеты, бюллетени, плакаты. Особенно тревожное время было в ноябре 1941 года. Институт готовили к эвакуации на Урал, приборы запечатывали, закрывали в чехлы, ящики. Враг приближался к Москве, настроение было тревожное. С января 1942 года мы работали на комбинате искусственной подошвы, грузили резиновую отработку в вагоны на переделку. Резина была вся замёрзшая и путаная, взять её было очень трудно, казалось, что все жилы вытянутся и лопнут. После работы мы, чёрные и чумазые, шли городом в баню, но баня не могла смыть всю сажу. Зато мы получали рабочую карточку на 800 г хлеба в день. Работали целый день один раз в неделю. Вскоре нас послали рыть окопы на окраине Иванова, и мы, одни девчонки по 18 лет, рыли такие рвы, глубина которых была больше моего роста вместе с поднятой рукой. В институте нам выдали по 20 метров ткани. Мама сшила из неё мне ватную телогрейку, ватные брюки и чуни. В этой одежде я работала, был жуткий мороз, ноги мёрзли. Работали мы по очереди, потом все лекции переписывали. Тетрадей часто не было, мы делали тетради из плакатов. В этих тетрадях с трудом можно было разобрать слова, да и бумага была дряхлая. В лабораториях не хватало химической посуды, помнится, что как колбами пользовались отработанными электрическими лампочками, удалив внутренность. Несмотря ни на что, мы стремились хорошо учиться. Началась зимняя сессия. Однажды всю ночь и всё утро был сильный снегопад, замело все дороги, а нам надо было идти из Кохмы сдавать экзамен по сопротивлению материалов. На наше счастье (нас было три девчонки) ехал мужчина на лошади с санями, и мы шли по следам, порой вставали на полозья по очереди. Так мы шли до Иванова около 5 часов (вместо 2-х), выбиваясь из сил. На экзамен успели, сдали его хорошо» [4].

В институте широко развернулось движение: **«Всё для фронта, всё для Победы!»** Для оказания помощи фронту в ИХТИ развернулось социалистическое соревнование среди студентов. Коллектив студентов химиков показал образцы патриотизма при проведении сбора денег на танковую колонну им. М.В. Фрунзе, тёплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. Было собрано 2057 единиц вещей и более 25000 рублей. Комсомольский коллектив развернул большую работу в госпитале. Студентки активистки помогали медицинскому персоналу в уходе за ранеными, чита-

ли им книги, газеты, писали письма. 31 декабря был устроен новогодний концерт в госпитале.

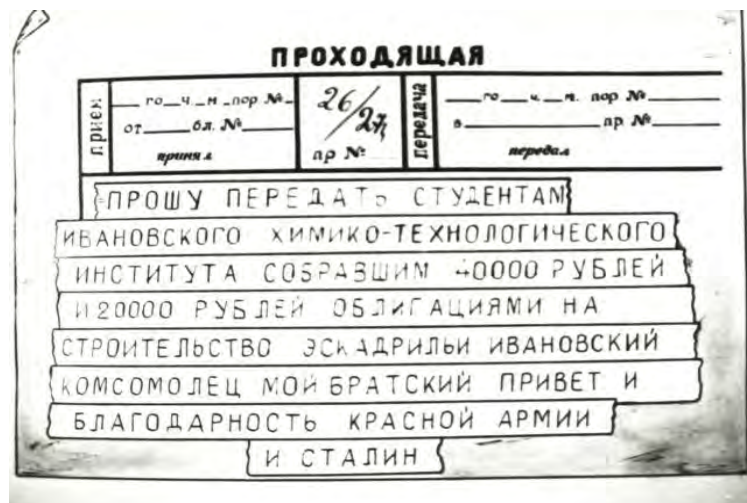
Госпиталь в здании ИХТИ

Начало 1942 года ознаменовалось для института радостным событием: присуждением ИХТИ переходящего Красного Знамени областного комитета ВЛКСМ среди вузов города. Комсомольский актив и все студенчество единодушно решили удержать знамя. В группах выпускались Боевые листки, мобилизующие на лучшую производственную и общественную дисциплину. Таких листов было выпущено около 40.

Широко проводилась агитационная работа. Интенсивная серьезная работа увенчалась успехом, переходящее Красное Знамя обкома ВЛКСМ вновь сохранилось у химиков. Многие агитаторы заслужили любовь детей, живущих в тяжелых условиях, и потерявших на фронте отцов. У наших девушек для таких детей находилось теплое, ласковое слово, дружеская помощь, небольшой подарок.

Летом 1942 года свыше 300 студентов ИХТИ работали на торфяных болотах области. Многие бригады, несмотря на трудные бытовые условия, выполняли и перевыполняли норму на 110 – 115 %. Студенты организовывали воскресники на ТЭЦ, на аэродроме и т.д. Большое количество студентов регулярно работали на промышленных предприятиях: текстильных фабриках, комбинате искусственной подошвы, кочегарами на ТЭЦ.

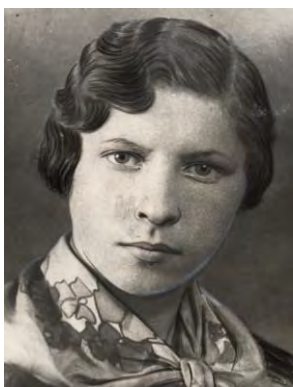
В 1942 году по всей стране прокатилась мощная волна сбора денег для Красной Армии. Коллектив института также вложил свою лепту в это дело. С большим подъемом прошел сбор средств на строительство авиаэскадрильи. Эта огромная работа была оценена И.В. Сталиным, который прислал в институт телеграмму следующего содержания:

В музее ИГХТУ хранятся материалы о студентах института, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Долго, по крупицам собирали эти материалы послевоенные поколения комсомольцев института, чтоб оставить в истории память о подвиге тех, кто не жалел своей жизни, сражаясь с врагом за наше счастье и мир [1].

Высокую оценку вкладу в Великую Победу советскими учеными давал президент АН СССР С.И. Вавилов: «Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты – все это несло на себе отпечаток предварительной научно-технической мысли и обработки».

Студенты ИХТИ совершали героические подвиги в боях с фашистами. В декабре 1941 года из института ушли на фронт добровольцами двадцать три девушки, окончив курсы медсестер и радистов-связистов. Среди них была студентка первого курса Тоня Милова.

Весной 1943 года она находилась на территории, оккупированной немцами Украины, в группе партизан, получивших особое задание проникнуть на охраняемую территорию гитлеровской ставки «Вервольф». Но партизан обнаружили, немцы обрушили на них шквал пуль и мин. Много часов длился неравный бой. И вот в живых остались лишь политрук и радистка Тоня. Рация была разбита, передатчик не работал, из действующего приемника доносилось: **«Ромашка! Ромашка! Ответьте! Почему не отвечаете?»**. Когда враги подошли вплотную к Тоне, она выстрелила в немецкого офицера и, оставив для себя последний патрон, приставила к виску пистолет. Тяжело раненный политрук группы долго пролежал без сознания, затем смог добраться до ближнего села и рассказал, как это было.

В партизанском отряде на территории Белоруссии воевала первокурсница ИХТИ Галина Лылова. Она вспоминала: *« В 1941 году я поступила в ИХТИ. В дни войны почти все девушки занимались на курсах ра-*

дисток и медсестер. Меня вызвали в областной комитет ВЛКСМ, предупредили, что работа серьезная, в тылу врага. Поручили организовать группу девушек, закончивших курсы, и в декабре 1941 года мы были уже в Москве. В это трудное время, когда враг находился под Москвой, звучал призыв: «Молодежь – в тыл врага!» В ЦК комсомола нас приняли секретари Зимянин и Иванов. При ЦК комсомола были организованы школы, в одной из них мы учились радиоделу до мая 1942 года. По окончании учёбы нас разделили на группы для заброски в тыл врага. Линию фронта наша группа «Гроза» переходила через знаменитые «Белорусские партизанские ворота» (партизаны отвоевали у немцев коридор в 1 км и долго удерживали его). Шли 13 суток, проходя иногда за ночь до 20 км. Местное население очень помогало нам. При последнем переходе отряд моей подруги Шуры Талановой был почти весь разбит. Наша группа соединилась с небольшой группой партизан. Позднее в нашем районе действовало уже девять бригад. Наше присутствие в тылу врага не давало немцам покоя. Я обеспечивала бесперебойную связь, получала сводки Совинформбюро. Ежедневно партизаны выходили на засады. Немцы знали наше расположение и бомбили днём и ночью, отряд участвовал в так называемой «рельсовой войне», однажды партизаны взорвали железную дорогу на протяжении нескольких сот километров. Зная, что скоро будут отступать, немцы бросили солдат на мирных жителей и партизан, они беспощадно жгли деревни. Сколько же погибло в огне стариков и детей? Весной я заболела тифом. 24 июня 1944 года был освобожден наш район. Как же мы радовались, когда увидели наши советские танки...» [4].

Студентки четвертого курса Вера Цветкова, Нина Кашинцева и Таня Васикова ушли добровольцами на фронт в январе 1942 года. Попав в одно из соединений, действующих на харьковском направлении, летом они оказались в окружении. Сколько лишений выпало на их долю, на трудном солдатском пути! *«Шли всю ночь, утром дошли до какого-то населенного пункта, до вишневых садов. Там и свалились с ног, усталые и голодные. Эти сады вскоре немецкие бомбардировщики сравняли с землей, наше счастье, что нам удалось отползти в какие-то огороды. Добрались до города Калач, откуда всех направляли на переформирование в Сталинград, который через месяц тоже стал фронтом. Хотелось только одного – скорей в действующую армию! Часть, в которую мы получили назначение, находилась у Сталинграда. 23 августа 1942 года – особенно памятный день. Непрерывные налеты немцев. Сталинград горел, весь! Казалось, что горит все, что в нем было, ничего не осталось целого и живого».*

Вера Ксенофонтовна Цветкова вернулась в институт после демобилизации из армии в 1945 году, закончила его через два года с отличием. Всю жизнь проработала в области отечественного ракетостроения, защитила кандидатскую диссертацию, стала лауреатом Ленинской премии.

Одним из первых добровольцев, ушедших еще в январе 1939 года на войну с Финляндией, был студент ИХТИ Михаил Гангрский, он участвовал в боях за Выборг.

В начале Великой Отечественной войны Михаил воевал на Южном фронте, в июне-июле 1942 г. ему пришлось оборонять осажденный немцами Севастополь. Во фронтовых газетах того времени сохранились статьи, в которых писалось, что младший политрук Михаил Гангрский в бою заменил раненого командира, и будучи сам раненым в одном из боев, повел в атаку бойцов. Часто в газете печатали стихи фронтового поэта М. Гангрского, которые грели сердца бойцов особым теплом. В те тяжелые дни Михаил писал в письме своей сестре Вере: *«...Меня не покидает уверенность, что враг будет бит. Ведь сколько мы здесь, под Севастополем уложили фрицев – жуть! Писать абсолютно некогда, но обстоятельства заставляют черкнуть, так как, может быть, больше и не придется. Эта весна и начало лета – ужасны, но будут другие весны, которые мы встретим по-иному, радостно и счастливо. Вера, расцелуй своих детей, моих племянников, пусть растут, будущее для них, и они, а ни кто другой, напишут правду о войне...»*. Михаил Гангрский пал в бою смертью храбрых в июле 1942 года.

Среди воспитанников ИХТИ Василий Васильев по комсомольской путевке был направлен в военную авиашколу. Освоив за 9 месяцев трехгодичный срок обучения, он работал летчиком-инструктором в авиаполку. В 1939 году воевал в небе Монголии, затем – война с белофиннами. В январе 1941 года В.Васильев обучался в Ивановской высшей школе штурманов (ВИШШ) летать в сложных и ночных условиях в длительных полетах на самолетах ДБ-3Ф (дальний бомбардировщик, впоследствии ИЛ-4). Он участвовал в обороне

Москвы. В марте 1942 г. был направлен на фронт. В своем письме в сентябре 1942 года Василий Васильев писал: *«К моменту написания данного письма имею 10 ночных вылетов, летал в самые разнообразные дни и ночи, в погоду и непогодицу. Один раз налетел на звено истребителей, но удачно ушёл от них, сделав спираль, уйдя на высоту...Прошу передать мою большую признательность Кудрявцеву за то, что мне дали хорошую подготовку, благодаря этому я не раз выходил из весьма трудных положений. Ночь с 6 на 7 августа мы назвали Варфоломеевской, но я вышел из этой ночи сухим, если не считать мокрой рубашки. Я летаю всё с Прокофьевым, и в эту ночь мы сделали 41 ночной вылет. Один раз летал на Кенигсберг. Варламов со всем экипажем погиб под Курском. Из тех, кто летал*

со мной, остались считанные единицы. На сегодня имею пятьдесят боевых вылетов. Из них дальние: на Берлин, Штетин, Варшаву, Кенигсберг, Лаксельван (Норвегия), Будапешт (Венгрия). Это я написал про особо выдающиеся полёты, когда я был в воздухе от 10 до 11 часов. Летая на той же машине. И её я не променяю ни на что. Я сейчас в эту машину просто влюблён и могу быть на ней в воздухе 12 часов, а в нужном случае и больше. Один раз я привёз 12 пробоин: 4 в баках, 6 в моторах и 2 в Ф-3. Горючка вытекла, и я в тумане садился на пахоту, машину и людей спас. Так вот, друзья, свою марку не теряем ни в бою, ни в отдыхе. Я сейчас ст. лейтенант, еще, правда, не наградили, но дело не в этом. Я воюю за Родину, за народ» [1]. К началу 1943 года Васильев совершил 98 боевых вылетов. В январе 1943 г. он был награжден орденом Ленина, а в июне – орденом Красного Знамени. 8 сентября 1943 года командир эскадрильи капитан Васильев вылетел на задание в район Смоленска, загрузив самолет смертоносным грузом; командир эскадрильи вновь поднялся в воздух. Так в этот день было несколько раз. И вот 201-й боевой вылет – самолет Васильева подбит, сам он тяжело ранен. Он пытался дотянуть до аэродрома, спасти машину, но сил уже не было. Подбитый самолет осветил костром темную ночь. Капитану Васильеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Василий Василюв в 1939 году окончил ИХТИ и поступил в аспирантуру. Вот одно из его писем с фронта. *«Здравствуй, мой любимый брат Алексей! Я узнал, что ты сейчас находишься в счастливых условиях, продолжаешь учёбу в институте. Учись, как бы ни было трудно! Я знаю, трудности учёбы в связи с войной увеличились, но и это обязывает тебя с большей энергией продолжать учёбу. Какое счастье, что скоро-скоро и ты сможешь догнать меня в образовании. Когда закончится война, мы с тобой примемся за огромную созидательную работу. В общем, я очень доволен тобой. Напиши, кто остался в институте из преподавателей. Кто учится сейчас в аспирантуре. Можешь меня поздравить: я получил медаль **«За боевые заслуги»**. Она у меня уже на груди...*

Как-то в голове не может уместиться такое замечательное дело – мирная учёба в институте...». На фронте Василий проявил героизм и мужество. Был ранен и умер от ран.

Многие из студентов ИХТИ писали письма в институт с фронта. Приведем выдержки из одного из них. *«Мы, бывшие воспитанники ИХТИ, заверяем, что будем достойны своих учителей. Многие из нас призваны защищать свободу и независимость нашей Родины. На фронтах Отечественной войны в ожесточенных боях с немецкими варварами они отстаивают право на образование, свято хранят традиции ивановских ткачей и высоко несут звание студента-химика. Грудь многих из них украшают боевые ордена. Таков старший лейтенант Николай Бутузов, бывший сту-*

дент-отличник 3-го курса. Он так же отлично бьет немцев, как и учился. И я выражу мнение всех студентов, командиров Красной Армии, заверив Вас, что не посрамим звания студентов ИХТИ и не пожалеем сил, а, если понадобится, крови и жизни для достижения полной победы над ненавистным врагом. Смерть немецким оккупантам! Студент 3 курса лейтенант Никифоров». /29.12.43 года/.

Более 400 студентов ивановских вузов отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Студенческая молодежь внесла огромный вклад в общее дело победы над врагом. Большинство студентов-фронтовиков вернулись в вузы, чтобы продолжить свое обучение. Именно они оказывали существенное влияние на молодых студентов своей принципиальностью, настойчивостью, трудолюбием.

Каждый год, в канун Дня Победы, в стенах родного вуза перед Доской Памяти зажигается Вечный огонь. Это память о преподавателях, сотрудниках и студентах, отдавших свои жизни за свободу и счастье современного поколения [2].

Про них барды былины и поэм не сложили,
Но от мысли о них не сбежать, не уйти,
На войну уходили комсомольцы, студенты ИХТИ.
Драл мороз погрубевшие щёки,
Сотню вёрст, прошагав не одну,
Озорные юнцы в недалёком, защищали страну...

(доц. Ю.К. Щипалов)

Литература

1. Ивановский химико-технологический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Иваново: Музей ИХТИ, 1990.
2. Ивановский государственный химико-технологический университет за 80 лет (1918-1998гг.) /под ред. О.И. Койфмана, Е.М. Румянцева – Иваново: ИГХТУ. 1999.
3. Сообщения Советского Информбюро. Т.1. – М., 1994.
4. Материалы музея ИГХТУ. Воспоминания выпускницы ИХТИ 1946 года Л.И. Лядовой (Никологорской). – Иваново: ИГХТУ, 1990.
5. Материалы музея ИГХТУ. Воспоминания выпускницы ИХТИ, ветерана Великой Отечественной войны Г. Лыловой. – Иваново: ИГХТУ, 1990.

Костромской государственной университет в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

А.Б. Брут-Бруляко,
заведующий музеем Костромского государственного университета,
д.т.н., профессор
E-mail: abbb1935@mail.ru

Аннотация. В статье дается информация о жизни Костромского текстильного института в период 1930-х годов и участии студентов и преподавателей в период войны 1941-1945 годов. Основной контингент мобилизованных студентов и преподавателей на войну сражался в составе Ярославской коммунистической дивизии. Приведены сведения участия этой дивизии в боевых действиях в период всей войны. Даются сведения о тяжелой жизни коллектива института во время войны и его трудовой деятельности для выживания в этих условиях. Подготовлена книга «Память» об участниках боевых действий во время войны.

Ключевые слова: студенты, преподаватели, война, полк, дивизия, работа, память.

Kostroma State University in the days of the Great Patriotic war (1941-1945)

A.B. Brut-Brulyako
head of the Museum of Kostroma state University,
doctor of technical Sciences, Professor

Abstract. The article gives information about the life of KSU in the period of the 1930-s and the participation of students and teachers during the war of 1941-1945. The main part of mobilized students and teachers fought as the members of the Yaroslavl Communist division. Information is given on the participation of this division in hostilities during the war. Information is given on the difficult life of the institute's staff during the war and its labor activity for survival in these conditions. The book «Memory» about the participants in hostilities during the war has been prepared.

Keywords: students, teachers, war, regiment, division, work, memory.

Тридцатые годы 20-го века характеризуются в СССР подъемом экономики в результате проводимой индустриализации промышленности. Однако наша страна находилась в капиталистическом окружении, и капиталистические страны относились к СССР враждебно. Эта атмосфера не дружелюбности требовала от народа страны крепить свой военный потенциал.

В 1930-е годы наш вуз назывался Костромской текстильный институт. Со времени начала работы института, в октябре 1932 года, администрация вуза придавала необходимое внимание оборонной подготовке студентов во время их учебы на первых курсах. В учебном процессе кафедры физкультуры, в составе кафедры были военные специалисты, был запланирован час в неделю для занятий по обучению студентов военному делу. В объеме этих занятий были занятия по строевой подготовке, занятия по устройству огнестрельного оружия и практические занятия по стрельбе из винтовки в тире.

*Занятия по военной подготовке
в 1930-х годах*

Совершенствуя оборонно-массовую работу в институте комитет ВЛКСМ в 1934 году добился значительной активизации деятельности первичной организации Осоавиахима, овладения всеми комсомольцами военных специальностей. Так, если в 1934 году в составе институтской организации Осоавиахима насчитывалось 360 членов, то в 1940 году их численность достигла 703 человек. В результате совместной работы, руководства вуза и комитета комсомола, в институте накануне войны было подготовлено 321 человек, сдавших нормы на звание Ворошиловского стрелка. Были подготовлены: 87 мотоциклистов, 12 шоферов, 8 летчиков, 5 парашютистов, 26 моряков, 26 гранатометчиков, 21 радист, 5 инструкторов рукопашного боя.

Летом 1939 года группа студентов института совершила шлюпочный переход по маршруту «Кострома – Сталинград». Осенью 1939 года 28 комсомольцев института добровольно ушли в Красную Армию и воевали в качестве бойцов-лыжников, мотоциклистов и шоферов на советско-финском фронте. Среди них были студенты М. Г. Ключков, Р. Д. Смирнов, Ю. С. Вишняков и другие студенты. По окончании войны весной 1940 года они вернулись в институт и продолжили учебу.

Пройдет еще год, и они снова пойдут добровольцами воевать против немецко-фашистских захватчиков.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашистская Германия без предупреждения вероломно напала на Советский Союз с целью порабощения советского народа и захвата полезных ископаемых страны.

В сложных условиях военного времени в стране срочно предпринимались все меры по перестройке народного хозяйства на военный лад, по мобилизации сил и средств на полное удовлетворение всех потребностей фронта.

Вместе со всем народом преподаватели, сотрудники и студенты Костромского текстильного института стали руководствоваться главным лозунгом страны: «Все для фронта, все для Победы». Со стороны советского народа война носила справедливый, освободительный характер. В этой войне проявился невиданный в истории героизм всего народа в борьбе за независимость своего Отечества.

За первую неделю войны из текстильного института ушли на фронт 45 студентов, преподавателей и служащих. К 19 августа 1941 года на фронт были мобилизованы уже 78 человек. Среди них заместитель директора по учебной и научной работе доцент П.П. Сосновкин, будущие директора института В.В. Андрианов и А.П. Басилов, заведующий военной кафедрой В.И. Смирнов, преподаватели В.Ф. Говорков, Н.П. Чижев, Н.А. Неронов, Д.Л. Парфенов, В. Н. Полетаев.

П.П. Сосновкин

А.П. Басилов

63 студента-комсомольца записались добровольно в Красную Армию. Среди них секретарь комитета ВЛКСМ А. П. Касаткин, секретарь бюро ВЛКСМ факультета В. П. Шошин, председатель студенческого профкома И. Я. Сонин,

С пятого курса добровольцами ушли на фронт Н. Дугин, В. В. Войкин, Б. Валуев, М. И. Ваулин, несмотря на то, что студенты последнего курса имели отсрочку. Среди студентов, ушедших на фронт, были 23 девушки. Среди них были: Надя Бабанова, Раиса Лобазова, Нина Никитина, Полина Хальзова и другие.

Охваченные огромным патриотическим порывом, преподаватели и студенты, не подлежащие мобилизации, записывались в ополчение. За несколько июльских дней 1941 года в ополчение записались 32 коммуниста и 47 комсомольцев, а на конец сентября число записавшихся составляло 129 человек. Подали заявления в ополчение практически все преподаватели, даже те, кто не имел военной подготовки. Много было заявлений от студентов всех курсов.

До декабря 1941 на трудовой фронт прошли две мобилизации, в которых участвовали 559 преподавателей, сотрудников и студентов института.

По решению Ярославского обкома ВКП(б) 15 августа 1941 года из Костромы (Кострома в то время входила в состав Ярославской области) был направлен эшелон в составе 1600 человек на строительство оборонительных сооружений под Ленинградом. Среди них были две сотни студентов 1-3 курса нашего института. В штаб всего отряда от института входила заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Е.К. Сазонова. Командиром первой «сотни» студентов был назначен студент Н. Суслов, комиссаром у него был студент В. Кассель. Студенты строили лежневую дорогу через болото. Позже Н.Н. Суслов вспоминал, что все студенты работали самоотверженно, не считаясь со временем и трудностями. Плохо было с обувью, каждый день приходилось работать со стертymi ногами. Спали в холодных помещениях, в основном в сараях. Но практически не было больных. Работали до прорыва немцами обороны в конце августа. Студенты стали пробираться к Тихвину и переехали к Ладейному Полю, где работали до первой декады октября. Вернулись с трудового фронта 17 октября в Кострому.

Уже к осени 1941 г. Ярославская область стала прифронтовой. Началось строительство оборонительных сооружений на правом берегу Волги от Рыбинска до Горького. В работах второй мобилизации участвовало 330 студентов текстильного института. Прорабом на участке между п. Красное и Густомесовым был студент Н. Суслов. Предполагалось формирование в Костроме партизанского отряда (командир – горвоенком, комиссар – директор КТИ С.И. Полковников). В связи с разгромом немцев под Москвой надобность в нем отпала, а работы по укрепрайонам были прекращены.

В октябре 1941 года 213 преподавателей и студентов института подали заявления в формирующуюся Ярославскую коммунистическую дивизию. Добровольцами в коммунистическую дивизию ушли сталинский стипендиат М. Тимонин, член комитета ВЛКСМ К. Васютин, редактор газеты Н. Тепляков. Добровольцами института, главным образом коммунистами и комсомольцами, были укомплектованы 5-я рота 1350-го полка и 6-я рота 1342 полка 234 Ярославской коммунистической дивизии.

Дивизия формировалась по инициативе Ярославского обкома партии в соответствии с особым распоряжением – Постановлением ГКО № 804 от 15.10.1941 г. из добровольцев Ярославской области (включавшей тогда Костромскую область).

Формировал дивизию полковник Ламинский Федор Антонович. В дивизии из 11700 человек были 5311 коммунистов и 2487 комсомольцев. В дивизию шли добровольцами рабочие, колхозники, интеллигенция, вступали целыми семьями.

В состав дивизии вошли четыре полка: 1340 стрелковый (Ярославский); 1342 стрелковый (Рыбинский); 1350 стрелковый (Костромской); 1298 артиллерийский полк и 14 вспомогательных подразделений.

28 декабря 1941 года Ярославский обком ВКП(б) вручил командованию дивизии Красное знамя и все бойцы приняли присягу.

31 декабря дивизия выехала на фронт в Московскую зону обороны на Можайское направление. С 4 января 1942 г. по 18 февраля 1942 года дивизия располагалась в районе рабочего поселка Одинцово в составе Московской зоны обороны. Части находились во второй линии обороны в районе поселка Кубинка, на случай прорыва немцев переднего края.

Боевой путь дивизии

10 февраля 1942 года дивизия передана в состав 4-й ударной армии Калининского фронта и переведена в Пречистинский район Смоленской области. Затем дивизию передислоцировали до города Велижа Смоленской обл. Была поставлена задача – выйти с запада и ударить по врагу с тыла на город Белый Калининской области.

27 марта 1942 г. после форсированного марша по освобожденной территории дивизия сосредоточилась у деревни Бердяево Смоленской области и вошла в группу войск под командованием генерала Колпакчи В.Я.

27 марта 1942 г. первый бой навязал фашистам Костромской стрелковый полк. Его части атаковали обоз под деревней Песчиво. Было уничтожено 50 немецких солдат и захвачено 15 повозок с фуражом.

28 марта 1942 г. Рыбинский полк в бою за деревни Савостино и Заречье уничтожил 200 солдат противника, отбил 6 пулеметов и 40 лошадей. Далее шли ожесточенные бои за пункты Дубровцы, Узвоз, Мужижское и другие населенные пункты. 1 апреля 1942 г. Костромской полк внезапной атакой освободил деревню Узвоз и захватил 9 пулеметов. Всего за неделю боев дивизия освободила 20 населенных пунктов в районе г. Ржева. В этих боях были большие потери у дивизии. Погибла 5 рота Костромского полка, которая состояла из студентов КТИ, и 6 рота Рыбинского полка. В этих боях

впервые встретились с танками противника и, не имея артиллерии, бойцы уничтожили их гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

В этих боях 234 дивизия разбила 7 танковую дивизию СС «Мертвая голова».

Утром 5 апреля 1942 г. начались массированные налеты фашистской авиации на позиции Рыбинского полка. После пятидневных боев дивизия оставила 12 деревень из 20 освобожденных.

14 апреля 1942 года был тяжело ранен командир дивизии Ламинский и командиром дивизии был назначен полковник Турьев Степан Ильич.

16 апреля 1942 г. дивизия снова пошла в наступление. Поставленную задачу дивизия выполнила. Транспортное сообщение немецкой группы «Центр» с тыловыми частями дивизия перекрыла.

18 мая 1942 г. 234 дивизия вошла во вновь сформированную 41 армию Калининского фронта и обороняла город Белый Калининской области. Летом 1942 г. дивизия освободила 6 населенных пунктов, уничтожила 64 дзота и 1200 солдат противника.

Всего с 27 марта по 10 октября 1942 г. было уничтожено более 10 тыс. гитлеровцев, уничтожено 27 танков, 11 орудий, 4 артиллерийские батареи, 14 складов с боеприпасами и продовольствием. Огнем артиллерии дивизии было подавлено 23 артиллерийские и 59 минометных батарей, 61 пулеметная точка, были взяты в плен десятки солдат, захвачено: 276 винтовок, 52 пулемета, 25 автоматов, 42 лошади и большое количество боеприпасов.

В ноябре 1942 г. дивизия в составе 41 армии Калининского фронта участвовала во Второй Ржевско-Сычевской операции и 25 ноября атаковала 41 танковый корпус немцев. Наступление провалилось, т.к. в этот район были переброшены немецкие войска 30-го корпуса и они взяли части 41 армии в «котел».

15 декабря 1942 г. остатки окруженных частей прорвались к основным силам армии. В январе-феврале 1943 г. дивизия обороняла полосу 1,5 км в Пречистинском районе Смоленской области.

В двадцатых числах марта 1943 г. в ходе Ржевско-Вяземской операции в составе 39 армии Калининского фронта дивизия продвинулась до деревень Братовичи – Журава Пречистинского района Смоленской обл. В этих местах держали оборону полки 197 пехотной дивизии Вермахта, сол-

Руководящий состав дивизии

даты которой казнили партизанку Зою Космодемьянскую и мирных жителей. Солдаты этой дивизии дрались с особым упорством, т.к. знали о своих злодеяниях.

За 14 месяцев боев дивизия потеряла 3112 человек и 5651 бойца получили ранения. В деревне Труняево в Смоленской области в братской могиле захоронено 700 бойцов дивизии.

С 13-го августа по 17 сентября 1943 г. дивизия освободила свыше 60 населенных пунктов, в том числе крупные: Ломоносово, Строя, Барсеньево, Акатово. Путь на Смоленск был открыт. Среди 3 тысяч трупов фашистских захватчиков был и труп командира 332 пехотного полка Рюдерера – палача комсомолки Зои Космодемьянской. За ее смерть воины Ярославской дивизии отомстили.

В.В. Андрианов

В августе 1943 года начальником отдела продовольственного обеспечения дивизии был назначен майор В. В. Андрианов, а в начале 1944 года он был назначен начальником штаба тыла дивизии. Майор Владимир Васильевич Андрианов «на гражданке» был преподавателем Костромского текстильного института, а после войны был директором этого института (рис. 6).

За эти успешные бои 19 сентября 1943 г. Ярославская дивизия получила почетное наименование – ЛОМОНОСОВСКАЯ. За эти победы в Москве был дан САЛЮТ.

В этих боях было уничтожено 3 тыс. солдат противника, уничтожено 27 орудий, 135 пулеметов, 3 танка, захвачено 13 орудий, 45 пулеметов, 16 минометов, другие трофеи.

С 23 ноября по 31 декабря 1943 г. дивизия воевала в составе 1 Прибалтийского фронта и принимала участие в Городокской наступательной операции. В результате этой операции дивизия продвинулась на 60 км, разгромила 6-ю пехотную и одну танковую дивизию противника и создала условия для наступления на город Витебск в Беларуси. Дивизия вышла в район северо-западнее Витебска и до начала февраля 1944 года обороняла занятые рубежи.

С 3 февраля по 28 марта 1944 г. дивизия была выведена в Резерв Ставки ГК для переформирования и 28 марта 1944 г. дивизия вошла в состав 47 армии 2 Белорусского фронта и заняла оборону на правом берегу реки Выжва. Дивизия встала на пути противника, рвавшегося к своей группировке, окруженной советскими войсками в г. Ковеле.

До начала июля 1944 г. дивизия стойко вела оборонительные бои. На этом участке фронта против дивизии противник сосредоточил 4 пехотных и 2 танковые дивизии. Совершалось ежедневно на дивизию до 200 вылетов авиации. Дивизия не дала врагу возможность овладеть участками железной

и шоссейной дорог Ковель – Брест. Немцы так и не смогли приблизиться к своей окруженной в Ковеле группировке. Дивизия всю войну сражалась с врагом на центральном участке боевых действий наших войск.

В ходе наступательной операции «Багратион» 6 июля 1944 г. дивизия прорвала оборону противника в районе хутора Мызова Ковельского района Волынской области и нанесла гитлеровцам большие потери в живой силе и технике. Преследуя врага 22 июля 1944 г. дивизия вышла на реку Западный Буг, форсировала ее и вступила на территорию Польши южнее города Влодава.

К 1 августа 1944 г., преследуя врага, дивизия вышла на восточный берег р. Вислы. К этому времени дивизия прошла с боями свыше 200 км и освободила более 100 населенных пунктов Украины, Белоруссии, Польши.

В августе 1944 г. дивизия вела бои на правом берегу Вислы в 10 км к востоку от Варшавы. С 29 августа дивизия перешла к обороне.

14 сентября 1944 г. дивизия освободила крепость Прагу в предместьях Варшавы. За эту боевую операцию дивизия получила наименование – ПРАЖСКАЯ, За эти боевые действия в Москве был дан САЛЮТ.

С 12 января по 3 февраля 1945 г. дивизия участвовала в освобождении Варшавы. Командовал дивизией полковник Селюков Афанасий Иванович. В честь этой операции в Москве был дан САЛЮТ.

После освобождения Варшавы дивизия преследовала врага на запад до границы с Германией.

30 января 1945 г. дивизия пересекла границу Германии и заняла город Кроянке.

С 10 февраля по 4 апреля 1945 г. дивизия участвовала в прорыве сильно укрепленного оборонительного рубежа Померанского вала и овладела городом Дойч-Кроне. В честь этой большой операции в Москве был дан САЛЮТ. За успешные бои в Померании дивизия награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

2 марта дивизия форсировала реку Ина и с ходу овладела городами Цахан и Шенеберг. Не дав закрепиться противнику, дивизия совместно с другими соединениями армии 5 марта ворвалась в город Штаргард и закрепила его за собой. В Штаргарде дивизия захватила большие военные трофеи. За овладение г. Штаргардом и другими городами в Москве был дан САЛЮТ.

20 марта 1945 г. дивизия вышла на реку Одер и совместно с другими частями 61 армии овладела городом Альтдаммом. Войскам за овладение городом Альтдаммом в Москве был дан САЛЮТ.

За отличия при взятии городов Штаргард и Альтдамм и массовый героизм личного состава дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени.

26 – 29 марта 1945 г. дивизия принимала участие в боях по уничтожению вражеской группировки на берегу пролива Вайте Штреве у населенных пунктов, расположенных в 12 км севернее города Штеттина. В

этих боях были уничтожены остатки противника, и наши войска овладели последним опорным пунктом противника на восточном берегу реки Одер.

С 16 апреля по 8 мая 1945 г. дивизия завершила свой боевой путь в составе 1-го Белорусского фронта участием в Берлинской операции. Дивизия наступала в обход Берлина с севера и к концу операции вышла в район города Нойштадт у реки Эльба.

9 мая 1945 г. дивизия праздновала День Победы в населенном пункте Зивердорф близ г. Нойштадт. В Москве был дан праздничный САЛЮТ.

13 июня 1945 г. 234 стрелковая Ломоносово-Пражская орденов Суворова 2-й степени и Богдана Хмельницкого 2-й степени Ярославская коммунистическая дивизия была расформирована.

Все боевые действия Ярославской коммунистической дивизии проходили на центральных фронтах Великой Отечественной войны.

Дивизия прошла славный боевой путь длиной 2500 км от Москвы до Берлина! Ее победы были очень весомы в общем разгроме фашистской армии.

Наши преподаватели и сотрудники института В.В. Андрианов, А.П. Басилов, В.П. Комаров, В.И. Романюта, Н.П. Логинов, В.Г. Гольдшмит и другие участвовали в Берлинской операции, которая завершилась разгромом немецкой армии в логове врага.

Студенты и преподаватели института воевали на фронте не только в составе Ярославской коммунистической дивизии, но и на многих фронтах от Черного до Северного моря. Будущий профессор И. П. Шульман воевал на Волховском фронте и сражался на Ораниенбаумском плацдарме под Ленинградом. Будущий художник А. П. Белых воевал на Юго-Западном фронте. Профессор М. П. Белов всю войну участвовал в боевых действиях на Северо-Западном фронте и награжден многими орденами. Будущий ректор института М.И. Синяжников воевал в составе 1-го Прибалтийского фронта. Таких примеров сотни.

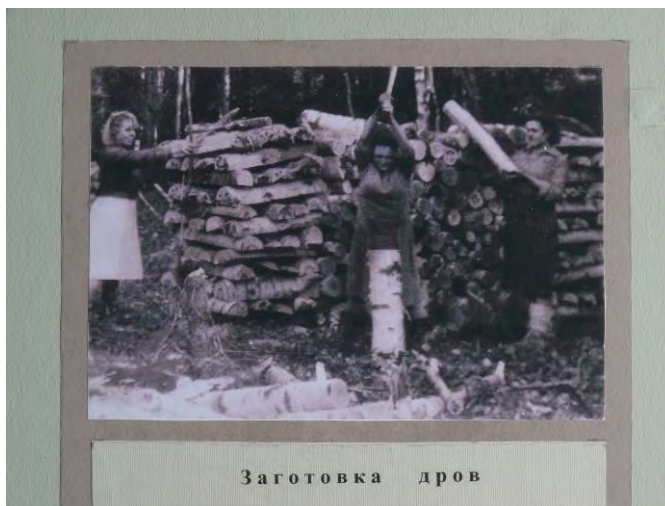
За время войны на фронт было мобилизовано из института 390 человек. С фронта не вернулись 123 человека.

Трудно перечислить все, что пришлось пережить и переделать членам коллектива института в годы войны. С лета 1942 года студенты и преподаватели принимали активное участие в строительстве Костромского аэродрома за Ребровкой, в строительстве железной дороги Кострома – Галич, в уборке урожая на колхозных полях. Студентов часто использовали для такелажных работ на железной дороге, связанных с выгрузкой военной техники и боеприпасов.

Особенно много времени и сил уходило на заготовку дров для города и института. В приказах тех лет, по институту, этот вид работ встречается чаще всего. Существовали постоянные бригады, которые доставали крючьями обледенелые бревна из реки Волги и затем тащили их волоком по заснеженным улицам в общежитие и институт. При этом преподаватели работали вместе со студентами.

В течение всей войны работники института по несколько раз в год ездили в ближайшие деревни: Мисково, Лунево, Космынино, где от 10 дней до месяца работали на заготовке дров. Летом 1943 года в районе деревни Космынино отряд студентов из 125 человек под руководством доцента Г.И. Арефьева заготовили 6000 кубометров дров. Аналогичный объем дров был заготовлен в районе деревни Мисково. Учитывая, что лошадей в деревне было мало, вывозить дрова из леса приходилось вручную на расстояние до километра.

Били интересные и оперативные решения в практике жизни института. В июле 1944 года институту было выделено 2500 куб. м. дров. Они находились в реке Костроме. Обсудив вопрос, коммунисты объявили себя мобилизованными в полном составе. Их примеру последовали все преподаватели, лаборанты и обслуживающий персонал. В короткий срок все дрова из реки вытащили и перевезли на территорию института.

Заготовка дров для института

С первых дней войны одним из важнейших направлений в оказании помощи фронту стала забота о раненых. В годы войны на территории Костромского района было сформировано около 50 эвакуогоспиталей, из которых 34 госпиталя в самой Костроме, а 10 из них работали постоянно. В них прошли лечение около 50 тысяч солдат и офицеров.

Коллектив института шефствовал над несколькими госпиталями. 13 комсомольцев являлись в них замполитруками, 35 девушек занимались на курсах медсестер сандружинниц. В госпиталях преподаватели и студенты провели свыше 200 массовых и художественных мероприятий. Этих выступлений с большим нетерпением ждали раненые бойцы. Работники института в госпиталях читали лекции, проводили беседы, оформляли к праздникам тематические выставки, стенные газеты, просто беседовали с ранеными и устраивали концерты.

В тесной связи с заботой о раненых находилось донорское движение. Девяносто процентов общего числа доноров составляли женщины. Благодаря подвигу доноров, смертность от потери крови у бойцов сократилась с 65% в годы Первой мировой войны до 1% в годы Великой Отечественной войны.

В августе 1941 года партийно-комсомольское собрание института поддержало инициативу рабочих страны об отчислении в фонд обороны ежемесячно однодневного заработка до полной победы над врагом. Коллектив вуза внес в фонд обороны 23000 рублей и сдал облигаций на 51 тыс. рублей. Подписка на военный заем 1942 года составила 104 тыс. руб.

Было приобретено билетов 1-ой и 2-ой денежно-вещевой лотереи на сумму 43 тыс. руб., собрано средств на авиасоединение «Ярославец» 15000 руб., на подводную лодку «Ярославский комсомолец» 2500 руб., на танковую колонну им. Юрия Смирнова 3000 руб. и т.д. Силами студентов, сотрудников собрано, отремонтировано и отправлено на фронт большое количество теплых вещей и посылок.

За огромный вклад по оказанию помощи фронту и качественную организацию учебного процесса Костромской текстильный институт в 1942 году был награжден переходящим Красным Знаменем Наркомата легкой промышленности, которое затем было оставлено институту на вечное хранение.

Красное Знамя Наркомата легкой промышленности

В военное время условия работы института резко осложнились. Главное здание было отдано под госпиталь. Общежитие на улице Чайковского было занято эвакуированными учреждениями. В общежитии № 5 на улице Дзержинского разместили военно-транспортную академию, переведенную из Ленинграда. Руководству института было рекомендовано расселить студентов по частным квартирам.

В результате институт был разбросан по всему городу и перебазировался полностью за годы войны пять раз. В конце 1942 года переехал в школу интернат на ул. Лагерная. Тяжесть материально-бытовых условий определялась отсутствием топлива и электроэнергии, что повлекло необходимость консервации технологических лабораторий. В работе были оставлены несколько помещений, которые отапливались железными времянками, что не обеспечивало нормальной температуры в помещении.

Студенты и преподаватели вынуждены были заниматься в верхней одежде и перчатках.

К осени 1944 года Красная Армия выгнала фашистов за пределы СССР и условия жизни в стране стали более спокойными. Решением Костромского Облисполкома институту в ноябре месяце 1944 года было выделено здание бывшей школы на улице Дзержинского 17, которое было построено в 1795 году. В этом здании раньше располагался губернатор и находилась Костромская мужская классическая гимназия. После революции в этом здании находилась общеобразовательная средняя школа. Во время войны в здании был госпиталь.

Несмотря на огромные трудности военной поры, текстильный институт продолжал учить и выпускать квалифицированных инженеров. За четыре года войны институт подготовил 170 специалистов для народного хозяйства страны.

Начиная с 1944 года, наблюдалось заметное улучшение работы вуза. Трудности военного времени оставались, но победы на фронтах сказывались на улучшение общей и психологической атмосферы в коллективе. В институт приходили письма с фронта. Студенты и преподаватели института узнавали о подвигах своих товарищей из газет. Стремление к отличной учебе вызывали оптимистические слова, написанные с фронта бывшими студентами. К концу войны был увеличен набор на 1 курс на 40 человек. Жизнь института все больше входила в традиционное русло. В последний военный год в институте было 19 кафедр. В 1944 году образовались самостоятельные кафедры высшей математики, теоретической механики, теории механизмов и машин. В тот период в институте трудилось 54 преподавателя, в том числе 3 профессора и 22 доцента. В учебном процессе все большую роль стали играть деканаты. На них возлагались вопросы посещаемости и успеваемости студентов, качества проведения занятий и система воспитательной работы. Труднейший военный период жизни коллектива выпал на долю директора института С.И. Полковникова, который руководил институтом с 1935 по 1947 год.

Главное здание Костромского государственного университета

Трудовые подвиги преподавателей института в годы Великой Отечественной войны были высоко оценены правительством страны. Указом Президиума Верховного Совета СССР 32 преподавателя и сотрудника института были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Имена студентов, сотрудников и преподавателей, отдавших жизнь за Родину, выбиты на мраморной доске главного здания университета.

В 2005 году, в год 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, творческий коллектив в составе заведующей музеем А.Б. Староградской, заместителя директора институтской библиотеки А.А. Теселкиной, доцента кафедры истории Б.Н. Гусева, профессора В.В. Смельского и студентки экономического факультета О.С. Титовой, при поддержке ректора университета В.Н. Кротова и проректора по воспитательной и социальной работе И.П. Сахнова, подготовили книгу «Память». Книга повествует о судьбах студентов, сотрудников и преподавателей нашего института, ставших в силу жизненных обстоятельств солдатами на полях сражений, бессменными тружениками оборонительных предприятий, военных госпиталей, строительных объектов и заградительных сооружений, различных хозяйств колхозов и совхозов области.

В музейном комплексе университета имеется специальная экспозиция, посвященная ветеранам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и ветеранам труда коллектива.

Литература

1. Годунов, Б.Н. Ректоры в жизни Костромского технологического университета. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2002.– 320 с.
2. Давыдов, А.И. История создания и развития Костромского государственного университета. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2008. – 67 с.
3. Гусев, Б.Н., Сахнов, И.П. Испытание мужеством. Воспоминания преподавателей и студентов Костромского государственного университета о Великой Отечественной войне. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2011. – 157 с.
4. Брут-Бруляко, А.Б. История Костромского государственного технологического университета в фондах музейного комплекса. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2017. – 136 с.
5. Староградская, А.Б. Память / А.Б. Староградская, А.А. Теселкина, Б.Н. Гусев, В.В. Смельский, О.С. Титова – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2005. – 132 с.

МАДИ в годы Великой Отечественной войны

*С.И. Дубовик,
директор музея Московского автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ)
А.А. Ловеров,
художник музея МАДИ
E-mail: dubovik@madi.ru*

***Аннотация.** В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати показывается участие Московского автомобильно-дорожного института, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, МАДИ, преподаватели, сотрудники, студенты, вклад в Победу.*

MADI in the days of the Great Patriotic war

*S.I. Dubovik,
Director of the Museum of the Moscow Automobile and Road State
Technical University (MADI)
A.A. Loverov,
artist of the MADI Museum*

***Abstract.** The article shows the participation of the Moscow Automobile and Road Institute, scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory on the basis of a wide range of archival sources and periodical literatures.*

***Keywords:** Great Patriotic war, MADI, teacher, employee, student, contribution to the Victory.*

Коллектив Московского автомобильно-дорожного института, как и весь народ в годы войны, делал все возможное для Победы. Многие вступили в состав частей народного ополчения, истребительные батальоны, военно-дорожные отряды. Бывшие выпускники, преподаватели и студенты МАДИ строили мосты, дороги и аэродромы, рыли окопы и противотанковые рвы, а также после соответствующей подготовки направлялись на фронт танкистами и автомобилистами.

Боевые действия на фронтах требовали подвоза колоссальных объемов боевой техники, боеприпасов, топлива, смазочных материалов, запчастей, снаряжения и продовольствия, медикаментов и своевременной эвакуации раненых.

Маневренный характер войны и быстрое перемещение фронтов, за которыми не успевало восстановление железных дорог, обуславливали

необходимость перевозки автомобилями всей массы грузов к фронту. Перевозки осложнялись отсутствием дорог с твердыми покрытиями. Приходилось возить по грунтовым дорогам, которые требовали усиленного содержания. Необходимо было строить мосты через форсируемые реки, восстанавливать разрушенные.

Выполнение этих задач потребовало создания по сути новых родов войск:

- автомобильных и дорожных, командный состав которых комплектовался в основном из специалистов;
- автомобилистов и дорожников.

В военно-дорожных и военно-мостовых управлениях и подчиненных им военно-дорожных отрядах воевали лучшие представители Московского автомобильно-дорожного института – Иван Алексеевич Засов, участник Сталинградской и Курской битв, Берлинской операции; генерал-майор Николай Васильевич Страхов, начальник автодорожных, а затем автомобильных войск ряда южных фронтов; инженер-майор Леонид Леонидович Афанасьев, будущий ректор МАДИ; профессор Николай Васильевич Орнатский; доцент Анатолий Иванович Богомолов, военные инженеры Валерий Федорович Бабков, Евгений Евгеньевич Гибшман, Александр Яковлевич Тулаев, Серафим Михайлович Полосин-Никитин, Николай Васильевич Горельшев, Сергей Иванович Симонин и многие другие, впоследствии ставшие заслуженными деятелями науки и техники, профессорами, докторами и кандидатами технических наук.

Н.В. Страхов

Хроника военного времени изобилует фактами беспримерного мужества дорожников, мостостроителей и автомобилистов.

М.И. Бим-Бад

В первые же тревожные часы войны готовили аэродромные площадки и принимали самолеты. Все студенты были срочно отозваны в Москву, а по пути подразделения аэродромного строительства, в которые влились студенты МАДИ, строили аэродромы в Орле, Мценске, Ельце и других городах. Всю войну выпускники МАДИ К.А. Гноев, В.И. Заковряшин, И.С. Усин, М.А. Айтберов, Л.Я. Бабошко, В. Катенёв, С. Залеткин, В. Агеев, Г. Лысаков, Л.В. Казак, Э.А. Ахмедханов, В. Кирплюк, А.С. Течиев и многие, многие другие работали на строительстве и эксплуатации аэродромов.

Другая группа выпускников в конце 1941

года оказалась в составе 1-го Военно-дорожного управления. В эту группу входили Я. Письман, Н. Мельников, Д. Ширяев, В. Смирнов. Они занимались восстановлением и строительством мостов на Северо-Западном, Брянском, 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. Автотранспортные части сыграли огромную роль уже в первые дни войны.

24 июня 1941 года были перевезены четыре стрелковые дивизии из района Барановичей в район города Слоним и сразу введены в бой. Это была первая массовая перевозка войск автомобильным транспортом. В июне и июле 1941 года только на Южном фронте были перевезены 23 стрелковые дивизии. Выпускники механического факультета МАДИ В.Н. Севастьянов, Е.С. Никитаев и другие служили в 483-м отдельном автотранспортном батальоне Ставки Верховного Главнокомандующего. Батальон занимался доставкой горючего, боеприпасов, оружия. Под огнем врага, по бездорожью, не щадя себя, они честно и скромно выполняли свою военную работу.

Начальника эксплуатационного участка Федора Александровича Недосекина, выпускника МАДИ 1938 г., война застала на бывшей финской территории в пос. Энсо вблизи самой границы. Все, что дала ему военная кафедра института, – курс высшей вневойсковой подготовки (командование взводом, освоение подрывного дела, военных мостов и переправ, материальной части машин и вождение автомобиля – все это пригодилось Федору в дальнейшем на командных должностях в армии.

Ф.А. Недосекин

С.П. Артемьев

Учебная деятельность МАДИ в годы войны

Московский автомобильно-дорожный институт, ныне Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), в тяжелые годы Великой Отечественной войны по распоряжению Совета Народных Комиссаров продолжал подготовку кадров для автомобильно-дорожных войск. Война внесла свои коррективы в организацию учебного процесса.

Вспоминает выпускник МАДИ 1941 года, будущий министр автомобильных дорог РСФСР, Алексей Александрович Николаев: «В конце марта 1941 года нам, дипломникам-дорожникам, объявили о том, что

нужно отложить защиту дипломов на 2-3 месяца (в крайнем случае, до конца лета) и помочь в проектировании и строительстве аэродромов в западных районах страны. Все получили назначения в Прибалтику, Белоруссию, Западную Украину. Там и застала нас война. Мадийцы оказались универсально подготовленными специалистами, работая прорабами, инженерами строящихся объектов. Обстановка заставляла быть «мастерами на все руки». Вот здесь-то, в этой сложной обстановке, на деле подтвердилась огромная ценность знаний, полученных в институте, в том числе и по тем предметам, которые по студенческому легкомыслию считались «неважными», вроде «деталей машин», «электротехники» или «начертательной геометрии». С большими трудностями, пешком, на брошенных восстановленных автомобилях, попутном транспорте мы пробирались в Москву, чтобы получить дипломы, офицерские звания, и снова – на запад».

В сентябре 1941 года дипломы выдавались решением государственной экзаменационной комиссии. Некоторой части дипломников, отозванных на строительство военных объектов, дипломы были высланы по почте в феврале 1942 года.

Е.Р. Сидоренко

По линии добровольной общественной организации «Осоавиахим» в МАДИ перед войной была сформирована унитарная команда МПВО (местная противовоздушная оборона). С началом войны вместо учебных сборов команда из пяти подразделений: противопожарного, аварийно-восстановительного, противохимической защиты, санитарно-медицинского и охраны порядка, перешла на режим военного времени. Командиром команды был назначен преподаватель военно-физкультурной кафедры Евгений Романович Сидоренко, который был душой и организатором всей военной жизни института. Осенью 1941 года в период ожесточенных боев под Москвой команда была переведена на казарменное положение с круглосуточным дежурством на объекте.

В сентябре 1941 года была организована школа подготовки шоферов 3-го класса для газогенераторных автомобилей, вынесших всю тяжесть автомобильных перевозок по дорогам войны. Для инструкторов автошколы был установлен 11-часовой рабочий день, из которых 10 были посвящены практической езде. Запрещалось использовать учебные машины и инструкторов на других работах, не связанных с подготовкой шоферов. Также была организована подготовка мото водителей, для чего из автобазы института в автошколу были переданы все мотоциклы. МАДИ готовил кадры для фронта. Одновременно по заданию Коминтерновского райвоен-

комата преподаватель военно-физкультурной кафедры Е.Р. Сидоренко проводил занятия по общепринятой в подразделениях народного ополчения 110-часовой программе.

Более 300 студентов и преподавателей МАДИ сразу же влились в ряды защитников Москвы. Всего же в течение 1941–1942 годов были мобилизованы или ушли добровольцами на фронт около 700 студентов, 85 сотрудников, 5 аспирантов и 30 преподавателей. Но уже в 1942/43 учебном году массовые мобилизации не проводились. Студенты МАДИ получили освобождение от призыва в армию.

Всего за 5 военных лет МАДИ закончили 773 специалиста – 250 дорожников, 178 мостовиков, 282 автомобилиста и 63 инженера-механика по дорожным машинам.

Таким образом, МАДИ, преодолев трудности военного времени, вынужденную эвакуацию, невероятные нравственные и физические перегрузки, успешно выполнил свою основную задачу – подготовку высококвалифицированных специалистов для автомобильно-дорожного хозяйства.

А.П. Владзиевский

Литература

1. Приходько, В., Стахевич, А., Шашина, Н. Выпускники МАДИ – в годы Великой Отечественной войны // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 122-126.
2. Приходько, В.М., Стахевич, А.М., Шашина, Н.В. Учебная деятельность МАДИ в годы Великой Отечественной войны. – М.: МАДИ, 2003. – 25 с.

МИТХТ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

*Г.Н. Яковлева,
заместитель заведующего музеем истории
Института тонкой химической технологии имени М.В. Ломоносова,
МИРЭА – Российского технологического университета
E-mail: muzey@mitht.ru*

Аннотация. *Статья посвящена деятельности Московского института тонкой химической технологии имени М.В. Ломоносова (МИТХТ) в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., воспоминаниям о боевых подвигах митхатян, ушедших со студенческой скамьи на фронт защищать свободу и независимость нашей Родины, научным достижениям ученых института, сыгравшим значительную роль в победе над врагом.*

Ключевые слова: *МИТХТ имени М.В. Ломоносова, Великая Отечественная война, народное ополчение, студенты-фронтовики, лауреаты Сталинской премии, историческая память.*

MITHT during the Great Patriotic war (1941-1945)

*G.N. Yakovleva,
Deputy head of the history Museum of Institute of Fine Chemical Technology
named after M.V. Lomonosov, MIREA – Russian Technological University*

Abstract. *The article is dedicated to the activity of M.V. Lomonosov Moscow State Institute of Fine Chemical Technology (MITHT) during the Great Patriotic war (1941–1945). It also presents memories of the martial heroic deeds of MITHT personnel that departed from college to the front to defend freedom and independence of our Motherland. Scientific achievements of the institute scientists that played a significant role in the victory over the enemy are described.*

Keywords: *MITHT, Lomonosov Moscow State Institute of Fine Chemical Technology, Great Patriotic war, people's volunteer corp, student front-line soldier, Stalin Prize winner, historical memory.*

2020 год – год 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В Музее истории МИТХТ МИРЭА – Российского технологического университета особое место занимает военный раздел, который рассказывает об участии преподавателей, сотрудников и студентов института в боевых действиях, о работе в тылу в годы войны. В историческом зале музея представлены документы, фотографии и предметы того времени, которые вместе с воспоминаниями современников и документами, сохранившимися в Центральном государственном архиве города

Москвы, помогают сотрудникам музея сохранить историческую правду о военном периоде истории МИТХТ. Эти материалы служат основой для подготовки публикаций и проведения лекций для студентов и работников университета сегодня.

Фрагмент военной экспозиции Музея истории МИТХТ

Для Московского института тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова (МИТХТ) Великая Отечественная война, как и для всего советского народа, началась 22 июня 1941 года. А 23 июня состоялось заседание Государственной экзаменационной комиссии по защите дипломных проектов. Сразу после защиты многие выпускники отправились в военкоматы. Кроме того, на фронт стали проситься и студенты младших курсов. Но довольно быстро военное командование стало отзывать студентов-химиков с передовой. Руководство Красной армии опасалось начала химической войны, которую могли спровоцировать фашисты. 13 августа 1941 года вышел Приказ Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина «О реорганизации химических войск Красной Армии». Поэтому большинство студентов-химиков, ушедших в ополчение, были направлены в военно-химические училища, на курсы средних командиров [1, 2].

Профессор С.С. Коровин вспоминал, как в институте 3 июля 1941 года состоялся митинг студентов, преподавателей и сотрудников МИТХТ, начали работу отряд местной противовоздушной обороны (МПВО) и штаб по выполнению планов по организации охраны института и режима внутреннего распорядка в условиях военного времени. Большая группа студентов направилась в военкомат записываться добровольцами. Тогда же началось формирование большого отряда (около 100 человек), направляемого на строительство метро, на строительство железной дороги в районе станции Хотьково Ярославской железной дороги. Но уже 4-го августа всем студентам МИТХТ, работавшим в Хотьково, было приказано явиться во Фрунзенский райвоенкомат. Из военкомата группа отправилась в Военную академию химической защиты имени К.Е. Ворошилова. В первые дни войны в ряды Красной Армии были призваны или вступили в ряды народного ополчения почти все студенты-мужчины и значительное число сотрудников и преподавателей МИТХТ [3].

В своих воспоминаниях студент 4 курса МИТХТ, секретарь комитета ВЛКСМ (а впоследствии академик-секретарь АН СССР) Николай Прокофьевич Федоренко писал: «После выступления И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года мы собрались в институте в аудитории им. Д.И. Менделеева, и я объявил запись в народное ополчение... На правах ведущего собрания записался первым. Сбор добровольцев проходил через день во дво-

ре Института иностранных языков на Метростроевской. Там формировалась дивизия ополчения имени Фрунзе. Нам выдали обмундирование, состоявшее из чёрных костюмов, ботинок с обмотками, «мосинские» винтовки царских времён и по пять патронов. Командиром батальона был назначен районный архитектор, командирами рот и взводов – недоучившиеся курсанты военных училищ» [4].

Осенью 1941 года большая часть института была эвакуирована на Урал в город Березняки Пермской области, а часть кафедр осталась в Москве. Контингент студентов резко уменьшился, так как кроме ушедших в Красную Армию значительная часть студентов разъехалась по разным городам. Зимой 1941-42 гг. работа протекала в очень тяжелых условиях: студенты жили в здании института (так как корпус № 3 Дорогомиловского студгородка был поврежден при бомбежке), здания не отапливались, студенты совмещали учебу с работой на строительстве оборонительных сооружений, а после разгрома фашистов под Москвой – с работой на столичных предприятиях. К 1 сентября 1942 года институт вернулся из эвакуации и объявил набор на 1 курс. Институт в эти невероятно тяжелые для всей страны дни продолжал функционировать – учить и принимать студентов. В 1942 году было набрано 70 человек. [1, 2].

Вся страна перестроила свою работу на военный лад, на службу делу обороны. Задача такой перестройки была поставлена и перед вузами. МИТХТ готовил инженеров для отраслей оборонного значения. После возвращения из эвакуации учебный процесс в институте стабили-

лизировался, хотя и проводился по сокращенным учебным планам и программам. Был сокращен общий срок обучения, введен 7-часовой рабочий день, сокращены каникулы. Были внесены изменения в содержание учебного плана: введен курс «Технология военно-химических продуктов», усилена военно-физкультурная подготовка, изменено содержание программ курсов, в особенности технологических дисциплин, с учетом задач военного времени. Более того, институт успешно решал сложные задачи по организации подготовки специалистов для вновь создаваемой промышленности искусственного жидкого топлива и газа. По решению Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) в октябре 1943 года в МИТХТ была начата подготовка инженеров по этой специальности. А в марте 1944 года организационно оформилась кафедра технологии искусственного жидкого топлива и газа (ИЖТ) во главе с профессором А.Н. Башкировым (в дальнейшем член-корр. АН СССР). В том же году профессором Н.Н. Некрасовым (в дальнейшем академиком

*Объявление
о приеме на 1 курс
в МИТХТ, 1942г.*

АН СССР) в институте была организована кафедра экономики химической промышленности. Претерпело перестройку содержание научно-исследовательских работ: они были переориентированы на решение задач оборонной промышленности. Организована военная работа с сотрудниками института.

Летом 1942 года, в связи с почти полным израсходованием запасов топлива на московских электростанциях, железных дорогах, предприятиях, на лесозаготовки было направлено более 100 тысяч москвичей (преимущественно женщин). К началу августа МИТХТ сформировал две бригады по 80 человек для работы в Петровском и Итларьском леспромхозах Ярославской области. Руководителями бригад были доценты А.В. Хохлова, О.Н. Морозова, С.А. Матюшенко, И.И. Хазан.

В 1943 году в институте проводятся ремонтные и строительные работы, восстанавливается отопительная система, производится надстройка 2-х этажей левого крыла здания института, начатая еще до начала войны.

*Здание МИТХТ
им. М.В. Ломоносова
на М. Пироговской улице,
1940-е гг.*

Полностью строительство и ввод в эксплуатацию левого крыла были завершены в 1944 году. Все строительные и ремонтные работы проводились бригадой студентов-строителей и ремонтников под руководством доцента кафедры экономики химической промышленности Н.В. Делекторского, назначенного заместителем директора по административно-хозяйственной части, и инженера А.И. Радько. В годы войны около 400 человек – студентов и сотрудников института – работали на трудовом фронте: на строи-

тельстве московского метро, ремонте поврежденных зданий, разгрузке вагонов, сельхозработах и др. Кроме того, студенты дежурили в подшефном госпитале, на постах МПВО на крышах и чердаках зданий. Но молодость – всегда молодость, в институте, несмотря на многочисленные трудности, сохранилась художественная самодеятельность, участники которой выступали в госпиталях и в воинских частях.

Значительный вклад в дело Великой Победы внесли не только те митхатяне, кто воевал на фронтах. За научные разработки, проводимые в тяжелое военное время, семеро ученых и преподавателей МИТХТ получили в годы Великой Отечественной войны Сталинские премии. Это – заведующий кафедрой теплотехники Николай Иванович Краснопевцев, заведующий кафедрой физической химии профессор Яков Кивович Сыркин (в дальнейшем академик АН СССР), заведующий кафедрой неорганической химии Вячеслав Васильевич Лебединский, профессора Борис Аристархович Догадкин, Сергей Иванович Склярченко, Кирилл Андреевич Большаков

и Сергей Сергеевич Медведев. Так Н.И. Краснопевцев получил Сталинскую премию 2 степени в 1942 году за разработку конструкции передвижной хлебопекарни, что полностью сняло вопросы снабжения действующей армии свежим хлебом.

В тылу трудились и другие наши преподаватели. Профессор Нисон Ильич Гельперин – один из основателей кафедры процессов и аппаратов

*Военные летчики и конструкторы
около бомбы ФАБ5000-НГ*

химической технологии МИТХТ. Еще накануне войны он вел научную работу по оборонной тематике, являясь видным ученым и инженером. В годы войны он руководил московским филиалом КБ-35 Наркомата боеприпасов Со-юза ССР. Одна из его разработок – это самая большая авиационная фугасная бомба времен второй мировой войны – ФАБ5000НГ. 15 февраля 1943 года «пятитонка» была принята на вооружение и запущена

в производство. Ночью 28 апреля 1943 года отряд самолетов сбросил первые серийные ФАБ-5000НГ на береговые укрепления Кенигсберга, а позже на Курской дуге для уничтожения немецких танков. На фашистов «пятитонка» наводила ужас. Она оказала неоценимую помощь наземным войскам во многих сражениях при штурме крепостей, береговых укреплений, для уничтожения военных заводов и аэродромов.

В 1941-1945 гг. на кафедрах института с участием студентов успешно выполнялись научные работы, прежде всего по заданиям оборонной промышленности. На кафедре технологии тонкого органического синтеза под руководством заведующего кафедрой профессора Н.А. Преображенского, создателя отечественной школы по химии лекарственных веществ, разработаны методы синтеза и организован выпуск в лабораториях кафедры значительных количеств новых для того времени сульфамидных лекарственных препаратов. Их немедленно направляли во фронтовые госпитали. На кафедре технологии тонких неорганических продуктов под руководством заведующего кафедрой академика Г.Г. Уразова, доцента К.А. Большакова (в дальнейшем чл.-корр. АН СССР) и профессора П.С. Киндякова разработана технология извлечения из различных видов доступного в то время сырья (шлаков, шламов) ряда редких металлов (ванадия, кобальта и др.), необходимых для легирования специальных сортов стали. На кафедре физики и химии каучука под руководством заведующего кафедрой профессора Б.А. Догадкина и доцента А.В. Добромысловой проводились работы по совершенствованию латексной технологии, был разработан способ производства специальной резины для танковых катков. На кафедре технологии резины под руководством заведующего кафедрой профессора

Ф.Ф. Кошелева, доцентов Н.С. Ильина и В.А. Лепетова были разработаны резиновые клеи различного назначения из синтетического каучука, в частности, для склеивания разнородных материалов: резины и металла в танковых катках, резинотекстильных материалов понтонов и т.п. На кафедре технологии синтетического каучука заведующий кафедрой академик С.С. Медведев, доценты С.В. Львов, М.Ф. Маргаритова, Б.П. Афетов разработали новые виды синтетических каучуков для нужд оборонной промышленности. Кафедры неорганической химии и аналитической химии под руководством профессора В.В. Лебединского (в дальнейшем чл.-корр. АН СССР) и доцента И.П. Алимарина (в последствии академика АН СССР) по заданию Народного комиссариата обороны вели совместные работы по анализу танковой брони, трофейных твердых сплавов, осколков снарядов и т.п., разрабатывали способы регенерации платинированного асбеста для военно-воздушных сил.

Родина высоко оценила труд в годы войны коллектива МИТХТ в целом, его ученых и преподавателей: семь профессоров МИТХТ были удостоены звания лауреатов Сталинской премии. За успешное выполнение заданий ГКО, обеспечение выпуска специалистов для различных отраслей промышленности, внедрение результатов научных исследований, имеющих оборонное значение, 22 сотрудника института были награждены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, орденом «Знак Почёта». Более 100 человек награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Как упоминалось выше, большая группа студентов МИТХТ в июле 1941 года, не дожидаясь призыва, направилась в военкомат записываться добровольцами. Тогда из института на фронт ушло по имеющимся неполным данным 129 человек. Из студентов, аспирантов, преподавателей, рабочих и служащих института был сформирован отряд ополченцев, который влился в 5-ю дивизию народного ополчения Фрунзенского района.

Нам удалось проследить боевой путь некоторых митхатян-фронтовиков.

Коровин Сергей Сергеевич – ушел на фронт со 2-го курса института, после окончания курсов среднего начсостава Военной академии химической защиты Красной Армии (г. Самарканд), капитан, начхим 11-ой Донской Кавказской кавалерийской дивизии, участвовал в боях за оборону Кавказа, освобождение Румынии, Венгрии, Югославии, награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За победу

Фрагмент военной экспозиции Музея истории МИТХТ

над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта». После демобилизации С.С. Коровин закончил в 1947 году институт, затем аспирантуру и долгие годы работал в МИТХТ профессором, заведующим кафедрой технологии редких и рассеянных элементов, кафедрой технологии полупроводниковых материалов, деканом факультета «Т».

Федоренко Николай Прокофьевич – ушел на фронт с 4-го курса института, капитан, после окончания Военной академии химической защиты им. К.Е. Ворошилова в 1943 году был направлен в Главное военнo-химическое управление Красной Армии, где занимался решением различных научно-технических вопросов: усовершенствованием противогазов, разработкой ФОГов, сбором информации по проблеме создания оружия массового уничтожения, выполнял ответственные поручения в действующей армии. После войны заведовал кафедрой экономики химической промышленности МИТХТ, доктор экономических наук, академик, академик-секретарь АН СССР, создатель Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ).

Унковский Борис Владимирович – ушел на фронт со 2-го курса МИТХТ, после окончания курсов среднего начсостава Военной академии химической защиты Красной Армии (г. Самарканд) – гвардии капитан, начальник химической службы, в составе Донского, Брянского, 2-го Украинского, 2-го Белорусского фронтов, участвовал в боях по окружению и разгрому группировки фашистских войск на Орловско-Курской дуге, в Сталинградской битве, в боях за освобождение Украины, Польши, за взятие Варшавы и Берлина. С ноября 1945 года по ноябрь 1946 года служил в группе Советских оккупационных войск в Германии. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После демобилизации в 1950 году окончил с отличием МИТХТ, доктор химических наук, профессор, с 1968 по 1991 год работал заведующим кафедрой органической химии МИТХТ, деканом вечернего факультета, заместителем директора института по научной работе.

Крутецкий Александр Евгеньевич – добровольцем ушел на фронт со 2-го курса МИТХТ, с мая 1942 года по май 1945 года служил начальником химической службы мотострелковой бригады и корпуса, участвовал в Курской битве, в боях по освобождению Левобережной Украины и форсированию Днепра, в Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской операциях, окончил войну в воинском звании «майор», награжден орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, среди которых – «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», двумя медалями «За боевые заслуги». После войны, окончив с отличием командно-инженерный факультет Военной академии химиче-

ской защиты, заведовал кафедрами Военной академии имени М.В. Фрунзе и Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (РХБЗ), в 1987 году был руководителем химической службы при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, профессор, генерал-лейтенант, в 1978-1988 гг. – заместитель начальника РХБЗ.

Ксензенко Владимир Иванович – с июля 1940 года по март 1942 года – младший сержант 785 стрелкового полка, воевал на Западном фронте, затем по ноябрь 1944 года – старший сержант-инспектор НКХП, в 1945-1946 гг. служил в Советской группе оккупационных войск в Германии, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». После войны окончил аспирантуру, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой общей химической технологии МИТХТ, в 1971 – 1975 гг. – ректор МИТХТ им. М.В. Ломоносова.

Гаевский Виктор Павлович – был призван в ряды Красной Армии в январе 1943 года, после окончания Южно-Уральского военно-пулеметного училища с мая 1944 года по май 1945 года воевал на Карельском, 2-м и 3-м Украинских фронтах, был дважды ранен, полковник, награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За воинскую доблесть» и др. С 1978 по 1991 год – преподаватель кафедры общественных наук МИТХТ, кандидат философских наук [5].

В дело Великой Победы внесли вклад и многие наши выпускники. Так, Варвара Васильевна Чёрная, выпускница МИТХТ 1939 года, работала инженером на московском заводе «Каучук» (с 1942 года – заместитель главного инженера завода). В декабре 1941 года участвовала в восстановлении демонтированного и эвакуированного в г. Свердловск завода, организовала выпуск (по сути, заново создала) в пустых цехах производство резиновых изделий для военных нужд авиационной, автомобильной промышленности, военно-инженерного имущества для обороны Москвы – аэростатные заграждения, понтоны, спасательные лодки и т.п.

Еще одна героическая страничка нашего военного прошлого связана с освобождением Кавказа. Прорыв немцев на юге Восточного фронта в 1942 году привел к тому, что на Кавказский хребет вышли фашистские дивизии, в частности, дивизия «Эдельвейс». Эти горные егеря били наши заслоны. На обеих вершинах Эльбруса они водрузили флаги со свастикой, и немецкие офицеры уже в бинокли видели побережье Сочи с горных перевалов. В начале войны в Красной армии не было регулярных горнострелковых соединений. И когда был дан приказ собирать из различных воинских частей в альпинистские роты людей, которые имели опыт восхождения на горные вершины, в первую очередь в них зачислялись спортсмены-альпинисты. Одной из них была Любовь Георгиевна Каратаева, одна из сильнейших альпинисток СССР довоенного периода, выпускница МИТХТ 1941 года. После окончания разведшколы в сентябре 1942 года она, раз-

ведчица-радистка, была направлена в 242-ю горнострелковую дивизию 897-го горнострелкового полка инструктором по альпинизму: в 1943 году Л. Каратаева в составе группы альпинистов водрузила советские флаги на высочайшей вершине Европы – Эльбрусе (5642 м). За это Любовь Каратаева награждена медалью «За отвагу».

Многие фронтовики после демобилизации из армии завершили обучение в МИТХТ, защитили кандидатские диссертации и преподавали в различных вузах страны.

Не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны 37 митхатян. Мы знаем, что среди них было 20 студентов и 3 аспиранта. Их имена были высечены на памятной стеле на площадке перед входом в здание военной кафедры.

Нет будущего у народа, не помнящего своего прошлого. Большую работу по изучению и сохранению военной истории МИТХТ проводит Музей истории МИТХТ совместно с преподавателями и студентами. В завершение повествования о Московском институте тонкой химической технологии имени М.В. Ломоносова в годы Великой Отечественной войны вспоминаются слова из интервью фронтовика, участника боев с июля 1941 года по май 1945 года, доцента кафедры органической химии Евгения Трофимовича Головина, которое он дал студентам – членам редколлегии газеты «Ломоносовец» в день празднования 30-летия Великой Победы: «Война – это не только лавры побед, но и горечь неудач, тяжелых потерь. Война – это кровь, труд и пот. Окопы, землянки и блиндажи. Потеря родных, товарищей и друзей. Испытание мужества, стойкости, воли народа. Хорошая проверка людей – ”кто есть кто”». Изучая историю родного вуза, наш долг не только чтить память о фронтовиках, но и сохранять историческую правду о подвиге советского народа!

Литература

1. Яковлева, Г.Н., Богатиков, Б.Ф. МИТХТ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник МИТХТ, серия «Социально-гуманитарные науки и экология». – 2015. – №2. – С. 3-10.

2. Яковлева Г.Н., Богатиков Б.Ф. МИТХТ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Начало войны // Тонкие химические технологии. – 2016. – № 3. – С. 82-85.

3. Федоренко, Н.П. Из книги «Вспоминая прошлое, заглядываю в будущее» / Очерки истории МИТХТ: сб. статей. – М.: МИТХТ им. М.В. Ломоносова. – 2010. – С. 79-84.

4. Коровин, С.С. МИТХТ в годы Великой Отечественной войны / Очерки истории МИТХТ: сб. статей. – М.: МИТХТ им. М.В. Ломоносова. – 2010. – С. 57-72.

5. Гаевский Виктор Павлович. От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т.14. – М.: Академия исторических наук. – 2011. – С. 52-63.

**Московское высшее техническое училище
имени Н.Э. Баумана в годы Великой Отечественной
войны 1941-1945 гг.**

*Г.А. Базанчук,
директор музея Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана
(национального исследовательского университета)
Г.Л. Волохова,
ветеран МГТУ им. Н.Э. Баумана, к.и.н., доцент
E-mail: gbazanчук@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье показан вклад Московского высшего технического училища имени Н.Э. Баумана (до 1943 года – Московского механико-машиностроительного института) в достижение Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, раскрывается деятельность его коллектива в военные годы, в том числе и в период эвакуации в г. Ижевск.*

***Ключевые слова:** институт, училище, военные годы, бауманцы, военная продукция.*

**Moscow Higher Technical School named after N.E. Bauman
during the Great Patriotic war (1941-1945)**

*G.A. Bazanchuk,
Director of Bauman Moscow State Technical University Museum
(national research University)
G.L. Volokhova,
veteran of BMSTU, Ph. D., associate Professor*

***Abstract.** The article shows the contribution of the Bauman Moscow Higher Technical School (before 1943, the Moscow Mechanical Engineering Institute) to achieving Victory in the Great Patriotic war of 1941-1945, and reveals the activities of its staff during the war, including during the evacuation to Izhevsk.*

***Keywords:** Institute, higher school, war, Baumans, military products.*

Великая Отечественная война изменила всю жизнь страны, явилась тяжелейшим периодом нашей истории. В грозные военные годы советский народ собрал все свои силы для борьбы с врагом. Свой вклад в победу над врагом внес и Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана, которому в 1943 году вновь вернулось историческое наименование – Московское высшее техническое училище.

Многие студенты и преподаватели ушли добровольцами на фронт в первые дни войны. Бауманцы (более тысячи) были в рядах 7-й дивизии

народного ополчения и участвовали в ее первом сражении под Вязьмой, Можайском, в обороне Москвы.

В рядах Советской Армии бауманцы участвовали во всех сражениях Великой Отечественной войны. 11 человек стали Героями Советского Союза. Всю войну шли письма с фронта: девизом бауманцев-фронтовиков были слова: «Бауманцы никогда не были и не будут в последних рядах».

Студенты участвовали в создании оборонительных укреплений Москвы летом и осенью 1941 года.

В октябре 1941 года институт был эвакуирован в город Ижевск. Студенты и сотрудники были освобождены от военного призыва как специалисты по созданию вооружения. В Ижевске продолжалась работа института. Были составлены новые учебные и научные планы. Студенты работали на заводах.

Учеными и всем коллективом института был внесен большой вклад в разработку вооружения и боеприпасов. Были установлены прямые связи с военно-оборонительными предприятиями. На заводах создавались ударные рабочие бригады с участием в них ученых.

Учеными училища были созданы новые военные технологии:

- Противотанковое ружье;
- Конструкция автоматической пушки с облегченным весом;
- Производство моделей для авиабомб различных калибров;
- Новая конструкция разрядителей замедленного действия;
- Скоростной метод автоматической сварки;
- Разработка ковкого чугуна;
- Приспособление к двигателям и генераторам;
- Усовершенствованная трансмиссия для новейших танков;
- Новые типы бронеплощадок;
- Новые прицелы для зенитных систем;
- Новый электросварочный аппарат;
- Новые системы приборов управления зенитной и морской артиллерией;
- Расчет и изготовление пружин для систем вооружения и другого направления.

В годы войны научно-исследовательские работы в МВТУ приняли оборонный характер. В 1941 – 1942 гг. было выполнено 80 тем, в 1943 г. – 183 темы, в 1945 г. – 210 тем. В период 1941 – 1944 гг. 215 тем было внедрено в промышленность.

За выдающиеся научные работы в области оборонной техники 20 сотрудников училища стали лауреатами Сталинской премии. Многие были награждены орденами и медалями. В тяжелых условиях войны это был героический научный труд профессоров и преподавателей, сотрудников института: Г.А. Николаева, М.К. Кристи, М.А. Саверина, А.Н. Шелеста, Г.А. Шаумяна, Г.И. Грановского, Х.А. Арустамова, М.Ф. Никитина, И.Л. Тер-Маркаряна, К.К. Хренова, М.И. Воробьева, И.М. Беспрозванного, М.П. Ларина, А.С. Орлина и многих других.

180 бауманцев были награждены медалью «За оборону Москвы».

В апреле 1943 г. институт вернулся в Москву. По просьбе коллектива МММИ в 1943 году 22 мая вузу было возвращено прежнее название – МВТУ.

В тяжелые дни битвы под Москвой одной из важнейших задач, поставленных Московским комитетом партии, была организация производства боеприпасов и ремонта военной техники на оборудовании, оставшемся после эвакуации предприятий.

Мастерские и часть лабораторий после эвакуации института в Ижевск были объединены в военный завод, который из месяца в месяц расширял свое производство и в 1942 г. стал одним из крупных в Москве. Завод включал в себя следующие цехи: литейный, два механических, покрытий, кузнечный, сварочный, инструментальный, термический, химических покрытий и другие отделы и службы, обеспечивающие деятельность предприятия.

В механическом цехе

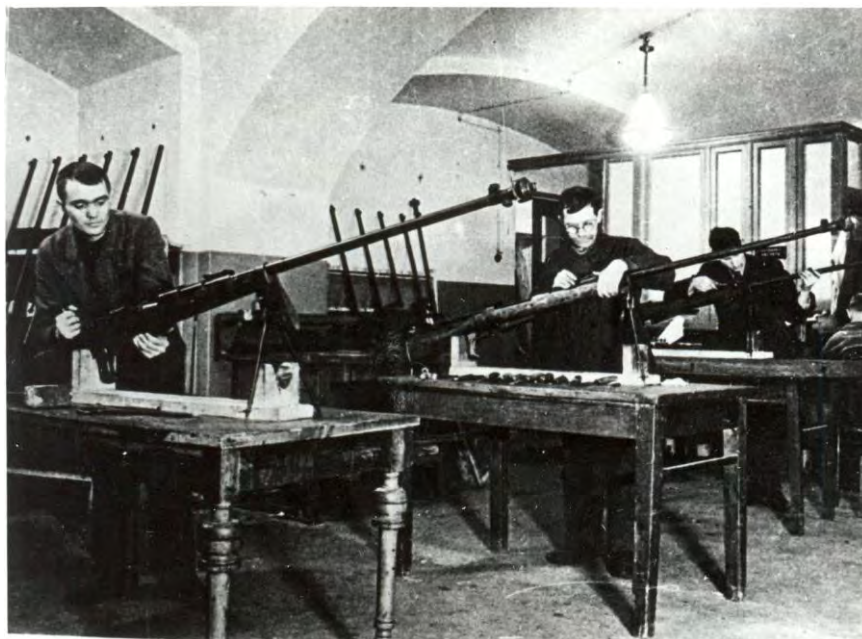
Большую помощь в организации производства и выпуска продукции, необходимой фронту, оказали: С.Ф. Алешин, А.М. Голованов, Р.М. Горбовицкий, Г.Г. Дворникова, Т.С. Дружинин, П.П. Жевтунов, Е.И. Забыаев, А.Я. Загородников, С.И. Зиновьев, А.М. Козлов, В.И. Комаров, А.Я. Малкин, А.А. Молодцов, Б.Е. Поляков, В.М. Попов, И.Г. Самошин, Н.П. Соболев, В.П. Тимонов, И.П. Третьяков, Н.И. Фадеев, В.Д. Шевцов.

Оборудование добавили с эвакуированных из Москвы предприятий. Основу коллектива составили оставшиеся квалифицированные рабочие мастерских и сотрудники института. Весь коллектив трудился самоотверженно. Работали без выходных. Во время налетов вражеской авиации не прекращали работы, не отходили от станков.

В июле 1941 г. конструкторское бюро, созданное по инициативе парторганизации и дирекции из профессоров, преподавателей и инженеров, разработало конструкцию противотанкового ружья. Этот тип ружья

изготовлен мастерскими впервые в стране. В сентябре 1941 г. были выпущены опытные образцы противотанковых ружей.

Красноармейская ежедневная газета «Уничтожим врага» 12 ноября 1941 г. в заметке «Противотанковое ружье – замечательное средство борьбы с танком» сообщила о большой эффективности этого оружия в борьбе с фашистскими танками. Бойцы Советской Армии дали очень высокую оценку противотанковым ружьям, которые были просты в обращении и обеспечивали поражение вражеских танков на значительном расстоянии.

Сборка противотанковых ружей

В 1942 г. в кратчайшие сроки было выполнено задание ГКО по производству амортизаторов полковых минометов. Выпускали стволы ППШ с хромированным каналом. Хромирование проводилось при строгом выдерживании размеров. Оно осуществлялось для увеличения срока службы оружия. Выпускали детали для гранат, ружейных приспособлений, плиты для минометов, турели для орудийных установок. Был освоен выпуск опытных образцов специального противотанкового ружья, которое по решению ГКО после правительственных испытаний было принято на вооружение РККА, форм для производства авиабомб и других изделий. По заданию Бауманского райкома партии изготовлены противотанковые заграждения в период обороны Москвы. Заводам оборонных наркоматов в порядке помощи осуществляли контроль режущих и измерительных инструментов для производства мин. Выпущено сотни тысяч деталей для транспортеров Московского угольного бассейна, штампы деталей для пуска 3-й очереди метро.

В МВТУ была создана новая конструкция прицепа для зенитных систем, которую приняли на вооружение войска ПВО страны, созданы новые типы электроприцепов для бомбометания и зенитных орудий, разрядители

для авиабомб, разработана новая система, значительно повышающая маневренность танков.

В годы войны завод освоил выпуск корпусов мин. Для выполнения плана был срочно разработан и реализован на производстве новый технологический процесс отливки в постоянные формы – кокиль. Это позволило увеличить выпуск мин в 30 раз. В производство внедрялось много рационализаторских предложений и новых прогрессивных методов обработки. Освоение поточного метода механической обработки корпусов и стабилизаторов дало возможность на тех же площадях увеличить выпуск готовых изделий в два раза. Был внедрен штамп для вырубki заготовок под стабилизаторы мин производительностью 60 штук в минуту.

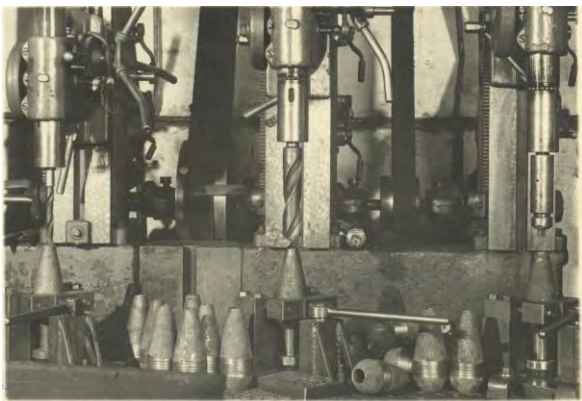
Сотрудникам МВТУ и завода – Н.Н. Рубцову, П.П. Жевтунову, И.С. Расторгуеву, за усовершенствование и внедрение технологических процессов была присуждена Сталинская премия.

Разработанный на заводе производственный процесс кокильного литья был передан на многие заводы и помог значительно увеличить производство мин. Литейный цех широко передавал свой опыт. Более 420 производственников прошли обучение в литейном цехе. Более 70 предприятий внедрили этот технологический процесс. На 15 заводов были переданы образцовые экземпляры кокилей, изготовленных на заводе МВТУ. Для одного из заводов литейный цех изготовил даже два полных комплекта литья для оборудования вагранок.

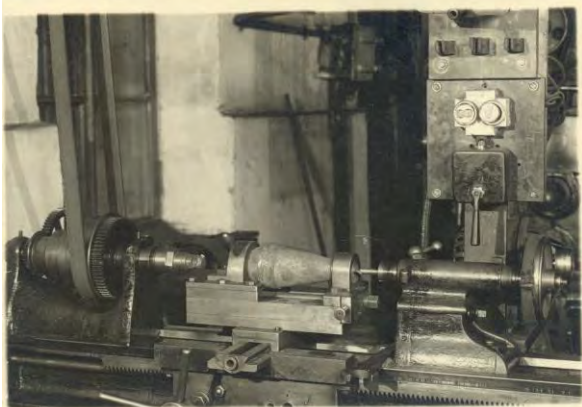
В адрес МВТУ в годы войны приходило много благодарственных писем с предприятий, где применялась разработанная технология литья мин. В письмах указывалась исключительная мобильность технологии.

*Изготовление боеприпасов.
Работа на револьверном станке 1942-1943 гг.*

Обработка корпусов мин

Подготовка форм для отливки корпусов мин

Разливка в кокиль. 1942 г.

Коренным усовершенствованием производства явилась работа, проведенная под руководством и при участии МВТУ по организации массового потока на одном из Уральских заводов. Группе работников завода и МВТУ за эту работу была присуждена Сталинская премия.

Завод всегда работал, выполняя и перевыполняя план, обеспечивая при этом высокое качество продукции. Неоднократно отмечался благодарностями наркома. В течение 1943 г. ежемесячно завод завоевывал места хорошо работающего предприятия, а в сентябре 1943 г. завоевал второе место среди отлично работающих оборонных заводов.

Ю.И. Земскова (Никитина), бывшая в годы Великой Отечественной войны секретарем комитета комсомола завода, вспоминает:

«Работа была трудная, но об усталости и трудности никто не говорил. Все знали, что работают для фронта, для победы. Особенно трудно приходилось работать в литейном цехе. Отлично работала на сборке кокилей Аня Кулешова (А.И. Сулова). В смесеприготовительном отделении и на изготовлении стержней бесменно работали Аня Конфеткина (А.Е. Семенова) и Вера Балескина. Подготовку к литью выполняла Зина Демидова. Кладовщицей работала А.С. Уловкина. На стержневом участке большую работу по обучению молодежи вела Н. Анурова.

Девушки Аня Струнина (А. П. Воздвиженская), Маша Членова хорошо работали. Были и два парня, студенты-бауманцы, Август Куксин и Саша Елкин, которые работали на термических печах: загружали в печи обработанные корпуса мин и выгружали их раскаленными докрасна. В ночные смены работать было холодно. Иногда у горячих печей и выгруженных раскаленных деталей люди ненадолго собирались погреться и поговорить. Тема разговоров была одна – о войне, о победе, в которую все верили и ждали, о последних сообщениях Совинформбюро. К этому времени некоторые товарищи уже получили похоронки. Переживали все вместе, и в то же время знали, что война без потерь не бывает. Взрослые делались более собранными, серьезными, а дети взрослыми.

В механическом цехе № 1 делали трубки стабилизаторов мин. Здесь было много молодежных бригад. Работали маленькие мальчики – и по возрасту, и по росту. Хотя их почти не было видно из-за токарных станков, они не отставали от старших, выполняли нормы и выходили также работать в ночные смены. Позже им для удобства при работе сделали деревянные подмости.

Хотелось отметить хорошую работу бригадира комсомольско-молодежной бригады Васи Ионочкина, сверловицы Тони Потатуевой (А.В. Брускова). Много раз «Молнии» и «Боевые листки» сообщали о перевыполнении ими норм выработки.

Ответственная работа была у контролеров. Они тщательно и быстро проверяли продукцию, поступавшую к ним на контроль. Ставили свой штамп о годности детали и старались как можно больше принять деталей за смену, так как знали, что эти мины полетят на головы фаши-

стов. Дружно работала бригада контролеров: старший контролер смены Люся Никитина, контролеры Вера Куранова и Аня Брагина.

В цехе № 2 обрабатывались корпуса мин. Работа трудная. На токарных и сверлильных станках работали в основном ребята-школьники. Это Коля Федотов – бригадир молодежной бригады, Володя Куранов, Петя Корабельников, Коля Струнин, Валя Жракова (В.А. Цуркан), Юля Панфилова (Ю.М. Гордон), Маша Козлова, Маша Кувалдина (М.Г. Никонова), контролеры смены Валя Глазова, Муся Кокорева и другие. Работали здорово, добросовестно, с огоньком. Сознание было как у взрослых.

Шли тяжелые, ожесточенные, кровопролитные бои под Москвой. К комсомолкам завода обратились за помощью – дежурить в подшефном эвакуогоспитале (ныне госпиталь им. Н.Н. Бурденко). И наши девушки тут же дали согласие на дежурство.

Девушки из отдела технического контроля литейного цеха: Нина Швец, Сима Барабанова, Люся Никитина, Лида Козлова (Л.И. Капранова), Зина Кузнецова, Соня Болонкина, Наташа Хромова после работы в дневную смену (а они тоже перевыполняли нормы) шли вечером дежурить в госпиталь. Медсестер и санитарок не хватало. Раненые лежали не только в палатах, но и в коридорах. Иногда во время дежурства девушек заставала тревога, тогда им приходилось оставаться на ночь, а утром из госпиталя идти на работу. Об усталости никто не говорил и не думал. Работали без отпусков. Почти никто не болел.

В эти трудные и опасные дни для Родины важную роль играла комсомольская организация завода, которая организовывала и призывала молодежь мобилизовать все силы для выполнения заказов фронта. В цехах были организованы комсомольско-молодежные бригады. В редкие выходные дни ходили на воскресники. Собирали металл, разгружали сплав леса и т.д. Комсомольское бюро после работы собиралось регулярно. Заседания обычно проводились в помещении штаба гражданской обороны. Составлялись планы работы, в которых отражались жизнь и работа военного времени, обсуждалась наглядная агитация, выходившая регулярно в цехах: стенгазеты, «Боевые листки», «Молнии», плакаты. Обсуждали вопросы о социальном соревновании между комсомольско-молодежными бригадами, о приеме в члены ВЛКСМ и другие. Активно помогали работать комсомольскому бюро комсорги, бригадиры комсомольско-молодежных бригад: Вася Ионочкин и Коля Федотов. Комсомольская организация работала в тесном контакте с партийной организацией и администрацией. Особенно хотелось отметить старших товарищей-руководителей: Д.Н. Войтенко, Ф.М. Горского, Г. Ефремова, Ф.И. Железнякова, В.И. Комарова, А. Осипова, В.М. Попова, А.М. Потатуева, И.С. Расторгуева, Н.И. Фадеева, которые не только руководили работой, но и проявляли отеческую заботу о молодых рабочих завода.

Большую помощь в работе комсомольской организации завода оказывал комитет комсомола Училища, секретарем которого был Н.Ф. Краснов.

Ни трудности, ни временные неудачи на фронте, ни потери родных, близких, которые нам приходилось переносить в эти годы, не мешали отдавать все силы делу победы над врагом. Мы победили! Большинство работников были награждены медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Многие из тех, кто трудился в годы войны на заводе, и сейчас работают в МВТУ. Бывшие девушки и юноши теперь ветераны труда».

После возвращения института из Ижевска начинается перестройка работы на обеспечение учебного процесса, но завод не прекращает военное производство.

Мастерские и завод МВТУ поставили фронту:

- Корпусов мин различных калибров – 2 млн. 702 тыс.;
- Стволов для стрелкового оружия около – 60 тыс.;
- Узлов для минометов – 3 тыс.;
- Противотанковых ружей – 3 тыс.

На заводе и в мастерских были созданы 22 ударные комсомольские молодежные фронтовые бригады, в которых работали и студенты. Начальником завода был В.Д. Швецов, главным инженером А. В. Малкин, начальником производства А.Я. Загородников, затем А. М. Козлов. Мастерскими с марта 1942 г. руководил С. Н. Зиновьев.

Лучшими работниками стали мастера: Н.В. Иванов – мастер кокильного цеха, Ф.И. Железняков – плавильщик, И.Н. Бурмистров, Н.А. Никонov, стерженщица Н. Анурова, работницы А. Конфеткина (Семенова), В. Балеснина и многие другие.

С лета 1944 года оборонные заказы заводу были сокращены. В 1945 г. из завода выделились учебные мастерские и лаборатории кафедр, и он был реорганизован в механические мастерские.

Ректором МММИ им. Н.Э. Баумана в 1941-1943 гг. был Сергей Сергеевич Протасов. С 1943 по 1944 год обязанности ректора уже МВТУ им. Н.Э. Баумана выполнял Георгий Александрович Николаев; с 1944 по 1947 год ректором был Евгений Сергеевич Андреев.

После возвращения в Москву, не прекращая работу по оказанию помощи фронту, необходимо было продолжать организацию учебной и научной работы и выпуск инженеров. Срок обучения был 4 года 10 месяцев.

В Ижевске институту местными органами власти была оказана большая помощь в размещении и организации работы. Условия были тяжелыми, но студенты учились добросовестно, оказывая помощь военным заводам и в сельскохозяйственных работах. Часть студентов ушла в армию. Набор 1942-1943 учебного года составил 421 чел. В Москве работал филиал механико-технологического и артиллерийского факультетов, на них в 1942-1943 гг. обучалось более 500 чел.

После возвращения в Москву перед МВТУ была поставлена задача готовить инженеров широкого профиля. Срок обучения устанавливался 5,5 лет. Были введены новые специальности: котельные установки, газовые турбины, приборостроение.

В 1943-1944 учебном году число студентов составило 2732 чел., в 1944-1945 гг. – 2853. Выпуск инженеров в 1944 г. – 426 чел., в 1945 г. – 337 чел.

Начали возвращаться фронтовики: к декабрю 1945 года – 961 чел.; для них были организованы подготовительные курсы.

Продолжались научные работы. Было создано в 1943 г. студенческое научное общество им. Н.Е. Жуковского.

День Победы 9 мая 1945 года МВТУ им. Н.Э. Баумана встретило с полностью восстановленным учебным процессом.

В память о героических и трагических днях войны в 60-е годы во дворе училища был установлен памятник бауманцам, погибшим в годы войны, создан мемориальный стенд музея МВТУ в помещении училища. В 70-х гг. по инициативе студенческих строительных отрядов МВТУ, на их средства, на 242 км. Минского шоссе установлен памятник погибшим бауманцам в дни обороны Москвы.

Литература

1. Прокофьев, В.Н. Московское высшее техническое училище. 125 лет. – М.: Машгиз, 1955 г. – 474 с.

2. Московское высшее техническое училище имени Н.Э. Баумана. 150 лет (1830 – 1980 гг.)/Под общей редакцией Г.А. Николаева и К.С. Колесникова. – М.: Высшая школа, 1980. – 319 с.

3. Экспериментально-опытный завод Московского высшего технического училища имени Н.Э.Баумана. 1832-1982 гг. Проспект/Под редакцией Г.А.Николаева и Л.Е.Зиновьева. – М.: МВТУ им. Н.Э.Баумана, 1982. – 47 с.

4. Научные школы Московского государственного технического университета имени Н.Э.Баумана. История развития / Под ред. И.Б.Федорова и К.С.Колесникова – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1995. – 424 с., ил.

5. Базанчук Г.А., Волохова Г.Л. Материалы к лекциям и беседам юбилея «175 лет МГТУ им. Н.Э. Баумана». – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 37 с.

**Московский государственный строительный университет
(МИСИ им. В.В. Куйбышева)
в годы Великой Отечественной войны.**

*Т.А. Молокова,
заведующая кафедрой «История и философия»
Национального исследовательского Московского государственного
строительного университета, к.и.н., профессор
E-mail: history@mgsu.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается деятельность Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева – предшественника Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, в суровые годы Великой Отечественной войны. Показана учебная, научная, организационная работа вуза в первые дни и месяцы войны, а также в период эвакуации в г. Новосибирск и после возвращения МИСИ в Москву. Определенное внимание уделяется вкладу ученых в развитие строительной отрасли применительно к военному времени. Показан героический вклад преподавателей, студентов и сотрудников – фронтовиков в победу над врагом.*

***Ключевые слова:** война, преподаватели, студенты, ученые, строительство, победа.*

**Moscow State University of Civil Engineering
(MISI n.a. V.V. Kuibyshev) during the Great Patriotic war**

*T.A. Molokova,
head of the Department «History and philosophy» National research
Moscow State University of Civil Engineering, Ph. D., Professor*

***Abstract.** The article deals with the activities of the Moscow Institute of Civil Engineering n.a. V. V. Kuibyshev – predecessor of the National Research Moscow State Construction University, in the harsh years of the Great Patriotic war. It shows the educational, scientific, and organizational activity of the University in the first days and months of the war, as well as during the evacuation to Novosibirsk and after the return of MISI to Moscow. Some attention is paid to the contribution of scientists to the development of the construction industry in the wartime. The heroic contribution of teachers, students and front – line employees to the victory over the enemy is shown.*

***Keywords:** war, teachers, students, scientists, construction, victory.*

Преподаватели, студенты, аспиранты и сотрудники Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева были в первых рядах трудящихся столицы, выразивших горячее стремление с оружием в руках защищать свою Родину. Ежедневно в порядке мобилизации и добровольно, по велению сердца, из института уходили те, кто рвался в бой. В такой обстановке 270 выпускникам были выданы дипломы инженеров без защиты дипломных проектов.

На шестой день войны 200 студентов отправились в район Вязьмы, где строили дзоты, рыли противотанковые рвы. 5 июля 1941 г. 50 преподавателей, студентов, аспирантов, в том числе доценты Н.Д. Золотницкий, И.И. Костин, К.В. Шурнов, аспиранты Г.И. Горчаков, З.Н. Гольхаданьян, В.А. Вольнов, студенты И. Горяченко, В. Сомна, Е. Козлова, Р. Неверова и другие на грузовых машинах выехали в район Брянска в расположение штаба 5-го Стройуправления НКВД, которому было поручено создать оборонительный рубеж на реке Десне. Мисийцев распределили по участкам. Начальником 2-го участка, протяженностью 12 км, назначили доцента Н.Д. Золотницкого. Этот участок был единственным в 5-м управлении, где командные должности занимали преподаватели и студенты МИСИ. Прорабами стали работать доценты Я.А. Новиков, А.Х. Колпахчан, десятниками – студенты. В их распоряжении находилось до 5500 человек. Они строили дзоты, возводили проволочное ограждение, копали противотанковые рвы и сдавали свою работу пехотным частям. Доцент И.И. Костин проводил геодезическую разбивку всех сооружений. После завершения работ на 2-м участке строителей перебросили на следующий рубеж вблизи Брянска. За хорошую организацию труда и качественную работу командующий Западным фронтом маршал С.К. Тимошенко объявил доцентам Н.Д. Золотницкому и И.И. Костину благодарность. С завершением работ на оборонительном рубеже часть преподавателей ушла на фронт. 20 июля в район Селижарова, Калининской (ныне Тверской) области отправилась третья группа студентов МИСИ в количестве около 100 человек. Все они работали мастерами и десятниками.

Приказом по институту от 30 июля 1941 г. 44 преподавателя были направлены на работу в различные ведомства: в Спецгидрострой, Стальконструкцию, Военно-инженерную академию, на завод по производству готовых конструкций для фортификационных сооружений.

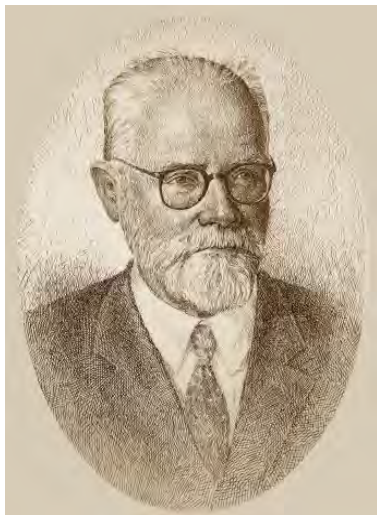
Уже на 3-й день войны институт по указанию директивных органов вынужден был передать свои учебные здания под госпиталь, а общежитие – военному ведомству. Для размещения факультетов, лабораторий Моссовет выделил институту школьные здания в Ленинском и Москворецком районах. Из сотрудников институтов были сформированы звенья охраны общественного порядка, пожарные, санитарные, химической защиты, связи, восстановительные.

В начале 1941-1942 учебного года в МИСИ им. В.В. Куйбышева осталось всего 665 студентов, занятия стали проводить в специально выделенных школах, но продолжались они не долго. Первое генеральное

наступление гитлеровцев на Москву 30 сентября осложнило обстановку. В октябре 1941 г. Москва была объявлена находящейся на осадном положении.

По указанию Наркомстроя МИСИ был эвакуирован в Новосибирск. В ноябре 1941 г. туда прибыли 35 человек профессорско-преподавательского состава и 480 студентов второго-пятого курсов. Среди них помимо мисийцев были студенты Московского института инженеров коммунального строительства и Днепропетровского инженерно-строительного института. Для МИСИ выделили 5 аудиторий и 2 дополнительные комнаты.

Из прибывшего контингента студентов наибольшее количество приходилось на факультет промышленно-гражданского строительства – 172 человека и на факультет механизации строительного производства – 100. Остальные – с факультетов гидротехнического, промышленного транспорта, водоснабжения и канализации, теплоснабжения и вентиляции. Из 480 человек более 300 составляли студенты четвертого и пятого курсов.

*Стрелецкий
Николай Станиславович*

МИСИ в Новосибирске находился на правах филиала. Возглавлял его чл.-корр. Академии наук СССР проф. Николай Станиславович Стрелецкий (1885-1967 гг.).

По указанию Главного управления учебными заведениями Наркомстроя в составе филиала МИСИ оставались кафедры теоретической механики, строительной механики, инженерной геологии и гидрологии, деталей машин, технологии металлов, архитектуры, металлических, железобетонных и деревянных конструкций, строительных машин, гидротехнических сооружений и использования водной энергии, инженерных сооружений, промышленного транспорта, промышленных железных дорог, автодорог. Возглавляли кафедры профессора Н.А. Попов, Е.Ф. Страментов, З.Н. Шишкин, И.Е. Скрябин, А.А. Кацанович, Л.А. Серк. За Новосибирским институтом оставались общеобразовательные кафедры и 12 профилирующих.

Первый учебный год военной поры вуз начал работать со сроком обучения 3,5 года. Отменялась производственная практика. Сокращение срока учебы вело к большим перегрузкам студентов. Теперь в сессию они должны были сдавать экзамены по 8-9 предметам, работая без практики, без каникул, при уплотненном рабочем дне. Исходя из сложившейся ситуации, филиал МИСИ зимой 1942 г. без защиты дипломных проектов выпустил 132 инженера.

Профессор Н.С. Стрелецкий добился разрешения организовать при МИСИ и Новосибирском инженерно-строительном институте объединенный Ученый совет, который координировал, направлял научную работу, а также проводил защиту докторских и кандидатских диссертаций. **Это был единственный в СССР действующий в годы войны Ученый совет по проблемам строительства.**

*Корнев
Борис Григорьевич*

Первым в этом совете 24 декабря 1942 г. защитил докторскую диссертацию Борис Григорьевич Корнев (1910-1998 гг.), в дальнейшем крупный ученый и педагог, проработавший в МИСИ – МГСУ всю жизнь, автор 7 монографий, 220 научных статей, 50 свидетельств на научно-технические открытия и изобретения.

Напряженная научная работа специалистов МИСИ была полностью ориентирована на нужды фронта. Разрабатывались, например, такие темы, как «Ледовые дороги», «Сварка на морозе» и др., а также темы, способствующие быстрому развертыванию промышленного потенциала эвакуированных заводов и новых предприятий в Сибири. Полученные в этот период решения насущных задач обороны послужили основой для целых научных направлений, развитых в послевоенный период. Например, профессором А.А. Гвоздевым (впоследствии Герой Социалистического Труда) в 1943 г. в статье «К расчету конструкций на действие взрывной волны» были заложены основы жесткопластического динамического анализа строительных конструкций, широко распространившегося во всем мире как основы неупругих динамических расчетов.

Исследования оборонного значения посвящались таким проблемам, как разработка новых конструкций для инженерного вооружения Красной Армии, определение методов строительного производства в условиях войны и др.

*Жунковский
Николай Николаевич*

Кафедра гидротехнических сооружений под руководством проф. Николая Николаевича Жунковского (1881-1966 гг.) в первом полугодии 1942 г. по заданию штаба инженерных войск Красной Армии осуществляла подбор, систематизацию и анализ материалов, характеризующих реки и гидротехнические сооружения (плотины, шлюзы, гидростанции, каналы) на территории врага и во временно оккупированных им районах нашей страны. Итогом работы кафедры стали характеристики, составленные на 34 тыс. километров рек, каналов, 174 плотины, 409 шлюзов, 49 водохранилищ.

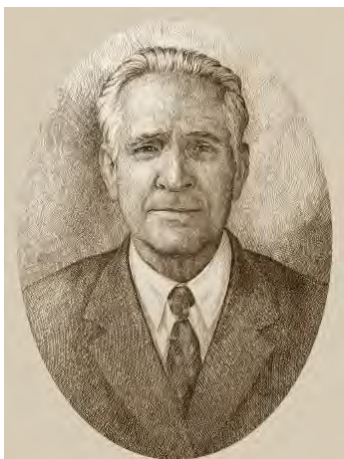
Кафедры использования водной энергии под руководством ее заведующего – профессора Федора Федоровича Губина (1895-1980 гг.) и инженерной геологии, заведующий кафедрой – профессор Иван Васильевич Попов (1889-1974 гг.) по заданию Гидроэнергопроекта Наркомата электростанций разра-

*Губин
Федор Федорович*

ботали несколько тем при проектировании одного из крупных гидроузлов на Каме. В целом кафедры факультета ГС с марта 1942 г. до конца войны в общей сложности выполнили 28 хоздоговорных научно-исследовательских тем на сумму более 1 млн. руб.

Конструктивные предложения, предназначенные для улучшения инженерно-технического оснащения Красной Армии, разрабатывались и другими кафедрами. В их числе кафедра металлических конструкций. Под руководством чл.-корр. АН СССР, профессора Н.С. Стрелецкого разработаны конструкции облегченных металлических цистерн для сохранения и перевозки горючего, что давало экономию металла на 25 процентов. Эта же кафедра подготовила рекомендации по исправлению поврежденных металлических конструкций при восстановлении разрушенных зданий. Одновременно кафедра предложила оригинальный мостовой прогон – универсальный элемент для восстановления мостов, отвечавший принципам скоростной сборки и изготовления.

*Каменев
Петр Николаевич*

Солидный вклад в решение практических задач внесла кафедра отопления и вентиляции во главе с ее руководителем – профессором Петром Николаевичем Каменевым (1892-1973 гг.), который в течение многих лет работал над теорией и конструкцией струйных аппаратов с высоким коэффициентом полезного действия. За годы войны им были разработаны новые конструкции гидроэлеваторов для подъема воды с больших глубин 100-150 метров, которые использовались при проходке ствола вертикальной шахты в сложных геологических условиях в 1943 г. в Саратове.

В ходе эксперимента кафедрой теплотехники под руководством проф. Михаила Михайловича Щеголева (1887-1964 гг.) были предложены специальные приспособления в обычных топочных устройствах, обеспечивавшие более эффективное сгорание низкосортного топлива. Новая конструкция котлов системы проф. М.М. Щеголева отличалась большой экономией металла и возможностью изготовления котлов простейшими средствами.

Выступая на одном из заседаний объединенного Ученого Совета, профессор Петр Леонтьевич Пастернак (1885-1963 гг.) четко сформулировал задачи строительных учебных заведений в условиях войны. Он заявил, что участие строительных вузов в работах на оборону должно выражаться главным образом в поиске таких путей, которые приводят к максимальной экономии остродефицитных строительных материалов – железа, бетона, древесины.

*Щеголев
Михаил Михайлович*

*Пастернак
Петр Леонтьевич*

Так, проф. П.Л. Пастернак помог Красноярской ОСМЧ-21 сэкономить тысячу тонн металла, заменив металлоконструкции железобетонными. Он же разработал для Иркутского оборонного завода проект реконструкции большепролетного цеха с использованием железобетона и осуществил его. В городе Юрге своими рекомендациями он помог заменить на одном из объектов металлические конструкции железобетонными, а железобетонные – каменными, а также железобетонными без использования опалубки.

Заведующий кафедрой архитектуры член-корреспондент академии архитектуры, профессор

Лео Акселевич Серк (1882-1954 гг.) еще до эвакуации из Москвы начал разработку проблемы «Восстановление промышленных зданий, поврежденных войной (бомбардировкой)». Еще одна актуальная тема профессора Серка Л.А. – «Разработка упрощенных конструктивных элементов зданий из местных материалов». Проблема оказалась одинаково важна как для военного времени, так и в период послевоенного строительства.

Серк Лео Акселевич

*Попов
Николай Анатольевич*

Кафедра строительных материалов под руководством проф. Николая Анатольевича Попова (1889-1964 гг.) направила свои

усилия на решение проблемы использования местных материалов, заменяющих дефицитные стройматериалы (цемент, битум, кирпич, рубероид и другие). Эту работу кафедра развернула на основе предварительного изучения сырьевых ресурсов и отходов промышленных предприятий в ряде районов Новосибирской области и Алтайского края – местных грунтов, шлаков, золы и различных видов дегтя. Грунты в смеси с дегтем давали возможность получить целый ряд материалов, пригодных для возведения стен малоэтажных зданий, изготовления

кровли, изоляционных слоев взамен толи, рубероида. В результате проведенных в Новосибирске работ в 1942-1943 гг. проф. Н.А. Попов составил ряд инструкций по производству и применению грунтобетонов, по дегтебетонам для кровли и полов, утвержденных и изданных Наркомстроем.

Филиал МИСИ оставался в Новосибирске до августа 1943 г., а затем вернулся в Москву.

Расширению масштабов научных исследований способствовала возобновившая свою деятельность аспирантура. В январе 1942 г. из 68 аспи-

рантов в МИСИ остался только 1 человек. В 1944 г. аспирантскую подготовку проходили 50, а к концу войны – уже 114 человек. Довоенный контингент аспирантов был превзойден почти вдвое. Тематика аспирантских работ подчинялась интересам военного времени и послевоенного восстановительного строительства.

В начале 1942 г. последовало постановление правительства о возобновлении занятий в вузах Москвы. Поскольку студентов оказалось крайне мало, их из МИСИ, Московского института коммунального строительства и Московского архитектурного института собрали в один коллектив под эгидой МИСИ. 15 января 1942 г. в общежитии на 2-ой Мещанской улице начались занятия, к которым приступили 130 человек, в основном, девушки. Проф. А.В. Сошин, сыгравший большую роль в возобновлении занятий, стал деканом сразу трех факультетов: ПГС, ВиК и ТиВ. Пришлось заново комплектовать профессорско-преподавательский состав, стали возвращаться студенты, не эвакуировавшиеся по различным причинам в Новосибирск.

1942-1943 учебный год для МИСИ начался в несколько лучших условиях. В августе 1942 г. он принял часть здания, оборудования и имущества Московского архитектурного института и его студентов. В первом семестре МИСИ имел 7 факультетов с 9 специальностями. Увеличение количества специальностей в 1942 году вызвано тем, что ряд вузов, имеющих факультеты строительного направления, прекратили свою деятельность в Москве и их студенты перешли в МИСИ.

В 1942-1943 учебном году удалось решить проблему укомплектования всех кафедр квалификационными кадрами профессорско-преподавательского состава. В результате в 1943-1944 учебном году МИСИ приступил к обучению по ранее существовавшим специальностям силами преподавателей 35 кафедр, на которых работало 167 человек, из них 24 доктора или профессора. В 1943 г. МИСИ им. В.В. Куйбышева было передано старинное здание – дом А.И. Мусина – Пушкина на Разгуляе (ул. Спартаковская, 2/1), в котором до этого располагался индустриально-педагогический институт.

В 1944-1945 гг. мисийцы участвовали в восстановлении Москвы, Азовстали, Днепрогэса, а также Донбасса, Севастополя, Запорожья. В общей сложности в эти годы на различных объектах страны, как восстанавливаемых, так и вновь возводимых, было занято 700 студентов МИСИ.

С октября 1944 г. в МИСИ начался последний учебный год сурового военного времени. Тогда в вузе было 7 факультетов, 40 кафедр, полностью укомплектованных профессорско-преподавательским составом. Всего же за годы войны МИСИ им. В.В. Куйбышева подготовил 840 инженеров-строителей, из которых 135 выпускников получили дипломы с отличием.

В 1945 г., накануне Дня Победы в институте состоялась научная конференция. В приветствии Наркома по строительству С.З. Гинзбурга говорилось: «В суровые годы Великой Отечественной войны, несмотря на

тяжелые условия, институт не прекращал подготовку инженерных кадров для строительства и своей активной научно-исследовательской работой оказал существенную помощь обороне страны».

Мужественно проявили себя мисийцы на фронтах Великой Отечественной войны. Они были и саперами, и пехотинцами, и артиллеристами, и связистами – офицерами, сержантами и рядовыми. Имена 116 из них, погибших на полях сражений, увековечены на мемориальной доске в музее МГСУ. Ежегодно в День Победы здесь проходит традиционный митинг, в котором принимают участие ветераны МИСИ – МГСУ, преподаватели и студенты возлагают красные гвоздики как дань памяти, всем, кто сражался за нашу Победу.

Мисийцы, ушедшие на фронт в первые дни войны, сражались в 9-й дивизии народного ополчения Кировского района столицы, в 17-й Московской дивизии ополченцев, защищавших Москву, воевали под Ленинградом, в Крыму, на Кавказе, участвовали в Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской операциях, освобождали Белоруссию, Украину, Молдавию, Прибалтику, страны центральной и юго-восточной Европы, штурмовали Кенигсберг, Будапешт, брали Берлин. Большинство мисийцев воевали в саперных частях. Они строили переправы через большие и малые водные рубежи – Дон, Днепр, Днестр, Дунай, Висла, Неман и др.

Кремль, 1942 г. Награждение участников битвы под Москвой. В центре рядом с М.И. Калининым, слева В.М. Предтеченский.

В тяжелейших сражениях за Москву участвовало 28 человек, среди которых – проф. В.М. Предтеченский (1912-1978 гг.) (в дальнейшем проректор МИСИ). В штурме Берлина – 15 человек, в их числе проф. Г.А. Паушкин, доц. П.В. Галочкин; Будапешт штурмовали 5 мисийцев, среди них выпускник МИСИ 1941 г. О.К. Агатов, доц. С.П. Сельский, удостоенный звания Героя Советского Союза. Кенигсберг штурмовали 8 наших мисийцев, в том числе, один из легендарных защитников Брестской крепости доц. А.М. Исполатов, проф. Н.Н. Данилов и др.; Варшаву освобождали 8 человек; Прагу – 9 мисийцев. Четыре выпускника факультета ТГВ – Динара С.Г., Кудряшев А.А., Николаев В.П. и Романов В.И. погибли в 1941-1945 гг., защищая нашу Родину. Из архивных документов известно, что из выпускников института 1932-1941 гг. 10 стали генералами Советской Армии, в их числе С.И. Мешков, Б.И. Купцов, А.И. Мещеряков, Т.М. Семенов, О.К. Агатов и другие.

Специфика работы мисийцев, воевавших в саперных частях, особенно тех, кто занимался минированием полей, разминированием дорог, различных объектов и т.д., была сопряжена с постоянным риском и требовала точности. Сколько мин было установлено и снято саперами-мисийцами за годы войны, пожалуй, не скажет никакая статистика. Только за весну 1945 г. подразделение лейтенанта Е.В. Курловича сняло и обезвредило около 100 тысяч мин, снарядов и других взрывных устройств. За фронтовую жизнь Е.В. Курлович снял лично несколько тысяч мин, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

После войны многие молодые офицеры завершили учебу в МИСИ и остались в нем работать.

Студент И. Кутовой ушел на фронт с третьего курса, в 1944 г. командовал ротой саперов. В письме матери 13 июня того же года он писал: *«Я сейчас занимаюсь довольно опасным делом: снимаю мины, которые здесь стояли с 1941 г., позднее на них накладывались другие минные поля. Это так называемые «дикие минные поля». Работу провожу успешно, уже снял более десяти тысяч мин, больших потерь нет»*. На следующий день он погиб.

Теплые душевные слова в своих воспоминаниях оставили однополчане о мисийце Б.А. Кривельском. На фронт он ушел в самом начале войны. Был командиром пулеметного взвода. Во время одного из боев стрелковому подразделению был дан приказ овладеть траншеями противника. Борис Кривельский с пулеметным взводом поддерживал наступление стрелковой роты. Во время боя один из пулеметов замолк и враг, воспользовавшись заминкой, перешел в контратаку. Рота залегла. Тогда Борис Кривельский добрался до замолкшего пулемета, устранил неисправность и открыл из него огонь. Ему доложили, что тяжело ранен командир роты. Кривельский возглавил роту, поднял ее в атаку, сам был ранен, но остался в строю. Рота выполнила свою задачу. В 1943 г. Борис Кривельский погиб. В 1990 г. он посмертно награжден орденом Отечественной войны I степе-

ни. В послевоенные годы студенты МИСИ в память о нем построили в его родной деревне школу, присвоив ей имя Бориса Кривельского.

Воевали мисийцы и в составе отдельного московского лыжного батальона. В батальон записалось 50 студентов института, комиссия отобрала 30 человек. Батальон сражался на Северо-Западном фронте. Из мисийцев этого батальона остался жив лишь один, студент первого курса В. Радкевич. Вернулся он в институт после победы. Его группа была уже на четвертом курсе, ему же снова пришлось стать первокурсником.

Студент третьего курса Б. Ковальков на фронте командовал взводом разведки. О его дерзких вылазках в тыл врага знала вся дивизия. Фронтальная газета «На разгром врага» так писала об одной из его боевых операций: «Младший лейтенант Б. Ковальков с семью разведчиками отправился в тыл врага. Разведчики обнаружили немецкое противотанковое орудие. Подкравшись к нему, они напали на орудийный расчет и перебили 8 фашистов. После этого они открыли огонь по фашистам из захваченного орудия, выпустив более 100 снарядов. Метким огнем разведчики перебили много фашистов».

Бывший студент пятого курса механического факультета Р. Мамедов ушел на фронт рядовым, а закончил войну майором, командиром полка гвардейских минометов (знаменитых «катюш»). Он был награжден орденами Красного Знамени, Кутузова, Отечественной войны.

Суровый боевой путь прошел студент В. Дубинский. Окончил в 1941 г. первый курс, затем в течение нескольких месяцев учился в артиллерийском училище и в марте 1942 г. в звании лейтенанта начал воевать в должности начальника разведки дивизиона. Форсировал Северный Донец, Днепр, Вислу, Одер, освобождал Одессу, штурмовал Берлин в должности командира 122 миллиметровой гаубичной батареи, был трижды ранен, в том числе дважды в Берлине, награжден тремя боевыми орденами. После окончания войны снова вернулся в МИСИ.

*Герой Советского Союза
Волошко
Григорий Семёнович*

Таких примеров много. На фронте сражался мисиец-третьекурсник Константин Есенин – сын поэта Сергея Есенина. Был четыре раза ранен. Вернулся в МИСИ с двумя боевыми орденами, третий орден нашел фронтовика через 32 года после окончания войны.

Славой и гордостью института стал его воспитанник Григорий Семёнович Волошко (1915 – 1944 гг.). В 1941 г. он оказался в числе 20 студентов, не успевших до ухода на фронт получить диплом. Накануне войны его

направили на практику в Ленинград. На обратном пути поезд попал под бомбежку, друзья Григория погибли, а он, чудом оставшись в живых, был направлен на курсы офицерского состава. Сражался в составе отдельного пехотного батальона в районе Азовского моря, потом под Ленинградом. Узнав, что на Кавказе формируется отдельный батальон морской пехоты для десантных операций, Г.С. Волошко подал рапорт с просьбой перевести его в новую часть. Командование удовлетворило его просьбу, и он был назначен начальником штаба отряда десантников. В марте 1944 г. этот отряд, состоявший из 67 человек, прошел на рыбацких лодках по Южному Бугу и высадился в городе Николаеве с заданием нанести противнику удар с тыла, дезорганизовать управление фашистскими войсками и помочь наступающим частям Красной Армии овладеть городом.

Гитлеровцы, засевшие в Николаеве, не ожидали дерзкого удара. Десантники внесли смятение в стан врага, они закрепились в районе порта. Десантники захватили 4-х этажное здание, контору портовых элеваторов, забаррикадировали окна и двери, в проемах установили пулеметы и противотанковые орудия. Против нескольких десятков героически сражавшихся за победу бойцов противник бросил большие силы с артиллерией, минометами, огнеметами. За двое суток гитлеровцы силами пехотного батальона 18 раз бросались в атаку с применением всех видов оружия. В последней атаке враг применил неизвестные отравляющие вещества и чтобы скрыть следы преступления, противник сжег огнеметами тела погибших десантников, в числе которых был и Г.С. Волошко. Из 67 десантников в живых осталось только 6. Но враг не достиг цели, потеряв до 700 своих солдат и офицеров. Больше того, десантники сорвали немцам назначенную на 26 марта 1944 г. операцию угона трудоспособного населения города в Германию, им также не удалось разрушить Николаев. Погибнув, десантники помогли нашим наступающим частям с меньшими потерями освободить Николаев. Десантникам, в том числе и Григорию Волошко, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Небольшой бюст героя, мемориальная доска и специальный стенд в честь Героя войны Г. Волошко установлены на военной кафедре МГСУ.

Фактически за годы войны никто из преподавателей, студентов, сотрудников МИСИ не остался в стороне от всенародной помощи фронту и тылу. Мисийцы прославили наш вуз и внесли свой вклад в общее дело победы над фашизмом.

Всего на фронтах Великой Отечественной войны, в кровопролитных боях за нашу Родину участвовало 660 мисийцев. Среди них, помимо Г.С. Волошко, еще шесть Героев Советского Союза: полковники В.В. Бобков, Н.Н. Зарянов, В.С. Колодяжный, И.Н. Кузин, С.П. Сельский и П.Д. Суровцев.

*Бобков
Валентин Васильевич*

*Зарянов
Николай Николаевич*

*Колодяжный
Пётр Семёнович*

Валентин Васильевич Бобков (1920-2001 гг.) – командир эскадрильи 106-го гвардейского истребительного авиационного полка, имел на своем счету 300 боевых вылетов, 80 воздушных боев и 12 сбитых самолетов противника, за что ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После Великой Отечественной войны работал старшим преподавателем на факультете АСУ.

Гвардии капитан Николай Николаевич Зарянов (1920-1985 гг.) был удостоен звания Героя Советского Союза за героизм и мужество, проявленные им 5 октября 1943 г. при форсировании Днепра в районе села Новогеоргиевск, Кировоградская область (Украина). После войны преподавал на военной кафедре.

Старшему сержанту Петру Семенович Колодяжному (1921-2005 гг.) высокое звание Героя Советского Союза было присвоено за проявленные им героизм и мужество 26 сентября 1943 г. П.С. Колодяжный при форсировании Днепра переправил 140 солдат с оружием и пулеметами на западный берег реки, сумев отвлечь фашистов от переправы, принимая на себя вражеский огонь. В 1942 г. учился на 3 курсе факультета промышленного и гражданского строительства, в апреле этого года был призван в ряды Красной Армии, после Великой Отечественной войны продолжил учебу в МИСИ.

*Кузин
Илья Николаевич*

*Сельский
Семен Петрович*

*Суровцев
Петр Дмитриевич*

Кузин Илья Николаевич (1919-1960 гг.) 16 февраля 1942 г. за отвагу и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу врага против немецких захватчиков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. После демобилизации из армии в 1943 г. поступил на 1 курс факультета гидротехнического строительства МИСИ им. В.В. Куйбышева и учился в нашем вузе.

Семен Петрович Сельский (1924-2004 гг.) во время войны командовал минометной батареей, проявил мужество и героизм при форсировании Дуная. 5 декабря 1944 г. в районе села Синатэлен (южнее Будапешта, Венгрия) в числе первых на плоту переправился через Дунай. В ходе переправы корректировал огонь по огневым точкам противника, мешавшим продвижению стрелковых подразделений. Участвовал в отражении трех вражеских контратак. В 1963 – 2000 гг. преподавал в МИСИ им. В.В. Куйбышева. В 1978 г. создал и возглавил Центральный межведомственный институт повышения квалификации руководителей строительства (ЦМИ-ПКС) при МИСИ им. В. В. Куйбышева.

Звание Героя Советского Союза Петру Дмитриевичу Суровцеву (1921-1979 гг.) – командиру взвода было присвоено за мужественное выполнение заданий командования. В ноябре 1943 г. взвод Суровцева П. переправил более 300 бойцов через Днепр в районе села Каневское Запорожского района Запорожской области (Украина), что способствовало захвату ими плацдарма на западном берегу реки. В 1970-е гг. преподавал на военной кафедре МИСИ им. В.В. Куйбышева.

Полный кавалер ордена Славы, Игорь Петрович Пэн (1926-1998 гг.), командир орудия танка Т-34, воевал на 1-м и 2-м Украинских, 1-м и 2-м Белорусских фронтах. В годы войны проявил героизм и мужество в боях при освобождении Мелитополя, Крыма. В августе 1944 – марте 1945 гг. в боях за населенный пункт Александров-Куявски, Млава и Старогард-

*Пэн
Игорь Петрович*

Гданьски (Польша), действуя в составе экипажа, уничтожил несколько вражеских танков, батарею тяжелых минометов, сжег 5 автомашин с боеприпасами и снаряжением, истребил более 50 гитлеровцев. Был ранен, врачи ампутировали ногу. После войны с 1959 по 1964 гг. учился на факультете ТГВ МИСИ им. В.В. Куйбышева. Активно участвовал в работе студенческих строительных отрядов, награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель».

Рассказы о подвигах фронтовиков, а также ученых и преподавателей – тружеников тыла передаются в нашем университете от поколения к поколению, на их примере героизма и мужества, любви к Родине и преданности своему военному и профессиональному долгу воспитываются современные сту-

денты нашего университета. Память об этих героях и других отважных мисийцах сохранится в наших сердцах навсегда.

Мы с гордостью можем сказать, что предшественник НИУ МГСУ – МИСИ им. В.В. Куйбышева внес свой значительный вклад в общее дело победы над врагом в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Литература

1. Великая Отечественная война в нашей памяти. К 70-летию Победы / науч. ред. А.А. Волков, Т.А. Молокова. М.: МГСУ, 2015. – 256 с.
2. Великий подвиг. Вузы Москвы в годы Великой Отечественной войны. В 3-х тт., изд. 2-е. М.: Изд. МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005 .
3. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь, в 2-х т. / пред. редкол. И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987.
4. Люшин, С.П. МИСИ – МГСУ. Основные этапы развития. – М.: Изд. МГСУ, 1996. – 125 с.
5. Московский государственный строительный университет: история и современность. Руководитель и ответственный исполнитель проекта Молокова Т.А. – М.: Изд. АСВ, 2001. – 384 с.
6. Подвиг народа. Режим доступа:
<http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>. Дата обращения: 21.01.2020 г.
7. Строительные кадры. Газета МИСИ – МГСУ.

МИСиС в годы Великой Отечественной войны

*Н.А. Коротченко,
директор Информационно-маркетингового центра Национального
исследовательского технологического университета «МИСиС»
Т.В. Томилова,
заведующая отделом выставок Информационно-маркетингового центра
НИТУ «МИСиС»
E-mail: nataliakorotch@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов показывается участие Московского института стали имени И.В. Сталина – предшественника Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Московский институт стали, преподаватели, сотрудники, студенты, вклад в Победу.

MISIS in the days of the Great Patriotic war

*N.A. Korotchenko,
Director of the Information and marketing center
Of the national research technological University «MISIS»
T.V. Tomilova,
head of the exhibition Department of the Information
and marketing center Nust «MISIS»*

Abstract. Based on a wide range of archival sources and literature, the article shows the participation of the Moscow Institute of Steel named after I. V. Stalin – the predecessor of the national research technological University "MISIS", scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic war, Moscow Institute of Steel, teacher, employee, student, contribution to the Victory.

Деятельность МИСиС в годы Великой Отечественной войны – одна из самых славных страниц в его истории. Уже в первые дни войны студенты, преподаватели, рабочие и служащие института единодушно заявили о своей готовности отдать все силы для победы над врагом. Многие записались добровольцами. Студенты, преподаватели и сотрудники института сражались на всех фронтах Отечественной войны. Они защищали Москву, Ленинград и Сталинград, освобождали Украину, Прибалтику и Белоруссию, громили врага на территории Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии,

Чехословакии, штурмовали Берлин. Но не всем, ушедшим на поля сражений с гитлеровскими захватчиками, удалось дожить до славной Победы.

В первые месяцы войны металлургия понесла тяжелые потери. На оккупированной немцами территории до войны производилось 2/3 общего объема чугуна и 58% стали. Металлургические заводы лишились важнейших источников сырья. Кому же страна обязана, что отечественная военная металлургическая промышленность смогла в тяжелейших условиях и в кратчайшие сроки решить проблему производства высококачественных сталей, ферросплавов и цветных металлов для передового вооружения своего времени? Это – великие выпускники МИСиС, внесшие неоценимый вклад в историю России, в Победу над фашизмом:

– Завенягин А.П. – первый директор Московского Института Стали, заместитель народного комиссара Внутренних дел СССР, выдающийся деятель эпохи СССР, организатор строительства крупнейших индустриальных объектов страны в годы войны: Магнитогорского металлургического комбината, Норильского горно-металлургического комбината, активный участник атомной программы;

– Тевосян И.Ф. – нарком черной металлургии, организатор эвакуации крупнейших индустриальных объектов страны в годы войны;

– Ломако П.Ф. – народный комиссар цветной металлургии СССР, организатор пуска новых цехов и технологий на Норильском горно-металлургическом комбинате и эвакуации Кольчугинского и других заводов ОЦМ.

С первого дня Великой Отечественной войны И.Ф. Тевосян участвовал в разработке плана эвакуации предприятий. Вместе с Тевосяном эвакуацией заводов и их работой на новых местах занимались его заместители: Коробов, Шереметьев, Бардин, Райзер, Меркулов, Джапаридзе, Воднев.

В конце октября 1941 года Тевосян активно принимал участие в проверке готовности промышленности, рассмотрении планов обеспечения фронта военной техникой, танками, авиацией, снарядами, патронами, одеждой, питанием.

Под руководством Тевосяна были решены многие организационные и технологические проблемы производства. Броневую сталь прежде выплавляли в малых кислых печах на предприятиях, которые на этом специализировались. Теперь требовалось варить броню в большегрузных мартенах, чего нигде в мире не было. Сложнейшую задачу удалось решить в короткий срок. Тевосяну, хорошо знавшему производство броневых металлов, принадлежала в этом особая заслуга. Под его непосредственным руководством металлургические заводы Урала и Сибири быстро перешли на производство конструкционных легированных сталей, которые требовались для выпуска оружия, техники и боеприпасов.

На востоке развернулось строительство новых объектов. За 4 года войны здесь было сооружено 10 доменных, 29 мартеновских, 16 дуговых

электрических печей, 15 прокатных станов. В 1943 году советская металлургическая промышленность производила стали больше, чем Германия.

После поражения немцев на Курской дуге состоялось награждение руководителей тыла. И.Ф. Тевосян, его первый заместитель П.И. Коробов получили звание Героя Социалистического Труда. В указе о присвоении ему этого высокого звания говорилось: «За Ваши исключительные заслуги перед государством в области организации производства качественного и высококачественного металла для всех видов вооружения, танков, авиации и боеприпасов в трудных условиях военного времени».

Впоследствии Председатель Госплана СССР, первый заместитель председателя Совета министров Н.К.Байбаков скажет: «Тевосян – титан металлургии. Мне всегда казалось, что каждое дыхание домен и мартенов в каждый час и каждую минуту контролировал и регулировал этот человек удивительной трудоспособности».

В 1938 А.П. Завенягин возглавил Норильлаг – начатое в 1935 г. строительство Норильского горно-металлургического комбината. Первая промышленная плавка будущего НГМК состоялась 6 марта 1939 г. Завенягин был сторонником размещения полного металлургического цикла в Норильске, тогда как проект заводов ограничивал технологический цикл выплавкой фэйнштейна. 29 апреля 1942 г. Норильск дал первый металлический никель. В Норильске Завенягин установил для себя и подчиненных «законы управления Завенягина»:

– первый закон: максимальная работа в нечеловеческих обстоятельствах;

– второй закон: спасение (в том числе собственное) – в неординарных решениях;

– третий закон: молодость – скорее достоинство, чем недостаток.

С марта 1941 по август 1951 г. Завенягин – первый заместитель наркома внутренних дел, осуществляющий общее руководство строительными подразделениями НКВД – Главным управлением лагерей горно-металлургических предприятий (в его состав входило Специальное металлургическое управление, в последующем 9 управление МВД), Главным управлением лагерей гидростроя (Главгидрострой), Главным управлением лагерей промышленного строительства (Главпромстрой – крупнейшее строительное подразделение СССР), Дальстроем и т.п.; имел звание генерал-лейтенанта.

По воспоминаниям А.П. Александрова, Завенягин вошел в состав уранового проекта в 1943 г.; в сферу его ответственности входил Гиредмет, где в декабре 1944 была проведена первая в СССР промышленная плавка урана.

8 декабря 1944 г. постановлением ГКО № 7102, форсировавшим геологоразведочные работы по урану, Завенягин был назначен ответственным за поиск урана в СССР и на оккупированных территориях; для реализации поиска было развернуто Девятое управление НКВД.

Петр Фадеевич Ломако во время Великой Отечественной войны руководил эвакуацией предприятий за Урал, организацией производства, а после войны – восстановлением разрушенного хозяйства.

Успех в войне опирался не только на боевой и трудовой героизм народа – в его фундаменте был заложен научный, творческий и интеллектуальный потенциал нации.

Еще в предвоенные годы научно-практическая деятельность ведущих кафедр института была главным образом направлена на то, чтобы обеспечить превосходство страны в объеме выпускаемого металла и, прежде всего, специальных высококачественных сортов стали для оборонной и других важнейших отраслей промышленности. В ряде случаев речь шла о создании новых для страны отраслей металлургии, жизненно важных для обеспечения ее обороноспособности. Именно эти уникальные результаты стали главным и наиболее важным вкладом института и его кафедр в победу в Великой Отечественной войне. В институте в том же 1939 году был создан специальный факультет для подготовки специалистов по производству брони.

На Магнитогорском комбинате впервые в стране были реализованы идеи и разработки заведующего кафедрой металлургии чугуна академика М.А. Павлова по строительству доменных печей объемом, в 6 раз превышающем объем существовавших до этого в стране доменных печей. Именно на Магнитке были построены первые домны объемом 1500-2000 куб. м., а позднее еще большей емкости. Это позволило многократно увеличить выпуск чугуна, обеспечить выпуск в мартеновских печах необходимого количества стали для производства брони.

Важнейшее значение имели работы кафедры электрометаллургии стали и ферросплавов, которые велись под руководством профессоров К.П. Григоровича, А.М. Самарина и В.П. Елютина, в разработке и внедрении первой в стране технологии получения ферросплавов, в частности, феррохрома (в том числе с повышенным содержанием азота), ферроникеля, ферровольфрама, феррованадия, ферромарганца, участие в проектировании и пуске соответствующих заводов в Электростали, на Урале и других районах страны. Без этого было бы невозможно производство качественных сталей. Систематически велись работы по интенсификации процессов выплавки стали в электропечах. В годы войны был разработан метод выплавки жаропрочных сталей в электропечах с уменьшенным вдвое содержанием никеля за счет введения азота, не уступающих требованиям стандарта.

Весьма эффективными были исследования на кафедрах металлургии стали и электрометаллургии, направленные на изыскание способов сокращения длительности отдельных стадий процессов плавки и тем самым увеличения производительности мартеновских и электропечей. Была доказана возможность ускорения процесса обезуглероживания, периода активного кипения в мартеновских печах (внедрено на заводе «Красный богатырь» и

Магнитогорском комбинате), сокращения длительности восстановительного процесса в электропечах (внедрено на заводе «Электросталь») и др.

Для развития качественной отечественной металлургии весьма важным было участие ряда кафедр института в разработке технологии использования природно-легированных руд Халиловского месторождения. Это позволило получить чугун и малолегированные марки стали на ряде крупных металлургических заводов на востоке страны. В тяжелейшие для страны годы были разработаны новые марки стали, режимы выплавки, прокатки и термической обработки. Особое значение имели работы кафедры термической обработки, выполненные кандидатом технических наук О.С. Ивановым под руководством профессора Н.А. Минкевича и направленные на изыскание быстрорежущей стали с пониженным содержанием остродефицитного вольфрама. Такая сталь с содержанием вдвое меньшего количества вольфрама была разработана и внедрена. Исполнители работы были удостоены правительственных наград.

Пионерскими стали разработки этой же кафедры, осуществленные профессорами Д.А. Прокошкиным и Н.А. Минкевичем в содружестве с крупными заводами и НИИ (Автомобильный завод, ЦНИИТМаш и др.) по изучению закономерностей диффузии. На этой основе разработаны процессы химико-термической обработки, придающие особые свойства поверхности изделий (цементация, цианирование, хромирование, алитирование и др.). Эти процессы нашли широчайшее применение. Без них немыслимо было бы получение изделий, прежде всего, оборонного значения с особыми свойствами поверхности (сопротивление к стиранию, жаростойкость, коррозионноустойчивость и др.).

Широкий фронт исследований был посвящен закономерностям фазовых, в частности, изотермических мартенситных превращений и влиянию их на свойства. Они привели к получению изделий повышенной прочности с высокими физическими свойствами (магнитные и др.), к сокращению длительности режимов термической обработки (основные разработчики – к.т.н. Н.Н. Сирота, д.т.н. Б.Г. Лившиц). Так, на заводе «Электросталь» длительность отжига быстрорежущих сталей была сокращена с 29 до 12 часов, шарикоподшипниковой стали – с 9 до 5 часов.

Впервые предложенный академиком Н.П. Чижевским способ получения феррококса с использованием колошниковой пыли и другие виды кокса с добавками разных металлов позволили улучшить состав чугунов и сократить длительность доменного процесса.

На кафедре прокатного производства были разработаны способы прокатки с повышенным обжатием, значительно превышающие производительность прокатных станов. Оригинальным новым направлением явились исследования, направленные на совершенствование методов калибровки валков для получения проката разного профиля. Они повышали выход годного проката и, главное, упрощали получение прокатных изделий

сложного профиля. Эти разработки были внедрены на заводах черной металлургии специальным приказом Наркомчермета.

На кафедрах института цветных металлов и золы создавались промышленные технологии получения важнейших цветных металлов, в том числе необходимых оборонной промышленности. Так, профессор В.А. Ванюков был создателем промышленной технологии получения меди. Под руководством Ванюкова В.А. был запроектирован и построен первый в СССР оловянный завод. В 1942 г. пущены в эксплуатацию четыре отражательные печи и ватер-жакет: 23 февраля выдано 150 килограммов первого сибирского олова. Эта дата считается днем рождения завода.

Член-корр. АН СССР Чижиков Д.М. – крупный специалист металлургии свинца и цинка. Цинк был одним из компонентов латуни, необходимой для производства патронных гильз и других оборонных изделий. Профессор Мурач Н.Н. – металлургии радиоактивных материалов. Пазухин В.А. и член-корр. АН СССР Беляев А.И. – металлургии легких металлов (алюминия и магния), Плаксин С.И. – металлургии благородных металлов, извлекаемых из медьсодержащих руд, Меерсон Г.А. и Зеликман А.Н. возглавили работы на электроламповом заводе по замене углеродных нитей накала на вольфрамовые.

Проект по увеличению добычи угля в Карагандинском бассейне для нужд оборонной промышленности в 1942-1948 гг. возглавил А.А. Скочинский. В соответствии с приказом НКУП № 706/а от 4 сентября 1942 г. Гапеев А.А., Шешко Е.Ф. и Гендлер С.Е. в короткий срок разработали мероприятия по ускорению строительства и развитию добычи угля шахтоуправлением Ташкент-Сталинуголь (Ангренское месторождение). Ими были представлены соображения о целесообразности продолжения строительства Левобережного карьера, о закладке мелких и средних шахт, о разработке пласта «Мощного» шахты № 3. Приказом Наркомугля №121 от 7 апреля 1943 г. была создана комиссия по установлению ресурсов коксующихся углей Карагандинского бассейна и разработке месторождений по увеличению их добычи. От МГИ в ее состав были включены профессора Гапеев А.А., Селецкий Р.А. и Прейгерзон Г.И. За годы Великой Отечественной войны Карагандинский бассейн, ставший после временной оккупации Донбасса второй по значению угольной базой страны, увеличил объем добычи каменного угля в 2 раза. Здесь было построено и введено 30 новых шахт и 3 угольных разреза с общей годовой производительностью 7,2 млн. т. Уровень механизации работ превысил 90%. Было создано крупное угольное машиностроение (на базе эвакуированного в Караганду Луганского завода). Летом 1943 г. в Караганде работала Комиссия Наркомугля и Академии наук СССР по увеличению добычи угля в Карагандинском бассейне. Комиссию возглавлял академик А.А. Скочинский. А.И. Ксенофонтова участвовала в составлении подробной записки о состоянии вентиляции, возможностях и мероприятиях по реконструкции вентиляции шахт Карагандинского угольного бассейна. Под руководством А.И. Ксенофонтовой

бригада кафедры, состоявшая из окончивших МГИ молодых инженеров, исследовала вентиляцию шахт, возможности главных вентиляторных установок по увеличению подачи воздуха в шахты с целью повышения объема добычи по фактору вентиляции, что диктовалось возросшей потребностью страны в угле (в этот период Донецкий бассейн находился в оккупации).

С первых дней войны в МИСиС лаборатория кафедры металловедения и термической обработки выполняла заказы большого количества крупных машиностроительных заводов Москвы по термической и химико-термической обработке деталей для ППШ, для легендарных «Катюш», танков, минометов и другого вооружения. Важное значение имели испытания на ползучесть и длительную прочность жаропрочных сплавов в единственной в Москве лаборатории для испытаний такого типа. В сталеплавильной лаборатории было выплавлено 1,5 тонны сормаита для наплавки на детали танков. В механических мастерских института было организовано производство деталей к пулемету-пистолету ППШ, к минометам. В лаборатории прокатки была разработана технология прокатки специальных профилей для танковой промышленности. Успешно велось освоение производства литых стальных изделий для минометов и артиллерии.

За заслуги в подготовке специалистов для черной металлургии и оборонной промышленности и участие в решении задач, связанных с повышением производительности металлургических агрегатов, созданием новых марок стали и технологических процессов производства металла и изделий из него, 32 преподавателя и научных сотрудника института в 1943 году были награждены орденами и медалями.

Правительство высоко оценило заслуги Московского института стали в укреплении военной мощи страны и наградило его в 1944 г. орденом Трудового Красного Знамени.

Московский институт цветных металлов и золота тоже занимал важное место в боевом строю. С началом войны в лабораториях института Цветметзолото под руководством доцента Фирсановой Л.А., научного сотрудника Чижова В.П. велись работы, связанные с производством мин. Основная часть преподавателей и студентов была эвакуирована в Алма-Ату (Казахстан) и вошла в состав горно-металлургического завода. Руководили ими профессора Ванюков В.А. и Крестовников А.Н. В связи с захватом немецкими войсками юга страны, в том числе г. Орджоникидзе, в котором располагался основной завод по производству цинка, Уральский патронный завод оказался без поставщика цинка. В этой связи министр цветной металлургии П.Ф. Ломако командировал с Чемкентского завода доцента Крапухина В.В. на Беловский цинковый завод (Сибирь) для проектирования и пуска первого в стране цеха ректификации цинка. В декабре 1943 г. задание было выполнено – Уральский патронный завод был обеспечен цинком для производства латуни. На базе мастерских и лаборатории обработки металлов давлением под руководством заведующего кафедрой профессора П.С. Истомина была организована прокатка фольги для одного

из заводов, выпускавших полевые телефонные аппараты и танковые переговорные устройства (ТПУ), а также для зарядных устройств снарядов. В этой работе принимали участие доцент Н.Г. Осокин, преподаватель Л.П. Истомин и другие; участники этих работ были удостоены правительственных наград.

Только в 1943 г. вузовские ученые разработали и внедрили в промышленное производство свыше 20 предложений по рационализации и усовершенствованию технологического процесса добычи угля и руды, получения цветных металлов и сплавов, необходимых оборонным заводам.

Академик Н.Т. Гудцов проводит занятия со студентами в лаборатории Московского института стали им. И.В. Сталина

*Самые сложные детали для автомата ППШ
изготавливали мастерские МИСиС*

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1644

от 7 октября 1942 г. Москва, Кремль.

С начала учебных занятий в Московском институте стали им. И.В. Сталина, Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калашникова и Московском нефтяном институте им. академика И.М. Губкина.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Разрешить Комитету по делам Высшей Школы при Совнаркоме СССР начать с 16 октября 1942 г. в г. Москве учебные занятия в следующих учебных заведениях:

в Московском институте стали им. И.В. Сталина Наркомчермета;

в Московском институте цветных металлов и золота им. М.И. Калашникова Наркомцветмета;

в Московском нефтяном институте им. академика И.М. Губкина Наркомнефти.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

В. Молотов
(В. Молотов)

Управляющий делами Совета
Народных Комиссаров СССР

Жуков
(А. Жуков)

К.С. Смирнов
Медведев

Постановление Совнаркома Союза ССР

№ _____ от _____ 194__ г.

О начале учебных занятий в Московском институте стали им. И. В. Сталина
Московском институте цветных металлов и золота им. М. И. Калинина
в Московском нефтяном институте им. академика И. М. Губкина.

разослать:

№ документа	КОМУ	Количество экземпляров	№ документа	КОМУ	Количество экземпляров
	г. Сталину И. В.	/		г. Шеринку Н. М.	/
	г. Анзреву А. А.	/		НК ВКП(б)	
	г. Березу Л. П.	/		Президиуму Верховного Совета Союза ССР	
	г. Булагину И. А.			Прокурору СССР	
	г. Вознесенскому Н. А.	/		Наркомгосконтроля СССР	
	г. Ворошилову К. Е.			Наркомюсти СССР	
	г. Вышинскому А. Я.	/		В дело	/
	г. Землячке Р. С.	/		Оригинал	/
	г. Кагановичу Л. М.			Справочный	/
	г. Косыгину А. Н.	/		Картотека	4
	г. Малышеву В. А.	/		Комитет по делам Академии наук	/
	г. Мехлису Л. Э.			Наркомтерлефу	/
	г. Михкову А. И.	/		Наркомчермету	/
	г. Молодцову В. М.	/		Наркомлегпрома	/
	г. Пераухину М. Г.	/		Наркомдлинсела	/
	г. Сабурову М. З.	/		Госплан СССР	/
	г. Чадаеву Я. Е.	/		Мосгорисполкому	/
				Зав. секретариатом	/
				Трибунал отчужденности	/
				Кривб	2

Помощник Зав. Секретариатом
Совнаркома СССР

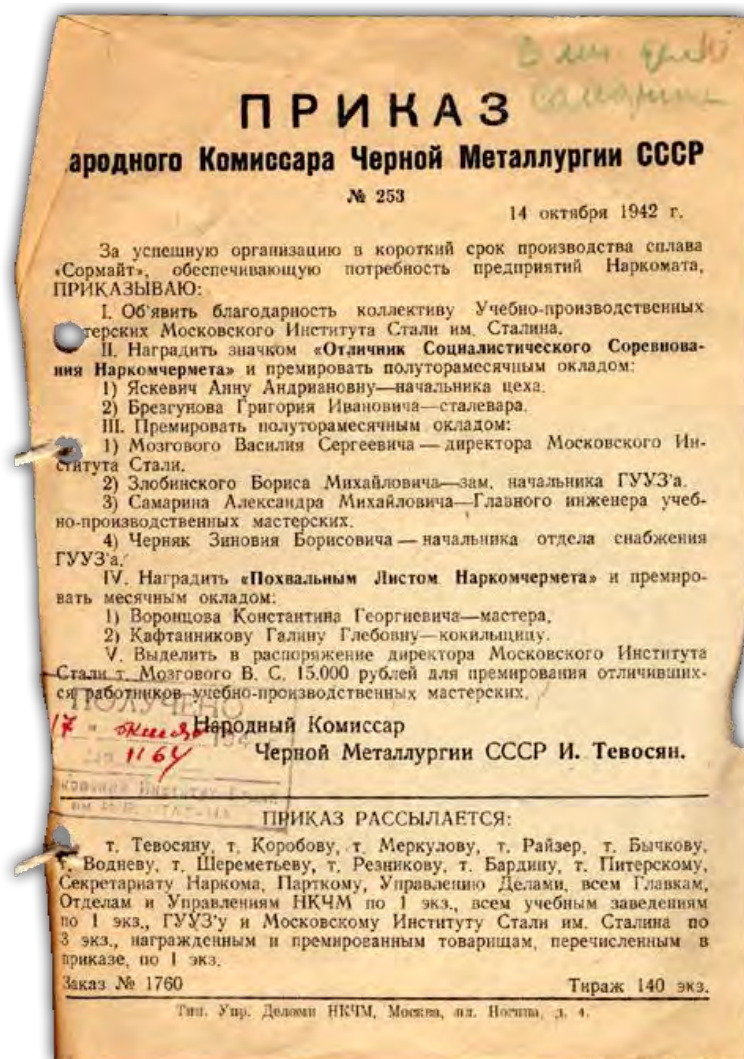
В. Тондусов
(подпись)

7 - октября 1942 года.

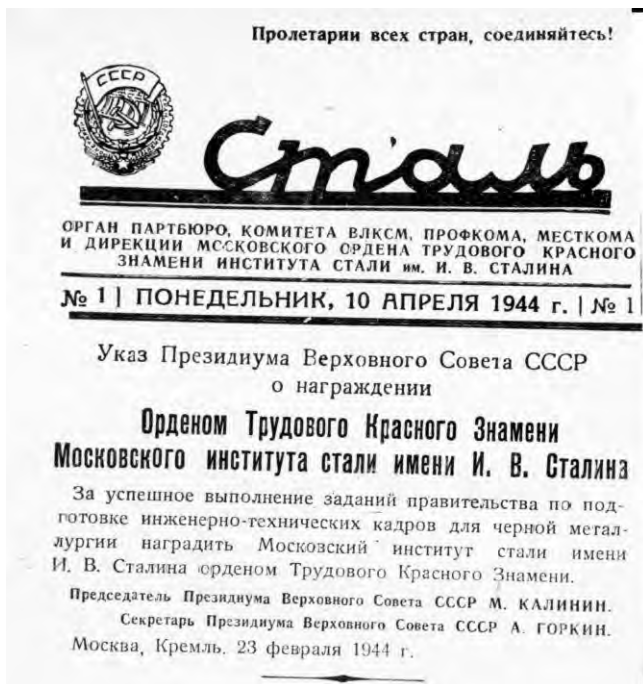
Постановление СНК СССР № 1644 2

*Распределение студентов на производственной практике по заводам.
Из отчета МИС им. И.В.Сталина за 1943-1944 учебный год*

Приказ Народного комиссара Черной Metallургии, 14 октября 1942 года

Указ Президиума Верховного Совета СССР, 1944

В 1941 г. лаборатория испытания сталей МИСиС осталась единственной в Москве

Портрет профессора кафедры термообработки Московского института стали им. И.В. Сталина Дмитрия Антоновича Прокошкина

Советская зона оккупации Германии, 1945 будущие профессора МИСиС А.А. Бочвар, А.И. Беляев, И.М. Павлов

Становление Омского государственного технического университета в годы войны

*И.А. Малохаткина,
хранитель музейных предметов Музея истории
Омского государственного технического университета
E-mail: press_omgtu@mail.ru*

***Аннотация.** В условиях современного геополитического соперничества вопросам патриотического воспитания подрастающего поколения необходимо уделять особое внимание. Статья, которую подготовил коллектив сотрудников музея, является практическим выражением коллективного проявления чувства патриотизма. Это – поминовение и благодарение всем, кто отдал жизнь за Отчизну, прошедшим суровыми фронтовыми дорогами и самоотверженным трудом в тылу обеспечившим Великую Победу, это завещание молодежи хранить добрую, светлую память о тех, кто подарил им жизнь!*

***Ключевые слова:** война, становление, институт, студенты, история.*

Omsk State Technical University in the days of the war

*I.A. Malohatkina,
curator of Museum items, OmSTU Museum of History*

***Abstract.** It is important to pay special attention to promotion of patriotism among young people in the midst of current geopolitical competition. The article written by museum's employees is an expression of collective patriotism manifestation. It is a symbol of commemoration and gratitude to everyone who gave their lives for the country, who went through all hardships at the front, worked selflessly at the home front and contributed to the Great Victory. This is a message to the younger generation asking to cherish the memory of those who opened the door to their bright future.*

***Keywords:** war, establishment, institution, students, history.*

Память

В 2020 году исполняется 75 лет со дня Победы Советского Союза над фашисткой Германией. На наш взгляд, не многие из современной молодежи придают должное значение этому событию. Еще меньше тех, кто вообще задумывается над тем, какова роль этого события в истории. Но все-таки есть такие, кто хочет знать, что происходило на самом деле в России в 1939-1945 гг., как это отразилось на судьбах людей.

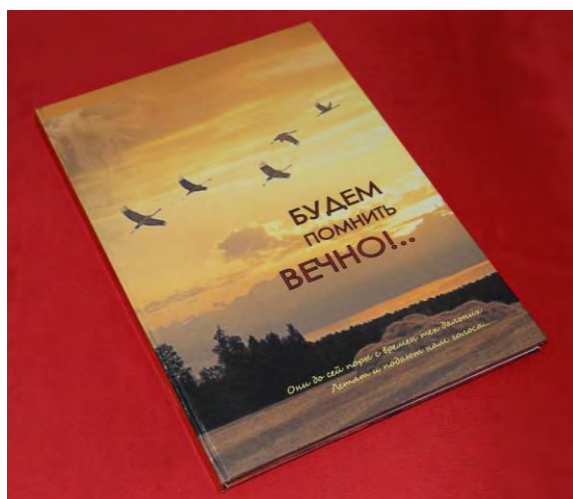
Музей истории Омского государственного технического университета образован в 1987 г. и с тех пор постоянно ведет работу, направленную на патристическое воспитание молодежи.

В начале каждого учебного года в течение первых двух месяцев музей встречает всех первокурсников и рассказывает о становлении нашего университета и о его традициях. Это вызывает положительный отклик – появляется уважительное отношение к вузу.

И уже 12 лет в нашем музее ежегодно к празднику Победы демонстрируется выставка под названием – «Верим...Нас...Не забудут!!!». Название выставки – это слова погибших солдат, наших земляков.

Результатом многолетней работы со студентами явилось собрание огромного количества откликов ребят о Великой Отечественной войне, о погибших ребятах, о любви к Родине, родителям, родным, к тем, кто воевал с проекцией на настоящее время, на необходимость нести по жизни о них память с Великой благодарностью. Одной из целей создания книги «Будем помнить вечно!» было желание познакомить всех читателей с мнением современной молодежи о Великой Отечественной войне. Очень хотелось пробудить чувство патриотизма и оказалось, что название – «Будем помнить вечно!» – это основная мысль в каждом отклике наших студентов.

Завершает памятное издание стихотворение Юрия Аруцева созвучное с мыслью нашей выставки и книги – «Который год лежу я здесь, на рубеже, и тишина у нас, и пули не свистят, ...».

День Победы для каждого из нас – светлый и одновременно скорбный день. 9 мая Россия не только демонстрирует свою военную мощь, но и вспоминает своих защитников – ветеранов Великой Отечественной войны. Одним из самых ярких проявлений светлой памяти является «Бессмертный полк» – общественное движение, ведущее свою историю с 2012 года. Омский государственный технический университет гордится своими сотруд-

никами, которые прошли тяжелыми дорогами той войны. О тех, кто защитил Родину и внес неоценимый вклад в будущее нашего университета, расскажет Бессмертный полк Омского политеха.

К 75-летию Победы музей истории приготовил подарок вузу – это торжественная, памятная книга «Бессмертный полк ОмГТУ», на основе которой будет открыта страничка на сайте ОмГТУ к 9 мая с таким же названием. В книгу вошли сведения о сотрудниках, участвующих в боях за освобождение нашей страны от фашизма. Мы старались найти как можно больше информации о наших участниках ВОВ. В книге написаны краткие биографии, представлены фотографии и описаны награды наших сотрудников. К сожалению, на данный момент в живых уже никого нет. Но мы надеемся, что память о тех, кто были участниками Великой Отечественной войны, а после войны помогали в становлении нашего вуза, будет сохраняться в ОмГТУ. А наши студенты будут знать о тех ветеранах ВОВ, которые сохраняли и преумножали наш университет и после войны.

А как все начиналось...

Великая Отечественная война – особый период в истории Омского государственного технического университета. Особый потому, что война для всей страны несла горе, разрушения, упадок, а для нашего вуза она стала временем его создания и становления. И действительно, казалось парадоксальным: еще не завершилась великая Сталинградская битва, положившая начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, советское же правительство 16 января 1942 г. принимает решение о реорганизации Ворошиловградского вечернего машиностроительного института (ВВМИ) в Омский машиностроительный институт (ОМСИ). В Омск приехало небольшое количество студентов выпускного курса (группа из 11 человек), два преподавателя, доценты Н.М. Безбородов и С.А. Енгалычев, а также была перевезена незначительная часть оборудования.

Начало работы Ворошиловградского вечернего машиностроительного института в Омске. Образование Омского машиностроительного института

15 января 1942 г. Главное управление учебными заведениями Народного Комиссариата тяжелого машиностроения СССР издало распоряжение, которым назначило исполняющим обязанности директора Ворошиловградского вечернего машиностроительного института Л.В. Зака.

Перед Л.В. Заком неотвратимо встали вопросы поиска учебных площадей, комплектования преподавательского состава, набора студентов. По институту издается приказ № 1, в котором говорится: «Волей партии и правительства в январе 1942 г. положено начало организации Омского машиностроительного института Наркомтяжмаша для подготовки высококвалифицированных специалистов советского машиностроения».

С 15 января 1942 г. Ворошиловградский вечерний машиностроительный институт возобновил свою работу на омской земле. Со 2 февраля началась работа приемной комиссии (Зак, Енгальчев и Безбородов) по новому набору студентов на 1, 2, 3 курсы на три специальности:

- Холодная обработка металлов;
- Паровозостроение;
- Горячая обработка металлов и кузнечно-прессовые машины.

Основная часть вопросов, связанных с организацией работы Ворошиловградского вечернего машиностроительного института в Омске, решалась в местных партийных и советских органах. Так, 20 января 1942 г. бюро Омского обкома ВКП(б), на своем заседании, рассмотрело вопрос о размещении Ворошиловградского вечернего машиностроительного института, эвакуированного в город Омск, и приняло решение «в связи с ходатайством Народного Комиссариата тяжелого машиностроения СССР о размещении ВВМИ в г. Омске в целях удовлетворения огромной потребности заводов в инженерно-технических кадрах», возобновить работу ВВМИ с 25 февраля 1942 г. Директором института бюро обкома утвердило Л.В. Зака, освободив его от работы в Тюменском райкоме ВКП(б). Кроме того, на этом заседании было решено «просить ЦК ВКП(б) дать указание Народному Комиссариату тяжелого машиностроения СССР о переименовании Ворошиловградского вечернего машиностроительного института в Омский машиностроительный институт».

Уже с первых месяцев работы ВВМИ в Омске местные партийные и советские органы делали все возможное для того, чтобы не эвакуировать вуз на Украину. Так, 1 октября 1942 г. вопрос о судьбе высшего учебного заведения вновь был внесен в повестку дня Омского областного комитета ВКП(б) и звучал предельно ясно: «Об открытии дневного отделения машиностроительного института». В результате его рассмотрения бюро Обкома постановило «считать необходимым открытие в Омске машиностро-

ительного института» и решило «просить ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обязать Наркомат тяжелого машиностроения организовать в Омске на базе вечернего института дневное отделение машиностроительного института». Партгруппе исполнительного комитета Омского областного совета депутатов трудящихся поручалось предоставить дневному отделению института помещение для учебных занятий и студенческого общежития.

Таким образом, образование Омского машиностроительного института (ОМСИ) было predetermined.

16 ноября 1942 г. Совет народных Комиссаров СССР принял Постановление № 1828 «О реорганизации Ворошиловградского вечернего машиностроительного института Наркомтяжмаша в Омский машиностроительный институт с дневным и вечерним отделениями».

В соответствии с постановлением СНК СССР от 16 ноября 1942 г. за № 1828 Всесоюзный Комитет тяжелого машиностроения Союза ССР приказывает:

1. Реорганизовать Ворошиловградский вечерний машиностроительный институт в Омский машиностроительный институт с дневным и вечерним отделениями.

2. Утвердить следующие факультеты и специальности в Омском машиностроительном институте:

- **Технологический факультет** со специальностями:

- Технология машиностроения;

- Инструментальное производство.

- **Механический факультет** со специальностями:

- Подъемно-транспортные машины и строительные механизмы;

- Кузнечно-прессовые машины и обработка металлов давлением;

- Машины литейного производства и литейное дело.

Начало занятий на 1 курсе дневного отделения установить с 22 февраля 1943 г.

Первый Устав Омского машиностроительного института утвержден Всесоюзным Комитетом по делам высшей школы при СНК СССР 14 июня 1943 г.

С первых месяцев работы института в Омске студенты и преподаватели вместе разрешали все организационные вопросы.

Студенты-машиностроители участвовали в работе по оказанию помощи сельскому хозяйству и рыбной промышленности области. Вся эта работа была направлена и на «самообеспечение» ОМСИ.

К 1942-43 учебном году в институте было уже 4 курса.

Лабораторные занятия проводились на заводах и предприятиях.

Преподаватели, вспомогательный персонал и студенты сами готовили учебные пособия.

Заводы помогали вузу: передавались приборы, инструменты, детали...

С учебной литературой были большие проблемы. Учебников не хватало. Книжный фонд ОмСИ составлял всего 7,5 тысяч книг. По теории механизмов и машин, например, не было ни одного учебника, а по деталям машин всего 1 учебник.

Бедно жили институтские машиностроители, и все же ими передавалось все, что требовалось фронту: шубы, шапки, рукавицы, носки, валенки...

Все действия, направленные на помощь фронту, сплачивали коллектив.

К тому времени «в институте выработалось крепкое ядро хороших студентов».

2 раза в месяц выходила стенная газета «Машиностроитель», 3 раза в неделю обновлялся стенд «Гром и молния», где фиксировались не только успехи, но и недостатки в учебе студентов, промахи в работе сотрудников, а иногда и преподавателей.

В поисках своего «угла»

В Омск было эвакуировано много промышленных предприятий, для размещения которых приспособлялись различные здания. На первых порах институт не располагал собственной учебной базой. Занятия организовывались и проводились во временных, мало пригодных для учебных целей, помещениях.

Вопрос о помещении для Омского машиностроительного института решался медленно, хотя неоднократно обсуждался в различных инстанциях. Так, 3 марта 1943 г. он рассматривался на заседании бюро Омского городского комитета ВКП(б). Было принято решение «во исполнение Постановления Совнаркома СССР от 16 ноября 1942 г. «О реорганизации ВВМИ» передать ОмСИ здание по ул. Лазо № 2, освобожденное военным госпиталем № 2478 (это помещение раньше принадлежало школе глухонемых). Кроме того, в связи с полным отсутствием у института общежитий, исполкому Куйбышевского районного Совета было предложено расселить в порядке уплотнения не менее 50 студентов.

В январе 1942 г. вузу, согласно решению городского Совета по договору со школой № 33 по ул. Ленина, было предоставлено 8 классных комнат для вечерних занятий с 7 часов вечера четыре раза в неделю, три комнаты для аппарата института и одну комнату в подвальном помещении для склада-лаборатории.

Затем занятия организуются в школе № 64 по ул. Веры Засулич, а потом в авиационном техникуме, эвакуированного из г. Запорожье.

В октябре 1943 г. занятия переносятся в здание Сибирского автомобильно-дорожного института (старый корпус, напротив драматического театра). Разумеется, эти помещения не могли стать последним пристанищем вузовских машиностроителей. В этот период в институте обучалось 450 студентов, в том числе 269 человек на дневном и 181 – на вечернем отделениях. В числе штатных сотрудников было 22 преподавателя. Подготовка в этот период велась только по специальности «Технология машино-

строения». В 1943-1944 учебном году была начата подготовка по второй специальности «Машины и технология литейного производства». Многочисленные трудности, которые испытывал коллектив института, преодолевались благодаря желанию первых выпускников овладеть знаниями и стремлением профессорско-преподавательского состава дать народному хозяйству страны высококвалифицированных специалистов.

Не менее серьезной была проблема создания учебной и материальной базы. Эвакуированные из Ворошиловграда институтские станки и оборудование пришлось уступить промышленным предприятиям г. Омска. Это заставило преподавателей и студентов на первых порах пользоваться кабинетами и лабораториями ряда учебных заведений и заводов города: Управления Омской железной дороги, завода «Поршень», авиационного техникума. Преподаватели, вспомогательный персонал и студенты сами готовили учебные пособия по технологии обработки металлов давлением и другим дисциплинам. Со временем заводы Омска стали передавать институту приборы, детали, инструменты, необходимые для организации учебного процесса. Были созданы кабинеты технических измерений и деталей машин. По распоряжению Всесоюзного комитета по делам высшей школы и Наркомтяжмаша СССР вузу выделили импортные приборы, которые составили основу металлографической лаборатории. Однако недостаточное оснащение других кабинетов и лабораторий вынуждало до самого окончания войны проводить лабораторные занятия на Сибзаводе, заводе «Поршень», на других предприятиях и в учебных заведениях города.

Энтузиазм

В 1944 году решением местных властей Омскому машиностроительному институту под главный учебный корпус было выделено здание на улице Долгирева (построенное в 1939 году для средней школы, но во время войны использовавшееся различными военными ведомствами). Оно было в запущенном состоянии и требовало капитального ремонта:

- водопровод и канализация были разрушены;
- электросеть демонтирована;
- отопление повреждено;
- почти отсутствовали стекла и рамы;
- полы, потолки, крыша, дымоходы повреждены.

Большинство хозяйственных дел в вузе держалось на энтузиазме и инициативе студентов.

Студенты, преподаватели и сотрудники ОмСИ приложили поистине героические усилия, чтобы подготовить свой «новый корпус» к учебному году. Под руководством специалистов монтажного управления № 6 на три четверти удалось восстановить отопление. С оборудованием столовой, овощехранилища и других подсобных помещений, а также приобретением элементарной мебели появилась возможность своевременно проводить занятия в условиях суровой сибирской зимы.

В годовом отчете о деятельности института подчеркивалось, что в «энергичной работе по оборудованию здания произошло сплочение коллектива, выявились замечательные качества нашего студенчества и выделились лучшие люди института: доцент Шингарев С.А., ассистент Титов П.Д., заведующая библиотекой Брюханова, студенты Чеботарев, Мощицкий, Мекеров, Пеньков и др.

Первые студенты в учебном корпусе жили, учились и работали. На четвертом этаже корпуса было организовано общежитие, на остальных этажах шли занятия. Студенты в институте работали электриками, сантехниками, кочегарами в котельной.

С перехода в родное здание стала укрепляться материально-техническая база института. Были созданы новые кафедры. Они пополнялись наглядными пособиями, изготовленными силами преподавателей, лаборантов и студентов. В кабинеты передавались Омскими заводами многочисленные детали, стали поступать приборы, в том числе импортные, они составили, как было уже отмечено, основу металлографической лаборатории, позволили частично организовать практикумы в стенах вуза.

В июле 1945 г. на общеинститутском собрании студенты решили отказаться от летних каникул и подготовить свой корпус к новому учебному году. И работа закипела.

Более полутора месяцев, с 25 июля по 15 сентября 1945 г., в здании института и вокруг него пилили, строгали, копали, убирали мусор... Сегодня поражает масштаб проделанной работы за этот период работы. Бригада маляров, состоявшая из 23 студентов 2-3 курсов и возглавляемая секретарем комсомола А.Чеботаревой, покрасила полы, стены, несколько десят-

ков дверей, 80 столов и столько же скамеек, 124 батареи отопления, 118 оконных рам. Бригада третьекурсника Мощицкого застеклила 200 кв.м. окон. Комсомольцы Л. Варцаба и А. Пеньков возглавили бригаду столяров и плотников, которая отремонтировала 25 старых столов в двух аудиториях, установила перегородки и двери, изготовила 200 столов, скамеек и 10 аудиторных досок, кроме того, выкопала 30 кубометров земли для трех овощехранилищ, сделала для них входы и карнизы. С особым энтузиазмом она отнеслась к заданию по ремонту дверей главного входа в институт, которые впервые торжественно распахнулись в новом учебном году.

Не остались в стороне и студенты-старшекурсники, совмещавшие работу по ремонту здания с курсовым и дипломным проектированием. Всего за время ремонта студенты ОМСИ отработали 1548 человеко-дней.

В отчете о работе института отмечалось за 1944-45 учебный год «всеми студентами владело чувство патриотизма к своему учебному заведению».

Материальная помощь отличившимся студентам:

- 50 пар калош;
- 10 пар сапог;
- 140 пар брезентовой обуви;
- 220 метров шерстяной ткани;
- 33 метра шелковой ткани;
- 7 хлопчатобумажных костюмов.

В 1945 г. на первом курсе училось 12 участников ВОВ; в 1946 г. – уже 36 участников ВОВ.

К концу 1945 г. институт подошел к самому знаменательному событию – первому выпуску инженеров. 4-7 января 1946 г. 22 студента вечернего механико-технологического факультета стали первыми выпускниками ОМСИ.

Диплом № 1 получил Валерий Алексеевич Тышкевич. Дипломная работа «Завод молотов». С февраля 1946 г. он – совместитель, а с сентября 1947 г. – штатный преподаватель ОМСИ. В дальнейшем кандидат технических наук, доцент, автор более 100 научных работ и нескольких изобретений. Будучи заведующим кафедрой «Теоретической механики» руководил студентами на олимпиадах по этой дисциплине, занимавшими призовые места. Под его руководством подготовлено более 10 кандидатов наук.

Студенты 1-го выпуска Мандрыка, Медведь, Смирнов и Бородкина получили дипломы с отличием.

В 1945-1946 гг. 22 молодых специалиста были направлены на заводы.

В связи с первым выпуском инженеров-механиков в труднейших условиях Великой Отечественной войны, работники вуза – преподаватели и служащие получили от Правительства Советского Союза награды и денежные премии.

В послевоенные годы на научно-педагогическую работу пришли специалисты, имевшие большой преподавательский опыт.

В 1946-1947 учебном году ОмСИ произвел второй выпуск – 17 молодых специалистов без отрыва от производства и 24 дневной формы обучения. Председатель ГЭКа С.В. Башкиров писал, что «... хотя строительство вуза еще не завершено, приходится приятно констатировать существенные успехи ОмСИ в подготовке кадров высшей квалификации в области технологии машиностроения».

Послевоенное становление университета

Победоносное окончание Великой Отечественной войны открыло широкие возможности для дальнейшего развития народного хозяйства, для расширения подготовки высококвалифицированных специалистов. Особо остро ощущалась необходимость организации и расширения подготовки по вечерней форме обучения. Это привело к созданию в институте новых структурных подразделений, факультетов, кафедр и т.д.

Омский государственный технический университет в наши дни

В 2016 году Омский государственный технический университет в числе 33-х вузов страны получил поддержку Министерства образования и науки Российской Федерации в конкурсе по созданию опорных университетов в регионах России. 17 марта 2016 года вышел приказ Министра № 223 «О реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский университет дизайна и технологий» (ОмУДТ) в форме присоединения к ОмГТУ ОмУДТ в качестве структурного подразделения».

Сегодня ОмГТУ – это современный технический вуз с развитой образовательной, научной и производственной инфраструктурой. На данный момент в университете обучается более 17 тысяч студентов, в числе которых более 3 000 – это иностранные студенты, и по этому показателю вуз является лидером в Омском регионе.

В своем распоряжении университет имеет 15 корпусов, общежития, медиациентр, спортивные комплексы, бассейн и столовые, что обеспечивает комфортные условия для обучения студентов. Научная структура университета включает 19 научно-образовательных ресурсных центров, 27 малых инновационных предприятий, десятки научно-исследовательских лабораторий, а также 35 студенческих конструкторских бюро и студенческих научно-исследовательских лабораторий.

Университет – Победе!

*Н.В. Толкачева,
начальник Управления информационной политики и связей
с общественностью Пензенского государственного университета
E-mail: ev@pnzgu.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены исторические факты и воспоминания преподавателей Пензенского государственного университета, участников Великой Отечественной войны. Показан вклад вуза в сохранение истории Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преподаватели, университет, мемориал.

University to Victory

*N.V. Tolkacheva,
Head of the Department of Information Policy
and Public Relations of Penza State University*

Abstract. The article discusses historical facts and memories of teachers of Penza State University, participants of the Great Patriotic war. The contribution of the university to preserving the history of the Great Victory is shown.

Keywords: Great Patriotic war, teacher, university, memorial.

3 июля 1943 года – историческая дата для Пензенского государственного университета (ПГУ) и для всего города Пензы. Именно в этот день было принято решение о переводе в Пензу Одесского индустриального института. Самый разгар Великой Отечественной войны. Прекрасный город на берегу Черного моря, воспетый поэтами и музыкантами всех времен, охвачен тяжелыми боями. Но даже в такой сложнейшей ситуации советское правительство заботилось о будущем и стремилось сохранить один из наиболее значимых технических вузов СССР. Именно поэтому индустриальный институт решено было перевезти подальше от боевых действий, в глубокий тыл.

Почему выбор был сделан в пользу Пензы? Город на Суре – один из тех небольших и на первый взгляд скромных городов, где в годы войны была создана мощная тыловая база. Неслучайно говорят, что победа ковалась в тылу! Именно такие города, как Пенза, обеспечивали советскую армию боеприпасами, снаряжением, продовольствием, воинскими формированиями, медицинским обслуживанием. Разумеется, для этого необходимо было укомплектовать местные предприятия квалифицированными, хорошо подготовленными инженерно-техническими кадрами. Этой задачей было обусловлено и само появление в городе Пензе, и структура вновь образованного вуза. В его составе были три факультета: механико-технологичес-

кий, точной механики и теплотехнический; обучение проходило по трем специальностям: технология машиностроения, металлорежущие станки и литейное производство.

Учебный корпус № 1 Пензенского индустриального института (1943 год).

Был в переводе индустриального института из Одессы в Пензу и еще один фактор – человеческий, личностный. История крупнейшего вуза региона неразрывно связана с именем Петра Ивановича Паршина, в 1943 году – Наркома минометного вооружения СССР. Он родился в самом конце XIX века на станции Воейково Пензенской губернии – ныне это станция Белинская. И хотя на своей малой родине Петр Иванович провел лишь детство и юность, он на протяжении всей своей жизни любил Сурский край и заботился о его процветании и развитии. Мысль о создании в Пензе технического вуза зародилась у него еще до начала Великой Отечественной войны. Паршин понимал, что без крупной промышленности, без больших предприятий с многочисленным штатом сотрудников милая Пенза так и останется тихим провинциальным городком с населением в полтора-два тысяч человек. Как истинный пензяк и патриот своей малой родины, он желал ей иной судьбы.

С началом войны в Пензу были перебазированы десятки крупных предприятий. На оборонные рельсы перешли и местные заводы, срочно перепрофилированные для военных нужд. Все эти предприятия нуждались в квалифицированных технических, в том числе, инженерных кадрах. И когда решено было перевести в глубокий тыл один из крупнейших технических институтов страны – Одесский индустриальный – Петр Иванович встал горой за любимый город. Эта идея поначалу воспринималась «на са-

мом верху», мягко говоря, прохладно, но Паршин сумел убедить руководство страны в целесообразности такого переезда. Петр Иванович обладал огромным авторитетом: возглавляемый им Наркомат минометного вооружения, несмотря на название, отвечал не только за производство минометного вооружения – собственно минометов, мин, ракетных установок и реактивных снарядов, но и за эвакуацию промышленных предприятий из оккупированных районов в глубокий тыл.

Нельзя не отметить, что благодаря Петру Ивановичу Паршину индустриальный институт не только переехал из Одессы в Пензу, но и остался здесь навсегда. Едва ли не с момента начала работы вуза на берегах Суры он стал добиваться преобразования Одесского вуза в Пензенский. Этот вопрос был решен весной 1944 года. Сначала Пензенский обком ВКП(б) принял решение о переименовании и строительстве Индустриального института в городе Пензе, а 8 июня 1944 года появилось и постановление Совнаркома. Под этим документом стоит подпись заместителя председателя Совета народных комиссаров Лаврентия Берии. Парадокс: человек, известный как одна из самых черных фигур отечественной истории, сыграл положительную роль в истории вуза, который мы сегодня знаем как Пензенский государственный университет. Очевидно, настолько велика была уверенность в успехе и сила убеждения Петра Ивановича Паршина.

Организация инженерного вуза в городе, где до этого никогда не было технических высших учебных заведений, и, по сути, вообще не было преподавателей высшей школы инженерного профиля, задача, безусловно, не из легких. Очень трудно было найти необходимое учебное оборудование и учебную литературу. Однако, несмотря на все сложности, вуз в Пензе начал работать. Первая лекция в стенах нового института была прочитана 1 ноября 1943 года. Первый учебный год начали 600 студентов, в том числе 525 первокурсников. В начале учебного года к работе в институте приступил 21 преподаватель, а уже к концу весеннего семестра 1944 г. педагогический коллектив вуза насчитывал 44 человека, из которых шесть человек имели ученую степень или звание. Первым доктором наук и первым профессором индустриального института стал В.А. Добровольский.

Первый выпуск в индустриальном институте состоялся 2 октября 1947 г.

Первый выпуск в индустриальном институте состоялся 2 октября 1947 г. В этом году народное хозяйство страны получило 40 специалистов.

Медленно развивалась и материальная база института. Так, кафедра военной и физкультурной подготовки располагала четырьмя танками Т-34, которые размещались в малопригодных деревянных гаражах. С 1945 г. институт стал получать зарубежное оборудование, которое в годы войны поставлялось по союзническим обязательствам от Великобритании и США и теперь выводилось из производственного процесса. Парк станков и приборов в вузе пополнялся и за счет поступления оборудования из побежденной Германии. К своему пятилетнему юбилею институт получил новый учебный корпус: вузу было передано здание бывшей военной казармы на углу современных улиц Чкалова и Маршала Крылова общей площадью до 2000 кв. м. Здание, ставшее корпусом № 2, было возведено еще до первой мировой войны для размещения воинских частей. Рядом были построены помещения для содержания лошадей. После окончания Великой Отечественной войны военные власти передали помещения индустриальному институту. После окончания ремонта в нем разместились специальные кафедры факультета точной механики. В одноэтажных строениях были оборудованы квартиры для преподавателей вуза.

Начавшаяся Великая Отечественная война наложила свой суровый отпечаток и на жизнь Пензенского педагогического института (позже – Пензенский государственный педагогический институт имени В. Г. Белинского (ПГПИ им. В. Г. Белинского), Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского (ПГПУ им. В. Г. Белинского, сейчас – Педагогический институт им. В. Г. Белинского, структурное подразделение Пензенского государственного университета). В первые дни войны добровольцами ушли на фронт 24 студента и преподавателя.

В сентябре все студенты педагогического института направляются на уборку урожая, в ноябре-декабре – на строительство оборонительных укреплений вокруг Пензы. Из 420 студентов к занятиям смогли приступить только 150 человек. Многие были призваны в армию, другие стали работать в госпиталях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах.

В сложном 1941 году занятия начались только с 20 декабря и проходили в исключительно тяжелых условиях. В ноябре 1941 г. решением Пензенского облисполкома учебный корпус и столовая института были переданы горздравотделу под отделение инфекционной больницы. Военным организациям была передана большая часть студенческого общежития и часть институтского имущества. Учебные занятия временно стали проводиться в здании фармшколы во вторую смену. Здание не освещалось и не отапливалось.

От зимних каникул пришлось отказаться. Учебный год продолжался до 1 июля, экзаменационная сессия – до 1 августа 1942 года. При подведении итогов первого года работы на Ученом Совете педагогического института 21 июля 1942 г. было отмечено резкое сокращение контингента сту-

дентов. Только в ряды Красной Армии было призвано более 40 человек. Несколько студентов-историков было направлено на комсомольскую работу, в политотделы МТС. Многие студенты вынуждены были прервать учебу из-за тяжелого материального положения и болезней. Из 420 студентов, числившихся в институте на начало 1941/42 учебного года, к концу его осталось только 110 человек. Труднейшие условия существования вуза сказались не только на сокращении контингента, но и на качестве знаний.

Не хватало учебников и пособий. Частое отсутствие электроэнергии затрудняло работу читального зала. С большой перегрузкой работала столовая. На получение обеда студенты тратили массу времени, что сказывалось на посещаемости и подготовке к занятиям. Институту лишь частично вернули здание общежития. Его верхний этаж был рассчитан на 80 человек, проживало же там 150, а нуждалось в общежитии 350 человек. Общежитие не имело элементарных бытовых удобств.

Первый выпуск педагогического института состоялся в 1945 г. Из 120 человек, поступивших на 1 курс в 1941 г. только 34 дошли до финиша.

Участие в Великой Отечественной войне принимали и представители руководства университета. Одним из тех, кто сражался за Родину, стал К. А. Сапожков, ректор Пензенского политехнического института (ППИ) с 1967 по 1976 гг. Во время войны был инженером Артиллерийского ремзавода Черноморского флота в Севастополе, позднее перебазированного в г. Поти.

В. И. Артюхин, директор ППИ с 1951 по 1960 гг. также был участником Великой Отечественной войны: оборона Сталинграда, битва на Курской дуге, освобождение Белоруссии, Польши, взятие Берлина.

М. В. Еманова, ректор ПГПИ им. В.Г. Белинского с 1970 по 1985 гг. в 1942–1945 гг. была связисткой 2-й зенитно-прожекторной дивизии Северного фронта ПВО.

А. А. Шульман, председатель Совета ветеранов ПГУ, заместитель директора Военного учебного центра по воспитательной работе, как и тысячи парней, ушел на фронт добровольцем. 13 мая 1942 г. пытался поступить в военно-инженерное училище, но его не приняли, ему было всего 16 лет, и он добровольно начал службу в армии, прибавив себе год (по паспорту – день рождения 4 мая 1925 года). С июля 1942 г. по октябрь 1943 г. – рядовой 29-й отдельной саперной роты 116-й военной инженерной базы Западного, затем Белорусского фронта. С ноября 1943 по май 1945 г. – рядовой, командир отделения артиллерийской разведки батареи, дивизиона, 2-й Гвардейской минометной бригады РВГК «Катюши», Прибалтийский фронт.

Вот как сам вспоминал Алексей Абрамович Шульман это время: *«Еще в детстве для меня примером мужественности и образцом для подражания был мой отец – полковник Красной Армии, участник Гражданской. В годы Великой Отечественной войны он командовал саперным батальоном, был командиром саперной бригады. Я хотел продолжить его*

дело. Он ведь у меня кавалер семи орденов и многих медалей. Война застала меня, мать и сестру в городе Барановичи (Белоруссия), где служил отец, и мы 22 июня 1941 года едва успели бежать от немцев в город Покрох Орехово-Зуевского района Московской области. Я, молодой мальчишка, приписав себе год, как и большинство юных защитников, поступил в военное училище и, окончив его досрочно, как тогда было принято, ушел на фронт. Я ни разу не пожалел о своем выборе, потому что любил свою Родину и не мог иначе, я шел ее защищать. В Пензенском государственном университете я работаю с 1983 года. С детства я знал, что военная служба – самое почетное звание для человека, для гражданина. Самое полезное в опыте прошлых лет – это понимание всего того ужаса, что несет в себе война: она разрушительна, это убийство миллионов людей, это опустошение и разруха. И больше всего на свете нам необходимо осознание, что это не должно никогда повториться. И ни в коем случае нельзя забывать нашу историю, позорно, что ныне искажаются факты в угоду каким-либо политическим уловкам. Молодежь, к моему сожалению, не всегда хорошо знает историю своего государства и военную историю. Я считаю это серьезным пробелом. Изучать историю необходимо не только с точки зрения тактики и стратегии ведения военных операций, но и для полного общего понимания проблематики времени и политической обстановки – это одна из важнейших задач воспитания подрастающего поколения. Все меньше и меньше остается, к сожалению, участников той страшной войны – кто воевал, кто на полях сражений своей кровью приближал Победу. Также мало остается и участников трудового фронта, тех, кто ковал Победу в тылу, по 18 часов работая в голодные годы на станках и в полях. На мой взгляд, еще не все сделано для того, чтобы в полной мере оценить вклад советского народа, простых людей в дело борьбы с фашизмом».

Полковник в отставке, доцент кафедры «Техносферная безопасность» И. Д. Горешник, вспоминая о своем военном опыте, говорит, что именно события военных лет сподвигли его стать защитником страны.

Узник Гетто Ихиль Давидович Горешник – пример стойкости и мужества для последующих поколений.

«...Война вошла в наш дом уже через несколько дней после начала Великой Отечественной войны. Мне тогда было меньше 4-х лет. Семья наша состояла из четырех человек: отец, мать, старший брат (которому тогда было около 8 лет) и я. Проживали мы на Украине, в г. Балта Одесской области. Отец и мать были рабочими. В конце июня 1941 года отец был призван в ряды Красной Армии и сразу отправлен на фронт. В 1943 году пропал без вести в районе Сталинграда. Мама с нами в числе нескольких десятков людей пыталась уйти в сторону г. Винницы. Успели уйти на 25–30 км, но немцы на мотоциклах догнали и вернули обратно. Попытка остаться в селе у знакомых также не удалась, т.к. мама не стала подвергать опасности чужую семью (тех, кто прятал евреев, рас-

стреливали). Первыми в город вошли итальянцы, которые к местному населению относились, не проявляя агрессии. Так как в это время уже тяжело было находить продукты питания, вместе с другими детьми по утрам бегали к ним, из котелков поливали им воду для умывания, а назад возвращались с кашей. В августе 1941 года немцы захватили город. Люди прятались кто на чердаках, кто в подвалах. Немцы кого ловили на улице, расстреливали. В первые дни были массовые расстрелы. В сентябре 1941 года в г. Балта было образовано гетто, куда согнали еврейское население не только г. Балта, но и других районов и областей Украины. Людей сгоняли в дома, где пришлось проживать по 20–30 человек. В 10 километрах от города немцы начали строить аэродром. И ежедневно туда отправляли большое количество людей, откуда многие не возвращались. В доме, где мы жили, был подвал, и довольно часто в период облав все там прятались. В подвал спускались по деревянной лестнице. Сверху лаз закрывали половиком. Когда немцы заходили в дом, внизу было слышно, и родители, чтобы не было слышно плача детей, крепко зажимали им рот. Становилось тяжело дышать. В начале 1944 года облавы стали повальными. В результате успешных действий партизанских отрядов и быстрого наступления войск Красной Армии 31 марта 1944 года город был освобожден от немецких и румынских оккупантов. За время оккупации число жителей еврейского поселения сократилось в два раза. После выхода из подвала стало еще страшнее, т.к. на улицах лежали мертвые тела. Много-много трупов. Сразу же после освобождения город начали восстанавливать. Для этих работ в т.ч. привлекались пленные немцы и румыны. События военных лет остались в памяти и меня, как и многих моих сверстников, сподвигли стать защитником своей страны», – вспоминает И. Д. Горешник.

Тяжелым было детство еще одного преподавателя ПГУ Б.А. Малева (1934–2019).

«Мне, родившемуся в Ленинграде, тогда было шесть с половиной лет. Основное, что сохранилось в детской памяти, что видел своими глазами и что позже узнал из рассказов очевидцев об ужасах тех страшных лет, попробую кратко описать. Прежде всего – о голоде и бомбежках. Известно, что вскоре после начала войны немцы разбомбили продовольственные склады Ленинграда и население города было обречено на голодное вымирание. Съедено было все: и кожаные ремни и подметки, в городе не осталось ни одной кошки и собаки, не говоря уже о голубях и воронах. Нередки были случаи и людоедства. Дневная норма хлеба, выпеченного пополам с древесными примесями, для работающих – 250 граммов, а для всех остальных, включая детей, – 125 граммов. Но свой кусок можно было получить только по карточкам, выстояв километровую очередь. Однажды, когда мама была на работе, я стоял в такой очереди вдоль улицы Восстания. С большим удовольствием ел жмых, которым кормили лошадей. Его замачивали в воде и пропускали через мясорубку. Из этой массы делали лепешки. Это было спасением. Второе блокадное блюдо, в которое сейчас

слабо верится, – котлеты из ваты. Ее сперва заливали водой на пару дней, потом слегка отжимали и пропускали через мясорубку. Получалась масса, совсем не похожая на вату, которой придавали форму и жарили. Масла нормального не было, только машинное. Полезности в этих котлетах, конечно, никакой, зато притуплялось чувство голода. Следующее блюдо – холодное из столярного клея, которое мне тоже приходилось есть. Ежедневно от голода в городе умирали десятки тысяч ленинградцев. Умерла и сравнительно молодой моя бабушка. Гуляя около своего дома, я несколько раз видел, как прохожий вдруг медленно опускался на тротуар. К нему подходили люди, хотели узнать адрес его проживания, но ответа не получали – человек был мертв. Похорон не было, покойников на полуторках увозили в братскую могилу на Пискаревское кладбище либо сжигали на кирпичном заводе в Московском районе. Во дворе завода стояла вереница машин с трупами. Рабочие укладывали покойников на транспортер, включали машины, и трупы падали в печь. Мы жили в самом центре города, напротив Московского вокзала. Рядом была церковь, которую снесли во время войны (сейчас на этом месте находится первая станция метро «Площадь Восстания»). За этой церковью и стоял наш дом (на снимке это угол Невского проспекта и улицы Восстания). Сторона Невского проспекта, где мы жили, в дневное время обстреливалась немцами из дальноточных орудий ежедневно, а вечером по всему центру города с самолетов наносились бомбовые удары. Однажды, в 12 часов дня, когда я был один в комнате большой коммунальной квартиры, в окно третьего этажа влетел снаряд. Он разорвался на нашем, четвертом этаже. Четыре квартиры и пол перед выходом на лестничную площадку были полностью разрушены. От белой пыли при сотрясении ничего не было видно. Выбежал из комнаты, зная только направление к выходу, а там пола не было. Ступив одной ногой в пустоту, я уже летел бы вниз, когда оказавшаяся рядом соседка схватила меня за руку и удержала от падения. Возможно, она спасла мне жизнь. В разрушенных четырех комнатах тогда никто не погиб, т.к. все были на работе. Наша комната примыкала к этим четырем и оказалась в аварийном состоянии, поскольку частично зависла на балках. Обстановка в городе, особенно в зимний период 1941–1942 гг., была очень тяжелой, морозы достигали 40 градусов. Транспорт в городе не работал. На улицах и в квартирах не было освещения, в дома не подавалась вода, не работала система отопления. Но люди не жаловались, надеялись, что блокаду скоро прорвут. Вещи в блокадном Ленинграде не имели никакого значения. За бриллиантовое ожерелье кому-то удавалось приобрести буханку хлеба – и это считалось большой удачей. Мебель всю по очереди жгли, главное, чтобы было тепло. Я в своем возрасте не так переносил тяжесть положения, как те, кому хотя бы было лет 12–15. Это другое восприятие, но запомнил все до мелочей. Некоторые вещи, о которых я здесь не рассказывал, до сих пор вспоминать тяжело, многие страшные картины стоят у меня перед глазами всю жизнь. По требованию властей

из блокадного Ленинграда эвакуировали детей. Сначала мама всячески противилась эвакуации, но потом все-таки решилась. Ее родная сестра была эвакуирована из Харькова с целым заводом в Пензу (ныне завод Пензмаш), а муж был там главным энергетиком. Поэтому и нас они стали звать в Пензу. В августе 1942 года по Ладоге на открытой палубе небольшого парохода нас привезли на другой берег озера. До нас две таких поездки закончились трагически: пароходы с маленькими детьми затонули, подорвавшись на минах. Но нам повезло. Утром стали подавать маленькие автобусы и людей везли на станцию. Там стояли товарные вагоны, в которых из досок были сделаны нары. Мы поместились в одном из них. Никаких удобств в вагоне не было.

Ехали в Пензу 17 суток, но попали в нее не сразу. На небольших картах такого города обозначено не было, да и ленинградцы – соседи по вагону никогда не слышали о существовании Пензы. Сначала приехали в Сызрань, где мы остановились на несколько дней, пока не связались с родственниками. Поселились в Пензе на улице Калинина, в старом деревянном доме. В 1993 году приехал в Питер и зашел в домоуправление нашего района, чтобы получить справку, что в период блокады я проживал в Ленинграде. Меня спросили, где я жил, но я не знал номера квартиры. Мамы уже не было – спросить не у кого. Работница ЖЭУ сказала: «В период блокады разводили огонь домовыми книгами, поэтому если ваша книга сохранилась, то считайте, что вам очень повезло». Начала искать и нашла. Там было написано, что мы были эвакуированы, проживали по улице Восстания, дом 2, кв. 7. Вот так я и стал узаконенным жителем блокадного Ленинграда».

Славная история университета связана с многочисленными именами выдающихся людей, в разные годы являвшихся его студентами и сотрудниками. Немало преподавателей и сотрудников ПГУ приняли участие в сражениях Великой Отечественной войны. Пережив военное лихолетье, университет чтит память тех, кто защищал Родину.

В 2015 году в Пензенском госуниверситете был торжественно открыт мемориал «Они сражались за Родину!» На пяти установленных наклонно плитах размещено 420 имен студентов, преподавателей и сотрудников, воевавших на фронтах Великой Отечественной. На стеле под изображением ордена Отечественной войны – название мемориального комплекса. С инициативой о возведении мемориала на территории крупнейшего вуза города Пензы выступил Совет ветеранов ПГУ. Инициатива была поддержана руководством университета и, несмотря на непростое в финансовом плане время, было принято решение о том, что мемориал будет возведен в самые кратчайшие сроки.

Ежегодно в День Победы, а также в другие праздничные даты (День защитника Отечества, День начала Великой Отечественной войны, День международной солидарности студентов) здесь проходят памятные митинги, возлагают цветы и минутой молчания чтят память погибших.

*Открытие мемориала «Они сражались за Родину»
в Пензенском государственном университете (7 мая 2015 г.).*

Литература

1. Ветераны педагогического университета. Страницы жизни. – Пенза, 2012. – 89 с.
2. От учительского института до педагогического университета (история ПГПУ имени В. Г. Белинского, 1939–1999 гг.) / авт. кол.: А. Ю. Казаков, Г. Ф. Винокуров, В. А. Власов, В. Б. Семёнов, Е. И. Садовникова, И. Ф. Шувалов. – Пенза: ПГПУ, 1999. – 232 с.
3. Пензенский государственный университет – 70 лет военному обучению / под общ. ред. А. А. Плюща. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. – 76 с.
4. Пензенский государственный университет. К 65-летию со дня основания / авт.-сост. В. В. Регада ; под общ. ред. В. А. Мещерякова. – Пенза: Инф.-изд. центр ПензГУ, 2008. – 360 с.
5. Пензенский политехнический институт. 1943–1983 / ред.- сост. А. Л. Маргулис. – Пенза, 1983. – 88 с.
6. Рожденный в 1943... К 70-летию со дня основания Пензенского государственного университета / под ред. А. Д. Гулякова, В. А. Мещерякова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – 532 с.
7. Твои люди, университет / под ред. А. Д. Гулякова, В. А. Мещерякова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 484 с.
8. Университет, устремленный в будущее / под ред. А. Д. Гулякова, В. А. Мещерякова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 608 с.
9. «Университетская газета». – 2015. – № 2(1712). – С. 14-15, 18-19.

Первый транспортный вуз России на магистралях Великой Победы

*В.В. Фортунатов,
заведующий кафедрой «История, философия, политология и
социология» Петербургского государственного университета путей
сообщения Императора Александра I, д.и.н., профессор
И.П. Киселев,
профессор кафедры «История, философия, политология и
социология» ПГУПС Императора Александра I
E-mail: elena.fortunatov@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати показывается участие Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ), ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ЛИИЖТ, преподаватели, сотрудники, студенты, вклад в Победу.

The first transport University of Russia on highways of the Great Victory

*V.V. Fortunatov,
head of the Department «History, philosophy, political science and sociology» of Emperor Alexander I St. Petersburg State University,
doctor of historical Sciences, Professor
I.P. Kiselev,
Professor of the Department "History, philosophy, political science
and sociology" PGUPS of Emperor Alexander I*

Abstract. The article shows participation of the Leningrad Institute of railway transport engineers (LIIZHT), scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945, their contribution to the Great Victory; it's based on a wide range of archival sources and periodical literature.

Keywords: Great Patriotic war, LIIZHT, teachers, employees, students, contribution to the Victory.

13 сентября 1945 г. Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ) в связи со 135-й годовщиной со дня основания был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина. Какие заслуги старейшего отечественного транспортного вуза в связи с не самой круглой или юбилейной датой Советское правительство оценило столь вы-

соко? Не многие высшие учебные заведения Ленинграда, да и в целом СССР были отмечены в памятном 1945 году. В данной статье обращается внимание на самые важные факты.

22 июня 1941 г. в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I), как и в других вузах Ленинграда, проходила летняя сессия. Сразу после передачи по радио правительственного сообщения о нападении Германии на СССР, несмотря на воскресный день, прошли стихийные митинги в Ленинской аудитории и во всех общежитиях. О своей готовности выступить на борьбу с врагом коллектив вуза заявил утром 23 июня на массовом митинге во дворе института. В то время наряду с администрацией важную роль в жизни вузов играли институтские комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ.

Действия коллектива Института в годы войны определялись общим ходом событий и особенностями развернувшейся битвы за Ленинград.

1. Мобилизация людских резервов в РККА, участие в боевых действиях армии, флота, в партизанском движении

К концу 24 июня 307 лиижтовцев подали заявления о вступлении добровольцами в ряды Красной Армии. В народное ополчение записались более 900 преподавателей, студентов, рабочих и служащих института. Из 392 членов партийной организации уже к концу июня в народное ополчение ушли 139 коммунистов, были призваны в Красную Армию 32 человека, а 180 были мобилизованы на железнодорожный транспорт.

В книге, вышедшей в 1989 г., когда в рабочем строю, на преподавательской и другой работе в Институте находилось более 200 непосредственных участников боевых действий, они поделились своими воспоминаниями, составили списки участников всех крупных стратегических операций, сражений войны.

Самым тяжелым был 1941 год. «В начале июля 1941 г. на рубеже реки Луги в районе г. Кингисеппа, а затем станции Молосковицы принял первый бой 4-й отдельный артиллерийский дивизион народного ополчения Октябрьского района, в составе которого находилось много сотрудников ЛИИЖТа. В ходе ожесточенных боев под Молосковицами получил тяжелое ранение командир дивизиона старший преподаватель кафедры математики, участник гражданской войны С.А. Савельев... В боях под Русско-Высоцким отдали свою жизнь за Родину студенты института В. Куликович, Я. Каролин, М. Киченко, Б. Богомоллов, П. Сеницын, П. Гречишников, В. Алексеев. В эти же дни на других участках фронта погибли председатель профкома ЛИИЖТа Александр Фальков и доцент кафедры марксизма-ленинизма Л.Н. Постников. На Ленинградском фронте было широко известно имя лиижтовца снайпера Вадима Никитина...

В боях за Невский «пяточок» пали смертью храбрых аспирант Николай Галанин, заведующий АТС института Павел Багрук, инженер Константин

Мелехов, доцент Елизар Цейтлин, инженер Георгий Шибалов, доцент Петр Гапионов, аспирант Михаил Ликер и другие. На другом участке фронта погиб в бою Федор Ерофеев. С честью выполнили свой долг на Невском «пятачке» и вернулись в родной институт И.И. Челноков, В.А. Шульжевич, И.И. Каширский, И.П. Кочнев, И.С. Смагин, М.С. Подбелло, А.В. Христинин».¹

Перед войной в Институте была хорошо поставлена спортивно-физкультурная работа. Об участии крепких, спортивных парней и мужчин в истребительных батальонах, диверсионных группах, партизанских отрядах многое известно. С августа 1941 г. в тылу врага на территории Карельской АССР действовал партизанский отряд под командованием коммуниста преподавателя ЛИИЖТа В.Н. Малова. В составе партизанского отряда дновских железнодорожников сражался и героически погиб в 1942 г. кандидат в члены ВКП(б) студент Михаил Петров. С июля 1941 г. до начала 1944 г. командовал подразделениями в партизанском крае Ленинградской области преподаватель кафедры физического воспитания Н.И. Афанасьев. Погибли в боях командир отряда, кандидат в члены ВКП(б), заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Ф.А. Касьянов, командиры отделений Ю. Гаврилов, В.Юшкевич, В. Гусев, В. Шепетов, А. Романов, Ю. Коломенский и другие.²

Орденами и медалями СССР за годы войны были награждены 842 сотрудника и воспитанника ЛИИЖТа. 200 лиижтовцев были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

1423 студента, преподавателя и сотрудника ЛИИЖТ отдали свои жизни за победу над фашизмом. 6 мая 1969 г. в сквере института, откуда в 1941 г. лиижтовцы уходили на фронт, был воздвигнут гранитный памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны. Авторами проекта стали профессор И.Г. Явейн и скульптор А.Г. Гаккель. В 1995 г. была установлена памятная стела с уточненными 916 именами погибших за Родину (автор проекта В.И. Черепанов).

2. Участие в подразделениях МПВО (местной противовоздушной обороны), в санитарных дружинах, в строительстве фронтовых оборонительных сооружениях, в бытовых отрядах

Уже 24 июня 1941 г. в Юсуповском саду, который входит в комплекс зданий Института, появились аэростаты воздушного заграждения, на чердаках и лестницах зданий института – ящики с песком и бочки с водой. Бойцы команды ПВО несли круглосуточное дежурство. На базе поликлиники была создана санитарная дружина и школа медсестер, в которой начали занятия 48 девушек-студенток. Из студентов, молодых преподавателей, служащих и рабочих института был сформирован рабочий батальон, который после учебы занимался строевой и боевой подготовкой.

¹ Летопись ратных подвигов лиижтовцев в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Под ред. В.В. Румянцева. – Л.: ЛИИЖТ, 1989. – С.13.

² ЛИИЖТ на службе Родины. Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1809-1984. – Л.: «Транспорт», Ленинградское отделение, 1984. – С.130-131.

Учеба в сентябре-декабре 1941 г. проходила в обстановке ежедневных артиллерийских обстрелов и воздушных бомбардировок. На территорию ЛИИЖТа до февраля 1942 г. упало 36 артиллерийских снарядов, одна фугасная и около 1000 зажигательных бомб, иногда до 50 в течение одного дня. Противовоздушную защиту зданий обеспечивала команда МПВО, состоявшая из нескольких пожарных команд, команд наблюдения, аварийно-восстановительной, медико-санитарной, химической, оповещения и охраны порядка. По предложениям кафедры гидравлики во главе с профессором В.Н. Евреиновым были созданы большие запасы воды на случай пожара. Было значительно повышено давление в институтской водопроводной сети. Команда МПВО работала в течение всех блокадных месяцев. По 350 вахт в МПВО провели доценты К.Н. Карпов и А.Е. Леммергирт. Погиб во время дежурства доцент В.Д. Дмитриев. Отлично несли службу бойцы МПВО К. Троицкий, Н.Д. Треймунд, Н.М. Гасилов, В.К. Стебельков, Н.П. Насонов, И.Н. Кузькина и другие. Тяжелой и опасной была работа по поиску в квартирах еще живых ленинградцев, по уборке и транспортировке трупов, которой занимались члены бытовых отрядов.

В строительстве оборонительных рубежей под Ленинградом с июля по декабрь 1941 г. участвовало свыше 475 тыс. человек. В Институте был создан штаб оборонных работ, в который входили начальник института М.М. Панфилов, профессор Ф.В. Данилочкин, доценты С.А. Степкин, А.Д. Третьяков, С.С. Норейко. В начале июля строительные отряды ЛИИЖТа, насчитывающие более тысячи человек, выехали для производства работ в районы станции Молосковицы (командир отряда З.С. Мохов), Кингисеппа (командир И.В. Каширский) и Белоострова (командир доцент А.Д. Третьяков). Вместе с лиижтовцами оборонные работы вели рабочие фабрик Самойловой, мебельной, учащиеся ремесленных училищ. Руководителями сотен были опытные строители, преподаватели ЛИИЖТа М.И. Воронин, И.С. Смагин, Ф.И. Валутин, А.И. Чуров и другие. Работать приходилось в зоне действий вражеской авиации и артиллерийских обстрелов, под угрозой нападения десантников врага. Командование Ленинградского фронта выразило благодарность отряду, работавшему в районе станции Белоостров.

В августе-сентябре 1941 г. более тысячи лиижтовцев работало на западной границе города в районе больницы имени Фореля, где возводились первые рубежи внутреннего оборонительного отвода. Другой отряд, ядром которого были 150 студентов механического факультета, вел оборонительные работы в районе Невской Дубровки. За две недели отряд построил десятки блиндажей, дотов, землянок, окопов полного профиля. Вместе с трудящимися Октябрьского района лиижтовцы сооружали доты и дзоты, пулеметные точки, орудийные гнезда, другие сооружения в непосредственной близости от зданий Института, чтобы в случае боевых действий в городе прикрывать район со стороны Международного проспекта и реки Фонтанки, на которую выходил Юсуповский дворец, одно из зданий Института. Эти укрепления негодились. Враг был остановлен.

3. Помощь фронту, народному хозяйству научными разработками, выполнением государственных заказов, создание оборонных комиссий; перевод лабораторий и мастерских на производство боеприпасов и снаряжения для действующей армии

В короткие сроки лаборатории и мастерские Института были переведены на производство боеприпасов и снаряжения для действующей армии. Определенный опыт в Институте имелся еще со времен Первой мировой войны.

Для координации работы всех подразделений института была создана оборонная комиссия, которую возглавил доктор технических наук Дмитрий Дмитриевич Бизюкин (1885–1964). Он окончил физико-математический факультет Петербургского университета (1907) и Петербургский институт инженеров путей сообщения (1913). С 1934 г. он был профессором, а с 1939 г. заместителем начальника ЛИИЖТа по учебной и научной работе. Д.Д. Бизюкин имел большой опыт участия в строительстве железных дорог, включая Мурманскую железную дорогу, создал одну из первых в стране полевых лабораторий по испытанию строительных материалов, применил новые методы подбора состава бетонов. Все это пригодилось при строительстве укреплений вокруг Ленинграда.

Оборонная комиссия ЛИИЖТа передала в штаб обороны города и Городской исполнительный комитет разработки по созданию на станции Борисова Грива эвакуационного приемника с устройством на берегу Ладожского озера грузовых причалов, оборудованных погрузо-разгрузочными средствами. Профессор А.В. Ливеровский определил наиболее удобное место для водной переправы через Невскую губу озера, для устройства пристаней в Шлиссельбургской губе и способы защиты их от разрушительного воздействия льда. Ученые Института воспользовались фондами старейшей в стране научно-технической библиотеки, детально проанализировали сведения за многие годы о ледовой обстановке в южной части Ладожского озера и сделали вывод: дорогу можно построить. Не будет преувеличением утверждать, что участие специалистов из ЛИИЖТа было решающим при определении возможности прокладки и эксплуатации легендарной Дороги жизни.

Зимой 1941/42 г. продолжал работать Ученый совет института. В течение этого тяжелейшего года были защищены 4 докторских и 8 кандидатских диссертаций. Так, 7 января 1942 г. защитил докторскую диссертацию К.Г. Протасов.

«После начала вражеской блокады К.Г. Протасов вместе с группой инженеров-мостовиков занимается проектированием и строительством переправ через реку Неву у Финляндского моста и в районе Невской Дубровки, а также через Ладожское озеро... И в январе 1942 года он вызывается в Москву в Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР) Народного Комиссариата путей сообщения, где его назначают заместителем, а в 1943 году – начальником технического отдела.

Технический отдел Главного управления военно-восстановительных работ в годы войны при К.Г. Протасове стал по сути дела мозговым центром всей системы восстановления объектов железнодорожного транспорта страны. Под его руководством техническим отделом ГУВВР было издано около 80 наставлений, технических условий и руководств по восстановлению железных дорог, мостов и других искусственных сооружений»³. К.Г. Протасов был награжден орденом Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями. Доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР К.Г. Протасов был двадцать третьим ректором Института (1951-1975), заведующим кафедрой «Мосты» (1942-1975). Следует отметить, что до июня 1944 г. были защищены еще 3 докторские и 17 кандидатских диссертаций.

Ученые ЛИИЖТа выполняли важные работы, обеспечивавшие функционирование Ленинградского железнодорожного узла. Под руководством профессоров А.Е. Алексева и Я.М. Гаккеля (создателя одного из первых тепловозов) были выполнены проект и монтаж мощной передвижной установки – энергопоезда, который снабжал электроэнергией отдельные строительные объекты Дороги жизни. Сотрудники кафедры и бюро водоснабжения оборудовали специальные поезда-летучки, обеспечивавшие временное снабжение водой из Невы правобережной части железнодорожного узла, провели водоводы к госпиталям и местам пересадки пассажиров с железной дороги на суда Ладужской переправы. Работать приходилось в воде при температуре минус 20-25 градусов. На место умерших от истощения ассистентов Г.И. Егорова и аспиранта К.П. Жданова встали доцент Н.М. Иванов, инженеры Е.Т. Корниенко и В.В. Куфудаки, а после их смерти – другие товарищи. Но поезда-летучки действовали в течение всех 872 дней блокады.⁴

После прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 г. в пространстве в 8-11 км между линией фронта и южным берегом Ладужского озера в течение 17 суток в болотистой местности, в крайне сложных погодных условиях, под непрерывными обстрелами была сооружена железная дорога Шлиссельбург – Поляны. Работой этой Дороги Победы, которую сами железнодорожники называли «коридором смерти» руководил выпускник ЛИИЖТа 1935 г., заместитель начальника службы движения Октябрьской железной дороги А.К. Угрюмов, впоследствии профессор Института. Первый поезд, прибывший 7 февраля 1943 г. в блокадный Ленинград, сопровождал выпускник ЛИИЖТа 1940 г., офицер службы военных сообщений Ленинградского фронта Л.С. Голынчик, ставший после войны доцентом, а затем заместителем декана Электромеханического факультета. А начальником Октябрьской железной дороги всю войну был выпускник 1935 г. Б.К. Саламбеков, представший перед современными телезрителями в художественном фильме «Коридор бессмертия».

³ Константин Георгиевич Протасов. – СПб.: ПГУПС, 2004. – С.15-16.

⁴ Яробков, В.В. Дорога жизни – дорога к Победе: вчера, сегодня, навсегда. – СПб.: Полигон, 2005. – С.98.

4. Подготовка инженеров путей сообщения в 1941/42 учебном году

8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда, а 14 сентября начался учебный год в высших учебных заведениях Ленинграда. В ЛИИЖТе студенты 4-5 курсов приступили к занятиям еще 4 августа. На 1 сентября 1941 г. на всех курсах института вместе с вечерним факультетом числилось 2110 студентов, но к занятиям в сентябре 1941 г. реально приступили 700 человек.

В условиях войны продолжительность обучения была сокращена с 5 лет до 3 лет 3 месяцев. Увеличилась недельная нагрузка студентов. В учебные программы вошли вопросы военно-транспортной подготовки и военно-воздушной обороны железных дорог, скоростного строительства, ремонта и восстановления путей и железнодорожных сооружений. Увеличилось количество часов на физическую подготовку, которая стала частью военной подготовки студентов. А на программу всеобщего военного обучения отводилось 110 часов.

Повседневная жизнь студентов складывалась из семи часов ежедневных лекций и семинаров, из занятий по военной подготовке, регулярных дежурств в командах МПВО, участия в воскресниках, дежурствах в госпиталях и т.д. Многие студенты совмещали учебу с работой на производстве. Студенты участвовали в сборе теплых вещей для бойцов Ленинградского фронта, посуды и книг для госпиталей города, денежных средств в фонд обороны города.

К концу 1941 г. условия жизнедеятельности в институте резко ухудшились. Прекратилось систематическое отопление зданий. Вышел из строя водопровод. С декабря 1941 г. полностью прекратилась подача электроэнергии. В результате артиллерийских обстрелов и воздушных налетов аудитории выходили из строя, а для их восстановления не было сил и средств. Студенты и преподаватели голодали, появились случаи заболевания дистрофией. Дмитрий Иванович Каргин, заведующий кафедрой начертательной геометрии в 1941-1942 гг., рассказал об этих тяжелых годах.⁵

В этой ситуации вместо факультетских занятий учеба была организована по общеинститутскому расписанию по курсам родственных дисциплин, но к середине декабря 1941 г. занятия фактически прекратились. На 1 декабря 1941 г. на шести факультетах института обучалось 1033 студента. ЛИИЖТу было выделено небольшое количество топлива для столовой, было введено дополнительное питание в виде дрожжевого супа, дурандовых лепешек, студня из столярного клея. Столовая, учебные аудитории и жилые комнаты для студентов были размещены в наименее пострадавшем, ныне 4 корпусе.

Благодаря принятым мерам в конце декабря 1941 г. – первой половине января 1942 г. прошла зимняя экзаменационная сессия. Из 853 экза-

⁵ Каргин, Д. И. Великое и трагическое. Ленинград, 1941-1942 / Д. И. Каргин; ред. В. С.Соболев. – СПб : Наука, 2000. – 174 с

меновавшихся студентов 762 сдали экзамены на "хорошо" и "отлично". В декабре 1941 г. ЛИИЖТ выпустил 355 инженеров. В начале 1942 г. еще 211 человек по ускоренной программе окончили институт и были направлены на транспорт.

Следует вспомнить, что впервые в ускоренном порядке, но с проведением полноценных экзаменов, в мае 1812 г. были выпущены 12 офицеров, ставших первыми саперами (пионерами) в русской армии, участниками Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода 1813-1815 гг. Во второй половине 1920 – в 1921 гг. Петроградский институт инженеров путей сообщения выпустил сотни специалистов для Красной Армии и восстановления народного хозяйства, участвуя в программе ускоренного выпуска в соответствии с решением Советского правительства.

5. Оказание помощи местным высшим и другим учебным заведениям, организация новых учебных заведений в различных регионах страны в 1942-1944 гг.

20 января 1942 г. при институте был открыт больничный стационар на 80 коек с трехразовым усиленным питанием. Были спасены многие сотрудники. Но многие уже не могли покинуть своих квартир от истощения. С декабря 1941 г. по февраль 1942 г. ЛИИЖТ потерял девять профессоров, двадцать доцентов, двадцать преподавателей, многих студентов, рабочих и служащих. На 10 февраля 1942 г. контингент студентов института составлял всего 752 человека.

В январе 1942 г. было принято правительственное постановление об эвакуации из Ленинграда 38 вузов, включая ЛИИЖТ, по ледовой Дороге жизни. В феврале 1942 года около 750 человек поездом добирались до станции Ладожское озеро, затем автомашинами по льду пересекали Ладожское озеро и от станции Жихарево до Новосибирска (станция Инская) добрались поездом. Около 20 человек умерли в дороге: доценты В.Н. Рыбаков, Н.Н. Белянинов и другие.

Эвакуация проходила с 1 по 13 февраля 1942 г., после чего в Ленинграде осталось лишь 82 преподавателя и сотрудника. В городе осталась и часть студентов, которые к моменту эвакуации потеряли связь с институтом. Уполномоченным НКПС по ЛИИЖТу, руководителем ленинградского филиала ЛИИЖТа вплоть до возвращения в Ленинград основного состава был назначен доцент А.Ф. Сухопольский.

Александр Федорович Сухопольский родился в семье паровозного машиниста, работал слесарем в паровозном депо. В 1932 г. поступил в ЛИИЖТ, который с отличием закончил в 1937 г. В 1940 г. он защитил кандидатскую диссертацию и к 1941 г. был доцентом и заместителем начальника учебной части института. В августе 1942 г. А.Ф. Сухопольский назначен уполномоченным Управления учебными заведениями НКПС с задачей обеспечить сохранность зданий, помещений библиотек, лабораторного оборудования, аппаратуры и приборов специальных кабинетов,

хозяйственного инвентаря ЛИИЖТа, Ленинградского электротехнического института инженеров сигнализации и связи (ЛЭТИИСС) и Ленинградского техникума железнодорожного транспорта (ЛТЖДТ им. Ф.Э.Дзержинского).

В 1942 г. ректором части Института, находившейся в эвакуации, стал Г.В. Кокорев (1899-1949), окончивший ЛИИЖТ в 1935 г. Г.В. Кокорев с 1937 г. занимал пост помощника начальника института по административно-хозяйственной работе и по совместительству являлся ассистентом кафедры «Архитектура». Он организовал деятельность коллектива ЛИИЖТа в самых трудных условиях, в том числе работу мастерских по изготовлению военных заказов.

«15 марта 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о переводе ЛИИЖТа из Новосибирска в Москву и организации его работы на базе МИИТа. В течение всего лета лиижтовцы прибывали в столицу и включались в работу по подготовке к зиме и началу учебных занятий. Никогда не потускнеет в их благородной памяти дружеская помощь руководства, сотрудников и студентов МИИТа своим коллегам из Ленинграда».⁶

Учебная и жилищная база в Москве были маловаты для увеличивающегося состава студентов. Было решено открыть филиалы института в Ярославле и Вологде и начать подготовку к возобновлению учебных занятий в Ленинграде.

С февраля 1943 г. возобновилась защита дипломных проектов в государственных экзаменационных комиссиях (в 1942 г. выпуск инженеров был произведен без защиты дипломов). Тематика и содержание дипломов были тесно связаны с нуждами войны и восстановления народного хозяйства в освобождаемых районах.

Среди студентов появилось немало участников Великой Отечественной войны. Вожаками студенческого коллектива стали бывшие фронтовики Ю. Заварухин – участник Сталинградской битвы, аспирант М.М. Уздин (впоследствии профессор Университета), участники обороны Ленинграда студенты В. Кравец, Ю. Сатаев, Я. Берикул, А. Скиба, А. Новикова и другие.

В непродолжительный «московский период» профессора Н.В. Федоров, А.В. Ливеровский, Д.Д. Бизюкин, доценты Н.В. Пантелеев и А.В. Саталкин приняли участие в обобщении опыта восстановления железных дорог в 1941-1943 гг. Было издано 38 технических наставлений по отдельным вопросам функционирования железнодорожного хозяйства.

Осенью 1944 г. из Армении в Ленинград вернулся блокадный детский дом № 38, созданный осенью 1941 г. на базе детского сада при ЛИИЖТе. Детский дом № 38 предназначался для детей железнодорожников. Под руководством директора М.Н. Дахиной 100 детей и 25 сотрудников 10 апреля 1942 г. были эвакуированы по дороге жизни и добрались до Армении. Начальник Октябрьской железной дороги Б.К. Саламбеков в от-

⁶ Красковский, Е.Я. ЛИИЖТ в пути. – М.: Транспорт, 1990. – С.32 (Е.Я. Красковский – двадцать пятый ректор Института)

вет на обращение директора М.Н. Дахиной принял решение о возвращении всех спасенных детей в Ленинград, даже если у детей не осталось родителей или родственников. Заботу о маленьких блокадниках взяла на себя Окт.жд. Детей никто не ждал. Газеты сообщали, что летом 1942 г. фашисты разбомбили корабль, на котором вывозили детские учреждения. Но ленинградский детский дом № 38 опоздал на посадку и доплыл следующим рейсом.⁷

6. Возвращение, восстановление материально-технической базы, возобновление учебных занятий

После окончательного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 года лиижтовцы принимали участие в восстановлении города. Более 450 студентов, преподавателей и сотрудников выходили в воскресные дни на различные объекты. Были разобраны разрушенные здания и завалы на территории бывшего Александровского рынка (угол р. Фонтанки и пр. Майорова, ныне Вознесенский). Были приведены в порядок братские могилы на Волковом кладбище. Студенты и сотрудники института участвовали в геодезических работах в Октябрьском районе и в восстановлении трамвайных парков им. Блохина и им. Смирнова.

К 1 сентября 1944 г. реэвакуация института была полностью завершена. 30 сентября 1944 г. состоялось торжественное открытие 1944/45 учебного года. К занятиям приступили 1698 студентов и 229 преподавателей.

1944/45 учебный год стал периодом постепенного восстановления нормальной жизни в институте. Восстановили свою работу пять факультетов: движения и грузовой работы, механический, строительный, мостов и тоннелей, энергетический. Работали 43 кафедры. Война нанесла тяжелый урон коллективу Института.

За годы войны погибли на фронте и умерли от голода в блокированном Ленинграде 16 профессоров, 48 доцентов и старших преподавателей, 21 ассистент. Институт потерял таких ученых, как члены-корреспонденты АН СССР А.Б. Лебедев, Н.М. Беляев, профессора В.А. Шевалин, Н.Н. Костромитин, Л.П. Шишко, В.А. Глазырин и др. В наиболее тяжелом положении оказались энергетический и механический факультеты, потерявшие во время войны почти всех своих профессоров. За блокадные годы ленинградская высшая школа потеряла более четверти своего профессорско-преподавательского состава, а потери ленинградской интеллигенции в целом составили 30-40%.⁸ Только к весне 1945 г. институт собрал свои основные научно-педагогические кадры.

Большое значение имела 8-я научно-техническая конференция, в которой приняли участие представители 63 организаций и учреждений Ленинграда. Возобновилась работа студенческого научно-технического об-

⁷ Фортунатова, А. Спасая маленьких блокадников // Октябрьская магистраль. – 2016. 24 июня. – №24. – С.4.

⁸ Коблякова, В.И. Научная и культурная жизнь блокадного Ленинграда (1941-1944 гг.): Учебное пособие. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2004. – С.44, 53.

щества, развернули работу 18 студенческих научных кружков при кафедрах. В победном мае 1945 г. после 4-летнего перерыва состоялась 5-я научно-техническая студенческая конференция.

Студенты продолжали следить за событиями на фронте, занимались физической и военной подготовкой. Центром культурно-массовой работы стал студенческий клуб «Ударник», открывшийся в середине учебного года в общежитии на 7-й Красноармейской улице. В клубе читались лекции, проводились встречи с композиторами и артистами, концерты и тематические вечера, демонстрировались кинофильмы, работали кружки: драматический, хоровой, вокальный, народного танца, струнный оркестр.

В последний «военный» 1944/45 учебный год институт выпустил 81 дипломированного инженера. Всего же за годы Великой Отечественной войны ЛИИЖТ дал стране 659 инженеров.

7. В порядке обобщения

Орден Ленина в сентябре 1945 г. ЛИИЖТ получил, прежде всего, за то, что на протяжении всей войны инженеры путей сообщения, высококлассные специалисты надежно обеспечивали функционирование транспортной инфраструктуры, особенно железнодорожного транспорта.

Сотни питомцев и сотрудников ЛИИЖТа находились в годы войны в железнодорожных войсках и органах путей сообщения. В рядах 9-й и 11-й железнодорожных бригад прошли боевой путь А.О. Балахин, С.И. Еремин, В.И. Кузьмин, И.В. Михайлов, Д.Е. Козлянский и другие. В возглавлявшейся А.О. Балахиным военной комендатуре северного участка Ладожского озера служили выпускники ЛИИЖТа Н.В. Петров, М.С. Шараев, И.Д. Вегер. В других соединениях железнодорожных войск самоотверженно выполняли свой долг М.М. Филиппов, С.М. Морозов, В.И. Грязнов, С.А. Степкин, Н.Н. Борисов, В.И. Княжкин, С.В. Брыкин, Д.В. Федоровский, А.М. Кузнецов, Н.П. Беляев, П.Г. Мамонтов, В.З. Ахрамеев и многие другие. В марте 1942 г. на станции Ржевка погиб, спасая загоревшиеся вагоны с боеприпасами, воспитанник ЛИИЖТа заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Владимир Тихонов. Выпускник ЛИИЖТа лейтенант Л.С. Голынчик получил тяжелое ранение, спасая эшелон с ранеными на станции Оредеж.

В 1943 г. посмертно было присвоено звание Героя Социалистического Труда выпускнику ЛИИЖТа, доценту Института Алексею Ивановичу Алыпову (1902-1942). В 1941 г. он стал работать старшим инженером аппарата Уполномоченного НКПС по Ленинградскому фронту, которым являлся также выпускник ЛИИЖТа Борис Павлович Бещев (1903-1981), впоследствии министр путей сообщения СССР в 1948-1977 гг. По заданию военного командования А.И. Алыпов восстанавливал железнодорожные сооружения на участке «Тихвин – Волховстрой». В мае 1942 г. он был назначен главным инженером Военвостранспроекта при Главном управлении военно-восстановительных работ, а 2 сентября 1942 г. Алыпов погиб во время бомбежки восстанавливаемого моста.

В годы войны Героями Социалистического Труда стали выпускники ЛИИЖТа 1935 г. Павел Николаевич Гарцуев (1905-1969), работавший в 1940-1945 гг. начальником Кировский железной дороги; Борис Константинович Саламбеков (1907-1978), возглавлявший Октябрьскую железную дорогу. Прошел обучение в ЛИИЖТе также Герой Социалистического Труда Александр Борисович Шаталов (1890-1970). Он возглавлял ремонтно-восстановительный поезд «Связьрем-1», успешно работавший на «Дороге жизни», строительстве эстакады через Неву в районе Шлиссельбурга и других объектах. В начале войны рядом с отцом находился и будущий дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В.А. Шаталов.

Не будет преувеличением утверждать, что инженеры путей сообщения, выпускники старейшего транспортного вуза, закончившие Путейский институт как до, так и после 1917 года, составляли костяк, ядро руководящего состава железнодорожного транспорта, который нарком обороны К.Е. Ворошилов еще в 30-е годы называл родным братом Красной Армии. Половина бомб, сброшенных немцами во время войны, предназначалась для вывода из строя железных дорог. Но больше чем на 6 часов остановить движение им ни на одном участке так и не удалось. Если в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. железнодорожный транспорт, несмотря на самоотверженный труд инженеров и рабочих, не выдержал перегрузки, то во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 20 миллионов вагонов доставили к месту действия и победителей, и ресурсы победы.

В феврале 1946 г. отмечалось 135-летие Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. К этому времени в нем работали 32 профессора и 242 преподавателя и обучались 2135 студентов. На торжества, посвященные юбилею, прибыло свыше 1500 гостей со всех концов Советского Союза. Это был праздник института, его питомцев и всей транспортной науки страны. 18 февраля 1946 г. в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова состоялось торжественное заседание. ЛИИЖТу была вручена высшая государственная награда – орден Ленина. В связи с юбилеем института вышел специальный приказ Министерства путей сообщения, направленный на дальнейшее развитие старейшей высшей транспортной школы. Приказом предусматривался целый комплекс мер, направленных на дальнейшее развитие института.

К 9 мая 2019 г. в ветеранской организации Университета состоялось 9 участников войны, 22 труженика тыла, завершивших трудовую деятельность, 83 жителя блокадного Ленинграда, 14 из которых продолжали трудиться в ПГУПС.⁹

«Мы помним, мы ценим ваш великий подвиг», – с такими мыслями встречают 75-летие Великой Победы потомки тех, без кого ее бы не было.

⁹ Махонько, П.Ф. (Председатель Совета ветеранов Университета). ЛИИЖТ (ПГУПС) в Великой Отечественной войне // Наш путь. Вестник Петербургского государственного университета путей сообщения. – 2019. 5 мая. – С.1.

Куйбышевский авиационный институт в военные годы

*Н.В. Богданова,
директор музея авиации и космонавтики Самарского национального
исследовательского университета имени академика С.П. Королева
E-mail: bogdana@ssau.ru*

***Аннотация.** В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов показывается участие Куйбышевского авиационного института – предшественника Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Куйбышевский авиационный институт, преподаватели, сотрудники, студенты, вклад в Победу.*

Kuibyshev Aviation Institute during the days of war

*N.V. Bogdanova,
Director of the Samara national aviation and space Museum research
University named after academician S.P. Korolev*

***Abstract.** Based on a wide range of archival sources and materials, the article shows the participation of the Kuibyshev aviation Institute, the predecessor of the Samara national research University named after academician S.P. Korolev, scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory.*

***Keywords:** Great Patriotic war, Kuibyshev aviation Institute, teacher, employee, student, contribution to the Victory.*

Куйбышевский авиационный институт (КуАИ) был открыт в 1942 году. Создание нового авиационного вуза было обусловлено необходимостью обеспечить массовый выпуск самолетов-штурмовиков ИЛ-2 главного конструктора С. В. Ильюшина на авиазаводах Куйбышевского куста.

Еще в 1939 году в Куйбышеве началось строительство двух самолетостроительных и одного авиамоторного заводов. Летом и осенью 1941 года в Куйбышев были эвакуированы более 30-ти предприятий и организаций авиационной промышленности, большинство из которых разместились на площадках строящихся авиазаводов. 15 октября 1941 года, когда немецкие войска вплотную подошли к Москве, Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление № ГКО-801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы», в соответствии с которым Президиум Верховного Совета и Правительство СССР, а также иностранные миссии эвакуировались в

Куйбышев, который до июля 1942 года стал «запасной» столицей страны. Здесь же разместился и Наркомат авиационной промышленности во главе с А.И. Шахуриным.

Красная Армия остро нуждалась в самолетах, особенно в штурмовиках – именно они являлись основной ударной силой советской авиации. Однако темпы освоения производства самолетов ИЛ-2 в Куйбышеве поначалу были невелики. 23 декабря 1941 года директора авиационных заводов № 1 и № 18 А.Т. Третьяков и М.Б. Шенкман получили телеграмму председателя ГКО И. В. Сталина:

«ВЫ ПОДВЕЛИ НАШУ СТРАНУ И НАШУ КРАСНУЮ АРМИЮ ТЧК ВЫ НЕ ИЗВОЛИТЕ ДО СИХ ПОР ВЫПУСКАТЬ ИЛ-2 ТЧК САМОЛЕТЫ ИЛ-2 НУЖНЫ НАШЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ТЕПЕРЬ КАК ВОЗДУХ КАК ХЛЕБ ТЧК ШЕНКМАН ДАЁТ ПО ОДНОМУ ИЛ-2 В ДЕНЬ А ТРЕТЬЯКОВ ДАЁТ МИГ-3 ПО ОДНОЙ ПО ДВЕ ШТУКИ ТЧК ЭТО НАСМЕШКА НАД СТРАНОЙ ЗПТ НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ ТЧК НАМ НУЖНЫ НЕ МИГИ ЗПТ А ИЛ-2 ТЧК ЕСЛИ 18 ЗАВОД ДУМАЕТ ОТБРЕХНУТЬСЯ ОТ СТРАНЫ ДАВАЯ ПО ОДНОМУ ИЛ-2 В ДЕНЬ ТО ЖЕСТОКО ОШИБАЕТСЯ И ПОНЕСЕТ ЗА ЭТО КАРУ ТЧК ПРОШУ ВАС НЕ ВЫВОДИТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗ ТЕРПЕНИЯ И ТРЕБУЮ ЧТОБЫ ВЫПУСКАЛИ ПОБОЛЬШЕ ИЛОВ ТЧК ПРЕДУПРЕЖДАЮ ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ТЧК – СТАЛИН».

Одной из главных причин такого положения дел был дефицит квалифицированных рабочих и инженерных кадров. 16 марта 1942 года Куйбышевским обкомом ВКП(б) было принято решение просить ГКО открыть в Куйбышеве авиационный институт. Правительство принимало срочные меры к решению этой проблемы, и 8 июня 1942 года вышло постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) № 891, а 17 июля – издан приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР № 143/М «Об открытии авиационного института в Куйбышеве». Институт находился в ведении народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП).

Начало занятий было назначено на 1 октября 1942 года. В течение всего трех месяцев предстояло выполнить колоссальный объем работ, решить множество проблем в сложнейших условиях военного времени. Институт решено было разместить на площадях бывшего планового института в здании по адресу ул. Кооперативная, д. 151 (ныне ул. Молодогвардейская). В то время оно было полностью заселено работниками эвакуированных предприятий, в нем не работали водопровод, отопление, канализация, в окнах отсутствовали стекла и т.д. Не было мебели, учебного оборудования, учебных пособий и т.д. Однако самой серьезной проблемой было найти квалифицированных преподавателей и обустроить их быт.

*Учебно-административный корпус № 1 КуАИ,
ул. Кооперативная (ныне ул. Молодогвардейская), 151.*

Огромная роль в организации института принадлежит Александру Мироновичу Сойферу, исполнявшему обязанности директора института с июля по ноябрь 1942 года. В кратчайшие сроки ему удалось сформировать коллектив преподавателей и сотрудников института, организовать набор студентов сразу на четыре курса, подготовить помещения для занятий, оснастить их самым необходимым. Вступительных экзаменов не было, проводились лишь собеседования. Приемная комиссия стремилась отобрать наиболее подготовленных абитуриентов, среди которых были и выпускники школ, и бывшие студенты, и фронтовики, комиссованные после ранений.

А.М. Сойфер

Ф.И. Стебихов

В сентябре были организованы факультеты самолетостроения (факультет № 1, декан – доцент В.И. Путята и авиационного моторостроения (факультет № 2, декан – доцент А.И. Неймарк). 1 октября 1942 года начались занятия для первых 556 студентов КуАИ. Аудиторные занятия начались на IV курсе, студенты I – III курсов были направлены на заводы, на заготовку дров, сельскохозяйственные и другие работы.

В декабре приступил к работе директор института – Федор Иванович Стебихов, ранее работавший на авиационном заводе №1.

К концу 1942 года были сформированы первые 18 кафедр института. Приказом Главного управления учебных заведений НКВД № 63 от 28.12.42 утвержден первый состав ученого совета КуАИ. В его состав наряду с преподавателями вуза вошли Герои Социалистического Труда А.А.Третьяков – директор завода № 1 и А.А. Микулин – главный конструктор ОКБ-24, д.т.н., профессор (он был назначен консультантом института). В декабре в институте обучались 767 студентов; работали 55 преподавателей, 41 человек учебно-вспомогательного и 88 – административного персонала. Был организован регулярный выпуск стенных газет: общеинститутской – «По-лет» и факультетских – «Самолет» и «Мотор».

В числе первых преподавателей института были крупные ученые, эвакуированные из Харькова, Ленинграда, Киева, Москвы и других городов СССР. Среди них – выдающийся математик и механик член-корреспондент АН УССР М.Г. Крейн, известный физик-теоретик А.И. Ахиезер, профессор Б.В. Ерофеев, доценты А.М. Сойфер, А.И. Неймарк, В.И. Путята, В.Я. Крылов и другие.

В 1943-44 гг. в КуАИ прибыли десять высококвалифицированных профессоров и доцентов, переведенных из других вузов, что позволило организовать новые кафедры и полностью укомплектовать штат заведующих кафедрами.

В числе новых сотрудников института были профессора Н.И. Резников, Д.Н. Тамарин, Я.Л. Геронимус, доценты М.И. Разумихин, Л.И. Сутугин, М.Д. Миллиончиков (в будущем – вице-президент АН СССР) и другие опытные преподаватели.

В условиях военного времени весь коллектив института включился во всенародное движение по оказанию помощи фронту под девизом «Всё для фронта, всё для Победы!». Уже в начале 1943 года была установлена тесная связь с авиазаводами, созданы творческие бригады КуАИ, которые совместно со специалистами предприятий решали неотложные проблемы производства.

Сотрудники института оказали предприятиям авиационной промышленности неоценимую помощь не только в подготовке специалистов, но и в создании и внедрении новых конструкторских разработок, материалов, технологий и методов организации производства. Масштаб работы вызвал необходимость организовать научно-исследовательский сектор, который возглавил доцент В.С. Ляшенко.

Научно-исследовательская работа сотрудников института была направлена на повышение мощности и увеличение срока службы изделий авиазаводов, увеличение выпуска самолетов, моторов и другой продукции для фронта. Кафедрой аэромеханики (доцент В.И. Путята) при участии кафедры конструкции и проектирования самолетов (В.Я. Крылов) был выполнен крупный заказ для Военно-воздушных сил Военно-морского флота СССР. Была разработана методика, спроектирована, построена и тарирована спец. аппаратура, проведены эксперименты в аэродинамической трубе Т-1-4 филиала № 1 ЦАГИ, проведены эксперименты на самолете; составлен технический отчет и представлен командующему ВВС. А. М. Соيفер выполнил научно-исследовательские работы: «Метод расчета подготовительных процессов двигателей внутреннего сгорания», «Усовершенствование органов выхлопа и всасывания мотора» и «Проектирование и изготовление чертежей одноцилиндрового экспериментального двигателя». Доцент М.Д. Миллионщиков по заказу Наркомнефти выполнил две работы: «Гидромеханический анализ способов эксплуатации нефтяных скважин» и «Новые методы эксплуатации нефтеносных скважин Сызранского района), которые имели важное промышленное значение и позволили существенно увеличить нефтедобычу в Поволжье. Кафедрой химии (доцент Н.Г. Човнык) была разработана и внедрена методика количественного определения вещества методом амперометрического титрования и полярографии на авиазаводе № 1 имени И.В. Сталина. Благодаря внедрению этой работы на заводе стало возможно быстро и без затрат реактивов и посуды проводить анализ гальванических ванн. Для завода № 454 ст. преподаватель В. А. Бражников выполнил работу на тему «Анализ допусков для внедряемого в серию авиационного вооружения», представляющего значительный интерес для завода, как в расчетной, так и в практической части. Работа была успешно внедрена в производство.

Наиболее масштабная работа по переводу основных цехов авиазавода № 1 имени И.В. Сталина на поточные методы производства была выполнена под руководством доцента А. И. Неймарка (кафедра организации производства) с привлечением доцентов Соифера, Тамарина, Короба и других.

В рамках этой темы сотрудниками института были успешно выполнены следующие работы:

1. Теоретическая подготовка руководящего состава завода по методам проектирования и расчета поточных линий;
2. Разработка методических и инструктивных материалов по проектированию поточных линий;
3. Консультации при подготовке генерального плана перевода завода на поток;
4. Консультации по выбору объекта потока и проектированию поточных линий;

5. Участие во внедрении и организации пускового периода линий, а также налаживания их нормальной эксплуатации;

6. Консультации для мастеров и рабочих по вопросам, касающимся поточных методов производства.

Внедрение поточного метода производства самолетов позволило в кратчайшие сроки перейти к массовому выпуску «летающих танков» – штурмовиков Ил-2 и Ил-10, которые, наряду с танками Т-34 сыграли важнейшую роль в разгроме фашистских войск. Уже в 1943 году завод ввел в эксплуатацию 26 конвейерных линий, что позволило сверх плана укомплектовать девять штурмовых авиаполков. За внедрение поточного метода производства самолетов группа специалистов завода № 1 была удостоена Сталинской премии, а сотрудники КуАИ награждены знаком «Отличник социалистического соревнования НКАП».

А.И. Неймарк

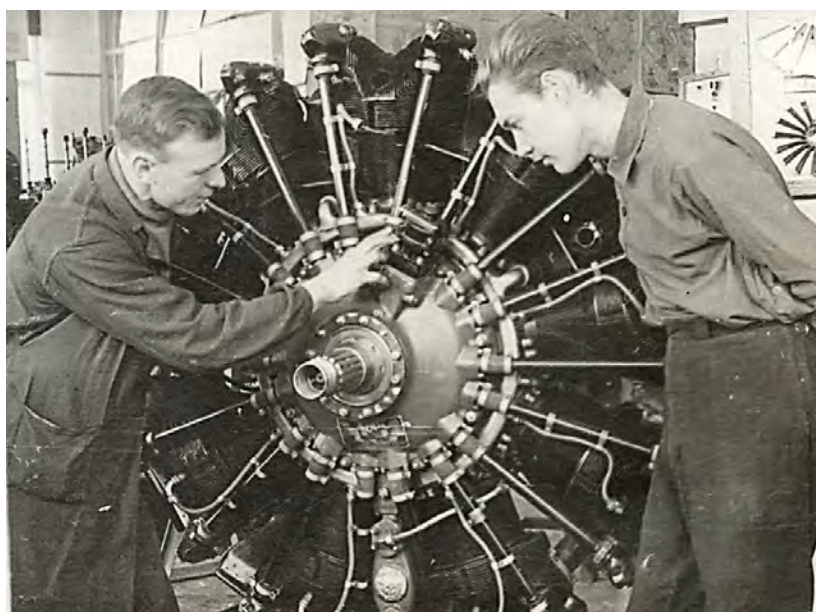
В.И. Путьата

Кроме непосредственной помощи авиазаводам научные сотрудники института в годы войны продолжали работать над докторскими и кандидатскими диссертациями, готовили к изданию учебники. В 1943 году вышло из печати первое учебное пособие, подготовленное в институте – учебник для вузов: Юргенс В.В., Разумихин М.И. Основы проектирования самолетостроительных цехов и заводов. – М.: Изд-во МАИ, 1943. – 200 с. До конца войны были также изданы учебники: Разумихин М.И. Заготовительно-штамповочные работы: Учебник для авиационных вузов. – М.: Оборонгиз, 1944. – 199 с.; Сутугин Л.И. Основы проектирования самолетов: Учебное пособие. – М.: Оборонгиз, 1945. – 267 с.

Студенты и преподаватели после занятий оборудовали аудитории и лаборатории института, работали на заводах, на заготовке дров и на строительстве газопровода, в госпиталях и совхозах области, на других работах по обустройству городского хозяйства.

В феврале 1943 года на митинге студентов КуАИ была принята резолюция, в которой студенты обязались отчислить однодневную стипендию для оказания помощи детям фронтовиков. Студенты после учебы работали в госпиталях, сдавали донорскую кровь, собирали теплые вещи для партизан, подарки для фронтовиков, средства для создания эскадрилий «Волжский комсомолец» и «Валерий Чкалов», другой военной техники. За сбор средств для эскадрилий институт получил благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

В августе-сентябре 1943 года студенческий отряд в составе около 100 человек работал в Сталинграде на разделке трофейной авиационной техники. Это позволило оснастить кабинеты и лаборатории института наглядными пособиями.

Занятия в кабинете конструкции авиадвигателей

В годы Великой Отечественной войны одной из важнейших проблем являлась подготовка квалифицированных офицерских кадров и технического персонала для действующей армии. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 13 апреля 1944 года № 413 и приказом Народного Комиссара Обороны от 30 мая 1944 года № 75 «О военной подготовке студентов высших учебных заведений» в сентябре 1944 года при КуАИ была создана военная кафедра по подготовке офицеров запаса для Военно-воздушных сил СССР. Первым начальником кафедры был назначен полковник Владимир Иосифович Рабинович.

Базой военной кафедры являлся учебный аэродром и отделение газовой техники самолетов (ОГС), которые располагались на территории бывшего аэродрома ОСОВИАХИМа. Авиационная материальная часть, на которой учились студенты, была в основном старая, прошедшая войну и списанная с боевой работы. Это – самолеты Пе-2, Ту-2, Як-3, Ла-5, Ла-7, Ли-2.

Учебные занятия на аэродроме

Основной формой подготовки являлось практическое обучение запуску и отработке режимов работы двигателей самолетов. Студенты также учились заделывать пробоины на крыльях, фюзеляже, паяли и сваривали баки и радиаторы, заплетали тросы, занимались слесарной подготовкой, столярным и швейным делом.

Помимо резерва техников-эксплуатационников на военной кафедре готовили резерв авиационных штурманов. Студенты проходили штурманскую подготовку на легендарных ПО-2 (У-2).

В 1944 году состоялся первый выпуск инженеров-технологов по самолетостроению (1 человек) и авиационному моторостроению (9 человек), была открыта первая в КуАИ аспирантура по специальности «Процессы механической и физико-технической обработки, станки и инструмент» при кафедре обработки металлов резанием.

В кабинете конструкции самолетов

С 1943 по 1945 годы институту были переданы все площади учебного корпуса по ул. Кооперативной и часть площадей (около 6 тыс. кв.м) в лабораторном корпусе по ул. Ульяновской, 18. В 1945 году в институт прибыла большая группа преподавателей и студентов V курса обучения и дипломников из расформированного в Ташкенте Воронежского авиационного института (более 100 человек). Контингент студентов составил 1100 человек; число преподавателей достигло 98 человек, 24 из них имели ученые звания и степени. Состоялся второй выпуск инженеров в количестве 37 человек из числа студентов других вузов, зачисленных в КуАИ на старшие курсы.

Лабораторный корпус КуАИ

К концу войны полностью определилась уставная структура института, была налажена четкая работа всех подразделений. Были созданы и оснащены новым оборудованием учебные лаборатории и кабинеты. Активно работали партийная, комсомольская и профсоюзная организации. В 1945 году состоялись первые научно-технические конференции студентов и сотрудников института.

За успешную работу по подготовке кадров для авиационной промышленности в годы Великой Отечественной войны 13 сотрудников Куйбышевского авиационного института были награждены орденами и медалями СССР.

ЛИСИ в огне войны

*Т.О. Петрова,
специалист по связям с общественностью
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета
E-mail: info@spbgasu.ru*

Аннотация. *Статья посвящена работе Ленинградского инженерно-строительного института (ныне – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) в годы Великой Отечественной войны. Память о подвиге студентов, преподавателей и сотрудников ЛИСИ жива в сердцах потомков.*

Ключевые слова: *воинский подвиг, воинская слава, патриотизм, история, хроника.*

CLISI in the fire of war

*T.O. Petrova,
public relations specialist of Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering*

Abstract. *The article is dedicated to Leningrad Civil Engineering and Construction Institute (nowadays Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering) activity during the Great Patriotic war. The memory about the feat of LISI teachers, employees and students will always be in the hearts of their descendants.*

Keywords: *military feat, military honour, patriotism, history, chronicle.*

Ленинградский инженерно-строительный институт (ныне – Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) разделил все тяготы Великой Отечественной войны вместе с родной страной и городом. Военное пламя опалило каждого. Свыше 950 студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников, выпускников ЛИСИ ушли в действующую армию, госпитали, медсанбаты, подразделения МПВО. Люди погибали на фронте, от артобстрелов, от голода, в ходе эвакуации. С войны вернулся лишь каждый пятый студент ЛИСИ.

К началу войны в ЛИСИ было четыре факультета: архитектурный, строительный, санитарно-технический и факультет инженеров противопожарной обороны. Имелось заочное отделение. В первые дни войны в институте состоялся очередной выпуск. Большинство только что защитивших дипломы инженеров и архитекторов ушли в армию. В начале июля 1941 г. в институте была организована запись в народное ополчение.

Уже к вечеру 15 июля 1941 г. первые 50 добровольцев из ЛИСИ вступили в бой за деревню Юрки, расположенную в 34 км от Кингисеппа. В составе 3-го стрелкового полка 2-й ДНО, в 8-й роте этого полка в бою участвовал взвод, где служили исключительно добровольцы института.

В начале войны

На фронте

Институт продолжал работать, и 1 августа 1941 г. начались учебные занятия. Однако в связи с мобилизацией коллектива на оборонительные работы занятия были прерваны. Около 500 студентов и сотрудников ЛИСИ, возглавляемые профессором Г. В. Никитиным, укрепляли чердачные перекрытия в Смольном, разрабатывали проект оборонительных сооружений на Обводном канале, осуществляли руководство этими работами. Был создан проект плана обороны части Ленинского (ныне Адмирал-

тейского) района, где расположен главный корпус вуза. Возведены баррикады на 2-й и 4-й Красноармейских улицах.

Преподаватели и профессора не только проектировали, но и непосредственно руководили возведением дотов, дзотов и других оборонительных сооружений за пределами города, занимались маскировкой расположенных на территории Ленинграда военных объектов и памятников архитектуры. Во многом именно благодаря их усилиям за 900 дней осады ни один из монументов не был разрушен.

Маскировкой Смольного занимались А. И. Гегелло и Г. В. Никитин. Сохранность и консервацию Адмиралтейства обеспечивал В. И. Пилявский. Укрытием ленинградских памятников занимался Н. Б. Баранов. Обследование объектов, пострадавших от бомб и снарядов, проводили профессора института В. Г. Гевирц, В. Ф. Иванов, Г. В. Никитин, И. Г. Попов, В. Н. Соколовский и другие. Рискуя жизнью, С. Н. Давыдов, Д. А. Кючарьянц, М. М. Наумова, К. Д. Халтурин, О. Н. Шилина и другие проводили обмеры архитектурных памятников. Н. В. Баранов и А. И. Наумов разрабатывали планы восстановления Ленинграда и пригородных архитектурных ансамблей.

Когда 8 сентября 1941 г. вокруг Ленинграда сомкнулось кольцо блокады, коллектив ЛИСИ продолжал активно помогать фронту. Преподаватели трудились над проектами для армии. Профессор В. Ф. Иванов предложил разборный ангар и покрытие для дзотов, устойчивое против снарядов 6-миллиметровых гаубиц. Профессор И. Г. Попов и аспирант В. И. Попов – типовой деревянный мост для военных переправ. Профессор Н. Н. Аистов спроектировал экстензометр для скоростных испытаний металлов. Несколько экземпляров экстензометра, изготовленные в мастерских ЛИСИ, нашли применение в оборонной промышленности. Профессор Б. М. Аше создал проект окопных печей.

Преподаватели ЛИСИ осматривали пострадавшие от бомб и снарядов здания и другие объекты, чтобы дать оценку их пригодности к дальнейшей эксплуатации. В лаборатории института испытывали оружейную сталь, резиновые тяжи, древесину, железобетонные надолбы и многое другое.

5 октября в дворový корпус ЛИСИ на 2-й Красноармейской улице попала фугасная бомба. Пострадали аудитории, лаборатории, библиотека. Почти полностью был утрачен музейный фонд, в том числе лучшие студенческие работы за время существования учебного заведения. В подвале

В блокадном Ленинграде

главного корпуса оборудовали бомбоубежище. По сигналу воздушной тревоги туда спускались не только студенты и сотрудники, но и жители близлежащих домов, все, кто оказался поблизости. Порой это случалось до 14 раз за день. В ноябре отключили электроэнергию, ленинградцы голодали и мерзли. Это было тяжелейшее время для института. Люди умирали прямо в коридорах и на лестницах.

Помещения освещались коптилками, которые сделали лаборанты. Водопровод и канализация не работали. Воду приносили с Фонтанки и Обводного канала. На четвертом этаже оборудовали комнаты для тех, кто больше не мог ходить. Больным давали крапивный суп, кипяток с сахаром. В декабре 1941 г. снарядом был разрушен пятый этаж здания по 3-й Красноармейской улице.

Несмотря на трудности, город продолжал жить и бороться. В феврале 1942 г. Горсовет создал группу по разработке плана развития Ленинграда. Когда блокада была снята, именно по этому плану начали восстанавливать город. В состав группы входил выпускник, а затем преподаватель ЛИСИ академик А. С. Никольский.

В марте 1942 г. вместе с другими вузами преподавателей и студентов ЛИСИ эвакуировали в Ессентуки, а затем в Барнаул. Несмотря на суровые условия, под руководством директора института Г. А. Чухманова удалось наладить учебный процесс и научно-исследовательскую работу. Выпускники направлялись на восстановление освобожденных городов и районов страны. Ученые вели проектную, консультационную, экспертную работу для оборонительных предприятий. В этот период было выполнено более 160 значительных работ, в том числе проект моста через Обь. В феврале 1943 г. открылся механический факультет.

В эвакуации

30 декабря 1942 г. институт принимал поздравления со столетним юбилеем. (В то время отсчет своего существования вуз начинал с даты слияния Архитекторского училища с Училищем гражданских инженеров. В наши дни датой рождения вуза считается открытие Училища гражданских инженеров – 9 мая 1832 г.). Многочисленные поздравления поднимали боевой дух, вселяли веру в Победу.

Ученые ЛИСИ в военные годы

ЛИСИ возобновил работу в Ленинграде 19 октября 1943 г. Огромную радость не могли омрачить ни холод, ни голод, ни разруха. В августе 1944 г. из Барнаула вернулась значительная часть коллектива. Состоялись первые защиты дипломных проектов.

Признанием вклада работников вуза в укрепление обороноспособности страны, их стойкости, самоотверженного труда стало награждение ЛИСИ в 1945 г. орденом Трудового Красного Знамени. За активное участие в защите города на Неве многие преподаватели, сотрудники и студенты были удостоены медали «За оборону Ленинграда».

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет чтит память о беспримерном подвиге. В вузе установлены памятные доски с именами павших героев. Их доблесть, твердость духа, любовь к Родине – пример для ныне живущих. Каждый год в День Победы благодарные потомки приносят к мемориалу цветы и зажигают свечи.

ЛКИ (ныне СПбГМТУ) в годы войны

*А.Н. Константинов,
директор музея Санкт-Петербургского государственного морского
технического университета
E-mail: konstantinov76@bk.ru*

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов показывается участие Ленинградского кораблестроительного института – предшественника Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградский кораблестроительный институт, преподаватели, сотрудники, студенты, вклад в Победу.

LKI (nowadays SPbGMTU) during the war

*A.N. Konstantinov,
Director of the Museum of the Saint Petersburg state
Maritime technical University*

Abstract. Based on a wide range of archival sources and materials, the article shows the participation of the Leningrad Shipbuilding Institute, the predecessor of the St. Petersburg State Maritime Technical University, scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory.

Keywords: Great Patriotic war, Leningrad ship-building Institute, teachers, employees, students, contribution to the Victory.

Драматические события Великой отечественной войны и блокады Ленинграда не могли, разумеется, миновать Ленинградский кораблестроительный институт (ныне Санкт-Петербургский государственный морской технический университет), который в 1941 году насчитывал 11 лет самостоятельного существования. Основные вехи предвоенного десятилетия ЛКИ – институт состоялся, как один из лучших вузов страны, с народившимися добрыми традициями в учебной, научной работе и в общественной жизни. К 1940 году образовалось 28 кафедр, аспирантура, Ученый совет с правом рассмотрения кандидатских и докторских диссертаций.

В приказе Наркома судостроительной промышленности от 31 мая 1940 года № 148 «О десятилетнем юбилее Ленинградского кораблестроительного института» отмечалось, что за 10 лет институтом подготовлены

1400 инженеров-кораблестроителей, занявших места командиров производства на всех предприятиях судостроительной промышленности, издано свыше 120 научных трудов, учебников и учебных пособий. Введены в строй лаборатории, в том числе столь крупные, как опытовый бассейн, машинно-котельная, лаборатория сварки. Создан серьезный библиотечный фонд. За 10 лет он вырос с 4000 томов до 103300, среди которых и уникальные собрания, например, комплект «Морского сборника», начиная с 1848 года. Было организовано собственное институтское издательство, публиковавшее учебные пособия и словари – минимумы по кораблестроению. Начали выходить труды ЛКИ, к 1941 году вышло 7 сборников. Только в 1941 году было подготовлено два выпуска инженеров – в январе и в июле.

Здание института

Актовый зал

И вот, в планомерную жизнь вуза вторглась война. В ЛКИ дыхание приближающейся войны с особой ясностью ощущалось осенью 1939 года, когда в преддверии войны с Финляндией в армию были призваны студенты первого курса. Образовался невероятный симбиоз мирного труда и жизни вблизи передовой. И в этом, кажущемся теперь невозможным симбиозе, наши старшие товарищи не только учились и занимались наукой, они жили полнокровной жизнью – паники, упадочных настроений не ощущалось.

В военном кабинете

Из воспоминаний студента Я.З. Моисеева. «Война застала нас, окончивших IV курс, проходящими практику на заводах Ленинграда. В первые дни войны многие из нас, в том числе и я, были направлены на строительство ленинградского метрополитена. 28 июня, когда мы вернулись с вечерней смены, нам сообщили, что начался набор добровольцев в действующую армию. Мы сразу написали заявления. Всего от студентов ЛКИ было подано более 1000 заявлений. Подавшие заявления направились в разные части, в основном, ополченческие. Мы с Костей Люстгартенем – в 264-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, первую роту, взвод управления, отделение телеграфистов. Здесь начали изучать азбуку Морзе. В скором времени уже принимали до 60 знаков в минуту. Но учеба была недолгой. 22 сентября наша рота приняла первый бой у деревни Санино, после которого вместе с другими подразделениями батальона отошла к Старому Петергофу».

История этого батальона трагична. В его состав вошли свыше 450 студентов и преподавателей «Корабелки». В остановке вражеского наступления на западных окраинах Петергофа, юго-восточнее Ораниенбаума ба-

тальону предстояло сыграть существенную роль. В боях в районе Петергофа, Лигово и Стрельны, защищая подступы к Ленинграду, батальон корабелов был практически целиком уничтожен.

Нельзя умолчать о роли флота в обороне Ленинграда и роли студентов и сотрудников ЛКИ в обеспечении боеспособности флота. К началу войны наш флот не был многочисленным, и только человеческий фактор, который проявился в те годы наилучшим образом, позволил, по оценке всего мира, решать столь малыми средствами столь большие задачи. Самоотверженность студентов и преподавателей ЛКИ составила очень существенную часть этого фактора.

К началу войны наш военный флот насчитывал 600 кораблей. При кажущейся значительности этого числа, флот на деле был очень невелик. Более половины этого количества составляли малые корабли и катера. Остальную часть составляли три линкора, построенных в ходе первой мировой войны, 7 крейсеров, 59 эсминцев, 218 подводных лодок. В первые же 2-3 месяца войны нами были потеряны все порты Балтийского моря, кроме Ленинграда и Кронштадта и, соответственно, большая часть морской акватории. Ленинград стал единственным оплотом Балтийского флота, но зато весь флот защищал Ленинград.

В сентябре-октябре 1941 г. в Неву, морской канал и акваторию между восточным берегом канала и Гутуевским островом вводились военные корабли. Каждый получил зону ответственности в небе над городом и на соответствующем участке фронта. И все эти корабли сами были зоной ответственности специалистов ЛКИ.

Весьма полный и обстоятельный перечень мероприятий, проведенных ленинградскими судостроителями в дни войны в порядке обеспечения живучести и боеспособности флота, описан инженером-кораблестроителем, студентом ЛКИ и бойцом 264 ОПАБ тех дней Л.М. Видуцким.

Огромные возможности ленинградской промышленности, гигантский интеллектуальный потенциал сыграли большую роль в обороне Ленинграда и, в частности, в обеспечении боеспособности флота, несмотря на эвакуацию заводов, учреждений и специалистов, несмотря на лишения и трудности блокадного периода. Жители города, остававшиеся в кольце блокады, были, по существу, в рядах действующей армии, судостроители – в рядах Военно-морского флота. И все труженики института защищали Родину либо с оружием в руках, либо создавая оружие.

За 4 года войны, ремонтируя, переоборудуя и строя корабли, ленинградские судостроители сдали ВМФ 500 малых боевых кораблей и 304 вспомогательных. Всего 804.

В годы войны ленинградские судостроительные заводы изготовили и отремонтировали:

- 2000 танков;
- 1500 самолетов;
- 1500 орудий и минометов;

- 3 млн. артиллерийских снарядов;
- сотни тысяч мин и авиабомб.

Учебно-вспомогательные мастерские ЛКИ активно участвовали в этих работах. После совещания в Смольном в июне 1941 г. комиссия под председательством А.А. Моисеева от дирекции и преподавателя И.В. Никитина от парткома приступила к планированию работы сотрудников ЛКИ в промышленности и на флоте.

Список возможных специалистов-исполнителей, сотрудников ЛКИ, имеющих опыт практической работы, составленный комиссией, включал:

- 26 инженеров-кораблестроителей (специальности кораблестроительного факультета);
- 22 инженера-механика широкого профиля;
- 13 инженеров-механиков по судовым паросиловым установкам;
- 6 инженеров-механиков по судовым дизельным установкам;
- 9 инженеров-технологов по материалам;
- 6 инженеров-электриков по судовому электрооборудованию;
- 3 инженера-гидротехника;
- 3 инженера по профилю «Экономика и организация производства».

Незамедлительно всем ленинградским судостроительным заводам и конструкторским бюро были разосланы предложенные списки.

В первых числах июля заводы уже дали ответ с предложением 14 оборонных тем, в разработке которых желательно было участие сотрудников ЛКИ.

Для реализации работы по указанным темам была сформирована бригада из 28 специалистов, в которую, в частности, вошли:

1. П.Н. Гудков – заведующий кафедрой теории машин и механизмов;
2. В.К. Дормидонтов – заведующий кафедрой технологии судостроения;
3. С.И. Кузьмин – заведующий кафедрой судовых паровых котлов;
4. А.Г. Рохлин – и.о. заведующего кафедрой технологии судового машиностроения;
5. П.И. Титов – заведующий кафедрой технологии судового машиностроения;
6. Г.И. Даниловский – доцент кафедры судовых паровых машин;
7. Л.С. Окорский – доцент кафедры проектирования судов;
8. Н.Н. Радкевич – доцент кафедры технологии судостроения;
9. Г.О. Шуман – старший преподаватель кафедры судовых силовых установок;
10. Г.Л. Вишневский – ассистент кафедры судовых силовых установок;
11. Г.В. Ковалевский – ассистент кафедры строительной механики корабля;
12. А.А. Курдюмов – ассистент кафедры строительной механики корабля;
13. К.М. Олифиренко – ассистент кафедры сварки;

14. Г.А. Ревзюк – ассистент кафедры проектирования судов;
15. Т.А. Кривомазов – ассистент кафедры технологии судового машиностроения;
16. Е.Г. Витолина – преподаватель кафедры иностранных языков;
17. Г.Н. Ершова – преподаватель кафедры иностранных языков;
18. А.П. Давыдова – преподаватель кафедры иностранных языков;
19. Т.Г. Карцева – преподаватель кафедры иностранных языков.

Рабочее место бригаде было предоставлено одним из ленинградских заводов и по оценке представителя этой бригады, выраженной в статье, опубликованной в номере заводской многотиражки «Судостроитель» от 20 июля 1941 г., бригаде оказано было необходимое содействие в создании должной обстановки для работы.

В номере той же газеты от 3 августа 1941 г. была опубликована статья В.К. Дормидонтова и С.И. Кузьмина «Первые результаты», в которой сообщалось, что бригадой проделана следующая работа:

- спроектировано приспособление для одновременной строжки нескольких мелких; листовых деталей;
- разработан технологический процесс изготовления нового типа насоса;
- представлено технически обоснованное предложение по замене пневматических зубил режущими дисками;
- разработан процесс подготовки корабля к опытному кренованию;
- предложены способы замены дефицитного олова в легких сплавах;
- составлены технологические указания по изготовлению фланцев, приспособлений к станкам, по чистке труб, изоляции коллекторов паровых котлов;
- разработаны материалы к конструированию спасательных плотиков.

Работавшими в составе бригады преподавателями кафедры иностранных языков выполнен ряд технических переводов, в частности, надписей и пояснений к предоставленным инофирмами чертежам. 6 августа с завода в ЛКИ было направлено письмо с благодарностью за хорошую работу бригады.

По указанию Октябрьского райкома партии с 27 июля к работе приступила группа консультантов по оборонным и техническим вопросам. От ЛКИ в ее состав вошли академик В.Л. Поздунин, профессора В.А. Ваншейдт, М.М. Глаголев, А.Н. Митинский, Н.Е. Путов.

Многие другие сотрудники ЛКИ с первых дней войны или позже, по совместительству или полностью были прикомандированы к судостроительным заводам, проектным и другим организациям города.

Л.С. Окорский с первых дней войны был прикомандирован к Ленинградскому отделению народного комиссариата судостроительной промышленности.

В состав научно-технического комитета ВМФ от ЛКИ вошли: доцент кафедры судовых паровых турбин А.Г. Курзон, старший преподаватель

кафедры теории машин и механизмов Д.П. Скобов, доцент кафедры теории корабля В.В. Семенов-Тянь-Шанский, аспирант кафедры конструкции корпуса А.И. Павлов, аспирант кафедры проектирования судов К.Г. Четверухин, ассистент кафедры строительной механики корабля А.А. Курдюмов. Научно-технический комитет ВМФ при Наркомате ВМФ СССР был организован еще перед войной. Блокада привела, естественно, не к сворачиванию, а к активизации работы НТК, постоянно добавляя к плану его работ новые проблемы.

Первой и основной была проблема сбора и обобщения материалов о повреждениях кораблей в бою. Эта проблема имела исключительно большое значение для повышения их жизнеспособности. Удержать получивший пробоину корабль на плаву, залечить его тяжелую рану и вернуть в строй – вот задача.

НТК занимался разработкой необходимых для решения этих задач мероприятий. Из других задач НТК особого внимания заслуживают следующие:

- разработка средств защиты кораблей от магнитных мин;
- проектирование и постройка 100-тонных тральщиков;
- проектирование спасательных средств, в частности, спасательных плотиков;
- проектирование и постройка плавсредств для Ладоги – тендеров и плашкоутов.

Старшему из специалистов ЛКИ, участвовавших в работе НТК – В.А. Ваншейдту был 51 год, В.В. Семенову-Тянь-Шанскому – 42, А.Г. Курзону и А.А. Курдюмову – по 30 лет. Всем им, независимо от возраста, хватало для выполнения работы энтузиазма, энергии, знаний, поскольку все эти качества стимулировались сознанием высокой цели – победы над врагом.

Приказом командующего КБФ от 11 ноября 1941 г. им было поручено проводить работу по обобщению опыта боевых повреждений и других проблем, связанных с эксплуатацией кораблей в боевых условиях. Естественно, основным методом сбора материалов были выезды в боевые подразделения ВМФ, на корабли. В.В. Семенов-Тянь-Шанский изучал боевые повреждения кораблей, проводил их обобщение и на этой основе разрабатывал методику расчета их непотопляемости для случая отрыва оконечностей при подрыве на минах.

Впоследствии, в изданном уже после войны учебнике «Статика корабля» В.В. Семенов-Тянь-Шанский уделил особое внимание обеспечению непотопляемости гражданских судов и военных кораблей. Учитывая опыт войны, он писал: «...в условиях современной войны торговые суда не только противника, но и нейтральных стран, подвергаются нападениям, поэтому не обеспечение непотопляемости грузовых судов поведет к быстрой потере всего тоннажа».

В ходе работы в НТК В.В. Семенов-Тянь-Шанский не только использовал свои знания, но внес новые идеи в расчет непотопляемости, предложив, в частности, ранее не использовавшийся метод отыскания положения равновесия судна и разработал теорию диаграмм минимальной работы. Посещая корабли, он также вел с экипажем разъяснительную работу, обучая их методам борьбы за живучесть. Приказом Военного совета КБФ за № 148 от 13 мая 1943 г. В.В. Семенову-Тянь-Шанскому была объявлена благодарность за успешное проведение занятий с инженерами-механиками кораблей КБФ по практическим вопросам остойчивости и непотопляемости. 19 июня 1943 г. он был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

К началу работы в НТК А.А. Курдюмов, несмотря на молодость, уже практически состоялся как ученый с большой эрудицией, самостоятельными взглядами на проблемы прочности корабля. В сложившихся условиях, кроме этого, большую ценность представляла его всем известная неукротимая энергия, а также черта, впоследствии отмеченная академиком В.В. Новожиловым: «Александр Александрович по складу своих способностей – прежде всего критик и рационализатор. Обладая высокой эрудицией, он легко обнаруживает недочеты в существующих методах и умело эти недочеты устраняет».

Вопросами оперативного ремонта дизельных установок занимался В.А. Ваншейдт, турбинных установок – А.Г. Курзон. Они составляли проекты ремонтных работ, руководили ремонтом непосредственно на заводах. А.Г. Курзон неоднократно командировался на Большую землю в поисках комплектующих установок, деталей и материалов для достраивавшихся на ленинградских заводах кораблей. Благодаря его усилиям, первые же поезда, прибывшие в город после прорыва блокады (январь 1943 г.), доставили 18 вагонов достроечного оборудования и материалов.

В осажденном городе выходили напечатанные типографским способом обзоры с практическими рекомендациями по обеспечению живучести кораблей и их ремонту. Первые пять выпусков увидели свет в 1942 г. Их материалы охватывали почти все классы и типы кораблей, участвовавших в боевых действиях. Это тоже было результатом работы коллектива НТК.

Итак, посещения кораблей, постоянные контакты с командованием и экипажами, сбор сведений о боевых повреждениях и других проблемах, возникающих в ходе войны – эта немалая работа – лишь исходный пункт в цепи задач, связанных с обеспечением боеспособности флота. Условия, в которых приходилось работать, осложнялись, кроме всего прочего, еще и тем обстоятельством, что военные корабли, вошедшие в Неву и ее рукава, были рассредоточены на большом пространстве: от дельты Невы до Невского лесопарка и от Угольной гавани до ЦПКиО им. С.М. Кирова. Корабли, нуждались в постоянной технической оценке и восстановлении повреждений. И это притом, что с 26 декабря 1941 г. городской транспорт не действовал. Судостроительные заводы Ленинграда были перегружены, в основном, оперативным и срочным ремонтом боевых кораблей.

В январе 1942 г. в городе на полную мощность работали 18 заводов, 7 из них – судостроительные: Балтийский, им. А. Марти, «Судомех», завод им. А.А. Жданова (сейчас Северная верфь), Петрозавод, завод № 5, Кронштадтский морской завод. На каждый из этих заводов направлялись специалисты из числа преподавателей и сотрудников ЛКИ и бригады рабочих из студентов. Таким образом, доля их труда есть во всех работах, о которых будет сказано ниже.

Активно работала сводная бригада студентов и специалистов на достройке крейсера «Петропавловск» (бывший «Лютцов»), купленного перед самой войной в Германии и приведенного на Балтийский завод. Естественно, поставляя крейсер, немцы предусмотрели все, что смогли, чтобы он никогда не вступил в бой. Но в бой он все же вступил. В первые же дни войны было принято решение достроить крейсер, как несамоходную плавающую батарею с четырьмя орудиями калибра 204 мм – первая и четвертая башни. 7 сентября корабль был отбуксирован в Угольную гавань и открыл огонь из орудий немецкого производства штатными снарядами немецкого же производства по боевым порядком и позициям 56-й немецкой дивизии, наступавшей на Ленинград со стороны Урицка. В ходе артиллерийской дуэли 11 сентября крейсер получил серьезные пробоины и почти полностью погрузился в воду. После заделки пробоин и откачки воды буксиры КС-1 и «Айсберг» 17 декабря перевели крейсер на завод для ремонта. К весне 1942 г. корабль уже вел огонь по врагу от Железной стенки Торгового порта, и так до дней снятия блокады в январе 1944 г.

Многие сотрудники ЛКИ трудились в учреждениях города: в ЦНИИ машиностроения – преподаватель кафедры технологии металлов А.А. Марковский, в НИИ дизелестроения – ассистент кафедры двигателей внутреннего сгорания Л.А. Петров, в НИИ метрологии – заведующий кафедрой химии профессор А.К. Колосов, на Кировском заводе – доцент кафедры металловедения О.Л. Вахрамеев и ассистент кафедры сопротивления материалов Ю.С. Иванов, на заводе резинотехнических изделий – ассистент кафедры физики Н.И. Степанова.

На других заводах Ленинграда: заведующий кафедрой организации производства профессор А.М. Челноков, доцент кафедры металловедения Б.З. Бугаков, аспирант кафедры строительной механики корабля В.Е. Жуков.

Ассистент кафедры конструкции корпуса С.Ф. Лайнер подготовил для срочного выпуска в свет издательством «Морской транспорт» брошюру «Борьба за живучесть гражданских судов».

Под непосредственным руководством доцента ЛКИ, в те дни и.о. главного инженера завода им. А. Марти С.М. Турунова, осенью 1941 г. за 15 дней провели переоборудование нескольких грунтоотвозных шаланд в канонерские лодки, воевавшие в составе Ладожской флотилии. Они эскортировали транспортные суда, обеспечивали перевозку грузов и высадку десантов, поддерживали артиллерийским огнем фланги армий Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов.

Эвакуация по Ладоге

*Пробоина в борту крейсера
«Петропавловск»*

Большое место в деятельности судостроителей осажденного Ленинграда заняло предпринятое по решению Государственного Комитета Обороны создание флота для «Дороги жизни». Этот флот составляли самоходные и буксируемые баржи, тендеры и плашкоуты. Они использовались для эвакуации жителей города, транспортировки продовольствия, вооружения, боеприпасов и прочих грузов.

Из воспоминаний бойца 264 ОПАБ, студента ЛКИ 1941 г. Македона Утюжникова: «Холодным декабрьским днем 1941 г. я шел по заснеженному Ленинграду, тяжело опираясь на палку. Меня только что выписали из госпиталя, где пришлось пролежать более двух месяцев после ранения, полученного в сентябрьских боях под Петергофом. Направлялся я в ЛКИ в надежде получить какое-либо пристанище и работу, потому что оттуда уходил на фронт, будучи студентом пятого курса. Однако родная Корабелка мало чем могла помочь мне – холодное, темное здание, только в одной из аудиторий теплилась жизнь: там ютился немногочисленный преподавательский состав института, оставшийся в осажденном городе. Работать меня направили на Балтийский завод. Поселили в общежитии прямо около цеха, чтобы было поближе к производству».

В феврале 1942 г. на Балтийском заводе была сформирована специальная бригада для работы на «Дороге жизни». Отбирали тех, кто покрепче – из молодых рабочих и студентов ЛКИ. В ту бригаду был зачислен и Утюжников. В Борисову Гриву ехали ночью, в сильный мороз, в открытых кузовах грузовиков. Утро началось с захоронения тех, кто умер в пути. Потом доскональное изучение ледовой трассы и работа проводником грузовиков и автомобильных отрядов. Затем работа по сборке барж – «блокадок» из секций, поступавших с Ленинградских судостроительных заводов.

Первый день войны застал многих преподавателей ЛКИ именно в цехах заводов и конструкторских бюро. Так произошло и со студентом

ЛКИ тех дней, впоследствии доктором технических наук, профессором Сергеем Сергеевичем Золотовым.

Из воспоминаний С.С.Золотова: «День вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз застал меня в коллективе конструкторского бюро завода, входящего ныне в состав Адмиралтейского объединения. Это был для завода обычный рабочий день, так как в предвоенный период выходным днем для завода был понедельник. В то время я был младшим конструктором и одновременно студентом ЛКИ и занимался разработкой чертежей различных судовых устройств и так называемых – термин понятен кораблестроителю – дельных вещей. Во время одного из первых артиллерийских обстрелов города тяжелый снаряд разорвался непосредственно в помещении конструкторского бюро. Среди конструкторов появились первые жертвы войны – убитые и тяжелораненые. Оставшиеся в строю ответили на это удесятерением усилий, направленных на борьбу с врагом».

В течение всей блокады на заводе им. А.А. Жданова начальником трубомедницкого цеха работала Т.В. Зеленко – после войны к.т.н., доцент ЛКИ. Несмотря на тяжелую контузию, она осуществляла руководство сложными монтажными работами на кораблях.

До середины 1942 г. на этом же заводе выполнял важную расчетную работу Я.И. Короткин, впоследствии доктор технических наук, профессор ЛКИ. Его расчеты были использованы при монтаже оружейных установок на железнодорожных платформах (161-я бригада морской артиллерии).

В течение всей блокады продолжали работу над диссертациями и позже успешно их защитили молодые в то время ученые В.Д. Мацкевич, М.Б. Роцин и М.С. Шифрин. А.А. Курдюмов опубликовал пять важных работ по строительной механике корабля. Профессор А.Н. Митинский разработал для судостроительных заводов методы ускоренных испытаний и выполнил испытания судостроительных материалов.

Работа ученых-кораблестроителей, сотрудников Ленинградского кораблестроительного института в годы Великой Отечественной войны, кроме того, что она явилась очень весомым вкладом в приближение победы над врагом, имела еще один важный результат: кораблестроительная наука и практика вышли на уровень понимания мировых стандартов в кораблестроении.

Литература

1. Образцов, В.Б. Не уходит из памяти: (очерки жизни Ленинградского кораблестроительного института в годы Великой Отечественной войны) / В.Б. Образцов; под ред. Р. В. Борисова, С. С. Савина. – Санкт-Петербург: СПбГМТУ, 2009 (обл. 2008). – 240 с.

2. Историко-архивные материалы Музея Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Вклад Ленинградского электротехнического института имени В.И. Ульянова (Ленина) в обеспечение Победы в Великой Отечественной войне

*Л.И. Золотинкина,
директор Мемориального музея А.С. Попова
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), к.т.н., с.н.с.
E-mail: radioemc@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье представлены материалы о вкладе ученых Ленинградского электротехнического института имени В.И. Ульянова (Ленина) (ныне – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)) в подготовку специалистов и решение научно-технических задач в обеспечение Победы в Великой Отечественной войне, о жизни и деятельности сотрудников и ученых ЛЭТИ в условиях блокированного города, об участии студентов и преподавателей ЛЭТИ в боях за Родину.*

***Ключевые слова:** Электротехнический институт, блокада Ленинграда, преподаватели, студенты, сотрудники, ученые, вклад в Победу.*

Contribution of the Leningrad Electrotechnical Institute named after V. I. Ulyanov (Lenin) to ensure victory of in the Great Patriotic war

*L.I. Zolotinkina,
Director of the A. S. Popov Memorial Museum St. Petersburg state
electrotechnical University "LETI" named after V.I. Ulyanov (Lenin),
candidate of technical Sciences, s. n. s.*

***Abstract.** The article presents materials on the contribution of scientists of the Leningrad Electrotechnical Institute named after V. I. Ulyanov (Lenin) (nowadays – the St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin)) to training specialists and solving scientific and technical tasks to ensure Victory in the Great Patriotic war, describes the life and activities of employees and scientists of LETI in the sieged city, participation of students and teachers of LETI in the battles for the Motherland.*

***Keywords:** Electrotechnical Institute, siege of Leningrad, teacher, student, employee, scientist, contribution to the Victory.*

Введение

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), основанный как Техническое училище Почтово-телеграфного ведомства, с самого своего основания готовил специалистов в области проводной связи – телеграфных техников (с 1886 г.), телеграфных инженеров (с 1891 г., уже как Электротехнический институт), а с 1899 года, как Электротехнический институт Императора Александра III, начал выпуск инженеров-электриков по всем направлениям науки и техники, связанным с применением электричества.

Здание Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина). 1-й корпус (арх. А.Н. Векшинский, 1903 г.)

Уровень обороноспособности страны во многом определяется уровнем развития средств связи. В 1901 г. кафедру физики в ЭТИ занял изобретатель радио профессор Александр Степанович Попов. Им была разработана первая искровая система беспроводной телеграфии для флота, принятая на вооружение в 1900 году. Первая ламповая система радиосвязи для флота была разработана выпускником ЭТИ, заведующим первой в России кафедрой радиотехники, основанной в 1917 году, профессором И.Г. Фрейманом. В мае 1927 года по его докладу, как первого председателя секции связи Научно-технического комитета Морских сил, «Проблемы связи военного флота» на пленуме НТК МС было принято постановление, положившее начало созданию первой ламповой системы радиовооружения флота, известной под названием «Блокада-1», принятой на вооружение Флота в 1931 г., а затем и ее модернизированного варианта – «Блокада-2», принятой на вооружение к 1940 г. Разработкой и изготовлением этих систем на заводах имени Козицкого и имени Коминтерна в Ленинграде занимались, в основном, выпускники ЛЭТИ. Предложения И.Г. Фреймана о внесении радикальных изменений в функциональные обязанности и в подготовку специалистов, несущих службу наблюдения и связи, нашли отражение в приказе Реввоенсовета СССР от 25 июля 1928 года, который ввел в действие «Наставления по службе наблюдения и связи Морских сил

РККА», определившие службу наблюдения и связи как один из главных органов организации боевого обслуживания Морских сил для достижения успеха на морском театре военных действий.

Еще в 1924 г. по заказу секции связи НТК МС сотрудники ЛЭТИ А.А. Шапошников и Б.П. Козырев приступили к созданию пробной модели пьезокварцевого гидрофона и уже через год добились успеха; Б.П. Козырев и С.И. Покровский добились выдающихся результатов в исследованиях распространения инфракрасных лучей в атмосфере и возможностей создания тепловизоров.

Проф. И.Г. Фрейман (1890 – 1929)

Проф. С.Я. Соколов (1897 – 1957)

В 1925 году к созданию гидроакустической аппаратуры был привлечен выпускник кафедры радиотехники С.Я. Соколов – впоследствии член-корреспондент АН СССР, один из основоположников отечественной гидроакустики. В 1931 году им была организована первая в мире кафедра ультразвуковой дефектоскопии. Эти работы имели мировой приоритет и значительно опередили зарубежные исследования. Впоследствии за разработку методов и приборов неразрушающего контроля ультразвуком изделий военной техники (проверка качества брони, металла для самолетов) коллективу сотрудников кафедры была присуждена Сталинская премия (1942).

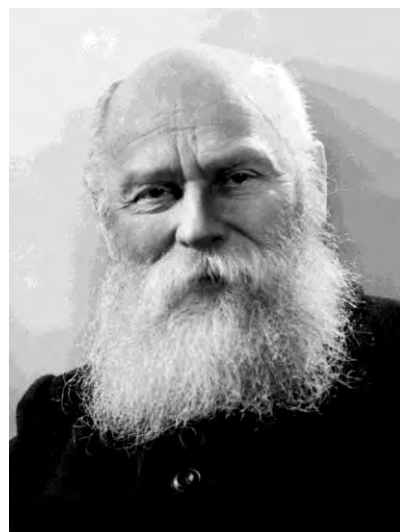
В ЛЭТИ в период с 1925 по 1931 год велась подготовка радиоспециалистов, обучавшихся в Военно-инженерной электротехнической академии (ВИЭА). К чтению лекций были привлечены профессора И.Г. Фрейман, С.А. Ринкевич, Ф.И. Холуянов и другие. В последующие годы выпускники Военного отделения ЛЭТИ по радиотехнике занимали в армии руководящие должности (профессора генерал-майоры Б.П. Асеев и Н.М. Изюмов, генерал-майор Н.С. Бесчастнов и др.).

В 1922 году профессором С.А. Ринкевичем была организована первая в мире кафедра электропривода. В 1930-х годах при консультации

профессора С.А. Ринкевича были организованы кафедры электрификации промышленных предприятий в разных вузах страны. В 1936 году ЛЭТИ был переведен в ведение Минсудпрома. Преподаватели кафедры были связаны с Военно-морским флотом, как по линии преподавания в Военно-Морской Академии (профессора С.А. Ринкевич, Р.Н. Фролов и др.), так и по научно-практической деятельности на электротехнических предприятиях, обеспечивающих оснащение флота системами энергообеспечения и управления.

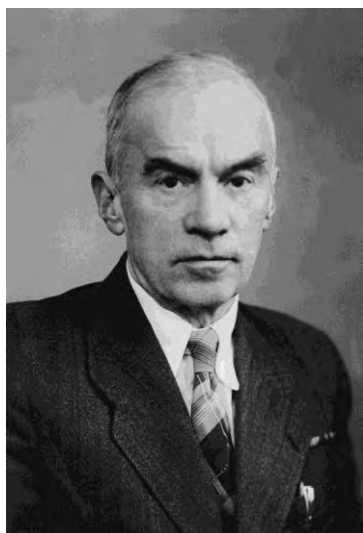
Проф. С.А. Ринкевич (1886 -1955)

Проф. В.П. Вологдин (1881 – 1954)

Группой профессора В.П. Вологодина, основавшего в ЛЭТИ в 1935 г. лабораторию высокочастотной электротермии, была практически реализована идея поверхностной закалки брони танков «КВ» и «ИС». В результате прочность брони в 1,5 раза превзошла прочность брони немецких танков. За разработку технологии высокочастотной закалки танковой брони работа группы была отмечена в годы ВОВ Сталинской премией (1942).

В 1930 г. Правительством СССР была поставлена задача оснащения армии, флота и авиации высококачественными системами счетно-решающих приборов управления артиллерийскими установками различного типа, торпедными аппаратами и бомбовыми прицелами, для чего было необходимо начать подготовку инженеров, ориентированных на создание специализированных автоматических средств вычислительной техники. Первая в СССР кафедра для подготовки инженеров-электромехаников по счетно-решающим средствам вычислительной техники – кафедра приборов управления стрельбой (ПУС) – была организована в ЛЭТИ в феврале 1931 года. Более 200 инженеров-электриков были подготовлены в ЛЭТИ в преддверии войны кафедрой приборов управления стрельбой, заведующим которой в 1933 – 1939 годах был основоположник приборостроения в области систем управления оружием ВМФ профессор С.А. Изенбек.

*Проф. С.А. Изенбек
(1883 – 1962)*

*Проф. Н.П. Богородицкий
(1900 – 1967)*

*П.И. Скотников
(1899 – 1957)*

В приемно-передающей радиоаппаратуре широко использовались радиокерамические и высокочастотные диэлектрические материалы, разработанные в ЛЭТИ Н.П. Богородицким, за что он также был удостоен Сталинской премии (1942). Начало исследований в этом направлении было положено в конце 1930-х годов в уникальной лаборатории техники высоких напряжений, организованной в ЛЭТИ профессором А.А. Смуровым в 1920-х годах, а в настоящее время продолжаются на кафедре микро- и наноэлектроники СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Около 5000 инженеров было подготовлено в ЭТИ – ЛЭТИ к началу Великой Отечественной войны. С 1937 по 1941 годы директором ЛЭТИ был П.И. Скотников. С началом войны по решению Ленинградского обкома ВКП(б) он был переведен на должность председателя Петроградского Совета депутатов трудящихся г. Ленинграда, работой которого руководил вплоть до полного снятия блокады. В 1944 г. Павел Иванович вернулся в институт и был его директором до 1954 года.

22 июня 1941 года началась война

Резолюция многолюдного митинга, состоявшегося в один из первых дней войны в ЛЭТИ, была предельно краткой: «Враг будет разбит!». Уже в первые военные месяцы из каждых десяти студентов-комсомольцев ЛЭТИ девять ушли на фронт.

Учебный корпус ЛЭТИ продолжал быть учебным. Дипломный проект был временно отменен, но экзамены проходили согласно расписанию. Вместо обычных многочисленных экзаменов по учебным дисциплинам наступила пора сдачи экзаменов на стойкость, железную выдержку, на верность и преданность Родине!

Линия фронта подошла вплотную к городу. 8 сентября началась блокада Ленинграда. Занятия в институте продолжались, но коридоры запол-

няли в перерывах студентки, которые после занятий дежурили на крышах, обезвреживали «зажигалки». Многие стали бойцами 1-го комсомольского пожарного полка, учились на курсах радистов и медсестер, изготавливали во вновь созданных мастерских института снаряды и ручные гранаты. В сентябре комитет комсомола направил группу студенток на курсы радистов-операторов, которые затем воевали в составе партизанских соединений.

В таких тяжелых условиях студенты ежедневно собирались в аудиториях и слушали лекции. Каждое утро кого-либо недосчитывались – сказывались голод и истощение. Институт опустел еще сильнее: в подразделения Ленинградской МПВО ушли большинство студенток младших курсов, часть студентов-юношей и девушек вступили в городской комсомольский полк по охране порядка; люди умирали от лишений, голода, погибали при обстрелах и бомбежках.

В 1941 году по инициативе преподавателей кафедр радиотехники, проводной связи и гироскопии в Институте был организован и оборудован класс связистов-операторов и начальников полевых радиостанций для Красной Армии. Были выпущены сотни радиооператоров и телефонистов. За эту работу Институт не раз получал благодарность от воинских частей. Работу в классе вели профессора Д.С. Пашенцев, Г.А. Кьяндский, доценты В.Х. Дерюгин, И.М. Жданов и др. Там же профессор Г.А. Кьяндский подготовил к работе станцию радиоперехвата, организовал дежурство на ней.

Тематика научных работ кафедр была коренным образом перестроена в соответствии с запросами фронта. Наиболее крупные лаборатории совместно с учебно-производственными мастерскими организовали производство специальных приборов:

- лаборатория электроакустики под руководством профессора С.Я. Соколова организовала производство дефектоскопов (в музее истории представлен образец дефектоскопа);

- лаборатория высокочастотной электротехники под руководством лауреата профессора В.П. Вологодина проводила высокочастотную закалку различных специальных деталей для вооружения Красной Армии (в музее истории представлен образец индуктора Вологодина);

- лаборатория гироскопии и стабилизации вела разработку и изготовление в мастерских Института приборов для нужд обороны;

- лаборатории приборов точной механики и электрификации предприятий выполняли специальные работы для морского ведомства.

Работы в интересах фронта велись и в других лабораториях.

Надвигалась суровая – темная, холодная и голодная военная зима 1941-1942 годов, все туже стягивалось кольцо блокады; дистрофия, ставшая повальной болезнью ленинградцев, выводила их из строя, но город продолжал жить и бороться. В ЛЭТИ продолжались занятия – 250 студентов ежедневно приходили на лекции. В этих условиях большой победой явился выпуск в феврале 1942 г. тридцати студенток в качестве инженеров-электриков. Их сразу же зачислили в штаты предприятий города.

Наполовину опустевшие помещения первого и второго институтских корпусов в конце зимы 1941 года стали «осваиваться» моряками Краснознаменного Балтийского флота, который перебазировал сюда Политическое управление КБФ (ПУБАДТ) и ряд других служб. Здания корпусов моряки существенно укрепили на случай бомбежек. В этих помещениях моряки разместили свою технику. Специальное помещение было оборудовано также в здании бывшего храма Преображения господня, которое с 1930 года занимала лаборатория С.Я. Соколова. За ним в сторону Большой Невки был размещен врытый в землю большой стальной бункер для штаба ПВО ВМФ. В музее истории СПбГЭТУ «ЛЭТИ» представлена миниатюра бункера командующего Краснознаменным Балтийским флотом адмирала В.Ф. Трибуца.

Макет бункера адмирала В.Ф. Трибуца.

В помещениях второго корпуса размещалась оперативная группа писателей ПУБАЛТа во главе с И. Всеволожским и В. Вишневским: В. Азаров, Л. Успенский, И. Амурский, Н. Чуковский, А. Крон – все они были офицерами Балтфлота. В этих стенах созданы многие публицистические, прозаические и стихотворные произведения для фронта, появилась известная пьеса «Раскинулось море широко», написаны многие страницы других пьес В. Вишневского и А. Крона, романов «Балтийское небо» Н. Чуковского и «60-я параллель» Л. Успенского.

По постановлению Правительства в декабре 1941 – январе 1942 годов научные лаборатории профессоров В.П. Вологодина и С.Я. Соколова, решавшие важнейшие научно-оборонные задачи, были эвакуированы в глубокий тыл. Группа профессора В.П. Вологодина была эвакуирована в

Челябинск, лаборатория, возглавляемая профессором С.Я. Соколовым, – в Нижний Новгород (г. Горький), группа профессора Н.П. Богородицкого в годы эвакуации работала в Красноярске.

Крупный специалист в области электрических машин доцент В.Т. Касьянов в январе 1942 г. был эвакуирован по ледовой Дороге жизни вместе с коллективом завода «Электросила» в Свердловск на завод «Уралэлектроаппарат».

«Семья Касьяновых жила в профессорском доме института, расположенном рядом с учебными корпусами. В блокадном городе таких домов были сотни, и судьба обитателей профессорского дома ЛЭТИ тождественна судьбе остальных ленинградцев военной поры, которые в силу обстоятельств тоже оказались в одном доме – блокадном городе. Эти простые люди, несмотря на нечеловеческие испытания, выжили, выстояли и победили. К сожалению, до Победы дожили далеко не все.

Существует много свидетельств о страданиях ленинградцев в то ужасное время. Записи в дневниках ленинградцев блокадной поры разного возраста и социального положения очень похожи – все в них сосредоточено вокруг еды, чувства голода. Вот, например, выдержка из дневника тринадцатилетней Инны, дочери Владимира Тихоновича Касьянова:

«8 ноября. Был суп с вермишелью и 1 картофелиной. На второе поджарили 2 картошки и с аппетитом съели.

9 ноября. Суп, как и 8-го, но не было второго.

10 ноября. Суп, как и 8-го, но на завтра его уже не будет. Картофель кончился. Осталась вермишель. В суп мы кладем по 3 столовые ложки». [8]

Вот так – три столовые ложки: одна отцу, другая маме и третья девочке Инне. Но и вермишель здесь тоже скоро кончится. ... А у многих к этому времени уже давно не было ни вермишели, ни картошки, вообще, ничего пригодного в пищу....

«Мама уезжать из Ленинграда категорически отказалась, мотивируя свой отказ тем, что сын (Игорь) может раненый придти домой и никого не застанет. Так случилось с товарищем Игоря – сыном профессора Ф.И. Холуянова, жившим с нами на одной лестничной площадке, который был призван в армию одновременно с Игорем. Георгия Федоровича встречала его мать Мария Павловна. Я помню неоднократные разговоры моих отца и мамы на эту тему. Но случилось так, как случилось – в эвакуацию поехали отец и я. ...Из Ленинграда мы летели самолетом. Это был эшелон, состоявший из транспортных американских самолетов «Дуглас», охранявшихся в полете истребителями, и в каждом самолете находился член экипажа, выполнявший роль стрелка-охранника, вооруженный огнестрельным оружием. ... Условия во время пути были очень тяжелыми, сложными. В результате отец заболел, диагноз – деформирующий полиартрит – опухли руки, ноги, ограничилось их движение. По приезде в Свердловск, Владимир Тихонович нашел в себе силы работать в таком состоянии на заводе...

В конце марта 1942 г. мы получили сообщение, что моя мама – Касьянова В.В. – 22 марта 1942 г. умерла в Ленинграде».

Здесь необходимо сказать, что, проводя на фронт своих сыновей, ждать их возвращения осталась не только В.В. Касьянова, но и жены других сотрудников и профессоров ЛЭТИ. Почти все они погибли от голода. Безмерна материнская любовь!» [4].

В.Т. Касьянов (1888 – 1952)

В.В. Пасынков (1913 – 2000)

В декабре 1941 г. в институте был открыт стационар. В небольшой аудитории рядом со столовой стояли два ряда коек. На них поступившие лежали целый день. Каждое утро в комнату входил заведующий стационаром доцент В.В. Пасынков и бодрым хорошо поставленным голосом преподавателя справлялся о самочувствии. Кормили три раза в сутки. Голод уравнил всех. В аудитории-палате находились все вместе: и студенты, и сотрудники, преподаватели, мужчины и женщины. Пребывание в стационаре длилось дней десять. Стационар спас многим жизнь. Общепринятое выражение Alma Mater (буквально мать-кормилица) как никогда отвечало своему прямому смыслу. Часть подвала второго корпуса была превращена во временное общежитие сотрудников института, живших в других частях города.

Суровой была зима 1941-1942 годов: 125-граммовый паек хлеба, отсутствие света и топлива, воздушные налеты, артиллерийские обстрелы города. Многие не выдержали этой неимоверно тяжелой обстановки. Сильно поредел коллектив ЛЭТИ за эту зиму.

ЛЭТИ, ставший настоящим военным объектом, был, очевидно, занесен на «стрельбовую» карту немецкой тяжелой артиллерии, обстреливавшей наш город! Снаряды и бомбы падали вокруг зданий института, в основном на территорию Ботанического сада, расположенного вдоль улицы профессора Попова.

Деятельность ЛЭТИ в эвакуации

По решению Правительства 13 марта 1942 года основная часть Института была эвакуирована по знаменитой Ладожской ледовой дороге жизни на Большую Землю сначала на Северный Кавказ, в город Ессентуки. Но, в начале августа 1942 года после неожиданного прорыва немецких войск, был организован уход части преподавателей и их семей, пришлось пройти пешком более 110 километров, но в оккупированном городе оставались те, кто не смог уйти пешком через горы. Немцев вскоре выбили. В г. Махачкала все группы встретились, начался долгий путь через Каспий, Туркмению. В сентябре 1942 года все собрались в Ташкенте, куда по решению Правительства был окончательно эвакуирован Институт. По прибытии в Ташкент бригады студентов и преподавателей начали работать в совхозах, колхозах района и на предприятиях города.

В начале ноября 1942 года в помещении Средне-Азиатского индустриального института ЛЭТИ, наконец, возобновил учебные занятия. Несмотря на трудные бытовые условия, студенты проявили большое желание учиться. В 1943 году было проведено два приема: в марте и в сентябре. К концу года контингент студентов Института уже превышал 600 человек.

В летнее время коллектив ЛЭТИ принимал участие в работах на строительстве Саларской ГЭС. Студенты работали на сборе хлопка, на строительстве театра, по благоустройству парков и канализации города. Всего за два года коллектив ЛЭТИ отдал городу Ташкенту по указанным работам более 23 000 человеко-дней.

Профессора и доценты ЛЭТИ выполнили ряд научно-исследовательских и проектных работ, основными из них были:

– экспертиза проектов по переводу двигателей внутреннего сгорания на газообразное топливо из отходов местного сельскохозяйственного сырья и работа по газификации насосных станций, работающих на жидком топливе;

– технические консультации и разработка проектных записок по вопросам строительства в Ташкенте Электромашинного и Трансформаторного комбината, а также завода для производства агрегатов мелких колхозных ГЭС;

– разработка под руководством профессора Е.А. Свирского проекта организации электроизмерительного отдела для Энергетического института Узбекской Академии Наук.

В 1943 году был проведен выпуск специалистов, защитивших дипломные проекты по электровакуумной технике и электрическим машинам. В мае 1944 года в Ташкенте была проведена первая научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава Института.

В блокадном Ленинграде

В Ленинграде оставалась и продолжала работать в тяжелейших условиях блокады небольшая группа преподавателей и сотрудников, сплотившая вокруг себя студентов, не взятых по состоянию здоровья в армию. Они боролись за сохранность уникальной Смуровской лаборатории, в стенах которой до войны решались многие задачи реализации плана ГОЭЛРО, спасали библиотеку и другие научные и материальные ценности.

В апреле 1942 года при ЛЭТИ было создано Бюро научных исследований Наркомата судостроительной промышленности, возглавляемое профессором С.А. Ринкевичем. По заданию Военного Совета фронта сотрудники Бюро провели крупные исследования в области электрической части судового управления и ремонта поврежденных кораблей.

Сотрудники бюро А.А. Алексеев, К.В. Булгаков, И.М. Жданов, И.М. Маликов, Г.В. Одинцов, В.В. Пасынков, С.Н. Пчелинская, П.И. Сайдов, А.В. Фатеев выполняли срочные задания командующего Балтийским флотом по усилению зенитной защиты кораблей, проводили научные исследования, создавали новые материалы и приборы, которые могли быть использованы на Ленинградских предприятиях, в воинских частях, госпиталях в условиях блокадного города. Преподаватели и выпускники ЛЭТИ принимали участие в разработке и прокладке кабелей связи и энергетических кабелей по дну Ладожского озера. Преподаватель С.Н. Пчелинская неоднократно выезжала для производства измерений для нахождения мест повреждения кабелей.

*Проф. А.А. Алексеев
(1898 – 1961)*

*Проф. А.В. Фатеев
(1897 – 1971)*

*П.И. Сайдов
(1914 – 1989)*

Деятельность Спецбюро, имевшего несколько секций, протекала до снятия блокады Ленинграда и восстановления нормальной деятельности научно-исследовательского сектора ЛЭТИ.

Профессор П.И. Сайдов впоследствии вспоминал о выполнении одного из срочных заданий командующего Балтфлотом адмирала Трибуца по усилению зенитной артиллерии эсминцев «Строгий» и «Стройный» дополнительными орудиями. Эсминцы были продвинуты вверх по Неве до Ивановских порогов, где своим огнем помогали нашей пехоте отражать сильный натиск фашистов в этом районе. Эти эсминцы подвергались весьма ожесточенным налетам немецких самолетов. Орудия взялся поставить завод «Большевик», а приборы управления были взяты из лаборатории профессора кафедры ПУС И.М. Маликова МПУАЗО «Сом».

Специалистами ЛЭТИ производился пересчет координат английских и канадских систем управления стрельбой на наши системы, велись работы по ремонту, переделке шкал и пределов измерения электроизмерительных приборов для электрооборудования кораблей и промышленных предприятий. Непрерывно производилась переподготовка и обучение офицеров зенитных частей фронта и Ленфронта. За эту работу сотрудникам Спецбюро ЛЭТИ была объявлена благодарность и выдана премия продуктами питания. П.И. Сайдовым в 1943 году в Физико-техническом институте была успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук.

Многочисленно проводились испытания минных взрывателей, сопряженные с большой опасностью для самих испытателей.

Изыскивались и разрабатывались наиболее простые методы ремонта и восстановления электрооборудования кораблей. Самостоятельной задачей был подбор электродвигателей к станкам на работавших в период блокады заводах с целью экономии электроэнергии. При эвакуации заводов в 1941 и 1942 годах много оборудования было вывезено в восточные районы страны. Станки в ряде случаев остались на одних предприятиях, а бездействующие электродвигатели можно было найти в других местах. Лимиты электроэнергии в городе были крайне жесткими, так как основное питание города осуществлялось по кабелю, проложенному по дну Ладожского озера. Необходимо было подобрать электромоторы, соответствующие по мощности нагрузкам на валах станков. Эти работы были выполнены для завода «Линотип», для фабрики им. Микояна, где изготавливались пищевые концентраты для бойцов фронта, госпиталей и для других предприятий. Была изготовлена передвижная электростанция для госпиталя, доставленная и пущенная в действие на переднем крае оборонительных рубежей города-фронта.

Профессор А.А. Алексеев давал консультации действующим заводам Ленинграда по электросварке, выезжал на Ладожское озеро для организации работ по сварке металлических конструкций причалов и барок, обслуживавших «Дорогу жизни».

Большой исследовательской работой было отыскание в условиях заблокированного города заменителей ряда электроизоляционных материалов. Такие материалы были нужны для установки распределительных щитков на кораблях, в танках, в прожекторно-звукоулавливающих систе-

мах и для оболочек антимагнитных противопехотных мин. Оболочки противопехотных мин в виде камня в булыжной мостовой, изготавливались из бумажной массы в мастерских Ленфильма, производивших в мирное время различную бутафорию. Мина окрашивалась зеленой краской и на ней ставились красные точки» чтобы она полностью имитировала кочку с брусникой. Такую мину нельзя было обнаружить и миноискателем, так как она не имела металлической оболочки. На основе имевшихся в городе химических реактивов удалось подобрать и создать изоляционный пропитывающий состав, обеспечивавший влагозащиту мин. Этим же составом пропитывалась и авиационная фанера, использовавшаяся для распределительных щитков взамен гетинакса и текстолита, причем влагостойкость их не только не уступала, но даже превышала таковую для последних. Для этих целей использовалось оборудование лаборатории электроизоляционных материалов ЛЭТИ. 26-го июля 1943 г. В.В. Пасынковым в Ученом совете Палаты мер и весов им. Д.И. Менделеева была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук.

В блокированном городе была крайняя нехватка квалифицированных рабочих, сотрудники ЛЭТИ принимали активное участие в обучении электриков для завода «Электроприбор», электромонтеров по силовому оборудованию, работе курсов связистов для Ленфронта, которыми руководил профессор И.М. Жданов. Эти курсы выпустили около 200 связистов.

Первое время после эвакуации института – с марта 1942 г. по сентябрь 1943 г. – учебные занятия в блокадных условиях не проводились. Наличие в Спецбюро ЛЭТИ специалистов различного профиля позволило возобновить учебные занятия. И с 1 октября 1943 года, еще до снятия блокады, возобновились вечерние занятия на I, II и III курсах. Аудиториями служили помещения в подвале институтского здания без отрыва от производства по вечерам, 4 раза в неделю по четыре часа. На учебу пошли студенты, проработавшие блокаду на заводах города, несшие службу на вышках МПВО и в местных госпиталях. Несмотря на обстрелы, не было ни одного случая срыва учебных занятий.

В боях за Родину

Для ЛЭТИ война началась уже в 1940 году. В начале января отряд студентов ЛЭТИ (27 человек) из лучших лыжников и спортсменов ушли добровольцами на финский фронт. За мужество и героизм многие из них были награждены орденами и медалями. Кавалеры орденов Ленина (П. Чурпанов), Красного Знамени (И. Омельченко), Красной Звезды (Г. Демидов) и другие сражались на фронтах Великой Отечественной войны.

Многие сотрудники и студенты ЛЭТИ отличились в боях за Родину. Они защищали Пулковские высоты, Ижорский завод, не давали немецким фашистам форсировать Неву от Невских порогов до Шлиссельбурга, штурмовали левый берег на Невском пятачке, пытались прорвать блокаду города,

удерживали финские армии на старой границе от Финского залива до Ладожского озера. Командирами и политработниками Ленинградской Армии народного ополчения (ЛАНО) были и преподаватели, и комсомольцы ЛЭТИ.

Получать боевые награды во время тяжелого отступления – дело необычное, в эту пору они даются только наиболее смелым и умелым воинам. В боях за Невский пятачок осенью 1941 года орденов Красной Звезды были удостоены добровольцы нашего института – преподаватель М. Курлин, студенты А. Соскин, А. Щамов, орденом Ленина награжден студент, бесстрашный разведчик В. Богданов, медаль «За отвагу» была вручена старшему политруку С. Тюшкевичу, который в рядах бывшей 3-й гвардейской дивизии ЛАНО, срочно переброшенной самолетами на Волховский фронт, в ноябре 1941 года, вместе со своими друзьями – добровольцами из ЛЭТИ, участвовал в боях за город Тихвин, освобождение которого сорвало план гитлеровского командования создать второе кольцо блокады Ленинграда. В прорыве блокады Ленинграда 18 января 1943 года участвовали воспитанники института и его преподаватели.

В центральных газетах и журналах того времени печатались фотографии, сделанные на передовой линии нашим студентом, добровольцем-лыжником военным корреспондентом В. Тарасевичем.

Дела студенток ЛЭТИ, оставшихся в осажденном городе, можно приравнять к подвигу. Среди них следует вспомнить жизнерадостную и неутомимую студентку Мусю Сегаль, к заслугам которой относится не только массовое вовлечение молодых ленинградцев в военные кружки и установление связи комсомольских организаций района с воинскими частями, но и создание одного из первых в городе легендарных бытовых молодежных отрядов, оказавшего неоценимую поддержку тысячам семей фронтовиков.

Заключение

Вскоре после снятия блокады города (январь 1944 года) из Ташкента в Ленинград приехали старшекурсники для защиты дипломных проектов. Весною 1945 года в Ленинград вернулся весь коллектив ЛЭТИ, открылось и дневное отделение, принявшее выпускников школ военных лет. Возвращение института в родной город совпало с возвращением к учебе многих демобилизованных воинов. Коллектив, накопивший богатый жизненный опыт в суровых военных испытаниях, приступил к восстановлению своей учебно-лабораторной базы.

Значение средств радиосвязи в военных операциях и связи с партизанскими отрядами, в поддержании морального духа граждан было отмечено принятием 2 мая 1945 года постановления Совета народных комиссаров СССР в честь 50-летия со дня изобретения радио А.С. Поповым, подписанного И.В. Сталиным, учреждением нового государственного праздника – 7 мая – Дня радио.

*Памятник ЛЭТИйцам,
погибшим в боях за Родину*

Память о событиях военных лет отражена в многочисленных альбомах фотографий и документах тех лет, постоянно собираемых и бережно сохраняемых в Музее истории университета.

По инициативе участника Войны профессора В.Б. Смолова была создана «Книга памяти», в подготовке которой принимали участие сотрудники музея истории ЛЭТИ и многие преподаватели и сотрудники института, посвященная выпускникам и преподавателям ЛЭТИ – участникам Великой Отечественной войны, в которую было включено более 1050 биографий.

Около административно-учебного корпуса ЛЭТИ в 1987 году был установлен памятник ЛЭТИйцам, погибшим в боях за Родину (скульптор А.Г. Дёма, архитектор В.А. Гребеньков).

Литература

1. Ленинградский Электротехнический институт имени В.И. Ульянова (Ленина) 1886 - 1961// Известия ЛЭТИ, вып. L. Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 411 с.
2. Кудашев, Б.М. Возвращаясь к пережитому//Сражались, работали, учились. Сб. статей. – СПб, Изд. «Веды», 1994, – С 126 – 129.
3. Пасынков, В.В. Мы работали в блокаду//Сражались, работали, учились. Сб. статей. – СПб. Изд. «Веды», 1994, – С 123 – 126.
4. Сажин, А.Е. Блокадная книга ЛЭТИ//Метроном Аптекарского острова. – № 1 (51). 2016. – С.. 56-82.
5. Выдающиеся деятели и выпускники Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина). 1886 – 2006: биографический справочник/ под ред. Д.В. Пузанкова. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина). – 350 с.
6. Смолов, В.Б. «ЛЭТИйцы в боях за Родину». – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ – 1999. – 165 с.

**Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
(Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова)
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

*В.В. Антонюк,
заведующая музеем истории Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий и дизайна
E-mail: vinogradova@sutd.ru*

***Аннотация.** В статье приведены документальные сведения из фонда музея истории университета о деятельности Ленинградского текстильного института имени С.М. Кирова в годы блокады Ленинграда.*

***Ключевые слова:** обучение, народное ополчение, эвакогоспиталь, спецхим-лаборатория, эвакуация, научная работа, возвращение.*

**St. Petersburg State University of Industrial Technologies
and Design (Leningrad Textile Institute named after S.M. Kirov)
during the Great Patriotic war (1941-1945)**

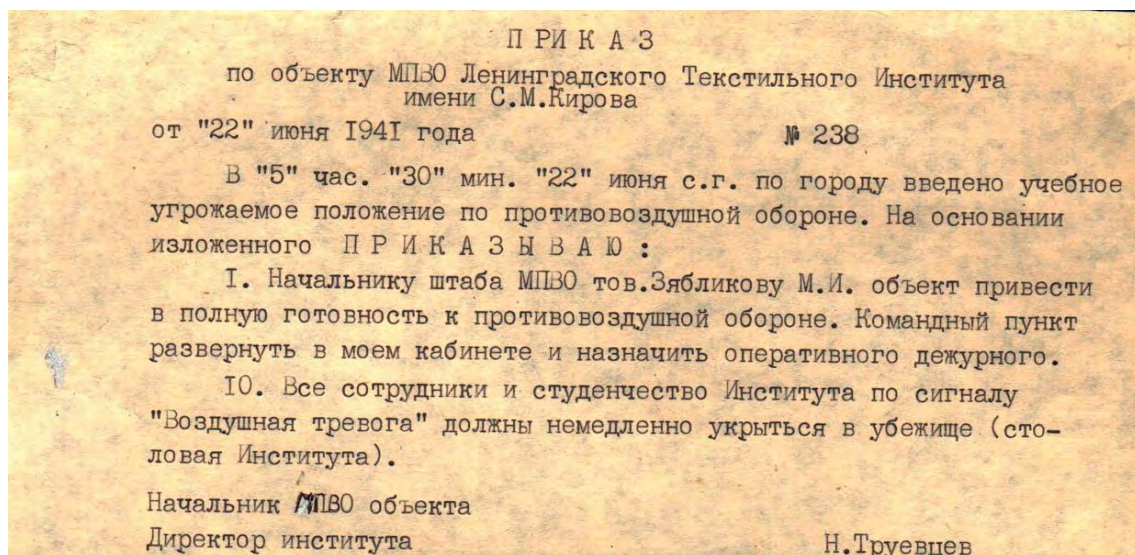
*V.V. Antonyuk,
Head of the Museum of History, St. Petersburg State University
of Industrial Technology and Design*

***Abstract.** The article provides documentary information from the fund of the Museum of the History of the University on the activities of the S.M. Kirov Leningrad Textile Institute in the days of the siege of Leningrad.*

***Keywords:** training, militia, evacuation hospital, special chemical laboratory, evacuation, scientific work.*

В 1939-1940 гг. шла советско-финская война. В Ленинградском текстильном институте им. С.М. Кирова (ЛТИ) кроме усиленной военной подготовки, включавшей общевоинскую подготовку, стрелковое и автомотодело, тактические занятия и т.д., которую проходили юноши и девушки, вводится оборонно-массовое обучение. В учебном процессе появляются: противопожарное дело, медико-санитарное, противохимическое, саперно-восстановительное и связь. Один день учебной шестидневки посвящается оборонно-массовой работе, а один раз в месяц весь институт участвует в «Физкультурном дне». По физкультурной и оборонно-массовой работе ЛТИ в 1939 г. занял I место среди вузов Ленинграда.

С началом Великой Отечественной войны деятельность института была срочно перестроена на военный лад.

Приказ по институту от 22 июня 1941г.

22 июня 1941 г. приказом директора Н.И. Труевцева в институте создан штаб МПВО, командный пункт был развернут в кабинете директора.

Уже с 24 июня сотрудники института уходили на фронт по призыву Красной армии, а с 25 июня по призыву в РККА стали уходить и студенты. Всего в дни войны ушли на фронт в Красную Армию, в Народное ополчение, в партизанские отряды более 600 студентов, преподавателей и сотрудников ЛТИ.

Добровольцы Текстильного института, 1941 г.

1 июля 1941 г. 200 студенток приступили к занятиям в школе медсестер, организованной при институте. По окончании курсов, часть студенток ушла на фронт, а часть осталась работать в эвакуогоспитале № 82, размещенном в помещениях института. Многие студентки становились донорами для раненых бойцов госпиталя.

По распоряжению руководства института был организован «Детский дом Текстильного института», и уже 6 июля 1941 г. 88 детей преподавателей, сотрудников и студентов института в возрасте от 1 года до 14 лет были эвакуированы поездом в г. Ташкент. Группу сопровождения возглавила преподаватель кафедры иностранных языков Т.И. Труевцева.

7 июля 1941г. штабом МПВО были сформированы: отделение связи, аварийно-восстановительная команда, команда охраны социалистического порядка, в которые были зачислены преподаватели, сотрудники и студенты.

31 июля 1941 года был создан резерв Народного ополчения, в состав которого входили 3 взвода: рабочих и служащих (68 человек), студентов (59 человек), профессоров и преподавателей (70 человек).

В июле-августе 1941г. студенты, преподаватели и сотрудники института активно участвуют в строительстве оборонных сооружений в Лужском районе Ленинградской области – роют окопы и противотанковые рвы. Работы прекращались только во время налетов вражеских самолетов.

13 августа 1941 года по распоряжению Наркомата текстильной промышленности из Ленинграда в Ташкент отправился эшелон с наиболее ценным лабораторным и учебным имуществом. Ценный груз сопровождала группа сотрудников, возглавляемая преподавателем кафедры общей технологии волокнистых материалов А.Г. Прокошевым и доцентом И.Р. Бельским.

Трудовой студенческий отряд в блокадном Ленинграде.

К сентябрю 1941 года город был окружен. 8 сентября замкнулось кольцо блокады вокруг Ленинграда.

1 октября 1941г. 115 студентов были откомандированы на текстильные предприятия, чтобы заменить ушедших на фронт рабочих.

Первая блокадная зима была тяжелейшим испытанием для всех ленинградцев, в том числе и для коллектива нашего института. 43 сотрудника и преподавателя умерли от голода и болезней в первую блокадную зиму 1941-1942 годов. Здание не отапливалось, света не было, огромные институтские окна с разбитыми стеклами, забитые фанерой, наводили на мысль о том, что жизнь внутри института замерла. Но занятия продолжались.

Учебные программы военного времени по распоряжению Комитета по делам Высшей школы при СНК СССР предусматривали сокращенный срок обучения.

В декабре 1941 года в Ленинград приехал А.Н. Косыгин (*выпускник Ленинградского текстильного института*), член Комитета Оборона СССР, заместитель Председателя Совнаркома. Ознакомившись с положением в городе, он дал указание о подготовке к немедленной эвакуации всех вузовских коллективов, всех детей, женщин и стариков по только что открывшейся «Дороге жизни» через Ладожское озеро.

По заданию штаба Ленинградского фронта в институте была создана базовая Спецхимлаборатория МПВО Куйбышевского и Октябрьского районов. Ее возглавили директор института Н.И. Труевцев и декан химического факультета Е.С. Роскин. К выполнению спецзаданий были привлечены ученые института: Д.Н. Грибоедов, В.В. Яновский, Б.Б. Васильев, П.А. Якимов, А.И. Меос и др.

Одним из успешных научно-практических решений стало изобретение ампулы-запала («Запал ЛТИ») для бутылок с горючей смесью, которые использовались для подрыва вражеских танков. Новая ампула была принята на вооружение. Потребовалось немедленно организовать ее массовое производство. Буквально за сутки химические лаборатории института превратились в стеклодувные мастерские. Свыше 200 студентов, лаборантов и преподавателей института работали по 10-12 часов в сутки. Каждый день фронт получал от них свыше 20 тысяч запалов.

Ввиду большой потребности фронта Спецхимлаборатория организовала свои филиалы по выпуску запалов в Ленинградском университете, Педагогическом институте им. А.И. Герцена, в Институте связи и других организациях.

Однако зима 1941-42 годов поставила перед изобретателями запалов еще одну сложную задачу: в сильный мороз бутылки с зажигательной смесью отказывали в действии, замерзала жидкость, необходимая для действия запала. Спецхимлаборатория разработала специальную добавку к зажигательной смеси, давшую возможность пользоваться бутылками при любых, самых суровых климатических условиях.

Другой проблемой блокадного города зимы 1941 г. была острая нехватка антифриза – незамерзающей смеси для транспорта и танков. Пришлось останавливать танки и другие виды бронемашин, из-за чего танки зарывали в землю, чтобы использовать их в качестве дотов.

Задача по созданию нового антифриза была полностью и в кратчайший срок решена все той же Спецхимлабораторией ЛТИ. В одном из актов, хранящихся в архиве института, имеется подробная запись об испытаниях новой смеси, заменившей антифриз. Она испытывалась на танке БТ-7 и получила высокую оценку танкистов. Приказом по тылу Ленинградского фронта Е.С. Роскину, Н.И. Труевцеву, Б.Б. Васильеву были объявлены благодарности.

Сотрудники Спецхимлаборатории ЛТИ изобрели способ превращения имевшегося в городе в большом количестве парфюмерного сырья – пихтового масла – в синтетический бензин. В начале 1942 года на улицах Ленинграда запахло душистыми маслами. Мало кто знал тогда, что это шли на фронт бронемашин и танки, заправленные новым горючим.

Спецхимлаборатория решила и ряд других важных проблем военного времени – разработала и организовала выпуск:

- жидкого моющего антисептического средства, которое в походных условиях и на холоде помогало поддерживать чистоту и противостоять распространению инфекций в военных частях и госпиталях;

- заменителя керосина и низко застывающего масла, предназначенных для авиапромышленности;

- мазей, предохраняющих от обмороживания.

Под руководством профессора В.В. Яновского были изобретены и выпущены заменители пищевых продуктов из хлопка, линты, костры и лубяных материалов, которые в самые тяжелые для голодного Ленинграда дни добавлялись в хлеб на хлебопекарных заводах в качестве пищевых добавок.

Под руководством и при непосредственном участии доктора химических наук, профессора Д.Н. Грибоедова и доцента А.И. Меоса были разработаны огнестойкие, водоупорные ткани, из которых изготавливалась одежда для бойцов МПВО.

Был разработан способ изготовления и производства витамина «С» и медицинской глюкозы.

Неожиданными были иногда задания военного времени. Доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей математики Я.С. Безикович в 1941-1942 годах работал при Доме Красной Армии в качестве лектора, читая лекции военно-исторического цикла во фронтовых частях и частях МПВО.

В феврале 1942 г. из Наркомата текстильной промышленности СССР был получен приказ об эвакуации Ленинградского текстильного института им. С.М. Кирова в Ташкент, где на базе Ленинградского, Московского и Ташкентского текстильных институтов был создан объединенный

Текстильный институт под руководством директора ЛТИ Н.И. Труевцева. Подготовка специалистов для текстильной промышленности страны продолжалась, и в 1943-1944 учебном году на первый курс объединенного Текстильного института было принято 250 студентов.

Помимо учебных занятий в эвакуации учеными института активно велась научная работа, оказывавшая действенную помощь текстильным предприятиям по выпуску продукции для фронта:

- испытания материалов для комбината парашютно-десантного имущества;
- улучшение свойств пряжи и изготавливаемой из нее тесьмы для парашютов;
- конструирование машины для рубки хлопкового волокна спецназначения (для противогазов);
- разработка системы прядения шелкового сырья с хлопком;
- разработка водоотталкивающей пропитки хлопчатобумажных тканей и серошинельных сукон;
- создание новых способов окрашивания тканей в цвет «хаки» с использованием дешевых компонентов;
- разработка обязательных инструкций по замене смазочных материалов и регенерации отработанных масел для использования на всех машиностроительных заводах страны;
- конструирование и изготовление приборов для определения свойств смазочных материалов (вязкость, температуры застывания и т.п.)
- проведение работ по проектированию и монтажу завода искусственных волокон в г. Намангане.

За успешное выполнение заданий Правительства по снабжению

Учебный корпус ЛТИ в г. Ташкенте

Н.И. Труевцев

Красной Армии вещевым довольствием и выполнению специальных заданий командования Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1944 года профессор Н.П. Ростовцев и директор института Н.И. Труевцев были награждены орденом «Знак Почёта».

В январе 1944 г. блокада Ленинграда была снята. И хотя война еще не была закончена, страна стала разворачиваться к мирной жизни. В марте в Ташкент пришло указание Главного управления учебных заведений Наркомата текстильной промышленности СССР о возвращении Ленинградского текстильного института им. С.М. Кирова в Ленинград.

Для подготовки к новому учебному году в Ленинграде необходимо было восстановить здание института, пострадавшее в войну, подготовить и отправить в Ленинград имущество и оборудование лабораторий, обеспечить бесперебойную работу всех подразделений института. Для этого бригада студентов и сотрудников в составе 15 человек выехала в июне 1944 г. из Ташкента.

А в августе 1944 г. на восстановление текстильных предприятий и для прохождения производственной практики в Ленинград отправились 119 студентов.

Новый учебный 1944-45 год в Ленинграде начали 690 студентов, многие из которых прибывали на учебу прямо с фронта.

Первый звонок 1944-1945 года в родных стенах

По постановлению Ленгорисполкома все граждане обязаны были отработать определенную норму часов в месяц на восстановлении города. Для преподавателей и студентов ЛТИ норма была 10 часов в месяц, а для сотрудников – 30 часов. Для восстановительных работ в зданиях и общежитиях института были привлечены студенты старшекурсники, получившие обучение строительным специальностям в рамках учебного процесса.

Несмотря на то, что учеба и работа по восстановлению города шла параллельно, академические показатели на экзаменах за первый семестр были на достойном уровне.

Весенне-летнюю сессию 1944-45 учебного года студенты и преподаватели ЛТИ им. С.М. Кирова встречали уже в условиях мира, радостно отметив 9 мая – день Великой Победы.

Из армии возвращались в родные стены бывшие студенты института и преподаватели.

Первый послевоенный выпуск студентов

В холле главного корпуса университета (улица Большая Морская, 18) находится памятная доска 37 погибшим в войну сотрудникам и студентам института. Среди 12 погибших студентов – Григорий Илюкин, бежавший из концлагеря Бреслау, присоединившийся к партизанскому отряду в Польше и погибший там в 1944 году. За его подвиг он был посмертно награжден высшей наградой Польши – Герой Польской Народной Республики. На стенде, посвященном Великой Отечественной войне, помещены фотографии 150 участников Великой Отечественной войны. Каждый год ректорат, Совет ветеранов, студенты, преподаватели и сотрудники университета принимают участие в торжествах, посвященных Дню полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (27 января) и Дню Победы в Великой Отечественной войне (9 мая).

Участник войны, мастер производственного обучения Юсов Владимир Иванович посвятил стихи Ленинградскому текстильному институту в годы войны:

«Наш институт запомнит битву,
Как взрывы бомб кромсали тьму.
И всё, что выпало на долю,
За годы страшные ему.
Обстрелы, голод и бомбёжки,
Враг передышки не давал.
Наш институт трудом учёных
Ковать победу помогал.
Когда со свастикою танки
На Ленинград неслись родной,
Наш институт помог поставить
Заслон от немцев огневой.
Свои мы силы напрягали,
Порой ходить мы не могли,
Но антифриз мы создавали,
Чтоб танки снова в бой пошли.
Дорогой славы и победы
К родным домам вернулись мы.
Скорбя о тех, кто не вернулся,
В наш институт с полей войны.
В музее Славы института
Их имена прочтут не раз,
Их память свято сохранится
В душе у каждого из нас».

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. в годы Великой Отечественной войны

*О.Н. Дмитриева,
начальник отдела организационно-массовой работы управления
по воспитательной работе Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А., к.и.н.
E-mail: ondmitr@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье идет речь о Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А. в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются вопросы о вкладе ученых, преподавателей, сотрудников и студентов вуза в Победу над немецко-фашистскими захватчиками на фронте и в тылу. Рассказывается о Героях Советского Союза университета, об отряде народного ополчения, о призывниках и добровольцах, о вкладе в маскировку промышленных предприятий и особо важных объектов оборонного значения, о помощи фронтам Сталинградской битвы.*

***Ключевые слова:** Герои Советского Союза, добровольцы, народное ополчение, маскировка, новые виды топлива, авторемонтная база.*

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov during the Great Patriotic war

*O.N. Dmitrieva,
Head of the Organizational Mass Work Department of Educational Work Office
of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Ph.D.*

***Abstract.** The article deals with the Yuri Gagarin State Technical University of Saratov during the Great Patriotic war. The questions of the contribution of scientists, teachers, employees and students of the university to the Victory over the Nazi invaders at the front and rear are considered. It tells about the Heroes of the Soviet Union of the University, about the civil forces detachment, about draftees and volunteers, about the contribution to the disguise of industrial enterprises and especially important defense facilities, about helping the fronts of the Battle of Stalingrad.*

***Keywords:** Heroes of the Soviet Union, volunteers, civil forces detachment, disguise, new types of fuel, car repair base.*

В год 75-летия Победы исполняется 90 лет со дня открытия Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. Учебное заведение было торжественно открыто 6 октября 1930 г. как Са-

ратовский автомобильно-дорожный институт (САДИ). В 1960 г. на его базе был создан Саратовский политехнический институт, преобразованный в 1993 г. в технический университет, которому в 2011 г. было присвоено имя первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина.

В годы Великой Отечественной войны Саратовский автомобильно-дорожный институт носил имя председателя Совета народных комиссаров СССР, министра иностранных дел Советского Союза В.М. Молотова. В то время вуз состоял всего из двух факультетов: дорожно-строительного и механического.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз уже в первые дни войны от студентов и преподавателей САДИ поступило около 100 заявлений с просьбами о зачислении их в ряды действующей армии, более половины из них – от девушек и женщин [1]. Все добровольцы отличались высоким моральным духом. Например, студентка З.А. Кузнецова в своем заявлении писала: «Убедительно прошу зачислить меня в ряды доблестной Красной Армии и разрешить выехать мне с первыми отъезжающими. Пусть знают враги, что советские люди будут биться до тех пор, пока не будет освобождён от фашизма весь мир. Пусть также знают, что патриотов в Советском Союзе – миллионы» [2].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, с 23 июня в стране была объявлена всеобщая мобилизация. За четыре военных года из Саратовского автомобильно-дорожного института имени В.М. Молотова были мобилизованы в ряды Красной Армии более 600 человек [3]. Со 2 по 4 июля 1941 г. ушли на фронт первые 17 добровольцев САДИ – студентов, в основном, первого и второго курсов [4]. Среди них был и второкурсник А.И. Булатов, который дважды подавал заявление с убедительной просьбой отправить его на фронт [5].

9 июля 1941 г. бюро областного комитета ВКП(б) на основании указания Государственного Комитета Обороны приняло постановление о создании отрядов народного ополчения в Саратовской области. Саратовский горком партии предложил райкомам ВКП(б) Саратова организовать в каждом районе по полку и объединить их в дивизию. Полки назывались по именам районов: Волжский, Кировский, Октябрьский, Сталинский, Фрунзенский. Они делились на батальоны, роты, взводы и отделения. В САДИ был создан отряд народного ополчения из преподавателей. В него вступили директор института И.И. Прокофьев, его заместитель по научной и учебной работе, профессор А.А. Милашечкин, профессор А.П. Кахцазов, преподаватели В.Л. Бойницкий, Г.К. Бутовский, П.И. Гаврилов, А.И. Клочков и другие. Подразделение института вошло в состав Октябрьского полка.

*Изучение стрелкового оружия в народном ополчении преподавателями САДИ.
1 ряд слева – В.Л. Бойницкий, директор института И.И. Прокофьев,
П.И. Гаврилов; 2 ряд слева – зам. директора по учебной и научной работе,
профессор А.А. Милашечкин. 1941 г.*

*Занятия народного ополчения САДИ
по строевой подготовке. 1941 г.*

Два раза в неделю с ополченцами проводились занятия без отрыва от производства: одно – вечером после работы, другое – в воскресный день. Общий объем учебной нагрузки равнялся 28 часам в месяц.

Благодаря боевой подготовке ополченцы, в случае подхода вражеских войск к городу, могли принять участие в его обороне. Кроме того, благодаря ополчению формировался резерв для действующей армии.

Занятия народного ополчения САДИ по стрельбе. 1941 г.

Занятия народного ополчения САДИ по метанию гранат. 1941 г.

После начала Великой Отечественной войны в Саратовскую область, как тыловую, были эвакуированы более 100 промышленных предприятий и различных государственных учреждений.

В июле 1941 г. здание САДИ по постановлению Совета народных комиссаров было передано эвакуированному из Москвы Народному комиссариату авиационной промышленности [6]. Институт, сохранив за собой только подвальные помещения с мастерскими и лабораториями, переехал в здание Сельскохозяйственного института, расположенное в центре города.

К началу учебного года в САДИ влились коллективы эвакуированных в Саратов Харьковского и Московского автодорожных институтов. Преподавательский состав пополнился высококвалифицированными преподавателями (доценты: Д.З. Райский, Е.И. Милославский, К.Т. Кошкин). Но, несмотря на это, к зиме 1941-42 учебного года контингент студентов и профессорско-преподавательский состав САДИ сократился в 1,5 раза [7], к середине 1942-43 учебного года – почти в 4 раза [8].

Учебная работа полностью подчинилась требованиям военного времени. В 1941-42 учебном году студенты I-III курсов в общей сложности учились 3 месяца, а студенты IV курса – полгода. Прежде всего, это было связано с их участием в уборке урожая на колхозных и совхозных полях.

Кроме того, студенты и преподаватели САДИ принимали активное участие в возведении оборонительных сооружений вокруг Саратова, а также на его заводах и других объектах. И не только строили, но и руководили строительными работами. Особенно остро вопрос по укреплению обороноспособности города встал после начала Сталинградской битвы. В САДИ были созданы две механизированные бригады для ведения оборонительных работ. В общей сложности с октября 1941 по март 1943 года на подступах к городу были построены 6 линий оборонительных рубежей длиной более 600 км, было сооружено 2,5 тысячи дотов, дзотов и других огневых точек.

После прорыва немецких войск к Сталинграду Саратовская область становится прифронтовой. 9 сентября 1942 г. вводится военное положение в Саратовской области, 15 сентября – в Саратове.

Такое решение было принято в связи с участвовавшими налетами немецкой бомбардировочной авиации. Первые бомбовые удары были нанесены по шарикоподшипниковому заводу 25 июня 1942 г. Пик бомбежек пришелся на сентябрь 1942 г. Последние бомбы упали на саратовскую землю в июне 1943 года.

Вражеская авиация стремилась разрушить крупные промышленные предприятия, важные стратегические и хозяйственные объекты. Заветной целью немецких летчиков был железнодорожный мост через Волгу.

Его и другие важные промышленные, хозяйственные и оборонные объекты Саратова, предназначенные к уничтожению, удалось спасти благодаря большой, грамотно проведенной маскировке под руководством заведующего кафедрой графики САДИ, старшего преподавателя В.Л. Бойницкого. До войны он написал диссертацию на тему «Маскировка военных объектов и промышленных объектов оборонного значения», однако защитить ее не успел. Но его теоретические и практические знания очень пригодились. Уже в первые дни войны В.Л. Бойницкого назначили начальником подразделения технической маскировки штаба Местной противовоздушной обороны Саратова. Под его руководством вокруг города в большом количестве были созданы ложные «объекты»

В.Л. Бойницкий

с «ориентирами». Они отвлекли внимание вражеской авиации и приняли на себя ее бомбовые удары. В.Л. Бойницким были также разработаны методы маскировки одиночных автомашин, автоколонн и железнодорожных эшелонов [9]. Разработанные им рекомендации по маскировке легли в основу инструкций, изданных Главным управлением МПВО МВД СССР.

Под руководством директора САДИ И.И. Прокофьева и заведующего кафедрой производства и ремонта автомобилей Н.С. Решетникова во время Сталинградской битвы на базе гаража института была создана авторемонтная база Юго-Западного фронта.

Вся научная деятельность института в военные годы была направлена на решение оборонных задач. Ученые САДИ разработали проекты сборно-разборных конструкций гражданских зданий и скоротечного метода полевого подбора конструкций дорожных покрытий, технологические инструкции для номерных заводов и инструкции по подготовке чертежей для ремонта автомобилей иностранных марок, находящихся на вооружении Красной Армии. Они занимались поиском заменителей дефицитных материалов на местные, уточнением технологий производства и строительно-ремонтных мероприятий в условиях военного времени [10].

Большое значение имели работы профессоров: А.П. Кахцзова по восстановлению разрушенных массивных мостовых опор, В.И. Каминского об уточнении методов и способов определения высоты с летательных аппаратов, М.И. Волкова по использованию кирпичного боя и лома в качестве строительного материала для дорожных покрытий, С.М. Муравлинского об ускоренных методах определения качества песков для бетона, К.С. Теренецкого о расчетах распределяющей способности дорожного покрытия [11].

Ценным вкладом в оборонную промышленность страны стали работы доцента Г.К. Бутовского и ассистента А.И. Клочкова по переводу автомобилей на новые виды топлива вместо необходимого фронту бензина: твердое (древесное) и газообразное (местного Елшанского месторождения). Ученые института участвовали также в переводе на это топливо судов Волжской военной флотилии.

*Г.К. Бутовский в лаборатории САДИ
по испытанию двигателей с аппаратурой
для работы на природном газе. 1942 г.*

А.И. Клочков

По поручению областных организаций заведующим кафедрой химии, профессором Н.А. Шлезингером был найден заменитель резины в противогАЗах для гражданского населения, испытанный и одобренный специальной комиссией при Саратовском штабе ПВО. Он также разработал физико-химический метод определения нефти при поисковом бурении, который был принят в производство Саратовским геологическим трестом [12].

По заданию Генштаба РККА кафедры мостов и строительства дорог дали только в 1941 г. 250 заключений по различным искусственным сооружениям. Лабораторией грунтоведения кафедры строительства дорог были даны заключения по различным грунтам для строительства железной дороги Саратов – Сталинград [13].

Наиболее ценное имущество института в июле-сентябре 1942 г. было эвакуировано в Ульяновск и Свердловск [14], но это не помешало лабораториям и мастерским выполнять военные заказы. Например, в 1942 г. по заказу Военно-воздушных сил в механических мастерских института сотрудниками и ассистентами кафедр «Технология металлов» и «Двигатели» были изготовлены 820 комплектов специальных деталей. В том же году по заданию оборонных заводов Саратова сотрудниками кафедры «Сопротивление материалов» было проведено 6000 различных испытаний материа-

лов на сопротивление. По заданию строительных организаций кафедра дорожных и строительных материалов провела около 10 000 испытаний строительных материалов. Кафедра автомобилей и двигателей и кафедра электротехники по заданию одного из оборонных заводов Саратова в 1942 году исследовали и испытали свыше 40 объектов специальной аппаратуры [15]. В лабораториях института изготавливались также газогенераторные установки и аппаратура для сжиженного и сжатого газов [16].

К работе в лабораториях и мастерских активно привлекались студенты. Для помощи в выполнении военных заказов они также часто направлялись на промышленные предприятия. Старшекурсники, в основном дипломники, занимались научно-исследовательской работой оборонного значения. Тематика дипломных проектов была направлена на оказание непосредственной помощи производственным и военным организациям Саратова. Дипломы представляли собой готовые рабочие чертежи и после защиты передавались предприятиям для внедрения в производство. Например, по заданию Приволжского военного округа в 1942 г. несколько дипломников занимались проектированием временных переправ через Волгу [17].

Большую роль играла военная кафедра института, которая готовила для Красной Армии стрелков, минометчиков, гранатометчиков, военных лыжников, бойцов рукопашного боя, связистов [18]. Занятия по специальной подготовке телефонисток обеспечивались оборудованием, предоставленным воинскими частями НКВД и телефонной станцией САДИ [19]. В приказе по Главному управлению шоссейных дорог НКВД СССР от 10 ноября 1945 г. об итогах по военной подготовке автодорожных институтов и дорожно-механических техникумов Советского Союза САДИ был назван одним из трех лучших в стране наряду с Московским автодорожным институтом и Московским дорожно-механическим техникумом. Согласно этому приказу «за хорошо поставленную работу по военной подготовке студентов» начальник военной кафедры САДИ Соловей и его заместитель по учебной части были награждены денежными премиями [20].

Саратовский автодорожный институт в военное время шефствовал над вторым отделением госпиталя № 1304, который располагался в Клиническом городке (ныне – Клиническая больница имени С.Р. Миротворцева). Отделение состояло из 6 палат, в которых находились на лечении 180 раненых. Институт выделил для госпиталя 14 кроватей и электролампочки. Сотрудники и студенты САДИ убирались в больничных палатах, стирали белье в госпитале и прачечной института, беседовали с ранеными, читали им газеты и книги, писали за них письма, выполняли их небольшие просьбы, читали им лекции, организовывали музыкальные вечера [21]. К праздникам собирали и вручали раненым бойцам подарки: молоко, пиво, табак, папиросы, курительную бумагу, полотенца, носовые платки, кисеты, книги. К 25-летию Красной Армии подарили им пластинки и патефон [22]. По

ночам шефы дежурили у постелей раненых и на крышах госпиталя, оберегая его от зажигательных бомб.

При институте был создан Совет жен фронтовиков, который занимался сбором подарков для фронта, организацией сдачи крови для раненых, заботился о семьях погибших. САДИ также шефствовал над гвардейской танковой бригадой, сражавшейся на фронте [23]. Офицеры бригады посетили институт, выступали на общих собраниях коллектива. На одном из них был заключен договор о социалистическом соревновании по военной подготовке и оборонно-массовой работе в Институте. Представители танковой бригады со своей стороны дали обещание еще более жестко бить врага.

В разгар Сталинградской битвы, в ноябре 1942 г., саратовские колхозники артели «Сигнал революции» (ныне – село Усть-Курдюм Саратовского района) выступили инициаторами Всесоюзного движения по приобретению на личные сбережения военной техники для фронта. Эта инициатива была дружно поддержана коллективом САДИ. В январе 1943 г. преподаватели, сотрудники и студенты вуза собрали и внесли на строительство боевого самолета более 125 тысяч рублей [24].

Они постоянно собирали денежные средства для помощи фронту: проводили ремонтные работы, устраивали концерты, весь сбор от которых отправлялся на фронт, выделяли деньги из своей зарплаты. На подарки бойцам Красной Армии в связи с празднованием 26-й годовщины РККА в 1944 году было собрано 3000 рублей, и 3000 рублей направлено на нужды раненых в саратовские госпитали. В феврале 1944 г. Совет фронтовиков САДИ собрал и передал в распоряжение отдела обеспечения семей военнослужащих Октябрьского района 3500 руб. [25].

Осенью 1943 г. Саратовский автодорожный институт решением правительства был включен в число важнейших промышленных и транспортных вузов страны. За годы войны, несмотря на трудности военного времени, переезд в другое здание, эвакуацию наиболее ценного оборудования, периодическое отключение электричества, перебои с отоплением и водоснабжением, институт подготовил 543 инженера [26].

Саратовский автодорожный институт имени В.М. Молотова внес достойный вклад в дело победы над врагом. В 1944 г. директор института И.И. Прокофьев, заведующий кафедрой К.П. Севров и многие другие сотрудники вуза за образцовое выполнение заданий правительства были награждены орденами и медалями.

Сотрудники, преподаватели и студенты, сражавшиеся с врагом на фронте были отмечены многими боевыми наградами. Одиннадцать из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Это – командир эскадрильи штурмового авиационного полка В.Ф. Хохлачев, командир дальнебомбардировочного полка В.А. Борисов, командир звена бронекатеров А.А. Обухов, помощник командира пулеметного взвода Ю.Б. Кардашенко, инженер танкового корпуса П.И. Замчалов, командир батальона стрелкового полка С.Я. Батышев, командир пулеметной роты А.Я. Ломакин, ко-

мандир батареи гаубиц Г.М. Молчанов, командир звена бомбардировочного полка Ю.И. Пырков, командир взвода бронетранспортеров разведывательной роты В.Ф. Суханов, командир звена 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка Н.З. Ульяненко.

Многие из студентов, преподавателей, сотрудников института пали смертью храбрых, защищая Родину. В память о них 8 мая 1979 года на территории института был открыт обелиск.

Литература

1. ГАНИСО. Ф. 594. Оп.1. Д. 2213. Л.125.
2. Там же. Л. 124.
3. Архив СГТУ имени Гагарина Ю.А. Ф.1. Оп.1. Д. 2, 3, 39, 68, 90, 98.
4. Архив СГТУ имени Гагарина Ю.А. Ф.1. Оп.1. Д. 2. Л. 153, 161, 164-165, 193.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп.1. Д. 2213. Л. 125.
6. Архив СГТУ имени Гагарина Ю.А. Ф.1. Оп.1. Д. 2. Л. 162.
7. САДИ-СПИ-СГТУ: страницы истории: В 3 т. Саратов, 2010. Т.1. С. 28.
8. ГАСО. Ф. Р-2695. Оп.1. Д. 23. Л. 8.
9. Там же. Д. 27. Л.1 об.
10. Там же. Д. 24 а. Л.15.
11. Там же. Д.27. Л.1-1об.
12. Там же. Л.3.
13. Там же. Л. 3 об.
14. Там же. Л.1.
15. Там же. Л. 2.
16. Там же. Д. 23. Л. 56.
17. Там же. Л. 4 об.
18. Там же. Д. 23. Л. 9; Д. 24 а. Л. 27.
19. Там же. Д. 34. Л. 11 об.
20. Там же. Д. 36. Л. 44-45 об.
21. Там же. Д. 25. Л. 45.
22. Там же. Д. 25. Л. 8.
23. Там же. Д. 24 а. Л. 26 об.
24. Там же. Л. 23.
25. САДИ-СПИ-СГТУ: страницы истории. Указ. соч. С. 36.
26. Там же. С. 35.

Примечания:

ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Саратовской области;

ГАСО – Государственный архив Саратовской области.

Электромеханическая школа Учебного отряда Черноморского флота

*Н.В. Филимонов,
заведующий музеем «Севастопольская Голландия»
Севастопольского государственного университета
E-mail: ali-baba.53@mail.ru*

Аннотация. В статье приводится фрагмент обороны г. Севастополя в годы Великой Отечественной войны, в котором содержится краткая историческая справка об участии в боевых действиях курсантов Электромеханической школы Учебного отряда Черноморского флота, ставшей одним из истоков формирования нынешнего Севастопольского государственного университета.

Ключевые слова: электромеханическая школа, курсанты, Великая Отечественная война, боевые действия, морские пехотинцы.

Electromechanical school of the Black Sea Training unit

*N.V. Filimonov,
head of the Sevastopol Holland Museum» Sevastopol State University*

Abstract. The article contains a story about the defense of Sevastopol during the Great Patriotic war, which contains a brief historical information about the participation of cadets of the Electromechanical school of the Black Sea fleet Training unit in combat operations, which became one of the sources of the formation of the current Sevastopol State University.

Keywords: Electromechanical school, cadets, the Great Patriotic war, combat operations, marines.

Освободившиеся в «Авиагородке Голландия» в г. Севастополе здания стали занимать подразделения Учебного отряда Черноморского флота (ЧФ).

В 1939 году Электромеханическая школа Учебного отряда Черноморского флота была переведена в здание Морского Кадетского Корпуса,

(в настоящее время – здание Института ядерной энергии и промышленности ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»), а осенью 1940 года нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов принял решение передать бывший авиагородок в полное распоряжение Электромеханической школе Учебного отряда ЧФ с условием полной достройки всего комплекса зданий.

Курсанты электромеханической школы встретили ВОВ в 03.15 21 июня 1941 года. Отряд был поднят по боевой тревоге и личный состав школы был отправлен на участок перекрытия дорог в районе деревень Любимовка – Бельбек – Камышлы – Алексеевка. Одновременно с патрулированием курсанты строили блиндажи, укрепления, рыли окопы. В октябре 1941 года из курсантов ЭМШ был создан Отдельный батальон электромеханической школы ЧФ.

Личный состав был сведен в четыре роты: 1-я и 2-я – пулеметные, занимающие дзоты, 1-я и 2-я – стрелковые, занимающие окопы, взвод разведки, подразделения обеспечения. Командирами рот были назначены вновь прибывшие с Каспийского Высшего Военно-морского училища. 1-й пулеметной ротой командовал лейтенант М.Н. Садовников. Дзоты его роты располагались на обоих склонах Бельбекской долины и на Западном склоне Камышловского оврага до селения Камышлы. В роты входили ДЗОТы №№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 23, 24, 25, 26, 27, 29 и три ДОТа. Командирами ДЗОТов были курсанты-старшины и курсанты-краснофлотцы. В ДЗОТах находилось по 3-4 человека.

*В верхнем ряду (крайний слева)
командир Отдельного батальона ЭМШ
старший лейтенант И.Ф. Жигачёв*

*Командир 1-й пулеметной
роты лейтенант
М.Н. Садовников*

17 декабря фашисты развернули второе массированное наступление на Севастополь. Основной удар приняли на себя ДЗОТы № 11 и № 15. Гарнизоны комсомольских дзотов оказались на направлении главного удара, который наносился из района Дуванкоя вдоль долины Бельбека по направлению к Северной бухте. Трое суток отражали ожесточенные атаки врага бойцы дзота № 11, расположенного на пологом склоне высоты 192,0, в 200 м. к западу от деревни Камышлы (ныне с. Дальнее). Гарнизон дзота состоял из семи комсомольцев: старшины 2 статьи, командира дзота Сергея Раенко, краснофлотцев Алексея Калюжного, Дмитрия Погорелова, Ва-

силія Мудрика, Владимира Радченко, Ивана Четвертакова, Григория Доли. Гитлеровцы обстреливали дзот из тяжелых минометов, бросали в бой пехоту, но их яростные атаки разбивались о мужество семерых моряков. Тогда фашисты открыли по дзоту массированный артиллерийский и минометный огонь. Осколками были ранены С. Раенко и А. Калюжный, погиб В. Мудрик. На следующий день противник попытался обойти дзот с флангов, но защитники обстреляли фашистов из пулемета, вызвали для поддержки огонь своей батареи.

*Командир ДЗОТа №11
старшина 2-й статьи С. Раенко*

*Автоматчик ДЗОТа №11
краснофлотец А. Калюжный*

Моряки стояли насмерть. В разгар боя на помощь гарнизону дзота пришли коммунисты политрук М. Потапенко, главстаршины П. Корж и К. Король. На третий день фашисты бросили на дзот авиацию и батальон автоматчиков. При отражении атаки погиб Константин Король, скончался от ран Сергей Раенко. Командование дзотом принял Михаил Потапенко. Бой продолжался, пока не погиб последний защитник маленькой крепости. В живых остался только Г. Доля, отправленный с донесением на командный пункт.

Когда морские пехотинцы отбросили гитлеровцев за Камышловский овраг, они увидели разрушенный дзот, десятки трупов фашистских солдат, искореженную минами, снарядами и бомбами землю. В развалинах дзота нашли тела погибших героев. В сумке противогаса Алексея Калюжного была обнаружена записка: «Родина моя! Земля русская... Я, сын Ленинского-Сталинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мне сердце... Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак. Клятву воина я сдержал. Калюжный».

Вклад вузов Архангельска в Великую Победу

*А.Ю. Менгазетдинова,
пресс-секретарь ректора Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: a.mengazetdinova@narfu.ru*

***Аннотация.** В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати показывается участие вузов Архангельска, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, вузы Архангельска, преподаватели, сотрудники, студенты, ученые, вклад в Победу.*

Contribution of Arkhangelsk universities to the Great Victory

*A.Y. Mingazetdinova,
press-secretary of Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov*

***Abstract.** The article shows the participation of universities of Arkhangelsk, scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory on the basis of a wide range of archival sources and periodical literature.*

***Keywords:** the Great Patriotic war, universities of Arkhangelsk, applicants, employees, students, scientists, contribution to the Victory.*

В Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова бережно хранят память о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В университете разработан и утвержден План мероприятий Года памяти и славы – 2020, студенты и сотрудники активно участвуют в федеральных юбилейных проектах, областных и городских мероприятиях и акциях, посвященных 75-летию Великой Победы.

Наши вузы – предшественники тех, на основе которых в 2010 году был образован САФУ, Архангельский лесотехнический институт и Архангельский государственный педагогический институт (АЛТИ и АГПИ) внесли свой особый вклад в общую Победу.

Мы помним о тяжелых испытаниях, выпавших на долю нашего Отечества, и отдаем дань глубокого уважения бессмертному подвигу миллионов людей разных национальностей, воевавших на фронте, ковавших победу в тылу и отстаивавших суверенитет и независимость Родины.

Мы помним наших земляков – студентов, преподавателей, сотрудников Архангельского лесотехнического института, Архангельского педагоги-

ческого института, Лесотехнического техникума, Молотовского (Северодвинского) судостроительного техникума, которые ушли защищать Родину.

В 1941–1942 гг. из АЛТИ были мобилизованы и ушли на фронт 520 студентов, 203 сотрудника института. Почти опустел и АГПИ, отправивший на фронт более 100 студентов и преподавателей; с 1942 г. в него поступали исключительно девушки. В первый день войны 16 студентов Архангельского пединститута подали коллективное заявление с просьбой отправить их на фронт. Среди них были Н. Коршунова, Г. Шиловская, Н. Руденко, В. Борисова. Из письма родным Ивана Николаевича Федорова, студента Молотовского (Северодвинского) судостроительного техникума (набор 1940 года), секретаря первичной комсомольской организации от 10 октября 1941 года: «...20 сентября был объявлен массовый комсомольский призыв в Армию. Брали 1920-й год и старше... 21 сентября была комиссия. Я скрыл, что у меня ревматизм и не слышу на левое ухо, меня зачислили в лыжный батальон...». Иван Федоров погиб, сражаясь за Родину. Та же трагедия повторилась с преподавателем АГПИ Вейсом В.Д.: несмотря на крайне плохое зрение, он неоднократно подавал заявление на фронт и, в конце концов, был мобилизован, работал на фронте переводчиком. Погиб под Новгородом.

Среди выпускников и сотрудников вуза на войне были разведчик атомной бомбы в США Иван Ефимович Каменев и переводчик Нюрнбергского процесса Татьяна Алексеевна Рузская, доноры и медсестры, разработчики взрывных смесей и хим.составов для ведения боевых действий, инженеры по авиадревесине и самолетостроению, разработчики словаря военной лексики для участников лендлиза и многие другие. Все, кто жил во время войны в Архангельске, приближали победу в борьбе с беспощадным голодом и холодом: по смертности мирного населения Архангельск был вторым после блокадного Ленинграда городом.

Вузы продолжали учебу и исследования, в почти не отапливаемых общежитиях, отдав свои учебные корпуса под госпитали. Не хватало преподавателей, прекратился прием на вечернее отделение в АГПИ (с 1941 по 1947 гг.), закрылся экономический факультет в АЛТИ. Но прибывали эвакуированные из Ленинграда, Москвы, Украины видные специалисты (Я.Г. Емельянов, В.К. Матышук, Б. Райков, И. Аничков и др.), и не без их помощи открывались новые факультеты, проводились научные конференции и продолжали развиваться архангельские институты.

В 1941 г. в АЛТИ был организован специальный факультет, который выпустил 43 инженера по специальности «Строительство самолетов деревянных и смешанных конструкций». Еще до войны выпускник АЛТИ 1938 г. В.М. Веремецко исследовал в своей дипломной работе выявление «авиадереьев» для самолетостроения. В годы войны инженер Веремецко обеспечивал заводы авиационной древесиной и был удостоен боевого ордена.

За период 1941–1945 гг. АЛТИ подготовил 549 инженеров, около 496 учителей подготовил за это время архангельский пединститут. Учителей

особенно не хватало в годы войны – они призывались на фронт, а учеников в тылу только прибавлялось за счет эвакуированных. В первые два года войны архангельский пединститут провел досрочный выпуск студентов-старшекурсников дневного отделения. В 1943 году состоялся первый долгожданный выпуск открытого в 1939 г. Молотовского (Северодвинского) судостроительного техникума: 11 человек получили дипломы техников. Навсегда в историю этого учебного заведения вошла Вера Федоровна Кутейникова (Коровина), получившая диплом № 1. Тема ее дипломного проекта – «Ремонт буксира после попадания авиабомбы в кормовую часть палубы» соответствовала требованиям времени. Всего за годы войны состоялось 3 выпуска техникума, дипломы получили 66 человек.

Студенты обороняли город от вражеских налетов, заменяли ушедших на фронт в промышленности и сельском хозяйстве, поддерживали дух бойцов и раненых выступлениями художественной самодеятельности, приносили им вещи из дома, писали на фронт. Их будни были сродни подвигу, но многие страницы военной истории Архангельска еще не до конца осознаны послевоенными поколениями.

Главные учебные корпуса АГПИ и АЛТИ были отданы под военные эвакуогоспитали № 1770 и № 1026. Причем, переезд АГПИ в здание АЛТИ был осуществлен в 3-дневный срок, без какой-либо транспортной помощи: все учебное оборудование и библиотека института вручную, по цепочкам студентов были перенесены через несколько кварталов.

*Здание АЛТИ в 1942 году
после пожара и бомбежки*

Но 1 сентября 1942 г. во время налета вражеской авиации одна из тяжелых бомб попала в центральную часть главного учебного корпуса АЛТИ, уничтожив библиотеку АЛТИ и учебные помещения. Спасти удалось лишь самую малую часть учебного оборудования. Учеба в обоих вузах продолжилась уже через месяц, в зданиях общежитий.

Сокращение числа студентов и преподавателей не снизило делового ритма деятельности институтского коллектива. В январе 1942 г. здание «семисотки», где проходили занятия АГПИ, не отапливалось – не было дров, спали и учились в одежде. Но даже тогда, когда в почти не отапливаемых учебных комнатах замерзали чернила, голодные и обесилевшие студенты записывали лекции. Образованным инфаку (в 1941 г.) и геофаку (в 1943 г.) АГПИ явно не хватало учебной литературы, учились в основном по лекциям. Но не хватало и бумаги – часто лекции записывались

на полях газет, на оберточной бумаге, на бланках. Нехватка преподавателей компенсировалась совместителями из Архангельского медицинского института, а также привлечением на работу высококвалифицированных специалистов из числа ранее не допускавшихся к преподаванию в вузе (историков Н.Я. Новомбергского и А.Г. Гемп, преподавателя латинского языка Н.Д. Козмина). К преподаванию также привлекались студенты-старшекурсники, главным образом из числа отличников. Значительная часть студентов относилась к малоимущим, и за хорошую учебу некоторые из них получали иногда простые, но очень им необходимые вещи: в приказе по Молотовскому судостроительному техникуму от 31.12.1944. № 130 читаем: «...§ 3. За отличную и хорошую успеваемость в I семестре, дисциплинированность и прилежность к учебной работе премировать промтоварами из фонда техникума: Сирикова Л.В. и Кузнецову Ю.Н. – отрезами на костюм; Чубарову Л.И. – отрезом х/б ткани и галошами...».

«В годы Великой Отечественной войны инженерно-техническая интеллигенция в полной мере продемонстрировала традиционное для российской интеллигенции чувство патриотизма и подвижничества. Советские ученые и конструкторы в...институтах, лабораториях успешно решали сложные проблемы в достижении технического превосходства над противником». В работе института преобладали вопросы оборонного значения. В АГПИ уже летом 1941 г. начали работать кружки ПВХО и ГТО с целью обязательной подготовки населения к противовоздушной обороне. Были организованы курсы медсестер, начались занятия ополченцев по военной подготовке. В результате, уже в сентябре 1941 г. было закончено обучение всего взрослого населения города по программе МПВО (местная противовоздушная оборона) и ПВХО (противовоздушная и химическая оборона). Более 40 преподавателей АГПИ были агитаторами и организаторами МПВО, они создали 13 пожарных команд. Учения по противовоздушной и противохимической обороне были включены в учебные планы на первых курсах АГПИ. Свыше 400 студентов АГПИ сдали зачет по норме ГТО в 1941 г. В том же году в АГПИ в системе Всеобуча было обучено 11 пулеметчиков, 29 снайперов и автоматчиков, 238 медсестер, в 1941 г. – 70 сандружинниц и 104 радистки, в т.ч. из числа студентов.

Многие вузовцы были донорами. Так, создатель студенческого клуба АЛТИ Нина Александровна Мирохина в 1985 г. была награждена знаком «Почетный донор СССР» I степени. В период войны она работала в крупном сортировочном госпитале 10/54; она вспоминала: «Мы сдавали кровь ежемесячно по 400 граммов. Нас готовили в одной комнате с хирургом, надевали стерильные сапоги, халат и отправляли на операционный стол. Кровь из руки брали в колбу, откуда ее переливали раненому, лежащему на соседнем столе». Нина Александровна Мирохина сдавала кровь 17 раз, это около 7 литров – и 17 воинов обязаны ей жизнью.

В годы войны наряду с учебной работой велась большая научно-исследовательская деятельность по оборонной тематике: была разработана

рецептура составов и налажено производство зажигательных смесей для борьбы с танками; налажено получение витаминного экстракта из хвои; на специальной установке изготавливали бездымные древесно-угольные брикеты для фронта; организовано производство лыж, зажигалок, противохимических пакетов, некоторых видов медикаментов, стабилизаторов к минам, деревянных корпусов противопехотных и противотанковых мин; в 1941 году был образован специальный факультет, где готовили инженеров по самолетостроению.

В АЛТИ был разработан состав и налажен выпуск горючих жидкостей, устойчивых к влаге спичек, противохимических пакетов, зажигалок, некоторых видов медикаментов, освоен выпуск бездымных древесно-угольных брикетов для отопления землянок и временных помещений. Был разработан и выпускался для всех горожан хвойный противоцинготный раствор, который в обязательном порядке получали все перед началом рабочей смены. Указанные работы в основном выполнялись силами химикотехнологического факультета в химической лаборатории, оборудованной в бывшем гараже. Для этих работ широко привлекались студенты и члены семей преподавателей.

Труд института в этом направлении неоднократно отмечался военным ведомством.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Военного совета Архангельского военного округа

«О производстве самовоспламеняющейся жидкости для воспламенения бутылок с горючим, применяемых для борьбы с танками, и о производстве гремучей ртути лесотехническим институтом» 2 декабря 1941 г.

Военный совет Архангельского военного округа постановляет:

- 1. За проявленную инициативу и проведенную большую работу по разработке самовоспламеняющейся жидкости для воспламенения бутылок с горючим, применяемых для борьбы с танками, и гремучей ртути объявить благодарность научным работникам: Никитину В.М., Боховкину И.М. и директору АЛТИ Рыжкову Г.Ф.*
- 2. Организовать производство самозажигательной воспламеняющейся жидкости и гремучей ртути в химцехе Архангельского лесотехнического института им. В.В. Куйбышева.*
- 3. Установить план производства самовоспламеняющейся жидкости – 500 кг (25000 ампул), гремучей ртути – 15 кг в месяц.*

*Командующий войсками
Архангельского военного округа,
Член военного совета,
секретарь Обкома ВКП(б)*

*Романовский
Огородников*

В период Великой Отечественной войны в АЛТИ выпущено:

<i>Лыжи</i>	22 000 пар
<i>Жидкость samozажигательная по рецептуре, разработанной в институте</i>	125 000 бутылок
<i>Пакеты противохимические</i>	140 000 штук
<i>Катушки телефонные</i>	600 штук
<i>Стабилизаторы для мин</i>	120 000 штук
Для нужд промышленности и населения	
<i>Мыло поташное</i>	30 000 кусков
<i>Подшвы деревянные</i>	85 000 пар
<i>Спички samozажигающиеся</i>	635 000 книжек
<i>Сельхоздетали</i>	220 000 штук
<i>Шашки и домино</i>	180 000 комплектов
<i>Предметы ширпотреба</i>	412 000 руб.

Кафедра древесиноведения организовала также серийный выпуск деревянных корпусов противопехотных и противотанковых мин. Петр Иосифович Войчалъ выполнил учет запасов и дал рекомендации по сбору и хранению шиповника – ценного лекарственного сырья, богатого витаминами.

Большую роль играла агитационно-пропагандистская работа среди населения: только в 1941 - 42 гг. 26 агитаторов – преподавателей и студентов АГПИ провели 2500 лекций. В квартале, примыкающем к АГПИ, лучшими агитаторами были деканы факультетов АГПИ Алиса Христиановна Дрихель, Е.Ф. Плотникова, А.Г. Беднов, ушедший позже на фронт, М.В. Ключков, К.С. Иванова, А.Г. Рудов. Они проводили беседы с 5 тысячами жителей квартала, организовали пропаганду военного займа и распространение билетов денежно-вещевой лотереи. Многие жители квартала через институт участвовали в сборе теплых вещей и денег для армии.

Функционировала типография АЛТИ, выпускавшая агитационные и информационные листовки и другую печатную продукцию.

Продолжалась научно-исследовательская работа и по направлениям «мирного периода»: в 1943-1945 гг. защитили докторские диссертации лесовод Иван Степанович Мелехов (АЛТИ), историк Михаил Васильевич Ключков и эвакуированный из Ленинграда биолог Борис Евгеньевич Райков, кандидатские – И.А. Елизаровский, И.Е. Аничков, О.Н. (?) Покотило (АГПИ).

Весной 1943 г. состоялась первая научная конференция Архангельского педагогического института, весной 1944 г. – вторая. Среди 8-дневных выступлений были, естественно, доклады, ориентированные на нужды войны. Так, выпускница геофака МГУ, преподаватель АГПИ В.Н. Гусева, в связи с трудностями военного времени описывала восстановление старых соляных промыслов и разработку новых; преподаватель Л.А. Крюков выступал о военном воспитании в семье и школе; доцент Н.Ф. Гурин открыл конференцию докладом «Моральный дух армии как постоянно действующий фактор войны».

В лесотехническом институте под руководством профессора Ивана Степановича Мелехова активно работал «Кружок лесоведа». Осенью 1944 г. в АГПИ были воссозданы и сформированы новые научные студенческие кружки. Успешно работали научные кружки на инфаке АГПИ по методике, английскому и французскому языкам. По инициативе Всеволода Киприяновича Матышука на физмате АГПИ стал издаваться физико-математический бюллетень, до января 1945 г. вышло 7 его номеров. Доцент С.С. Спасская, преподаватель кафедры психологии и педагогики, помимо основной и активной общественной работы, в т.ч. на дежурствах во время бомбежек, организовала в годы войны в вузе кукольный театр.

Не прекращались профессиональные практики, ни школьные, ни узкоспециальные. Так, летом 1944 г. была организована диалектологическая экспедиция в Верхнетоемский район Архангельской области, в которой участвовало 14 человек из АГПИ, в т.ч. старейший преподаватель АГПИ профессор Иван Автономович Елизаровский, зав. кафедрой русского языка и его коллега Плотникова Н.Ф.

Студенты и преподаватели принимали участие в оборонных работах, в общегородских воскресниках на заводах и лесобиржах, где не хватало рабочих рук.

Оставшиеся в прифронтовом Архангельске также приближали победу, чем могли: студенты и преподаватели АЛТИ собрали и отправили на фронт более 5000 различных посылок, перечислили в фонд обороны страны 71 тыс. руб., на постройку танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов – 115 тыс. руб. Из АГПИ было отправлено свыше 1500 теплых вещей – валенок, свитеров, полушубков, меховых шкурок для пошива рукавиц; «собирали также курево».

В ВЕЧЕРНИЮ КАССУ

к/о Госбанка в _____

ОБЪЯВЛЕНИЕ Дата 6 января 1945 г.

Прошу принять от коллектива АЛТИ

(от кого)

наличными для зачисления на _____ счет № _____

тек. расч.

наименование клиента _____

на что на танковку 800 руб. сумма цифрами

Колонны Архангельский Валюшкин

СУММА прописью восемьсот руб. Руб. _____ коп. _____

Подпись вносителя Глишнев

Проверено и записано в контр. кассов. ведомость _____

Контр. вечерн. кассы _____

Деньги приняла кассир Губина

Отметки о проводке

К-т бал. и д.сч. _____

Подпись: _____

Контроль _____

Обсрап. _____

Квитанция взнос денег на постройку танковой колонны АЛТИ

Студенты единодушно отказывались от каникул и заменяли на производстве и в сельском хозяйстве места ушедших на войну: после летней сессии они считали себя мобилизованными в колхозы и совхозы области. Так, в 1941 г. силами студентов было выкопано 500 тонн картофеля, 25 тонн турнепса, сжато 26 га зерновых. Помимо учебы, они несли большую общественную нагрузку: строили бомбоубежища, дежурили на крышах во время вражеских налетов, спасая свои общежития и город от пожаров, работали на лесозаготовках и на лесозаводах, на погрузке пиломатериалов и переработке грузов, поступающих по ленд-лизу, разгружали вагоны, оказывали помощь семьям фронтовиков, собирали водоросли, шиповник, грибы, хвою, трудились на приусадебных участках института и заготовке дров. При этом в пединституте была в помощь лишь одна лошадь – все остальные тяжелые работы выполняли люди. Зимой студенты расчищали дороги на реке для подвоза грузов. За ударный труд по разгрузке транспортов в порту АГПИ был удостоен благодарности уполномоченного Госкомитета обороны СССР И. Папанина.

Из приказа по Молотовскому (Северодвинскому) судостроительному техникуму от 28 октября 1944 года: *«Особо отличившимся на летних работах в колхозах, совхозе № 3, на дровозаготовках, ремонтных работах и по благоустройству объявить благодарность с занесением в личное дело и с извещением об этом в письменном виде родителей,... причем письма послать... матери по месту её жительства, отцу – на фронт».*

По комсомольскому призыву студенты отдавали в фонд победы свои стипендии: подписка на военный заем 1942 г. среди преподавателей и студентов АГПИ дала 24 565 руб., никто не уклонился от сбора денег. Студенческий ансамбль АГПИ под руководством Е. Белянкиной выступал в госпиталях и воинских частях Архангельска: только за первый год войны он дал свыше 35 концертов. Студенты писали также письма на фронт. Для многих солдат это была отдушина, так складывались сердечные знакомства, которые после войны иногда заканчивались свадьбой.

Продолжать учебу и работу в прифронтовом Архангельске было сродни подвигу: архангелогородцы получали такую же пайку хлеба, как в блокадном Ленинграде (по 400 гр. хлеба в день, в 1942 г. – 200 гр. в день) и страшно голодали: в воспоминаниях студентов АГПИ неоднократно встречается фраза *«от голода и холода несколько дней не могли подняться с постели, чтобы прийти на учёбу...».* Умирали от истощения и студенты и преподаватели, прямо в общежитиях, на улицах города... В этом судьба Архангельска очень похожа на судьбу Ленинграда.

Во время войны архангельские вузы принимали к себе и студентов Лесной академии и ЛГУ из блокадного Ленинграда. Оттуда были переведены также ряд преподавателей, которые оставили яркий след в северных вузах. Один из них, Борис Евгеньевич Райков основал в годы войны в АГПИ естественно-географический факультет и инициировал две первых научных конференции. Второй – Игорь Евгеньевич Аничков, зав. кафедрой ан-

глийского языка АГПИ, в срочном порядке вместе с коллегами подготовил к печати «Двусторонний английский и русский справочник-пособие по военной лексике» для общения по ленд-лизу. Словарь содержал свыше 5 тысяч терминов и выражений. Все кафедры иностранного факультета (кроме методики) в октябре 1941 года составляли военные словари. В этом участвовали и студенты. Игорь Евгеньевич Аничков работал также в качестве консультанта по переводам и преподавателем у сотрудников дипломатического агентства НКВД.

Фактически весь экспорт СССР по европейской границе шел в годы войны через город на Двине. В преодолении языковых барьеров при оформлении гуманитарных и коммерческих грузов по ленд-лизу, при работе в порту, в госпиталях важную роль сыграли преподаватели и студенты Архангельского педагогического института и Архангельского лесотехнического института. До войны главным изучаемым иностранным языком в школах и вузах был немецкий. Лиц, знающих английский, очень не хватало. А «к 1943 году Архангельск был буквально наводнен иностранцами. В городе открылась Британская военно-морская миссия. Моряки с прибывающих караванов в кубриках не засиживались. И специально для их культурного времяпрепровождения, а попросту говоря, чтобы не совали свой нос в секретные щели, в Архангельске, Молотовске (ныне Северодвинск) и Мурманске открыли интерклубы» (Ольга Голубцова, автор книги «Любовь по лендлизу», <https://www.sovsekretno.ru/articles/lyubov-po-lend-lizu/>). Студенты и преподаватели иностранных языков из АГПИ и АЛТИ активно привлекались к работе Интерклуба. Например, преподаватель АГПИ Р.Я. Райт была не только переводчиком, но и участвовала в написании стенгазет «Победа» на русском и английском языках. Вернувшийся с войны без обеих ног студент учительского института иностранных языков Попов Василий Михеевич, продолжая учебу в институте, работал инструктором интерклуба.

Другой инструктор культурно-массовой работы в Интерклубе Татьяна Алексеевна Рузская была преподавателем всеобщей и западноевропейской литературы в АГПИ. Она готовила также радиопередачи на английском языке по повести Ю.П. Германа «Будь счастлив» (1942 г.), в которой рассказывается о жизни ленинградской девушки, переводчице на Севере в годы войны. Позднее Татьяна Алексеевна работала одним из 36 синхронистов в зале суда Нюрнбергского процесса. Описание трудностей этого перевода и эмоциональной нагрузки переводчиков достойно отдельного разговора. Не меньшее напряжение испытывал и выпускник иняза АГПИ В.М. Лазарев – переводчик в миссии И.М. Майского, посла СССР в Великобритании, во время войны.

Общение с англичанами и американцами в Интерклубе в дальнейшем для многих сыграло злую роль. Коммуникация с живыми носителями языка, которая рекомендовалась студентам инфака, общение с союзниками, к которому призывала комсомольская ячейка вуза, обернулось для них

тюрьмой. Многие из них были обвинены в шпионаже, в преступной связи с иностранными моряками и осуждены по статье 58, п.1 «а» УК РСФСР, за измену Родине. Из бывавших в Интерклубе «по статье 58 проходили 6 или 7 девчат из Молотовска, из Архангельска – не меньше ста» (из книги «Любовь по лендлизу»).

Та же переменчивость военной судьбы сказалась и на преподавателях и переводчиках немецкого языка: многие из них были немцами по происхождению. В конце 1930-х и в годы войны их переводческие навыки высоко ценились, но после окончания военных действий некоторые были также репрессированы.

*К.М. Юданов, юнга набора
Соловецкой школы юнг ВМФ
во время службы на эсминце
«Гремячий»*

Уже в годы войны демобилизованные из-за ранений фронтовики начали возвращаться в вуз, в т.ч. поступать на первые курсы. К началу учебного года в 1946 г. в студенческом коллективе Архангельского лесотехнического института насчитывалось свыше 100 участников Великой Отечественной войны. В их числе Герои Советского Союза: Синников Анатолий Сергеевич, Федорков Владимир Александрович, 36 человек, отмеченные боевыми наградами. Звания Героя Советского Союза был удостоен довоенный студент рабфака АЛТИ Николай Степанович Мусинский, преподаватель АЛТИ Георгий Никитович Губкин, студент Молотовского (Северодвинского) судостроительного техникума Александр Дмитриевич Юдин. Пришли учиться в северодвинский судостроительный техникум участник северных конвоев Лапшинов

П.В., бывшие соловецкие юнги Вершинин Г.Г., Юданов К.М., в филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института – А.С. Поспелов

На стратегическом направлении работал во время войны выпускник химико-технологического факультета АЛТИ Иван Ефимович Каменев. В это время он был разведчиком разработки атомной бомбы в США. Благодаря полученным агентурной сетью данным СССР начал работы по ядерному оружию еще в ходе тяжелой войны с Германией. Разведка позволила нашим физикам сэкономить время, помогла избежать «осечки» при первом атомном испытании, имевшем огромное политическое значение, когда страна была ослаблена.

*Разведчик И.Е. Каменев (справа) с женой Ниной Семеновной (Левкиной),
20 января 1937 года*

При защите родины погибли многие студенты и сотрудники АЛТИ и АГПИ, в т.ч. Алексеев С.Я., Борисов, Вейс В.Д., Волков, Вологдин, Гашев, Грибачев С.И., Едельштейн, Елизаровский, Елфимов, Каминский, Кладовщиков, Коробка, Кустов, Максимов, Меньшиков, Патрушев, Сороченков, Фроловский, Хухарев, первый директор Северодвинского (Молотовского) судостроительного техникума Илья Михайлович Котцов и многие другие. Число погибших, особенно из числа студентов, выявить до сих пор крайне сложно, т.к. не все студенты-победители возвращались после войны в Архангельск и далеко не все продолжали учебу. Также затруднен вопрос о выявлении числа погибших от голода и бомбежек в Архангельске.

Отдельного разговора требуют судьбы фронтовиков, попавших в плен: многие из них были обречены на фильтрационные и сталинские лагеря, и данные о них также частичны. Но некоторые судьбы нам известны: так, студент истфака АГПИ с 1938 г. Николай Степанович Казарин был призван в Красную Армию в 1939 году, с первых дней войны участвовал в боях на Украине. При окружении попал в плен. Бежал, был схвачен. Несколько лет провел в плену на Украине, в Польше, Германии, Италии. В Северной Италии в мае 1944 года вместе с группой товарищей вновь совершил побег. Крестьяне-горцы помогали беглецам, русские солдаты присоединились к итальянским партизанам. Они создали боевую группу, командиром которой стал Николай Казарин. Группа участвовала в засадах на горных дорогах, уничтожении немецких транспортов. В конце 1944 года через Африку и Иран Николай Казарин вернулся на Родину, где был направлен в фильтрационный лагерь. Вернувшись к мирной жизни, закончил педагогический институт в 1948 г., позднее работал директором 30, 26 и 21 школ Архангельска.

Музей САФУ испытывает трудности с малочисленностью визуально-экспозиционных материалов периода ВОВ. Так, почти все личные дела довоенного и военного периода из архива института не имеют фотографий, библиотека АЛТИ сгорела во время войны. И большинство подробных сведений мы получаем из личных воспоминаний и семейных архивов.

Вот наше недавнее открытие: Евгения Владимировна Горохова, супруга репрессированного ректора АЛТИ Василия Александровича Горохова, работала зав. кафедрой химии АЛТИ и АГПИ в 1930-е гг., была вынуждена скитаться и скрываться с детьми после расстрела мужа в 1938 г. Оказавшись в 1941 г. в подмосковной Красной Поляне, она не побоялась идти к линии фронта, чтобы сообщить о планируемом обстреле Кремля (ил.: публикация «Записка из Красной Поляны» в газете «Правда» от 4 авг. 1986 г.). Предупреждение вовремя дошло до адресата, и немецкие орудия были разбиты. А Кремль выстоял, благодаря смелости и находчивости Евгении Владимировны.

Мы бережно храним и собираем любые сведения, письма, воспоминания наших студентов, сотрудников и выпускников о войне. Поисковый отряд АГПИ/АПГУ стал одним из первых в СССР, сейчас эту работу продолжают поисковые студенческие отряды САФУ. Поисковики за долгие годы своих раскопок восстановили имена и место гибели сотен военнослужащих. Благодаря их работе, неизвестных солдат остается все меньше. Проводя регулярные выставки своих находок с полей войны, они оказывают поисковую и консультационную помощь многим, чьи поиски без вести пропавших родственников пока не увенчались успехом.

Поисковое движение в СССР началось с публикации романа «Неизвестные солдаты» (1956-1967 гг.) выпускника Архангельского педагогического института Владимира Дмитриевича Успенского (личное дело хранится в архиве САФУ). Угнанный отступающими немцами в Германию зимой 1941-1942 гг., он бежал из плена. С 1944 г. Владимир Дмитриевич Успенский воевал на тихоокеанском фронте с японцами. Его роман «Неизвестные солдаты» был отмечен Михаилом Шолоховым как «лучшее произведение о Великой Отечественной войне», по его выражению этот роман «не только достоверно воспроизводит события, но и передает дух времени».

В книге рассказывается о предвоенном месяце и сражениях лета-зимы 1941 года, описаны передовая и тыл, боевые действия войск, деятельность Ставки Верховного Главнокомандования. С появлением этого романа в обиход вошло понятие – «неизвестные солдаты», а в стране развернулось массовое патриотическое движение по поиску безымянных захоронений советских воинов. Поводом к написанию данной книги послужили воспоминания с весны 1942 года, когда одоевских школьников (в том числе автора) привлекали к захоронению обнаруженных после таяния снегов останков советских бойцов. Некоторые красноармейцы пулеметного расчета, прикрывавшего осенью 1941 г. отступление советских войск, оказались без медальонов-документов, и Владимира поразила тогда мысль о том, что никто ничего не узнает об этих героях.

Участник войны, он является также автором мемуаров видных военачальников – двух маршалов и пяти генералов, в том числе генерала П.А. Белова, и автором бестселлера «Тайный советник вождя». Вот что писал сам Успенский о ценности этих публикаций: «Беседуя с «бывалыми людьми», изучая их личные архивы (при подобной совместной работе люди раскрываются полностью), узнавал такие подробности событий, о которых даже сами мемуаристы не хотели упоминать в своих книгах. А рассказывали охотно, понимая, что иначе эти сведения уйдут вместе с ними. Ведь в государственные архивы попадают далеко не все бумаги. Кроме того, архивы можно подчистить в угоду тем или иным руководителям. А из свидетелей, из участников событий не «вычистишь» то, что они видели, что сами творили!».

Второй исторический роман, связанный с темой войны, написал преподаватель АГПИ 1930-х гг. Николай Иванович Ульянов. За несколько недель до начала войны он был освобожден из тюрьмы, призван на окопные работы, пленен, бежал из плена. В 1943 г. угнан с женой на принудительные работы в Германию, где сначала они попали в концлагерь Дахау, а затем под Мюнхен. В коллекции Музея САФУ находятся первые эмигрантские публикации его исторического романа «Атосса». Книга повествует о походе персидского царя Дария против скифов и осмысляет его как прототип всех последующих агрессий против России. Этот роман был задуман еще в годы войны, под Ленинградом.

Оставил свои воспоминания в автобиографической книге «Мой жизненный путь» (2008 г.) и участник Северных конвоев П.В. Лапшинов, выпускник северодвинского судостроительного техникума, один из ветеранов Севмашпредприятия.

Н. Пунанов, выпускник АГПИ.
Переписка с невестой:
«Мы дождемся своей весны»

Северо-Кавказский горно-металлургический институт в Великой Отечественной войне

*Н.Г. Фидарова,
заведующая учебно-методическим кабинетом истории
Северо-Кавказского горно-металлургического института
(государственного технологического университета)
E-mail: museum@skgmi-gtu.ru*

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и материалов периодической печати показывается участие Северо-Кавказского горно-металлургического института, ученых, преподавателей, студентов и сотрудников в событиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. и вкладе в Великую Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северо-Кавказский горно-металлургический институт, преподаватели, сотрудники, студенты, ученые, вклад в Победу.

North Caucasus Mining and Metallurgical Institute during the Great Patriotic war

*N.G. Fidarova,
head of the educational and methodological history Department
of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute
(State Technological University)*

Abstract. The article shows the participation of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, scientists, teachers, students and employees in the events of the Great Patriotic war of 1941-1945 and their contribution to the Great Victory on the basis of a wide range of archival sources and periodical literature.

Keywords: Great Patriotic war, North Caucasus Mining and metallurgical Institute, teachers, employees, students, scientists, contribution to the Victory.

*Он юность встретил на войне
И, возмужав на ней,
Суровой жизнью фронтовой
Насытился вполне.
Не стал полковником сержант,
Но скажем без прикрас,
Что на таких, как он, юнцах
Россия поднялась.*

*(посвящение коллег
Александрю Михайловичу Бакаеву -
сотруднику СКГМИ)*

Наступил самый страшный день – 22 июня 1941 года, когда неожиданно пришла беда – на нашу Родину напала фашистская Германия. Война коренным образом изменила жизненный и рабочий распорядок института. Уже на второй день пятьдесят восемь сотрудников и студентов надели шинели и пошли защищать свои семьи, свою Родину...

ПРИКАЗ № 1
по Орджоникидзевскому Институту Цветных Металлов
23 июня 1941 года

I

Согласно указа Президиума Верховного Совета СССР от 22-го июня 1941 года по мобилизации в РККА, уволить со службы и произвести с ними полный расчет по 23/VI-1941 года включительно, выплатить отпускные и выходное пособие – лицам по прилагаемому списку.

II

Главн. бухгалтеру тов. Шиперко на лиц, уходящих по мобилизации в РККА по прилагаемому списку оформить платежные ведомости и произвести полный расчет – денежный и облигации займа к 14 часам 23 июня 1941 года.

III

Пом.директора по адм.-хоз. части тов. Рогачеву к 10 часам 23-го июня 1941 года оборудовать и передать в ведение Горвоенкомата гор. Орджоникидзе С.-О.АССР стадион, в первом корпусе кабинет и зал физкультуры и в четвертом корпусе помещение амбулатории и по указанию представителей последних произвести оборудование: столами, табуретами, скамейками, топчанами и умывальниками.

IV

Зав.хозяйством института тов. Губину предлагаю к 6 часам 24-го июня 1941 года поставить на стадион Института для сдачи Горвоенкомату две автомашину М-1, ГАЗ-АА и мотоцикл в сопровождении шоферов: М-1 – Ульянченко, а ГАЗ-АА – т. Литвинов.

V

Зав.хозяйственным отделом тов. Губину принять в общежитие Института 150 студентов горно-металлургического техникума для постоянного жительства.

Зам.директора тов. Жуковскому подготовить учебные помещения и 24 июня 1941 года принять для проведения учебных занятий Горно-металлургический техникум во 2-ю смену, для чего расписание учебных занятий 24 июня 1941 года составить в две смены с 8 часов утра до 21 часа вечера.

Директор Института

/ПОПОВ/

СПИСОК
лиц, подлежащих мобилизации в РККА с 24 июня 1941 г.
приложение к приказу №1

№ п.п.	Ф.И.О.	Год рождения	Примечание
1	2	3	4
1.	Дашков Николай Петрович	1914	аспирант
2.	Мурзин Борис Васильевич	1910	аспирант
3.	Филоненко Игорь Тихонович	1913	инженер
4.	Джигкаев Соломон Уголькович	1910	ассистент
5.	Цалев Виктор Ибрагимович	1914	аспирант
6.	Семенов Андрей Петрович	1911	аспирант
7.	Самойлов Борис Васильевич	1908	ассистент
8.	Каковский Игорь Антонович	1910	доцент
9.	Лубянский Иван Кириллович	1911	преподаватель
10.	Петров Василий Петрович	1914	лаборант
11.	Ковалев Терентий Филиппович	1912	аспирант
12.	Немерюк Андрей Евсафьевич	1911	столяр
13.	Чариков Петр Иванович	1916	столяр
14.	Степанов Аванес Артемович	1907	рабочий
15.	Ны Федор Ильич	1907	слесарь
16.	Грачев Яков Никифирович	1906	железобетонщик
17.	Герман Иван Тимофеевич	1908	элетромонтер
18.	Гуденко Владимир Васильевич	1914	элетромонтер
19.	Литвинов Иван Павлович	1911	шофер
20.	Пустовойт Василий Тимофеевич	1907	боец пож.охраны
21.	Шумаков Николай Федорович	1907	боец пож.охраны
22.	Кузько Федор Иванович	1906	столяр
23.	Шляпников Григорий Андреевич	1914	слесарь
24.	Гирны Александр Иванович	1914	слесарь
25.	Гуденко Петр Васильевич	1912	железобетонщик
26.	Ульченко Михаил Матвеевич	1905	шофер
27.	Рогачев Виктор Иванович	1910	пом.дир по хоз.части
28.	Козликин Иван Фомич	1905	студент
29.	Василенко Данил Федорович	1891	студент
30.	Попов Алексей Васильевич	1911	студент
31.	Гусаров Владимир Георгиевич	1912	студент
32.	Вертелин Дмитрий Иванович	1907	студент
33.	Левицкий Юрий Михайлович	1914	студент
34.	Рытиков Константин Михайлович	1915	студент
35.	Акиншин Иван Павлович	1912	студент
36.	Родимов Иван Митрофанович	1910	студент
37.	Уланик Анатолий Иосифович	1912	студент
38.	Иванченко Василий Тимофеевич	1910	студент
39.	Дидура Александр Григорьевич	1909	студент
40.	Хуторской Яков Агаданович	1915	студент
41.	Хасиев Михаил Владимирович	1913	студент
42.	Габарьян Мартирос Григорьевич	1914	студент
43.	Романенко Леонид Степанович	1912	студент

44.	Кругов Николай Иванович	1910	студент
45.	Кодзоев Макинарий Касболатович	1914	студент
46.	Иносаридзе Константин Александрович	1916	студент
47.	Крицкий Владимир Наумович	1917	студент
48.	Казин Игорь Иванович	1914	студент
49.	Абуталинов Сабир Мосалимович	1914	студент
50.	Фурс Иван Михайлович	1915	студент
51.	Былинкин Николай Михайлович	1907	студент
52.	Хаматканов Хаматкан Дахцикоевич	1913	студент
53.	Бадзиев Максим Алексеевич	1909	студент
54.	Урудко Виктор Николаевич	1913	студент
55.	Охотников Леонид Матвеевич	1909	студент
56.	Щепкин Александр Петрович	1912	штукатур
57.	Колосков Владимир Тимофеевич	1912	лаборант
58.	Чикалин Петр Германович	1910	препаратор

Преподаватели, сотрудники и студенты Северо-Кавказского горно-металлургического института героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах, самоотверженно трудились в тылу. К октябрю 1941 года из 625 студентов осталось немногим более 300, а профессорско-преподавательский состав уменьшился почти наполовину. 1941 год требовал героизма и стойкости, но преодолевая все трудности, все тяготы, связанные с войной, институт сохранил свою жизнестойкость.

Один из учебных корпусов и студенческое общежитие были переданы гарнизону под госпиталь, а часть лабораторного корпуса отвели для занятий горно-металлургического техникуму.

Студенты совмещали учебу с работой на заводе «Электроцинк», вагоноремонтном заводе, Садонском свинцово-цинковом комбинате. Призывникам Красной Армии, студентам пятого курса, присваивались звания инженеров без защиты дипломных проектов.

Ученые института выполняли специальные задания военного командования, разрабатывали и внедряли научно-исследовательские работы, которые имели огромное значение для народного хозяйства и, особенно, для оборонной промышленности.

Профессор В.Г. Агеенков изобрел оригинальную технологию из отвалных продуктов свинцово-цинкового производства завода «Электроцинк» ценного стратегического (каждая вторая пуля была изготовлена из свинца, полученного на Садонском свинцово-цинковом комбинате) сырья и создал опытную установку для его получения.

Профессор У.И. Жуковский разработал новый способ производства угольных электродов специального назначения.

Доцент А.Д. Погорелый разработал взрыватели из химикатов в условиях института. Доцент Г.В. Москаленко систематически оказывал помощь заводу «Электроцинк» в организации, освоении и пуске цеха по производству взрывчатых веществ. Профессор А.И. Стешенко и доцент В.Г. Тибилев внесли ряд ценных рационализаторских предложений по по-

вышению производительности Садонского свинцово-цинкового комбината. Доценты И.А. Остроушко, С.И. Крохин, Н.С. Демин, М.П. Верховцев и др. выполняли задания технического совета Наркомата цветной металлургии.

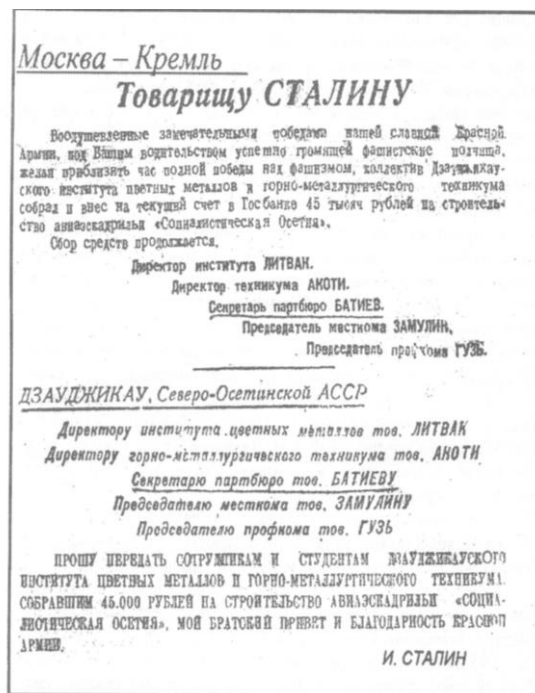
Коллектив института оказывал материальную помощь Красной Армии. Только в августе 1941 г. было собрано и внесено в фонд обороны 40 тысяч рублей облигациями государственных займов и 8 тысяч рублей наличными, принято также было решение всех преподавателей ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок, а студенты – соответствующую долю стипендии.

Военная обстановка требовала от всего коллектива высокой бдительности. Установили дежурство на территории городка, был введен строгий пропускной режим, соблюдалась полная светомаскировка.

Нуждам фронта была подчинена производственная база института, где во время прохождения производственной практики, как правило, выполнялись оборонные заказы. Часто после занятий преподаватели и студенты отправлялись в госпиталь и помогали медицинскому персоналу ухаживать за ранеными, убирать помещения, погружали и разгружали боеприпасы, топливо, продукты питания. Весь октябрь 1941 года студенты трех курсов убирали кукурузу и картофель на колхозных полях.

Но.. Приближался фронт. Кавказ охвачен огнем войны. Разворачивается строительство оборонительных сооружений. 250 преподавателей, студентов, рабочих и служащих института были мобилизованы на оборонные работы, которые велись в тяжелых прифронтовых условиях в ноябре и декабре 1941 года.

«Нам, в то время молодым преподавателям, Н.С. Демину, П.Ф. Еремину, И.В. Кудинову, Н.Н. Кузнецову, С.И. Митрофанову, Г.В. Тотрову и другим, пришлось вместе со студентами рыть траншеи и ходы сообщения вдоль р. Терек в районе г. Моздок (Республика Северная Осетия - Алания). Я был комиссаром роты и, конечно, работал наравне с другими. Трудились от зари до зари с максимальным напряжением сил. Задания были очень трудные, но студенты работали с огоньком и нормы перекрывали. А в августе сорок второго пришлось рыть противотанковые рвы и на северо-восточной окраине города» – из воспоминаний доктора технических наук, профессора А.Е. Гуриева.

Комсомольская организация института в грозные военные годы была немногочисленной, пишет в своих воспоминаниях доцент кафедры общей металлургии Н.М. Демидо.

Комсомольцы старшего возраста ушли на фронт, но и те, кто остался в институте, все свободное время от занятий трудились на уборке урожая, а зимой 1941-1942 годов – на сооружении оборонительных рубежей.

Враг приближался... Нависла угроза и над городом Орджоникидзе (сейчас г. Владикавказ). По решению правительства институт временно прекратил свою деятельность. Эвакуация производилась в исключительно короткие сроки (в течение 2-х дней с 12 по 14 августа) совместно с заводом «Электроцинк». Крытых вагонов не было, студенты и преподаватели ехали на открытых платформах. Наиболее ценные приборы и оборудование института были отправлены через Каспий и размещены на Усть-Каменогорском заводе и в горно-металлургическом техникуме.

158 студентов института, среди которых только 8 юношей, были направлены для продолжения учебы в Иркутский и Алма-Атинский институты. Профессорско-преподавательский состав был распределен по различным предприятиям цветной металлургии, большинство преподавателей остались в пределах Северной Осетии.

В первых числах ноября 1942 года враг подошел вплотную к столице Северной Осетии – г. Орджоникидзе. Снаряды рвались на территории института... По призыву областного комитета партии и правительства Республики на помощь Красной Армии поднялся весь осажденный город. Десятки вражеских атак захлебнулись у его стен. «Ни шагу назад» – таков был девиз каждого защитника Отчества.

Сорок второй год подходил к концу, еще полыхало пламя войны, а институт уже развернул работу по возвращению института. 5 января 1943 года был датирован первый приказ после временной эвакуации института за подписью исполняющего обязанности директора Н.В. Алявдина. 25 февраля 1943 года бюро Северо-Осетинского обкома партии обратилось с просьбой в Наркомат цветной металлургии СССР вернуть на прежнее место профессорско-преподавательский состав и отпустить необходимые средства на возобновление нормальной работы вуза. На восстановление института выходили все от профессора до первокурсника. Первый после эвакуации института учебный год начался 1 октября 1943 года. В институт было зачислено на 1 курс 600 юношей и девушек – это был самый большой прием за годы существования вуза.

Но... продолжалась война. Многие преподаватели совмещали вузовские обязанности с работой на производстве. Так доцент Д.Ф. Пузощатов работал механиком и начальником проектного отдела завода «Электроцинк», а доцент В.Н. Федоров – научным консультантом на этом же предприятии. Доцент К.С. Колев оказывал помощь коллективу вагоно-ремонтного завода. Научная работа продолжается по заданиям Садонского свин-

цово-цинкового, Алавердского, Зангезурского, Тырныаузского горно-металлургических комбинатов, завода «Электроцинк», «Севкавказцветметразведка» и других предприятий и организаций.

9 Мая 1945 года. Закончилась война... Унесла она ни одну жизнь, унесла жизни молодых, полных надежд на будущее, унесла несостоявшиеся мечты стать ученым, хлеборобом, сталеваром или ... В наш институт не вернулись многие, и в память о них горит Вечный огонь у мемориала Славы, где на белом мраморе выбиты слова: «Вечная слава студентам и сотрудникам СКГМИ, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в 1941 -1945 гг.».

Фамилий на мраморной книге-памятнике десятки.

Урузмаг Абаев – староста группы. Еще в институте ему было присвоено звание старшего сержанта, что тогда было редкостью: воинское звание присваивалось за особые заслуги. В 1940 г. Урузмаг закончил институт с отличием и уже через месяц работал сменным инженером на обогатительной фабрике. Погиб он в первые дни войны в пограничных районах Украины, отражая атаки танков.

При обороне Севастополя погиб **Борис Арчинов** – коммунист, комсорг группы.

Харитон Баразгов, член партии с 1938 года, член пленума ЦК профсоюза рабочих цветных металлов, ушел на фронт добровольцем. Его фронтовые товарищи прислали в Северо-Осетинский обком партии письмо: «Капитан Баразгов командовал стрелковым батальоном и считался одним из лучших командиров части. Он погиб в ноябре 1942 года при наступлении юго-западнее Сталинграда. Под прощальный залп над его могилой мы поклялись отомстить врагу за гибель нашего товарища, боевого командира, настоящего коммуниста».

Леонид Саблин до войны работал преподавателем кафедры физвоспитания института цветных металлов. В неравном бою фашисты схватили партизана, зверски пытали его, но он молчал. Тогда палачи облили Саблина бензином, и фашистский офицер бросил в него спичку. Страшный факел вспыхнул у каменной стены. И фашисты услышали последние слова партизана: «Победа будет за нами».

Выпускник Орджоникидзевского института цветных металлов (Северо-Кавказский горно-металлургический институт) **Александр Сивухин** храбро сражался на Т-34, был командиром танка. Узнали в институте из письма красных следопытов из донецкого села Павлополь, где в бою он и погиб.

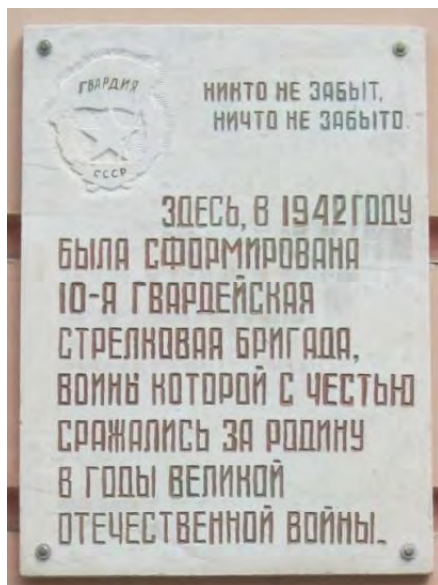
В канун 30-летия Победы пришло письмо от студентки Глазуновского сельскохозяйственного техникума Орловской области Елены Толстых. В нем говорилось: «Уважаемые товарищи! В годы войны у нас в деревне проходила линия фронта. Однажды перед уходом в бой молодой боец сказал моей бабушке: «Сохраните мои документы, если жив буду – заберу, если погибну – отошлите в институт». Девушка прислала документы:

справку о том, что **Е.Н. Домбровский** действительно был студентом нашего института, и экзаменационный лист, в котором проставлены оценки – только отличные. Так через тридцать лет в институте узнали о судьбе еще одного воспитанника, павшего смертью храбрых на поле брани.

Выпускник сорок первого года **Александр Прокудин** сражался в составе десантных войск и погиб в тяжелых наступательных боях сорок второго при освобождении Белоруссии.

Погиб и выпускник металлургического факультета лейтенант **Михаил Киселев**, в эстонском поселке Лаура прозвучали прощальные залпы над могилой старшего лейтенанта **Сергея Ененко**, а в боях под Москвой погиб **Сергей Бобров**.

На памятнике золотыми буквами вбиты фамилии лучших представителей института, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины: С.А. Абуталинов, А.А. Акулов, А.Г. Антоненко, В.С. Верижский, Н.П. Данков, Х.Т. Датиев, С. Джикаев, М.Я. Жидкомлинов, В.Я. Кульбацкий ... 55 фамилий на мемориале, но список не окончен.

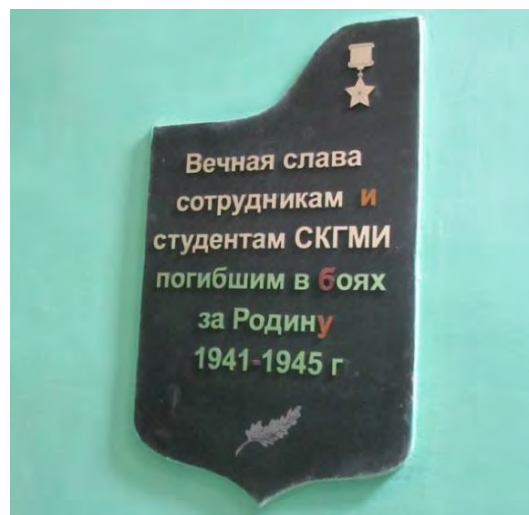

В нашем институте в 1942 г. была создана 10-я Гвардейская стрелковая бригада, воины которой с честью сражались за Родину в годы Великой Отечественной войны.

10-я Гвардейская стрелковая бригада под командованием полковника С.М.Бушева в 1942 г. создана на территории СКГМИ. Бригада сражалась в районе г. Моздока, принимала непосредственное участие в обороне г. Орджоникидзе (сейчас г. Владикавказ), в окружении и последующем разгроме Гизельской группировки фашистских войск на участке с. Верхняя Саниба – с. Майрамадаг.

Мемориальная доска расположена на фасаде кор. №1 СКГМИ (ГТУ) Мемориальная доска охраняется Комитетом по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Северная Осетия – Алания (Владикавказ 2013).

В память о погибших на полях сражений в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. открыта мемориальная доска – «Вечная слава сотрудникам и студентам СКГМИ, погибшим в боях за Родину 1941 – 1945 гг.».

Мемориальная доска, находится в кор. №3 СКГМИ (ГТУ)

7 мая 1975 года в честь 30-летия Победы в институте был открыт памятник (стела) преподавателям, сотрудникам и студентам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны.

*Мемориал Славы на территории
СКГМИ (ГТУ)
На мемориале высечены имена, не
вернувшихся с фронтов ВОВ
преподавателей, сотрудников и
студентов института*

Горячий привет ветеранам 10-й Гвардейской стрелковой бригады.

В СКГМИ был открыт музей истории Великой Отечественной войны, но с открытием музея СКГМИ (ГТУ) 16 ноября 2004 г. весь исторический материал перешел в главный музей и сейчас он называется учебно-методический кабинет истории унтверситета.

Немного о тех, кто прошел войну и работал в институте...

После окончания войны в институт вернулись преподаватели, сотрудники и студенты. По разному сложились их судьбы, жизнь изменила их, они прошли все 1418 дней ужаса, голода, холода, потери близких и родных...

Ветераны войны и труда. 2000 г.

В нашем институте работали два Героя Советского Союза: **А.Ф. Соколов** и **С.А. Шилов**. Герой Советского Союза полковник **А.Ф. Соколов** (1917-1977 гг.), в шестидесятые годы – начальник военной кафедры института, одним из первых открыл огонь по логову фашизма – Берлину в апреле 1945 году.

Участник штурма Берлина подполковник запаса **И.П. Березовский**.

Участник 2-х парадов Победы в Москве: 1945 года и 1985 года – в честь 40-летия Победы, полковник запаса **Ч.Дж. Карсанов** (1922-1990 гг.), бывший начальник учебного отдела института.

С самого первого часа войны в бой вступил рядовой **Г.В. Хетагуров** – впоследствии профессор, заведующий кафедрой, проректор по научной работе. Ему пришлось отражать гитлеровские атаки на западной границе по р. Буг. Был дважды ранен, но после длительного лечения, вновь в строю, участвовал в боях под Эльхотово (СОАССР, теперь Республика Северная Осетия-Алания) и Орджоникидзе (теперь Владикавказ). В районе Темрюка он получил третье ранение, после которого перенес тринадцать операций.

В июле сорок первого на левобережной Украине проходили тяжелые оборонительные бои, в которых принимал участие рядовой **А.М. Давидсон** (впоследствии профессор, доктор технических наук), где получил тяжелое ранение и долгие месяцы лечился в госпитале.

Со студенческой скамьи ушел на фронт рядовым **В.Г. Беляев** (профессор, проректор по учебной работе), участвовал в сражениях под Таганрогом, Ростовом, на земле Северной Осетии.

На второй день войны ушел на фронт ветеран института **В.И. Рогачев**, участвовал в тяжелых боях при защите Киева, Белой Церкви, Фастова, Борисполя. Старший сержант В.И. Рогачев командовал расчетом 45 мм противотанкового орудия в составе гвардейского полка. В боях за освобождение Крыма под Севостоподем был тяжело ранен, после госпиталя вернулся в институт и долгое время работал проректором по административно-хозяйственной части.

Совсем юным ушел в партизанский отряд **М.С. Сакиев** (впоследствии профессор, заведующий кафедрой). В мае 1943 года Муради был зачислен курсантом Орджоникидзевого военного училища. В последний год войны, освобождая польскую землю, командовал пулеметной ротой. День Победы встретил в госпитале, где находился после тяжелого ранения.

О заслугах бывшего доцента кафедры химии **С.К. Аллагова**, рассказывают архивные документы Ленинградского фронта. Зимой сорок третьего года в районе Невской Дубровки понадобилось срочно перебросить танковые соединения на другой берег Невы для разгрома немецкой группировки. Дело осложнялось тем, что лед, сковывающий реку, был толщиной всего 30 сантиметров и не мог выдержать тяжелые танки. Доступный и оригинальный выход предложил комиссар бригады С.К. Аллагов. В короткий срок при его участии с близлежащих мест собрали плетни, затем залили водой, а дело завершил 27 градусный мороз. Искусственно наращенная ледяная переправа позволила советским танкам переправиться на противоположный берег Невы, что обеспечило успех операции по прорыву блокады на этом участке.

Одна из героических страниц летописи военных лет – форсирование Днепра. «Нам нужно было преодолеть четыреста метров водной глади Днепра в его верховьях, вспоминает преподаватель строительного факультета, во время войны полковой инженер, **Ю.Н. Полуэктов**. «Перед рассветом скрытно в зарослях лозы, выносим рыбацьи лодки и опускаем их на воду. Тишина. Ничего не стукнет, не загремит. Река затянулась туманом. В четыре тридцать ударили залпы «катюш». Переправа началась. Нам удалось проскочить береговую полосу и вклиниться в оборону врага. В следующую ночь на плацдарм, который нам удалось удержать, переправили еще один батальон пехоты и пушки. «Голубой вал» был прорван нами с малыми потерями». За этот бой Ю.Н. Полуэктов был награжден орденом Красного Знамени.

Фронтвики – преподаватели и сотрудники института – освобождали Варшаву и Бухарест, Прагу и Софию, Будапешт и Тирану. Особенно большая группа фронтвиков сражалась на польской земле.

Летом сорок четвертого года на подступах к Варшаве развернулось ожесточенное танковое сражение. Артиллерийская батарея **С.А. Шилова** вышла на восточную окраину Варшавы. Положение артиллеристов было тяжелое: с фронта их атаковали танки, а с флангов и тыла просачивались вражеские автоматчики. Земля горела вокруг от взрывов. Но капитан Шилов и его солдаты, закаленные в боях под Сталинградом и Курском, действовали хладнокровно, подпускали врага как можно ближе, а затем точными выстрелами своих орудий уничтожали их. Севернее этого шоссе сдерживали контратаки фашистов батарея другой танковой части, в составе которой находились самоходка сержанта **Г.А. Саблина**. И только спустя десятилетия, будучи уже преподавателем института, Герой Советского Союза С.А. Шилов и капитан первого ранга запаса Г.А. Саблин узнали, что дрались за Варшаву на расстоянии нескольких сот метров друг от друга.

Окончательно судьба Варшавы была решена после того, как сюда подошли «свежие» части Советской Армии и Войска Польского. В составе наших частей были также сотрудники института – офицеры **А.М. Зайцев**, **А.С. Остапенко**, **П.И. Зайцев**.

Через несколько дней после освобождения Варшавы перед советскими саперами была поставлена задача: построить железнодорожный мост через Вислу. Его возвели за двадцать два дня, и среди воинов, совершивших трудовой подвиг, был и офицер **А.П. Хадзарагов** – доцент института.

Бывший сотрудник института, полковник запаса **М.М. Хрусталеv** – один из тех, кто после победы над фашистской Германией участвовал в разгроме японских милитаристов. В своих воспоминаниях он писал «В операции по разгрому Квантунской армии мне довелось командовать гаубичным дивизионом в составе 1-го Дальневосточного фронта. При полной тишине, без единого выстрела мы начали атаку. И сразу завязался бой за высоту «Офицерская», которая была сильно укреплена японскими самураями. Бой вели в невероятно трудных условиях горно-таежной местности, но высотой овладели и прошли вглубь пограничной зоны.

Среди фронтовиков были коммунисты, комсомольцы, беспартийные, мужчины и женщины, пехотинцы, артиллеристы, летчики, танкисты и ... политработник, полковник запаса **А.Г. Мороз** – артиллерист, доцент **Н.И. Бородин** – разведчик, профессор **М.И. Фидаров** – военный инженер. Зенитчиками, медсестрами, партизанами сражались в годы войны сотрудники института **В.С. Шапошникова**, **В.Г. Батагова**, **К.С. Богданова**, **А.К. Богомольская**, **В.В. Гарт**, **В.А. Никонова**.

Преподаватели, сотрудники и студенты института в годы Великой Отечественной войны выдержали небывалые испытания, преодолели все трудности. И каждый фронтовик, сражавшийся с врагом, каждый труженик, помогавший фронту своим трудом, вправе гордится Победой над фашизмом. Сегодня живы единицы – низкий им поклон, живите ...

Открытие Аллеи Славы

Ростовский государственный университет в дни Великой Отечественной войны

*А.Л. Бойко,
доцент Института истории международных отношений
Южного федерального университета, к.и.н.
E-mail: pr@sfgu.ru*

***Аннотация.** Данный материал раскрывает историю Ростовского государственного университета, ныне Южного федерального университета, в годы Великой Отечественной войны. На основании документальных фактов в статье представлены сведения о первых днях войны, сопротивлении сотрудников университета немецко-фашистским захватчикам, а также эвакуации университета и его последующем становлении в послевоенные годы.*

***Ключевые слова:** Южный федеральный университет, Великая Отечественная война, история РГУ.*

Rostov state university during the Great Patriotic war

*A.L. Boyko,
PhD in history, associate Professor of the Institute of history and international relations of the Southern Federal University*

***Abstract.** This material reveals the history of Rostov state University, now Southern Federal University, during the Great Patriotic war. Based on documentary evidence, the article presents information about the first days of the war, the resistance of the University staff to the fascist invaders, as well as the evacuation of the University and its subsequent formation during the post-war years.*

***Keywords:** Southern Federal University, Great Patriotic war, history of RSU.*

Начало и первые дни войны, пришлось на традиционно напряженный период жизни каждого учебного заведения – летнюю сессию, производственные практики и новый набор студентов 1941/1942 гг. обучения.

С первых дней войны перед сотрудниками и студентами Ростовского государственного университета были поставлены задачи мобилизации всех сил для борьбы с врагом, что предполагало:

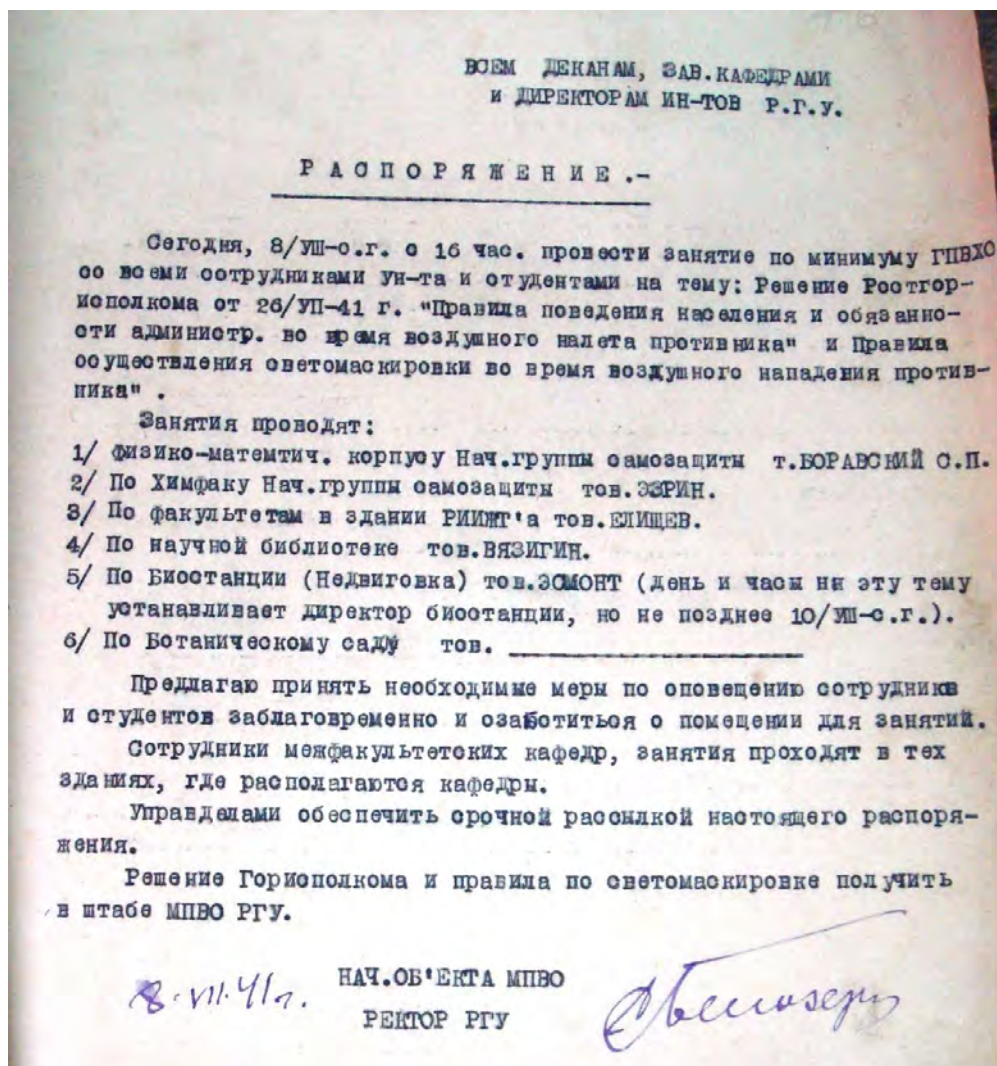
1. Мобилизацию «лучших сынов своей Родины фронту»;
2. Подготовку квалифицированных кадров для нужд фронта в «более сжатые сроки»;
3. Актуализировать научно-исследовательские разработки «разрешением задач, поставленных фронтом и тылом»;

4. «Закончить нормально учебный год, провести успешно новый набор студентов и вовремя начать 1941–1942 учебный год».

(Из резолюции ректора и партбюро РГУ от 23.06.1941 г.)

Война вносила коррективы в привычное расписание учебы. Учитывая призыв студентов в ряды РККА, была разрешена передача ряда предметов летней сессии в июле 1941 г. Это было необходимо для последующего возвращения призываемых воинов к учебным занятиям без «потери курса» при наличии академической задолженности (Документ 1. ГАРО. Ф.Р-42. Оп-1. Д.62). Позднее были предприняты меры для проведения «досрочных комплексных выпускных экзаменов» как для студентов РГУ и РГПИ, так и выпускников эвакуированных вузов ряда городов Украины.

Несколько помещений РГУ в первые дни войны были переданы под нужды обороны, в том числе и главный корпус (ул. Энгельса, 115 – ныне Б. Садовая, 105), где разместился госпиталь. Здесь же проходила подготовка слушателей курсов медицинских сестер.

Распоряжение о формировании групп местной противовоздушной обороны.

Город Ростов-на-Дону, как центр военной, транспортной и промышленной инфраструктуры всего Северного Кавказа являлся потенциально важнейшей целью вражеского командования. В связи с быстрым продвижением вражеских войск по территории Украины город стал доступен для налетов вражеской авиации. 1 июля 1941 г., на основании приказа начальника МПВО (местной противовоздушной обороны), ректор РГУ С.Е. Белозеров издал приказ об обеспечении силами подразделений противовоздушной обороны университета соблюдения светомаскировки на всех объектах и круглосуточном дежурстве «на весь срок угрожаемого положения» дежурных сотрудников. 8 июля сотрудники университета и все находящиеся в городе студенты были привлечены к строительству убежищ ПВО. К 16 августа более 100 сотрудников университета закончили курсы МПВО и влились в состав боевых дружин (Документ 2. ГАРО. Ф.Р-42. Оп-1. Д.62).

Меры по обеспечению мероприятий противовоздушной обороны были своевременны: уже в августе начались сначала единичные, а позднее и массированные налеты авиации противника на город. Поскольку значительная часть имущества РГУ из главного корпуса была переведена в другие помещения (постройки Ботанического сада), сильно оно не пострадало.

В начале июля развернулась работа по военному обучению. Ряд сотрудников университета не имели базовой военной подготовки. В связи с этим были сформированы военно-строевые группы (для мужчин) и курсы медсестер для женщин. Значительную часть студентов и преподавателей (более 500 человек) направили в села для работы по сбору урожая.

В тяжелейших условиях первого военного лета 23 августа завершился прием студентов на 1 курс обучения, который проходил в результате конкурсного отбора. Всего по приказу ректора С.Е. Белозерова № 119 от 23.08.1941 было зачислено 459 абитуриентов. Среди них был и первый набор на только что открытый историко-филологический факультет РГУ (100 человек).

Осенью 1941 г. начались мероприятия по подготовке эвакуации РГУ, которые проходили в обстановке постоянной угрозы налетов авиации противника и сокращения состава сотрудников и студентов. К середине октября ситуация на Южном фронте сложилась угрожающая – 17 октября немецкие войска захватили Таганрог. В это время и был сформирован Ростовский полк народного ополчения, в состав которого вошли и коммунисты университета. Оставшиеся в городе – вели работы по строительству оборонительных сооружений на подступах к городу.

Часть коллектива, во главе с ректором С.Е. Белозеровым, и наиболее ценное имущество РГУ были 18.10.1941 эвакуированы в г. Махачкалу (там имущество поступило на хранение в Дагестанский пединститут).

Значительная часть коллектива университета не успела эвакуироваться и вынуждено осталась в г. Ростове-на-Дону на время первой оккупации города (т.н. «кровавая неделя», 21 - 28.11.1941). В это время под-

верглось разграблению имущество РГУ на территории Ботанического сада (ущерб по оценке того времени составил около 1 млн. руб.). С освобождением города работа университета возобновилась.

22 декабря 1941 г. начались занятия на большинстве курсов университета.

С началом 1942 г. было проведено изменение учебной сетки занятий, которая предусматривала возможность обучения с работами по строительству линии укреплений вокруг города. Другой важной формой участия коллектива РГУ в помощи фронту стала работа по очистке железнодорожных путей от снега, которая велась поочередно 4 бригадами.

Преподаватели университета, помимо проведения занятий в аудиториях и работе на хозяйственных объектах, принимали участие и в научных мероприятиях. Так, 5 апреля 1942 г. прошла научная конференция в память 700-летия Ледового побоища.

С началом активных боевых действий весной 1942 г. на юге страны возобновилась военная подготовка студентов в рядах Всеобуча, в котором с 10 мая были задействованы студенты младших курсов всех факультетов. Учитывая развитие военной ситуации под Харьковом, где положение советских войск становилось все более катастрофическим, были предприняты все возможные меры для привлечения сотрудников и студентов университета к созданию оборонительных сооружений (отмена занятий и выходных дней).

В июне 1942 г. ситуация на рубежах Ростовской области оценивалась как крайне опасная. Началось возведение оборонительных сооружений непосредственно в центре города (по пр. Университетскому, рядом с корпусами и лабораториями университета).

В условиях постоянных налетов вражеской авиации не прекращались учебные занятия, прошли очередная сессия (12 - 30.06.1942) и прием государственных экзаменов.

В лабораториях университета выполнялись и оборонные заказы. Эти объекты стали мишенью для вражеской авиации. В июле, в здании РГУ по ул. Горького, прямым попаданием бомбы была уничтожена лаборатория, а сотрудники РГУ погибли.

Огромный ущерб был причинен университетской библиотеке: при бомбардировке центра города зажигательными бомбами 17 и 20 июля ее здание было разрушено, большая часть библиотечного фонда сгорела.

18.07.1942 ректором С.Е. Белозеровым был подписан приказ об эвакуации РГУ в г. Махачкалу, однако к этому времени большая часть мостов и переправ в центре г. Ростова-на-Дону уже была разрушена. О вывозе оборудования речи не велось, а сотрудники университета покидали город небольшими группами или децентрализованно. Итоговым местом эвакуации РГУ и РГПИ с 18.09.1942 стал город Ош (областной центр Киргизской ССР).

После ожесточенных боев город был захвачен вражескими войсками 24.07.1942. Немецко-фашистская оккупация продолжалась вплоть до

14.02.1943. Город Ростов-на-Дону, а вместе с ним его учебные заведения понесли неисчислимые потери. Ростов оказался одним из 10 наиболее пострадавших в Европейской части СССР разрушенных городов. Восстановление основных университетских зданий продолжалось в течение нескольких лет и было окончено лишь к 5-летней годовщине Великой Победы (1950 г.).

Преподаватели и студенты учебных заведений Ростова-на-Дону внесли свой заметный вклад в Победу. За годы войны высших наград Родины были удостоены многие сотрудники и выпускники, а Герой Советского Союза подполковник Г.А. Иноземцев стал деканом историко-филологического факультета РГУ.

В представленных материалах отражено участие Ростовского государственного университета в событиях Великой Отечественной войны.

На фотографии – доктор исторических наук, профессор Ростовского государственного университета, заслуженный деятель науки России, член-корреспондент Российской академии естественных наук А.П. Пронштейн с сослуживцами.

На фотографии – Герой Советского Союза, декан историко-филологического факультета РГУ с 1955 – 1957 гг. Г.А. Иноземцев на фронте.

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

<i>Предисловие</i>	3
Раздел 1.	
<i>Высшие учебные заведения в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (деятельность вузов, вклад в Победу)</i>	5
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова в годы Великой Отечественной войны <i>Н.Д. Ростов, В.В. Дмитриев, И.А. Панченко, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова</i>	7
Память в наших сердцах жива <i>Д.В. Скульский, Астраханский государственный технический университет</i>	13
Вклад сотрудников Белорусского политехнического института в Победу над фашистской Германией (1941 – 1945 гг.) <i>К.И. Баландин, Д.Н. Хромченко, Белорусский национальный технический университет</i>	26
Великая Отечественная война 1941–1945 годов в истории Вологодского государственного университета <i>В.А. Саблин, Вологодский государственный университет</i>	37
Участие ГУАП в Великой Отечественной войне <i>Е.О. Пятлина, Н.А. Бабина, А.К. Самуйлова, Государственный университет аэрокосмического приборостроения</i> ...	52
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова в годы Великой Отечественной войны <i>Ю.Л. Дьяченко, В.О. Терентьев, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова</i>	59
Государственный университет по землеустройству (МИИЗ) в годы Великой Отечественной войны <i>В.В. Коссинский, Государственный университет по землеустройству</i>	71

	стр.
Страницы нашей истории: Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. <i>Л.И. Каберник,</i> <i>Дальневосточный государственный университет путей сообщения...</i>	79
Ивановский химико-технологический институт в годы Великой Отечественной войны <i>В.П. Столбов,</i> <i>Ивановский химико-технологический университет.....</i>	89
Костромской государственный университет в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. <i>А.Б. Брут-Бруляко,</i> <i>Костромской государственный университет.....</i>	100
МАДИ в годы Великой Отечественной войны <i>С.И. Дубовик, А.А. Ловеров,</i> <i>Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).....</i>	113
МИТХТ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) <i>Г.Н. Яковлева,</i> <i>МИТХТ им. М.В. Ломоносова</i> <i>МИРЭА – Российского технологического университета.....</i>	118
Московское высшее техническое училище имени Н.Э. Баумана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. <i>Г.А. Базанчук, Г.Л. Волохова,</i> <i>Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет).....</i>	127
Московский государственный строительный университет (МИСИ им. В.В. Куйбышева) в годы Великой Отечественной войны <i>Т.А. Молокова,</i> <i>Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет.....</i>	137
МИСиС в годы Великой Отечественной войны <i>Н.А. Коротченко, Т.В. Томилова,</i> <i>Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».....</i>	151

Становление Омского государственного технического университета в годы войны <i>И.А. Малохаткина,</i> <i>Омский государственный технический университет</i>	163
Университет – Победе! <i>Н.В. Толкачева,</i> <i>Пензенский государственный университет</i>	173
Первый транспортный вуз России на магистралях Великой Победы <i>В.В. Фортунатов, И.П. Киселев,</i> <i>Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I</i>	183
Куйбышевский авиационный институт в военные годы <i>Н.В. Богданова,</i> <i>Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева</i>	195
ЛИСИ в огне войны <i>Т.О. Петрова,</i> <i>Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет</i>	204
ЛКИ (ныне СПбГМТУ) в годы войны <i>А.Н. Константинов,</i> <i>Санкт-Петербургский государственный морской технический университет</i>	209
Вклад Ленинградского электротехнического института имени В.И. Ульянова (Ленина) в обеспечение Победы в Великой Отечественной войне <i>Л.И. Золотинкина,</i> <i>Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)</i>	220
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова) в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. <i>В.В. Антонюк,</i> <i>Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна</i>	235

	стр.
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. в годы Великой Отечественной войны <i>О.Н. Дмитриева, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.....</i>	243
Электромеханическая школа Учебного отряда Черноморского флота <i>Н.В. Филимонов, Севастопольский государственный университет.....</i>	253
Вклад вузов Архангельска в Великую Победу <i>А.Ю. Менгазетдинова, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.....</i>	256
Северо-Кавказский горно-металлургический институт в Великой Отечественной войне <i>Н.Г. Фидарова, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет).....</i>	269
Ростовский государственный университет в дни Великой Отечественной войны <i>А.Л. Бойко, Южный федеральный университет.....</i>	281

Научное издание

Память о Великой Победе

Межвузовский сборник статей

Часть I

Редактор-составитель

и ответственный за выпуск:

В.К. Балтян

Составители:

А.С. Друкаренко, И.А. Кораблева, Е.Н. Мишина, А.С. Петраков,
С.Ю. Рудяк, В.С. Савченко, В.Г. Федоров, К.В. Цупренко, А.В. Яминский

Компьютерная верстка:

А.С. Петраков

Ассоциация технических университетов

Ассоциация «Деловой центр экономического развития СНГ»

Межотраслевой учебно-научный центр технологического развития и
евразийской интеграции МГТУ им. Н.Э. Баумана

Подписано в печать 20.02.2020.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 19,84.

Уч.-изд. л. 16,88. Тираж 500 экз.

МГТУ им. Н.Э. Баумана

105005, Москва, 2-я Бауманская, 5